

W

419

171

W 412.
171

УУ4/21

А. МАЛЬВЕР

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Перевод Л. и Е. Круковских
под редакцией и с дополнениями
Д. О. Святского
и С. И. Канатчикова

с 116 рисунками в тексте

издание 2-е, исправленное и дополненное

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

W 412
171

А. МАЛЬВЕР

НАУКА и РЕЛИГИЯ

Перевод Л. и Е. Круковских
под редакцией и с дополнениями
Д. СВЯТСКОГО, с предисловием
С. И. КАНАТЧИКОВА.

с 116 рисунками в тексте.

Издание 2-е исправленное и дополненное

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

2020169172

Гиз № 11040.
Ленинградский Гублит № 8896.
11³/₈ л. Отп. 10,000 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
От редактора	5
Предисловие	7
Гл. I. Происхождение религий.	
1. Солнце и огонь	9
2. Значение древних религий	15
Гл. II. Солнце.	
1. Древний культ	19
2. Последнее превращение	24
3. Изображение солнца	28
Гл. III. Огонь.	
1. Культ креста	34
2. Последние превращения	44
3. Агнец на кресте	47
4. Иисус на кресте	50
Гл. IV. Евангелие.	
1. Мессия	59
2. Мораль	66
Гл. V. Культ.	
1. Рождество	75
2. История месяцеслова	78
3. Пасха	83
4. История праздника пасхи	85
5. Обедня	93
6. Археология литургии	98
7. Обряды	107
8. Облачения	110
9. Молитвы	112
10. Литании, акафисты и молебны	115
11. Процессии	117
12. Песнопения, музыка и колокола	120
13. Свечи	123
14. Образа	123

Гл. VI. Святые.

1. Происхождение и родословная	130
2. Медицинский культ	144
3. Воды	149
4. Камни	151
5. Метеориты	156
6. Следы ног	158
7. Культ фаллуса	160
8. Реликвии	163
9. Мощи	167

Гл. VII. Наука. 172

Библиографический указатель русской литературы по истории религий	177
---	-----

О Т Р Е Д А К Т О Р А .

Предлагаемая читателю книга французского автора А. Мальвера, выдержавшая несколько изданий во Франции и Италии и одно у нас в России («Вестник Знания» в 1907 году), замечательна тем, что в простой, доступной, занимательной и спокойной форме не только вводит читателя в курс истории религий, но и освещает с научной точки зрения культ христианской, главным образом, католической церкви.

Редактор этой книги, не касаясь существа текста, позволил себе значительно пополнить изложение примечаниями и введением ряда отделов (истории месяцеслова, истории праздника пасхи, археология литургии, почитание колоколов, метеоритов, мощей), отчасти характеризующих новые достижения в области истории религии, а главным образом освещающих в научном отношении происхождение культа православной церкви.

Д. Святский.

Петроград.
15 июля 1923 г.

Во 2-м издании книга Мальвера дополнена мною кое-какими деталями (происхождение великой ектении, колоколен, кадила, плащаницы и т. п.), выяснившимися лишь за последнее время в процессе разработки вопроса о происхождении культа православного богослужения и связанной с ним символики.

Д. С.

Ленинград.
10 мая 1925 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15.01.1951 г. № 1001-с, утвержденным в 1951 г. Министерством культуры СССР, в 1951 г. в СССР были изданы следующие издания:

1. "Сборник сочинений..."
2. "Сборник сочинений..."
3. "Сборник сочинений..."

Министерство культуры СССР

1951 г.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15.01.1951 г. № 1001-с, утвержденным в 1951 г. Министерством культуры СССР, в 1951 г. в СССР были изданы следующие издания:

1951 г.

1951 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая вниманию читателя книга А. Мальвера — очень интересная и нужная книга. Но эта интересная и нужная книга нуждается в некоторых оговорках.

Автор книги, будучи сторонником эволюционной биологической теории, целиком, без всяких оговорок, переносит эту теорию также и на явления общественной жизни. На стр. 167 он, например, пишет следующее о религии:

«Но всякий орган, функции которого делаются бесполезными, понемногу атрофируется и затем совсем исчезает. Этот биологический закон в социальном организме применим также к религиям или, вернее, к религии, так как все они произошли из одного источника и следуют одна за другой в целом ряде изменений, подобно метаморфозам насекомого». То, что религии отмирают, это — правильный вывод. Но этому правильному выводу дается совершенно неправильное истолкование. Эта точка зрения, заимствованная автором у Спенсера, в свое время в нашей марксистской литературе подверглась весьма сокружительной критике, и ее несостоятельность была доказана уже давно. Человеческое общество развивается по особым, лишь ему одному свойственным законам, — в нем действуют люди, одаренные сознанием и ставящие себе определенные цели. Правда, в законах общественного развития нет ничего таинственного и сверхъестественного, но, тем не менее, нельзя ставить знак равенства между теми и другими, ибо это будет пустая бессодержательная схема, имеющая лишь поверхностное сходство.

Вследствие такой постановки вопроса, естественно, что у автора почти совершенно отсутствует анализ экономических отношений, определяющих в конечном счете ту или иную форму религии.

«Медленное, но непрерывное изменение умственного состояния человечества, являющееся следствием прогресса просвещения, — говорит автор на стр. 18, — обуславливает эволюцию религий, последовательно упраздняя мифы и догматы, становящиеся излишними». Как видит читатель, автор и здесь стоит на просветительской точке зрения, полагая, что «мнения правят миром». То, что «прогресс просвещения» или, точнее, — распространение научных знаний делает излиш-

ними мифы и догматы, это совершенно правильно. Но «прогресс просвещения», являясь причиной упразднения мифов и догматов, в свою очередь сам является следствием других причин, берущих свое начало в состоянии производительных сил данного общества, на данной ступени развития. Это единственно правильная точка зрения осталась автору совершенно чуждой, если не считать отдельных, вскользь брошенных им верных замечаний.

Нельзя согласиться также с заявлением автора, что «первым культом людей был культ солнца» и что он «составляет основу почти всех религий». Этот взгляд на возникновение религий А. Мальвером заимствован у Макса Мюллера, на которого он ссылается в начале своей книги, и который не подтверждается фактами, добытыми современной этнологией. Первым культом людей, согласно данным современной этнологии, был не культ солнца, а культ животных.

«Животные, — говорит Г. В. Плеханов, — служащие тотемами, должны быть признаны самыми первыми богами, каким только поклонялось человечество» *). Почитание и культ животных (тотемизм) является созданием охотничьего быта, ибо существование первобытного человека зависит, главным образом, от окружающих его животных. «Зубы животных, кости, раковины являются орудиями труда, — говорит фон-ден-Штейнен, — без которых он не мог выделять ни своего оружия ни своей утвари». Вследствие этого вся мифология первобытного человека-охотника вращается вокруг животного.

Известно также, что культ луны предшествовал культу солнца. Солярная мифология развивается значительно позже и на относительно более высокой ступени культурного развития. Широкое распространение культа солнца явилось следствием развития более или менее устойчивого земледельческого быта, когда примитивное земледелие целиком зависело от количества посылаемой солнечной теплоты, в подтверждение чего книга А. Мальвера, в весьма доступной форме, приводит прекрасные доказательства.

К числу достоинств автора следует отнести то, что он сравнительно редко занимается общими рассуждениями, а больше держится почвы фактов. А поскольку он стоит на почве фактов, — а факты, сообщаемые им, чрезвычайно интересны, — постольку читатель сам сумеет сделать из них соответствующий вывод.

С. Канатчиков.

---

*) Сборник — «От обороны к нападению». Г. В. Плеханов. Статья — «О религии».

НАУКА И РЕЛИГИЯ.

ГЛАВА I.

Происхождение религий.

I. *Солнце и огонь.* Человечество не всегда было таким, как теперь. В настоящее время научно доказано, что человек в очень отдаленную эпоху вел жизнь, подобную существованию животных. Нагой и кочующий, не имея иного приюта, кроме пещер, иного оружия и орудия, кроме камней, вырванных из земли, — он влачил в течение многих веков более жалкую жизнь, чем существование самых диких современных племен ¹⁾. И только медленно с трудом, ценою долгой борьбы и бесчисленных усилий удалось ему покорить другие виды животных, подчинить, смягчить и использовать силы природы.

Первые люди, жизнь которых протекала под открытым небом, были поражены такими явлениями природы, как ветер, бури, грозы, гром, молнии. Регулярное появление и исчезновение солнца, приносящего последовательно свет и мрак, внушало им попеременно чувство радости и страха. Видя его передвигающимся над головой, они считали его, подобно себе, существом одушевленным. Не будучи в силах ни достигнуть ни покорить его, они смотрели на него как на высшее существо и молились ему, испрашивая тепло и свет. Они называли его «Тот, который блестит», *блестящий*, по-санскритски *deva* (откуда произошло *deus* — бог); а так как его свет приносил жизнь, то они называли его *благим*, в противовес злему мраку, —

---

¹⁾ С физической нищетой первобытного человека могла сравниться разве только его духовная нищета. Первобытные люди отличались от тигров и львов лишь большею хищностью и жестокостью. Людоедство было развито у них как в настоящее время у некоторых диких племен Африки и Нового Света; достаточно бывает более или менее продолжительной голодовки, чтобы и у так называемых цивилизованных народов появилось людоедство.

наименование, встречающееся в выражении «Юпитер благой» у греков, *bona dea* у латинян и *bon dieu* (всеблагодой бог) у современных народов.

Первым культом людей был культ солнца. Этот культ, естественный и целесообразный, так как он соответствует действительности, составляет основу почти всех религий. «Чем более познаешь внутреннюю природу первобытных мифов,—говорит Макс Мюллер,—тем более убеждаешься, что они в большинстве относятся к солнцу».

Этот культ был культом первых народов Индии в ту отдаленную эпоху, когда люди еще не открыли способа добывания огня. Древние китайские сказания относятся к тому времени, когда человек жил на деревьях и не знал употребления огня. В древних финикийских легендах умение добывать огонь упоминается в период, последовавший за первобытным диким состоянием.

Началом этого чудесного открытия послужило, по всей вероятности, трение двух деревянных палочек, скользящих в кругообразном движении одна по другой. Еще в настоящее время канак, чтобы добыть огонь, трут два куска сухого дерева: меньший — из мягкого дерева, больший — из твердого.

Этот способ добывания и, следовательно, сохранения огня, такой простой с виду, сделался источником промышленности, искусств и цивилизации. Он дал возможность человеку переносить изменчивость времен года, готовить путем варки и сохранять пищу, оберегать себя ночью от нападений диких зверей и пресмыкающихся, изготавливать глиняную посуду, а позднее добывать бронзу, железо, составившие ему ценные орудия и страшное оружие, которым он мог покорить мир. Можно сказать, что это открытие было спасением человечества. Поэтому оно произвело на человеческий ум неизгладимое впечатление. В продолжение веков человечество не переставало чтить, как таинственный и божественный символ, изображение инструмента, откуда впервые появился огонь. Это изображение, высеченное на мегалитических памятниках и на гробницах, встречается в до-исторические времена, в период, предшествовавший железному веку.

Тот же священный знак встречается еще в виде двух перекрещивающихся брусков, имеющих на концах крючки. Это — свастика, или *гаммированный*, т.-е. с концами в виде греческой буквы гаммы Г, крест, — усовершенствование примитивного инструмента. Свастика состоит из двух палочек, загнутых на концах для прикрепления четырьмя гвоздями. На месте соединения, в маленькое углубление, сделанное в верхней палочке, вставляли кусок дерева

конусообразной формы, который можно было быстро вращать движением лучка, при помощи ремешка, до тех пор, пока не вспыхивала искра. Еще в настоящее время бушмены кладут сухие травинки в круглое отверстие, просверленное в палке, и затем вращают в том отверстии кусок дерева, быстро вертя его в руках ²).

Эти примитивные способы добывания огня дали повод к появлению многих мифов и легенд, видоизменяющихся в зависимости от фантазии создававших их народов. Известен миф о Персее, заставляющем огонь спуститься с неба и приговоренном за этот поступок к распятию на кресте на горах Кавказа и пригвожденном к орудию, послужившему ему для совершения похищения ³). Арийский миф, связавший культ солнца с культом огня, имеет, благодаря своему научному толкованию, выдающееся значение перед всеми другими.

За три тысячи лет до нашей эры, люди, которые были одновременно жрецами, философами и учеными, предчувствовали или, лучше сказать, угадывали явление накопления солнечной теплоты в растениях. Наука недавно объяснила это явление, доказав, что огонь есть не что иное, как выделение при известной температуре и под влиянием воздуха солнечной теплоты, потенциально накопившейся в растениях ⁴). Солнце поддерживает жизнь в животных непосредственно своими лучами, косвенно — пищей, которую они поглощают и сгорание которой вызывается вдыхаемым ими воздухом. Отсюда делали вывод, что солнце — отец огня, что огонь состоит из того же вещества, как и солнце, и что он рожден движением воздуха (духом). Наконец, огонь, спустившийся с неба, где находится солнце, от которого он исходит, снова поднимается к небу в виде дыма. Такое объяснение роли и действия каждого из этих

---

²) Третьим способом механического добывания огня является трение или битье друг о друга двух камней или кусков металла. Этот способ стал известен значительно позднее предыдущих. Долгое время человек, высекая искры из кремня, видел, как они вспыхивают огнем, но не умел ни разжечь ни поддержать его. Химический способ добывания огня при помощи спичек открыт недавно и не насчитывает еще ста лет (1829—1832). *А. М.*

Более подробно об этом см. *Анучин Д. Н.*, «Открытие огня и способы его добывания». М. 1922. Госизд. *Д. С.*

³) Обожествление огня встречается почти во всех религиях древности: в Индии — Агни, сын солнца; в Персии — Атар, сын Ормузда; в Греции — Прометей, в Риме — Вулкан; у германцев — Локи; у славян — Угни; в Ассирии — Гилгамеш; в Финикии — Флокс.

⁴) Некоторые минералы, как фтористый кальций (плавиковый шпат), могут поглощать световую энергию солнца, сохранять ее очень долго в скрытом состоянии и затем выделять под влиянием тепла весь накопленный таким образом световой запас.

трех элементов — солнца, огня и воздуха, — олицетворенных под воображаемыми именами Савитри, Агни и Ваю, составляет именно ведийский миф, иначе говоря, — тайну святой троицы, которая действительно оставалась тайной до того дня, когда наука объяснила этот секрет. Книги Веды ⁵⁾ представляют это таинство под видом аллегории. *Agni* (огонь) — воплотившийся сын *Savistri*, небесного отца (солнца). Он был зачат и рожден девой *Maya*, а его земным отцом был *Twasti*, плотник (создатель свастики). Он был зачат в углублении двух палочек свастики, называемом матерью, где пребывает божественная Майя — олицетворение производительной силы, — под влиянием *Vayu* (дух, дуновение воздуха, без которого не может быть зажжен огонь).

Интересно сравнить этот миф с символом веры, принятым римско-католической церковью: «Верую в бога отца, вседержителя (Савитри), творца неба и земли, — и в Иисуса Христа, сына его едиnorodного, света от света (Агни) рожденного, несотворенного, единосущного отцу, сошедшего с неба, зачатого и рожденного девой Марией (Майя) и по смерти снова вознесшегося на небо, верую в духа святого, животворящего (Ваю), исходящего от отца и сына, почитаемого и славимого с отцом и сыном» ⁶⁾.

Сходство поразительно, изменены только имена. Хотя они и различны, но, тем не менее, они выражают совершенно одно и то же. Мало имеет значения то, что слово «бог», заменяющее слово «Савитри», имеет отвлеченное значение, так как оно не может означать ничего иного, кроме того, что выражает его первоначальный смысл, его корень — *deva*, блестящий. «Всякое выражение отвлеченной мысли может быть только аллегорией. Всякое слово есть изображение образа, не что иное. Отвлеченное изображается изгладившимися и искаженными остатками древних образов и грубых представлений» (*Анатоль Франс*).

---

⁵⁾ Эти древнейшие в мире священные книги были найдены и переведены в первый раз на английский язык в Калькутте, в 1840 г. Риг-Веды, или книга гимнов, была переведена на французский язык членом Парижского Научного Института *Лангле* в 1848 — 1851 г.г., 4 тома. *Бюрнуф* издал свой труд, являющийся замечательным исследованием Риг-Веды (1885).

⁶⁾ В православном «Символе веры» дух святой изображается исходящим только от отца. Из истории церкви известно, что прибавка «и от сына» (*filioque*) была предметом раздора учителей церкви, при чем православие считает эту прибавку новшеством. Однако, с точки зрения натуралистического объяснения формулы, даваемого *А. Мальвером*, католичество, стоявшее за «*filioque*», оказывается, в данном случае было верно старинным традициям, идущим из глубины веков.

По ведийскому обычаю, рождение Агни (огня) праздновалось ежегодно во время зимнего солнцестояния (25 декабря ст. ст.), то есть во время, совпадавшее тогда с ежегодным возрождением солнца. Этот день устанавливался астрономически появлением на небе определенной звезды. Сейчас же после появления звезды священники возвещали эту радостную весть народу и призывали его к аллегорическому воспоминанию открытия огня.

На холме посредством свастики зажигался огонь. «О Агни! — говорит один ведийский гимн, — огонь священный, огонь очищающий, ты, спящий в дереве, ты, поднимающийся сверкающим пламенем, — ты — божественная искра, скрытая в каждой вещи и прославленная душа солнца!» Первая искра, вспыхивающая в углублении, где пребывает божественная Майя, — олицетворяет рождение. Эта живая искра называется «младенцем». Веды прославляют в высокопоэтических гимнах «рождение нежного божественного существа». Священники кладут этого младенца на солому, которая загорается. К нему приводят корову, дающую масло, и осла, несущего на спине *сому* (спиртный напиток) ⁷⁾, которые служат ему пищей. Перед ним стоит жрец, держащий в руке маленькое восточное опахало в виде хоругви, которым он машет, чтобы укрепить эту едва теплящуюся жизнь младенца.

Затем его кладут на ветви, возложенные на жертвенник. Там священник льет на него священную жидкость — сому. Другой священник совершает помазание, изливая на него масло, освященное литургией. С этой минуты Агни получает имя Уэнт (Oint) (по-гречески *Christos*, Христос, т. е. помазанный). Поддерживаемый таким образом костер разгорается прекрасным ярким пламенем, которое среди облака дыма поднимается к небу, где огонь снова соединяется со своим отцом небесным, ниспославшим его для спасения мира.

Это празднование рождения Агни сопровождалось обрядовой церемонией. Сомы была священным напитком у всех арийских народов. Полагали, что в ней невидимо пребывал Агни. Она — эмблема всякой жидкой пищи, так же как твердая пища представлена хлебом, состоящим из муки и масла, — питательные и горючие вещества, в которых живет Агни ⁸⁾.

⁷⁾ Сомы — спиртный напиток из растения *Asclepias acida*.

⁸⁾ По ведийскому преданию, растение, из которого приготавлилась сома, было принесено небесной птицей «Циена», кобчиком; во время своего стремительного полета он принес с неба огонь и заключил его в ветвях этого растения. Птица «Циена» дала начало мифу о коршуне, терзавшем тело Прометея, а позднее — голубю, олицетворявшему святой дух.

Приношение хлеба и вина священному огню совершалось на жертвеннике. Огонь их погмощает и возносит в виде дыма к небу, где он соединяется с прославленным существом отца небесного (солнца). Таким образом Агни становится посредником жертвы, жертвоприносителем, предлагающим самого себя в жертву. Священники и верующие получают каждый часть приношения (гостию — священную облатку) и съедают ее как пищу, в которой живет Агни.

Наконец, Агни, будучи живым началом в каждом индивидуе, является также посредником, передающим жизнь. Когда человек умирает, «огонь жизни» покидает его и оставляет его тело в земле, чтобы вернуться к солнцу, т.е. в небесную обитель, где царит отец, — рай, *paradega* мидоперсов, царство бессмертия (*Бюрнуф*).

Древняя троица, состоящая из солнца (Савитри) — отца небесного, огня (Агни), — сына и воплощения солнца, и духа (Ваю), — дуновения воздуха ⁹⁾, осталась основным догматом всех религий арийского происхождения. Цель этого мифа заключалась в том, чтобы при помощи культа огня увековечить способ его добывания, очевидно, не раз забывавшийся. Периодически повторявшиеся церемонии напоминали древний способ добывания огня, а неугасимый священный огонь на жертвеннике обеспечивал его постоянное сохранение ¹⁰⁾.

---

⁹⁾ Так как дуновение воздуха является символом жизни, то дух божий, согласно книги Бытия, создавал и оплодотворял воды. Его же вдохнул Яве и в тело Адама, чтобы дать ему жизнь; он же способствовал зачатию Иисуса девой Марией; посредством дуновения Христос приобщил своих учеников святому духу (Иоанна, XX, 22). А. М.

Сравн. А. Немоевский, «Бог Иисус», стр. 101; А. Древе, «Миф о Христе». Изд. «Красной Нови», М. 1923. Стр. 65. Д. С.

¹⁰⁾ У персов свастика находилась в числе разных средств, предписанных для зажигания огня на алтаре. То же самое было в Греции при культе Гестии. В храмах Аполлона, Цереры, Юпитера-Аммона и Минервы священный огонь в тех случаях, когда он угасал, зажигался при помощи солнечных лучей. В Риме в храмах Весты было запрещено зажигать огонь алтаря от пламени, принесенного со стороны. По обрядовым предписаниям, его нужно было в начале года вновь добывать при помощи инструмента, напоминающего свастикку.

В конце XVI века этот древний способ был еще распространен в Германии. При падеже скота гасились огни, которые потом снова зажигались при помощи вращения деревянной палки в продырявленном куске дерева. Еще в 1826 г. в Шотландии и в 1828 г. в Ганновере священный огонь зажигался этим способом. А. М.

В России С. И. Руденко наблюдал описанное им священнодействие добывания «живого» огня в Самарской губ., в 1907 г. у чувашей. В назначенный день тушатся все огни. Вкапывают в землю два столба и между ними вставляют горизонтальный ивовый стержень, обмотанный веревкой, концы кото-

Эти обычаи были тем более прекрасны, что облакающая их легенда заключает в себе научное объяснение одного из важнейших явлений природы.

В те отдаленные времена нельзя было и думать о том, чтобы непосредственно предъявлять народным массам положительные истины, — нужно было действовать на воображение и делать истины доступными при помощи аллегорической формы церемоний и песнопений. Когда переносишься мысленно к тому варварскому состоянию, в котором находилось тогда человечество, когда подумаешь о бесконечных усилиях, понадобившихся для того, чтобы заставить невежественные и косные народные массы усвоить гигиенические правила и самые примитивные полезные навыки, то проникаешься уважением и восхищением к тем необыкновенным людям, которые были первыми вождями наших предков на пути прогресса ¹¹⁾.

II. *Значение древних религий.* Религии послужили средством для выполнения этого благотворного дела. Религии оберегали первые шаги наук и искусств, распространяли и сохраняли первые технические приемы, символизирова их, освещая их религиозными обрядами и делая их предметом почитания и поклонения. Таким образом, самые ценные открытия, как возделывание хлеба и винограда, приготовление вина и напитков, сделались с самого начала предметом особых культов. Мифы о Вакхе, Ное, Церере, Гамбрине — не что иное, как олицетворение и прославление этих завоеваний человеческой примитивной промышленности с целью их распространения и сохранения. Что такое символический культ плуга, следы которого можно найти на мегалитических и других

рой начинают дергать взад и вперед. Все одевают чистое холщевое белье. Когда появляется огонь, знахарь зажигает от него два костра, около которых стоят две кадочки с водою, и читает над кадочками молитву, просит сохранить людей и животных села от болезней. Затем через устроенные ворота проводится люди и скот, которых знахарь окропляет водою со словами: «Будь здоров». Расходясь, все берут раскаленные угли «нового огня» в глиняной посуде (*Анучин Д. Н.*, «Открытие огня и способы его добывания», стр. 16). *Д. С.*

¹¹⁾ Сила рутины, инстинктивное отвращение ко всякому новшеству, ко всякому изменению привычек и ко всему, что требует физического или умственного напряжения, так велико, что даже жрецы долгое время после открытия железа при жертвоприношениях пользовались исключительно, как и прежде, каменными приборами. Это было, например, у египтян, продолжавших пользоваться кремнем для добывания огня при религиозных церемониях. Эти примитивные инструменты были повсюду в употреблении в Египте за 1900 лет до нашей эры, и раскопки открыли употребление обтесанных камней вплоть до не столь отдаленной исторической эпохи, когда повсюду уже употреблялись медные и железные инструменты.

не столь давних памятниках, как не одно из видоизменений той же идеи ¹²⁾? Таково же происхождение культа животных ¹³⁾, полезных растений и некоторых минералов. Это настолько соответствовало духу религий, что в Риме всякое изображение делалось с самого начала предметом культа. Так, обычай огораживать поля камнями дал повод для культа бога Терма, покровителя этих границ собственности. Чеканка монет в Риме вызвала появление храма, посвященного богине Юлии Монете. Затем, с появлением первой серебряной монеты появляется бог Аргентин (argentum — серебро). Так как медная монета имела уже своего покровителя в лице бога Эскулина, то легенда сделала Аргентина сыном последнего. Таким образом, эти примеры освещают тайну происхождения и родственной связи божеств ¹⁴⁾.

Этот в высшей степени социальный и гуманный характер древних религий проявляется также и в тех мерах, которые принимались в интересах народного здоровья и гигиены. Медицина, как и другие науки, была достоянием храмов, в которых она возникла. Вне их больные были заброшены и предоставлены волшебникам. Чтобы предохранить больных от заброшенности и невежественного лечения, религия привлекает их в храмы, где жрецы-врачи окру-

---

¹²⁾ Обычай изображать плуг на гробницах был долго распространен в Галии. Бертелон открыл этот обычай в Тунисе и был поражен тем, что берберы сохранили в их чистом виде все обычаи мегалитической эпохи.

¹³⁾ У египтян культ быка Аписа имел утилитарную цель. Священный бык отличался черной шерстью и не мог производить белых быков, не выносивших работы в жаркое время года. Это имело большое значение для египтян, пользовавшихся только помощью быков при обработке земли и при жатве. Поэтому египетские жрецы объявили священным черный цвет этих быков, зная, что только от них может произойти рогатый скот этой черной породы.

Египетские жрецы посвящали божеству полезных птиц, чтобы спасти их от истребления. В *Книге мертвых* представший перед судом Озириса говорит: «Я не ловил силками птиц богов». В Риме были священные цыплята. В Лапландии медведю воздавались божеские почести. Германцы тоже считали его священным животным. *Куж* написал исследование культа быка, оленя, лошади, осла, козы и кабана в греческом Архипелаге. Змею считали то благодетельным божеством, то воплощением зла. В последнем случае ее изображали раздавленной под ногами богов. В греческой мифологии упоминается змея Питон и Лернейская Гидра. Легенда о св. Михаиле, убивающем Дракона, является лишь воспроизведением древнего мифа о Траэтоне, попирающем Ази-Дагана, демона-змею. Этот миф, часто встречающийся в древних религиях, является изображением беспрестанной борьбы солнца и мрака, лета и зимы.

¹⁴⁾ Бег с молотом появился после открытия металлургии. Во Франции находится несколько экземпляров этого божества, которое изображено на одном барельефе в Сарребурге.

жают их рациональным уходом, который выдается за приказания, возведенные оракулами. К наиболее посещаемым храмам, как, например, храм Сераписа, Эскулапа, Минервы Медицинской, присоединяют настоящие госпитали, где врачебное искусство развилось и достигло известной степени совершенства. Один из гимнов Риг-Веды посвящен ста четырем известным в то время лекарственным травам ¹⁵⁾. На том же основании обожествлялись источники, ручьи и минеральные воды, обладавшие целебной силой, и население привлекалось к ним паломничеством и религиозными церемониями, цель которых состояла, во-первых, в том, чтобы охранять эти благотворные воды от загрязнения, во-вторых, чтобы распространить пользование ими.

Культ, который первоначально ограничивался домом и семьей, позднее распространился на группы семей, затем на целые общества и сделался общественным. Религия, которая была сначала только метафизическим представлением о вселенной, вскоре стала оказывать прямое и положительное влияние на внешний мир. Это влияние мало-по-малу заставило жреца оставить святиню и принять участие в руководительстве обществом, что повлекло за собой преобразование религий. К первоначальному теоретическому обучению присоединилось обучение моральное, которое практически учило человека способам сдерживать свои природные влечения, уравнивать их одно другим. Эти правила воздержания, составлявшие общественную гигиену, предписывались и излагались от имени божества. Это была вторая стадия религиозной эволюции.

Священные книги древней Индии — Веды — не содержат в себе ничего, касающегося морали. Она появляется только в позднейших религиях — мадеизме, браманизме, буддизме и христианстве.

Все эти религии воспроизводят первоначальное представление о вселенной, изложенное Ведами. Они различаются только большим или меньшим значением, которое они придают каждому из трех принципов огня. Греческая, латинская и германская религии считали преобладающими два первые принципа — солнце и огонь. Мадеизм персов и браманизм, напротив, приписывали главное значение третьему элементу — дуновению воздуха, духу, что сооб-

---

¹⁵⁾ Обрезание, имевшее целью устранение врожденного недостатка (phimosi), распространенное среди народов западной Азии и относящееся еще к каменному веку, сделалось по предписанию религии обязательным. Первоначально обрезание совершалось при помощи кремня. Религиозные обряды евреев и в настоящее время предписывают употребление каменного ножа, несмотря на распространение металлических инструментов (Иисуса Навина V, 2).

щало им более духовный характер. Христианство ставило первоначально все три принципа на одну ступень. Апостольский символ веры, определивший христианскую религию, резюмировал ее в следующей формуле: «Верую в отца, сына и духа святого» — формула, напоминающая изречение эпохи Зороастра.

Различие этих религий выражается только в форме культа, — который, в сущности, остается всегда одним и тем же, — и в преподавании морали, которая меняется в зависимости от социального и умственного уровня среды, и от идеала, которыми руководились основатели религий.

Влияние, значение и польза религий уменьшается по мере прогресса и расширения научных знаний. Медленное, но непрерывное изменение умственного состояния человечества, являющееся следствием прогресса просвещения, обуславливает эволюцию религий, последовательно упраздняя мифы и догматы, становящиеся излишними. Так как культ огня и его символа имел значение лишь как воспоминание, то в то время, когда способ добывания огня был упрощен до такой степени, что нечего было больше опасаться его исчезновения, — протестантизм, последняя и наиболее усовершенствованная из религий, устранил культ и почитание креста. Точно так же распространение медицинских знаний, популяризируя применение минеральных вод, сделало бесполезным ритуальное почитание ручьев и источников. Этот культ был также отменен протестантской религией, как раньше культ животных и полезных растений.

Религии, бывшие первоначально колыбелью наук, что объясняет и оправдывает их влияние, авторитет и значение, пришли в упадок в тот день, когда наука покинула храм; движение значительно ускорилось тогда, когда книгопечатание дало ему возможность проникнуть в глубокие слои населения. С этого времени число замечательных открытий стало увеличиваться без содействия религий. Так, например, замечательное открытие доктором Ру противодифтеритной прививки было распространено прессой и сделалось достоянием всей Европы в течение нескольких недель, без надобности поручать благотворный *serum* (противодифтеритная сыворотка) чудесному покровительству святого, излечивающего дифтерит. Этот святой — ученый, открывший способ излечения ужасной, столь пугающей матерей болезни.

ГЛАВА II.

Солнце.

I. *Древний культ.* Солнце, называемое Всаами отцом небесным, которому человек обязан жизнью и хлебом насущным, играло большую роль в мифологии всех народов. Следы солнечного культа встречаются со времени до-исторического периода бронзового века.

На стенах гробницы этой эпохи, открытой в Кивике на Бель-Иле, имеются знаки этого культа. Символическое изображение солнца находится на памятнике из цельного камня в виде столба, найденном в Италии около Болоньи и относящемся к железному веку.

В Египте солнце (Ра) считалось творцом вселенной, творцом всех живых существ и предметов. Как и в Индии, оно называлось здесь отцом небесным. Его изображали на памятниках в виде крылатого диска, поддерживаемого сбоку двумя уреусами (змеями). Этот символ занимает видное место на памятниках XVIII династии. Флиндерс Петри открыл его на памятниках V династии.

На пирамидах, воздвигнутых по обету, встречается изображение молящейся фигуры между двумя другими фигурами, из которых одна обращается к восходящему, а другая — к заходящему солнцу ¹⁶⁾.

На царских склепах (гробницах) в Фивах изображен рождающийся солнечный бог в тот момент, когда он появляется на востоке, и которого другие боги приветствуют следующими словами: «Ты, создающий сам свое рождение и являющийся своей сущностью, совершеннейший владыка неба, — да принадлежит твердь небесная твоей душе, которая соединяется с ней, а земля — твоей плоти, — владыка совершенства, плывущий по горизонту». При погребальных церемониях к нему обращались от имени умерших со следующей молитвой: «О солнце! владыка всех вещей, и вы, все прочие боги,

¹⁶⁾ Горус был олицетворением восходящего, восторжествовавшего над мраком солнца, мстителя за своего отца Озириса, зашедшего солнца, убитого Тифоном — ночью.

дарующие жизнь людям, примите меня и допустите к вечным богам!»¹⁷⁾.

В Америке с древности до наших дней повсюду попадаются следы этого культа. Древние мексиканцы поклонялись солнцу, звездам и огню. Племя Инка оставило воспоминание о своей жестокости, подтверждаемой числом жертв, убиваемых ими ежегодно в честь солнца. В настоящее время индейцы племени Анти в Перу периодически приносят ему жертвы. Для заклинания дурной погоды Канаки в Новой Каледонии приносят солнцу жертву со следующей молитвой: «О солнце! то, что я делаю, — я делаю для того, чтобы твои лучи были так горячи, что могли бы поглотить все тучи в небесном пространстве»¹⁸⁾.

Тот же культ распространен у кхасов в Южной Америке, у туземцев о. Целебеса, на Зондских островах. Источником ведийских гимнов в Индии бесспорно является культ солнца. Вся ведийская мифология есть не что иное как выражение чувств, вызываемых силами природы, солнцем, звездами, огнем, светом, мраком, к которым присоединяются жертвоприношения и обряды.

В Китае официальной религией является культ, воздаваемый солнцу, звездам и предкам. В Японии различные буддийские секты почитают солнце под именем Аматерассу.

Заимствованный у египтян крылатый солнечный диск встречается у финикийян, персов и хитов.

Его можно видеть на памятниках из цельного камня и на цилиндрических или конических печатях Вавилона и Ассирии, которые имеются тысячами в наших коллекциях. Дневное светило было одним из главных богов Вавилона¹⁹⁾. Повсюду ему были воздвиг-

---

¹⁷⁾ «Солнце сделалось наконец одним из повсеместно почитаемых божеств в Египте. Под именем Ра, Аммона, Озириса, Гота, Пта, Атона оно господствует в великом Пантеоне и сияет в самых великолепных храмах, на самых богатых алтарях. Добрый, сияющий творец жизни и радости, оно вдохновляло всех религиозных поэтов Египта» (*Лебон*, «Первобытные цивилизации»).

¹⁸⁾ Интересно сравнить эту молитву канаков со следующим фактом, приведенным одной благочестивой брошюрой. В 1873 году гроза помешала паломничеству к статуе св. девы Notre Dame de la Délivrance и Кентене (Cotes du Nord). Тогда молодые девушки бросились на колени, прочитали «Отче наш» и «Богородицу», затем воскликнули три раза: «Пресвятая дева пошли хорошую погоду». Дождь прекратился, что было приписано особой милости св. девы.

¹⁹⁾ Один вавилонский царь, живший за 17 веков до нашей эры, назывался Гасис-Адра, что означает: «повинующийся богу Солнцу» (*Ленорман*, «Происхождение истории»).

нуты жертвенники. В храмах города Сипара, посвященного солнцу, постоянно горел в честь его неугасимый огонь.

В одном гимне, найденном среди вавилонских клинообразных надписей, составленном 2000 лет тому назад и обращенном к солнцу, читаем: «О ты, который рассеиваешь ложь, уничтожаешь злое действие чудес, зловещих предзнаменований, снов и страшных видений, — ты, который раскрываешь злые замыслы, ведешь к гибели людей и народы, занимающиеся волшебством и колдовством, ты, излечивающий лицо мое, — поддержи руку мою, поддержи ее, владыка, свет мира, солнце!» Другой гимн начинается так: «О солнце, ты сияешь в самой глубине небес, ты раздвигаешь затворы высоких небес, ты открываешь дверь неба; солнце, к поверхности земли обращаешь ты лицо свое; солнце, ты расстилаешь над землей, как покрывало, необозримые небеса»²⁰).

В сирийском городе Эдессе, основанном за 312 лет до нашей эры, один храм был посвящен солнцу. В Пальмире солнцу был воздвигнут великолепный храм, величественные развалины которого видны еще до сих пор.

Имя Моисей происходит от имени солнечного бога *Мазу*. В одном письме Зинарши к египетскому царю фараон назван «богом солнца», при чем говорится: «имя его Мазу». Это письмо написано за столетие до эпохи Моисея. Культ солнца обнаруживается в еврейских пророчествах: «Бог поставил в небесах жилище солнцу... От края небес исход его и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его» (Ис. XVIII, 5—8). В книге Маккавеев говорится: «Над вами, болящимися моего имени, взойдет солнце правды, и жизнь будет в его лучах»²¹).

---

²⁰) Современная школа ассириологов устанавливает транскрипцию вавилонского божества солнца «Шамаш», что сближает его с библейским Самсоном, миф о котором, по мнению многих исследователей, имеет солнечный характер.

Б. А. Тураев в «Истории древнего Востока» приводит новые египетские и вавилонские гимны богу солнца:

«Как прекрасен твой восход на горизонте, о Атон предвечный. Ты поднимаешься на востоке, ты наполняешь мир своими красотами. Ты далек, а лучи твои на земле. Ты определяешь каждому его место и уготовляешь потребное для него». Так молился египтянин. Солнцу же молился вавилонянин: «О Шамаш божественный, твой свет наполняет все страны, ты достигаешь гор, созерцаешь землю, витаешь на краях земли, среди неба. Ты пасешь всю тварь, ты пастырь всех горних и дольних»...
Д. С.

²¹) Культ солнца был распространен у евреев, и библия рассказывает, что царь Иосия удалил коней, которых иудейские цари посвящали солнцу, и сжег солнечную колесницу (Кн. Царств, IV, 23, II).

В Греции крылатый диск солнца встречается на посохе Гермеса. Орфей считал солнце величайшим из богов. Хор в «Эдипе» Софокла призывает солнце, как высшее божество. Агамемнон у Гомера, обращаясь к солнцу, говорит ему: «Солнце, ты, которое все видишь, все слышишь». Аполлон был мифическим выражением солнечного бога. Слово «Зевс» санскритского происхождения, означающее «блестящий».

В Галии олицетворением солнца был бог Белен.

В древних русских летописях солнце (Дажбог) является небесным божеством. В Киеве ему был поставлен истукан ²²⁾.

У римлян посвященные в мистерии Вакха поклонялись солнцу. Юлиан заявлял, что «по древнему преданию Юпитер ничем не отличался от солнца».

В языческой мифологии произошла монотеистическая эволюция. Это движение было облегчено культом Митры, непобедимого солнца, который проник почти ко всем народам: в ведийский Пантеон, в Авесту в Персии, на берега Рейна и Дуная ²³⁾. В самых разнообразных формах, которые придавала ему народная фантазия — ведийской, маздейской, азиатской или римской — Митра всегда представлял собою солнце. В Риме он держал знамя языческого синкретизма (смещения, слияния) в борьбе с новой религией — христианством. Поэтому ни с одним древним божеством церковь не боролась с большим ожесточением, ни один культ не подавлялся более

²²⁾ При перечислении пантеона киевских богов русский летописец говорит: «Солнце царь, сын Сварогов, еже есть *Дажь-бог*». «Слово о полку Игореве» называет русских князей «внуками *Дажь-бога*». Однако, другие полагают, что *Дажь-бог* был у наших предков божеством неба, а божеством солнца считался другой бог киевского пантеона — *Хорс*. Наши хороводы в день солнечного праздника Иваны-Купалы некоторые производят от Хорса и однозначашего ему древне-персидского Кираса или Короса. Замечательно в этом отношении родство славянского *Хр҃҃҃҃҃* или *Хор҃҃҃҃҃* с еврейским названием солнца — *hgs* (*А. Норцов*, «Путь солнца в процессе мирового движения», 66 и 100 стр.).

В «Слове о полку Игореве» говорится о Всеславе, что он «великому Хорсу путь волком перерыскивал», т.е. своими чарами вызывал якобы солнечное затмение (см. *Д. Святский*, «Астрономич. явления в русских летоп.», стр. 17). Там же Ярославна плачет: «Светлое и пресветлое солнце, всем тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячую свою лучу...» Солнце называет господином.

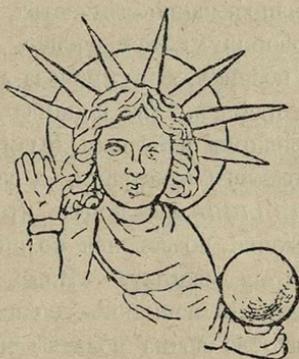
Д. С.

²³⁾ Культ Митры очень древнего происхождения. Гуго Винклер недавно нашел в Малой Азии в древнем государстве Хетитар документы, восходящие к XV в. до нашей эры, именно договор хетитского царя с царем Митани (верховья Тигра и Евфрата), в котором свидетелями договора среди других призываются боги Индра, *Митра* и Варуна.

Д. С.

систематически, как культ Митры. Этим объясняется всеобщее, почти полное уничтожение посвященных ему памятников. Но все-таки остатки их были найдены, собраны и изучены Францем Кюмоном. В Риме большинство барельефов культа Митры было снабжено посвящением *Soli invicto deo* (Непобедимому богу — солнцу). Бог солнца изображался также с головой, окруженной сиянием, состоящим из семи лучей, с поднятой правой рукой и держащим шар в левой руке (фиг. 1). В этом виде Митра пережил свой культ и теперь еще является предметом почитания верующих, в той же позе, с теми же жестами, символами и аксессуарами, но под другим именем.

Под влиянием идей Митры и благодаря концентрации и растворению различных божеств в одном высшем божестве, солнце сделалось еще до второго века универсальным божеством Римской империи. «Каждый, — пишет Лукиан, — видит свет солнца в своем отечестве, и хотя каждый считает его своею собственностью, но

Фиг. 1.

Фиг. 2.

солнце — общее божество». Постепенно все боги Олимпа были приравнены к богу солнца. Это было высшее божество, и вследствие этого его называли *владыкой*, как это видно из надписи на одной монете, относящейся к царствованию Аврелиана (фиг. 2)²⁴). Монотеизм является здесь завершением мифологической эволюции. «Боги родились до бога; поглощая, — он уничтожил их». Плутарх пишет: «Среди всех светил движется солнце,

²⁴) Сабиняне называли солнце владыкой владык. Все народы Римской империи называли его господом или владыкой; Ваал, Адонис, Кирнос, Доминус означали то же самое. Финикияне смотрели на солнце, как на единственного владыку мира, называли его *Beelsamen*, что означает на их языке «владыка неба», Зевс — у греков.

Из выражения *Zend Khoro*, — по-персидски — *Kouroush*, солнце, — греки заимствовали слово *Kiros* — могущество и *Cyrus* — имя царя.

которое по величине и мужеству превосходит всех их и которое управляет не только нашими временами года и климатами, но также и другими звездами и небом. Оно — жизнь или, лучше, — душа вселенной, главный устроитель, главнейшее божество природы». Император Юлиан, ученик неоплатоников, желал после смерти попасть в лоно бога солнца. «Пусть солнце, когда придет неизбежный час, дарует мне легкий доступ к себе и, если это возможно, — вечное пребывание возле себя». В другом месте он пишет: «Я верую по убеждению мудрецов, что солнце — отец всех людей».

Таково было всеобщее верование в римском государстве к концу языческой эпохи ²⁵⁾.

II. *Последнее превращение.* Основатели христианства приняли веру в единого бога, владыку и спасителя мира, которая соответствовала и монотеистическому направлению язычества и арийским традициям, из которых они почерпнули свое учение.

Идея единого, олицетворяемого солнцем, бога приняла духовный характер под влиянием учения пифагорейцев. Так понимал ее *Ориген*, когда говорил, что «если поклоняются небесным телам, то это вытекает не из их света, воспринимаемого чувствами, а из духовного света» («*Contra Celse*», V). *Тертуллиан* дает понять, что, несмотря на внешние признаки и выражение поклонения солнцу, христианский культ не посвящен самому светилу. «Иные думают с большим основанием или веролатием, что наш бог — солнце. Эта мысль возникает, очевидно, оттого, что во время молитвы мы обращаемся к востоку. Если мы празднуем день солнца — воскресенье,

---

²⁵⁾ Все боги слились в одном, и этот монотеизм принял характер солнечного культа. *Ренан* говорит о мечте императора Гелиогабала, который хотел утвердить в Риме «центральный монотеистический культ, который заменил бы все другие культы». На одной гробнице была найдена под формулой *Dis tibiis* (душам усопших) следующая надпись: «Могильщик, остерегайся рыть здесь, ибо мы находимся под надзором великого бога». В Вероне на одном алтаре была следующая надпись: «Великому вечному богу», а на другом: «Великому богу и милостивой судьбе». Во Фригии была гробница со следующей надписью: «Именем величия божия и духов подземного мира молим мы о почтении к этому памятнику». Это выражение было распространено еще в III веке у язычников. Св. Киприан пишет: «Мы часто слышим, как они говорят о боге, что он видит все». Той же идее проникнута языческая надгробная надпись: «Ты, читающий эти строки без умиления, знай, что бог видит тебя». В общем эти идеи были не новы. За несколько веков до этого египетский царь Аменофис IV вызвал такое же монотеистическое движение, заменив многочисленные божества культом единого бога-солнца.

то делаем это с иной целью, нежели прославление солнца. Тот, кого мы почитаем — единый бог» («Апологетика», 16, 17) ²⁶⁾.

Эти довольно тонкие метафизические различия были недоступны большой массе верующих, которая продолжала видеть в солнечном культе то же, что она видела всегда: поклонение высочайшему, всемогущему светилу, владыке и господину мира. Это отождествление солнца с владыкой долго жило в умах в своем первоначальном значении. В седьмом веке оно оставалось еще настолько глубоко укоренившимся, что св. Элигий принужден был запретить в своей епархии называть солнце господом и клясться им. Восемь веков спустя, в 1547 году, это древнее наивное воззрение снова появилось в мистерии, представленной в Валансьене, где бог-отец, сидящий на троне, был изображен в виде солнца с деревянными лучами, оклеенными золотой бумагой ²⁷⁾.

Древний культ солнца пустил в умах такие глубокие корни, что христианство, которому удалось добиться признания собственного летоисчисления только по прошествии пяти веков, было бесцельно изменить языческий календарь, в котором первый день недели был посвящен солнцу, а остальные дни — луне и планетам. Эта древняя традиция оставалась неизменной. У современных народов первый день недели сохранил название дня солнца ²⁸⁾.

²⁶⁾ Христиане в Армении имели обыкновение креститься, обращаясь к солнцу. Православная церковь в своих рождественских гимнах называет Христа солнцем правды, воссиявшим миру свет разума. В католической церкви также: «Sol novus oritur».

Калики переходящие в своих духовных песнях поют еще и теперь: «Солнце красное зачалось от лица божия, самого Христа, царя небесного». А в Лапландии, как рассказывает один из недавних туда путешественников, на вопрос, кто такой Христос, лопари отвечали: «Христос это — солнце». Д. С.

²⁷⁾ В Гильом-Перузе (Верхние Альпы) жители селения Андрие в течение ста дней лишены солнца, загораживаемого горами, которое возвращается только 10-го февраля. Этот день празднуется церемонией, во время которой, в сопровождении танцев, ему подносится яичница.

²⁸⁾ Древние германцы называли его *die Sonne*, в настоящее время по-немецки *Sonntag*; по-голландски *Zondag*, по-английски *Sunday*. В латинских странах он сохранил название, данное ему римлянами, — день господина, — *dies domini*, которое на французском языке превратилось в *dimanche*, на итальянском — *domenica*, на испанском и португальском — *domingo*. Обычай воскресного отдыха имеет языческое происхождение. День, посвященный солнцу, считался праздничным днем, и в 321 году император Константин издал закон, по которому «судьи, плебеи и ремесленники должны посвящать отдыху почитаемый день солнца». Остальные дни недели также сохранили свои языческие названия, соответствующие планетам. Понедельник остался днем луны — *lunae dies*, по-французски — *lundi*; вторник — день Марса — *Martis dies, mardi*; среда — день

Католическая символика сама способствовала сохранению древнего культа солнца, придав дароносице форму сияющего солнечного диска, согласно древне-языческим традициям.

В Вавилоне солнечный бог изображался окруженным шестью известными в то время планетами, появляющимся в раскрытых воротах неба, с головой, окруженной пламенем или яркими лучами. В Финикии он изображался в виде золотого диска, на котором были обозначены лунный серп и солнце. В буддийской религии этот символ принял форму дароносицы; один бронзовый экземпляр этого рода, изображающий солнце, окруженное луной и шестью планетами, находится в музее Гимэ. На католической дароносице в середине находится луна, состоящая из двух круглых хрустальных пластинок, образующих сосуд для хранения даров, который до сих пор называется на церковном языке *lunula* (лунка). Прежде его называли *croissant* (лунный серп), потому что он состоял из полукруга с жолобом, в который клались дары. Шесть планет тоже не забыты на дароносице (фиг. 3); они изображаются также шестью зажженными свечами, окружающими священные предметы на алтаре (29). Этот символический характер настолько бросается в глаза, что в описях церковного инвентаря, сделанных во время революции, дароносица обыкновенно обозначалась словами «золотое солнце», «позолоченное солнце». 11 Нивоза, II года республики священник

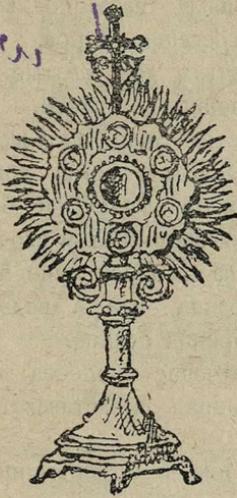
Меркурия — *Mercurii dies, mercredi*; четверг — день Юпитера — *Jovis dies, jeudi*; пятница — день Венеры — *Veneris dies, vendredi*; суббота — день Сатурна — *Saturni dies, samedi*.
А. М.

Древним было известно только пять планет — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Земля попала в разряд планет только после того, как Коперник «лишил ее вечного покоя и заставил вращаться вокруг солнца». Шестой планетой древние считали Луну и седьмой само Солнце. По числу семи планет и все дни недели носили соответствующие названия. В русском языке сохранилось только название субботы, происходящее от древне-семитского *Schebet*, соответствовавшего Сатурну, откуда слово «шабаш». Пятый день недели — пятница, день планеты Венеры. Святая Параскева Пятница, в сущности, есть не что иное как та же Венера. Имя Параскевы происходит от греческого *Παρασκευή* — «праздную пятницу». Интересно, что в России день пятницы в народе пользуется особым суеверным почитанием, при чем в эпоху крещения Руси в этот же день язычество, повидимому, праздновало Мокоши — женскому божеству, и впоследствии деревянная статуя Параскевы Пятницы более походила на эту языческую богиню, чем на христианскую святую.
Д. С.

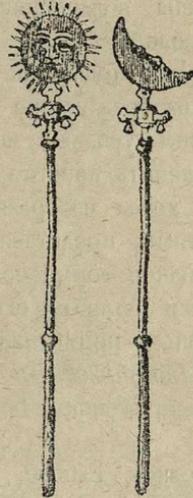
29) *Косма Индикоплов* в своей «Христианской топографии», согласно с иудейским историком Иосифом Флавием, говорит, что семисвечник в еврейском храме означал собою семь планет, а 12 хлебов предложения — 12 месяцев в году. В православной церкви в алтаре за престолом находится также семисвечник.
Д. С.

общины Вилле-Сен-Жозеф, которой угрожало нашествие иностранных войск, объявил совету общины, что он отправил в Валансьен священные сосуды и «солнце вышеупомянутого прихода»³⁰⁾.

В храме солнца в Куско (Перу), на западной стене, прямо против двери, открывавшейся на восток, был устроен золотой диск, изображающий солнце, так что лучи божественного светила, отражаясь от этого диска, освещали все святилище. Обращаться во

Фиг. 3.

Фиг. 4.

время молитвы к востоку и так строить церкви, чтобы лучи солнца падали на золотой диск дароносицы, стоящей против входа, было в обычае долгое время³¹⁾. На сводах египетских храмов изобраа-

³⁰⁾ В списке вещей, распроданных в 1770 году одним монастырем, упоминается: «Солнце — продано г-ну Ренкому, священнику церкви Notre-Dame d'Ormes». В 1896 году циркуляр, написанный аббатом Брюгидоном в пользу дела св. Иоахима в Риме и одобренный папой, начинался следующим описанием здания: «Дароносица, возглавляющая здание, серебряная и золоченая, возвышается над городом как *настоящее солнце евхаристии*». А. М.

А. Немцевский в одном из своих сочинений приводит рисунок (фиг. 4) двух священных реликвий, употреблявшихся в Польше, в Червинске, во время церковных процессий, заимствованный им из старо-польской энциклопедии *Zygmunta Glagera*. Эти реликвии представляют из себя изображения солнца и луны в виде человеческих лиц. Д. С.

³¹⁾ Православные храмы обращены алтарем все на восток, у католиков же в большинстве случаев — в обратном направлении, но римские церкви раннего времени обращены тоже на восток. *Ниссен* обратил внимание на то, что эта

жался небосклон, усеянный звездами. Многие старинные католические храмы сохранили эту астрономическую эмблему. Купола современных православных церквей часто украшаются звездами.

Следы солнечного культа встречаются также и в древнем обряде крещения, когда крещаемый сначала обращался к западу, чтобы отречься от сатаны — эмблемы мрака, а затем поворачивался к востоку и клялся в верности своему новому владыке.

До французской революции одна женская конгрегация, посвятившая себя поклонению дарам, носила название конгрегации «сестер солнца»³²). Сестры конгрегации даров, основанной в 1659 году, имели на черных платьях две желтые шелковые вышивки, изображающие дары, заключенные в солнце.

Никаким усилиям метафизики и схоластики не удастся отвлеченно объяснить понятие божества. Поэтому, когда христианский символизм хотел изобразить бога-отца, он вынужден был, чтобы быть понятным, представить образ, выражаемый этим словом, — т.-е. солнце, — или в форме солнечного диска на дароносце или кресте, как древнем символе огня, сына солнца, или в виде символической руки, — примитивного олицетворения солнца.

III. *Изображения солнца.* Изучение процесса видоизменений в изображениях бога-отца (солнца) представляет большой интерес.

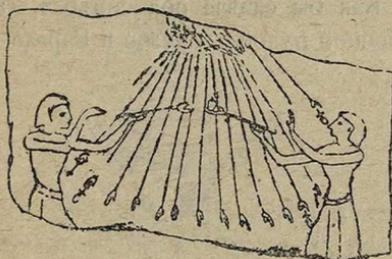
В древнем Египте, в Карнаке, миф о божественной троице был изображен на одной колонне храма Горуса, за шестнадцать веков до нашей эры, в виде солнечного диска, от которого отходят лучи, заканчивающиеся руками, держащими кресты (инструмент, служащий для добывания огня). Это — явная символизация древнего ведийского мифа (фиг. 5). Ту же символизацию можно найти на гробницах Тель-эль-Амарны (фиг. 6) и на барельефе, изображающем царя Хуниатону из XVIII династии.

ориентация не всегда одинакова, — некоторые из храмов обращены на Ю.-В., другие на С.-В., т.-е. на зимний и летний восходы солнца. Эти храмы, как он убедился, строились так, чтобы в день, посвященный памяти того святого, в честь которого строился храм, солнце бросало свои лучи при восходе вдоль главной оси храма. Шарль проверил это на старинном соборе в г. Лунде в честь св. Лаврентия и подтвердил этим путем дату его основания 1143 г. Этим же путем он установил время основания храмов в Упсале. Старинные русские церкви также строились не всегда обращенными точно на восток (так, например, церковь Знамения в г. Севске, Орловской губ., построенная в 1700 г., обращена на «летний восток», т.-е. С.-В.).

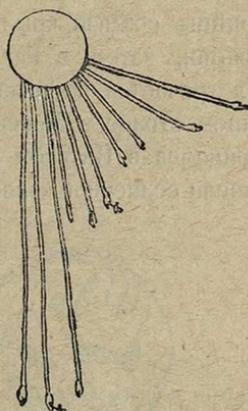
Д. С.

³²) В Сент-Омере сестры Солнца жили в монастыре, называемом Notre-Dame du Soleil, т.-е. «Солнечная богородица».

Из этого мифа вавилоняне заимствовали отходящую от солнца небесную руку. Их цилиндрические памятники изображают руку, поднятую вверх от вершины пирамиды между двумя молящимися фигурами ³³⁾. Тот же самый символ встречается на финикийских надгробных столбах и на пунических изображениях в честь бога Ваал-Гамона, находящихся в национальной библиотеке, в галлерее Мазарини. Язычество, придерживаясь этой древней традиции, изображало солнце (владыку) в виде высывающейся из облаков руки, как видно на монете, представляющей апофеоз Константина (фиг. 7).

Фиг. 5.

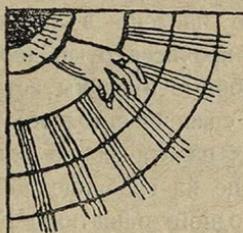

Фиг. 6.

Солнечная рука послужила для изображения бога-отца в христианской символике и путем видоизменений сохранилась в виде перста божия. На саркофагах, относящихся к первым векам христианства, она вручает Моисею скрижали завета. На одной миниатюре

Фиг. 7.

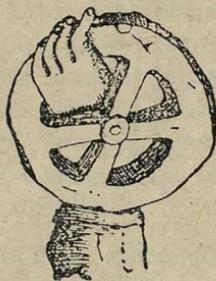
Фиг. 8.

юре V века, находящейся в Британском музее, бог-отец изображен являющимся Аврааму в виде руки, протянутой из солнечного диска (фиг. 8). На одном саркофаге из Арля такая же рука приказывает Аврааму принести в жертву своего сына. В том же виде является

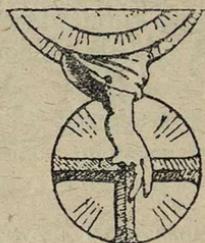
³³⁾ Пирамида Борзинны называлась храмом правой руки, а одно из названий Вавилона было «город правой руки».

бог святому Стефану на одной миниатюре в тремнике епископа Драгона, IX века. Эта же рука еще представлена являющейся Роланду на одном из окон Шартрского собора, где изображается история Карла Великого, а также в Мельхисеке, на фреске XII века, изображающей св. Сальвиния.

В древности солнечная рука помещалась иногда в заимствованное из солнечного диска египтян солнечное колесо, из которого ассирийцы создали крылатое колесо. Солнечное колесо сделалось в Ассирии, затем в Галлии символическим изображением солнца. Оно встречается на цилиндрических памятниках Ассирии, на одном каменном столбе в Микенах и на алтаре, посвященном Юпитеру, находящемся в Нитском музее. Как бы сливая оба символа, галлы соединили солнечное колесо с небесной рукой; в музее в Бар-ле-Дюк

Фиг. 9.

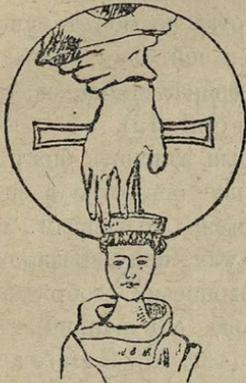
Фиг. 10.

находится такое колесо с небесной рукой, подобное же изображение было найдено в Люксейле (фиг. 9). В кабинете древностей в Лувре хранится рука, держащая солнечное колесо.

Подобные эмблемы встречаются и в христианской символике. Древнее солнечное колесо с шестью лучами изображалось на христианских памятниках в течение нескольких столетий. Оно встречается еще на гробнице аббата Флорентина, умершего в 553 году.

На одной миниатюре IX века, хранящейся в парижской национальной библиотеке, изображена небесная рука, держащая колесо в виде креста, т.-е. с четырьмя спицами, аналогично солнечному колесу из Люксейля (фиг. 10). Та же эмблема находится на одном скульптурном изображении XII века в Феррарском соборе. Нужно заметить, что эта символика есть повторение древне-египетской символики, в которой солнечная рука, исходящая из солнечных лучей, передавала людям крест. К кресту (символу огня), поддерживаемому небесной рукой, высывающейся из солнечного диска, иногда присо-

единяли, как бы для подчеркивания его значения, изображение Иисуса, олицетворения огня (фиг. 11); или же изображалась солнечная рука, от которой отходят лучи, заканчивающиеся, вместо креста, образом

Фиг. 11.

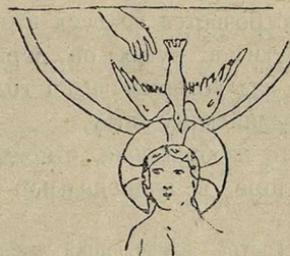
Фиг. 12.

Иисуса (фиг. 12). На одной миниатюре епископа Драгона, относящейся к IX веку, вознесение Иисуса изображено в виде небесной руки, притягивающей к себе Иисуса, держащего крест; это напо-

минает миф об Агни (огне), который в виде пламени снова возвращается на небо (фиг. 13). На одной латинской миниатюре той же эпохи мы находим наивное, но очень характерное изображение

Фиг. 13.

Фиг. 14.

св. троицы. Небесная рука выпускает святой дух в виде голубя на окруженную солнечным сиянием голову Иисуса на кресте (фиг. 14), это символическое изображение древнего арийского мифа, заключающее в себе солнце (солнечная рука), огонь (крест и Иисус)

и воздух (св. духа). До XII века бог-отец не изображался иначе как в виде небесной руки, которая носила характер «живого солнца», по выражению аббата Дидрона.

Но тем не менее, начиная с XII века, смелые новаторы и натуралисты, исходя из той мысли, что рука не может существовать без туловища, решили присоединить к ней бюст, и на одной мозаике XIII века св. Поанна из Латран, изображающей св. троицу, виден бюст бога, выступающим из солнца (фиг. 15).

Раз вступил на этот путь, не замедлили заменить бюст целым туловищем, и скоро появилось изображение бога-отца в виде почтенного старца, голова которого окружена солнечным диском.

В таком виде, уже популяризованном христианской живописью, изображает его библия Руайомона (Rouaumont), являющимся Иезекиилу (фиг. 16). С этого времени почтенный старец, пройдя ряд превраще-

Фиг. 15.

Фиг. 16.

ний, встречается во всех изображениях св. троицы вместо солнечной руки; в руках он держит крест (эмблему и олицетворение огня), над которым виден голубь (эмблема воздуха) согласно древнему ведийскому мифу.

Это изображение, относящееся к XII веку, находится на одной миниатюре, в национальной библиотеке ³⁴⁾, в XIV веке встре-

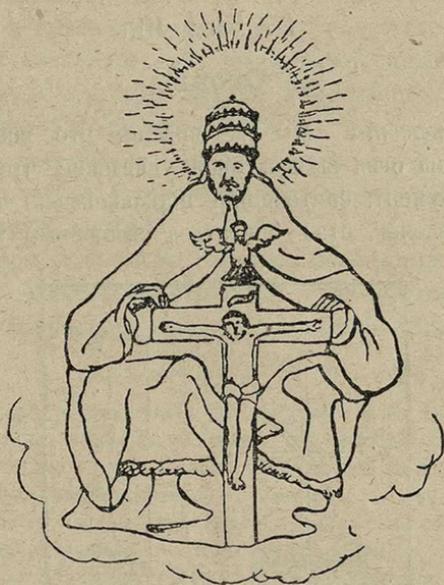
³⁴⁾ Голубь, заменяющий кобчика, священную птицу ведийского мифа, с древнейших времен символизировал у евреев творческую силу, высживающую мировое яйцо. «Дух божий носился вверх воды» (Быт. I, 1) в буквальном переводе означает: «дух божий сидел на яйцах».

Д. С.

Голубь Ноя, летавший над водами потопа, был один из образов «духа Elohim», т.-е. воздуха; отсюда зародилась мысль изображать св. духа в виде голубя. В Ассирии издавна голубя почитали как божество. В одной из легенд Ассирии говорится, что Семирамида после смерти превратилась в голубя. А. М.

чается на триптихе из слоновой кости, на одном скульптурном изображении в церкви Веррьер и на многих других памятниках христианского искусства той эпохи.

В XV веке смелое нововведение превратило фигуру, изображавшую бога-отца, в увенчанного тиарой папу (фиг. 17). Такое изображение св. троицы, стремившееся на буддийский лад превратить папу в воплощение божества, просуществовав до XVIII века,

Фиг. 17.

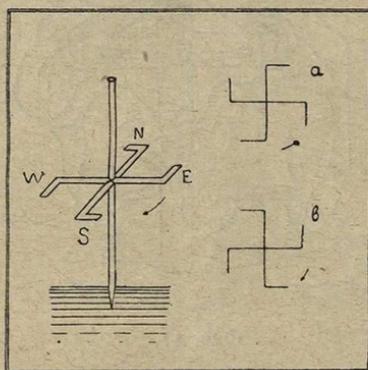
было оставлено. Исчезновение икон бога-отца повлекло за собой исчезновение изображения святого духа, угасший культ которого оставил следы лишь в Бретани, где ежегодно в Сент-Обен-дю-Буа на празднике в честь св. духа верующим продаются оловянные амулеты, имеющие форму голубя. Оба они сделались жертвой нового обычая, который безжалостно заменил их изображениями Христа, богородицы и святых.

Такова была в течение столетий эволюция символики солнца, почитаемого как бог, отец небесный и творец мира.

ГЛАВА III.

Огонь.

I. *Культ креста.* Мы уже видели, что впервые открытый способ добывания огня вызвал такое удивление, что применявшийся при этом инструмент, состоявший первоначально из двух перекрещивающихся палочек, стал считаться священным ³⁵⁾. Почитаемое

Фиг. 18.

³⁵⁾ Загнутые концы свастики, давшие ей название гаммированного креста, обыкновенно объясняются необходимостью прикрепления к чему-либо всего инструмента перед процессом добывания огня. А. Немоевский, обращая внимание на некоторые изображения свастики, где она представлена в виде двух пар скрещенных ног, видит в загнутых концах геометрической свастики указание на ступени ног и рассматривает ее как символ зачатия («Mysl Niepodlegla» 1911, № 179). Не проще ли, однако, объяснить их иначе. Быть может, не свастика, а параманта, т.-е. стержень, извлекавший огонь, укреплялся вертикально, а на него плотно одевалась, как на ось, свастика. Тогда процесс добывания огня заключался бы в том, что жрец вращал кругообразно свастику вокруг оси, до тех пор пока не показывался в месте трения огонь. Для вращения же инструмента целесообразно, конечно, было бы приделать к концам креста рукоятки (фиг. 18). При таком предположении объяснилось бы значение направления загиба

всеми изображение креста встречается на памятниках до-исторического периода каменного века, когда ни бронза, ни железо еще не были известны. Так, оно встречается на могильных плитах, открытых в Брезе (департамент Мэны и Луары). В свайных постройках озера Бурже, также относящихся к эпохе, предшествовавшей бронзовому веку, тот же мистический знак был найден выдавленным на глиняных горшках (фиг. 19), каким он изображался несколько тысячелетий спустя на христианских монетах Людовика Заморского (940 г.).

В Пармском музее находится ваза бронзового века, найденная близ Кастионы, на которой крест изображен в таком же виде, как на христианских монетах Раймунда Тюренского (1385 г.).

В свайных постройках Эмилии, относящихся к той же эпохе, часто встречается знак креста на домашней глиняной посуде.

Фиг. 19.

Когда за бронзовым веком в Эмилии последовал первый железный век, задолго до нашествия этрусков, крест считался религиозным символом, что доказывают памятники кладбища Вилланова. В музее

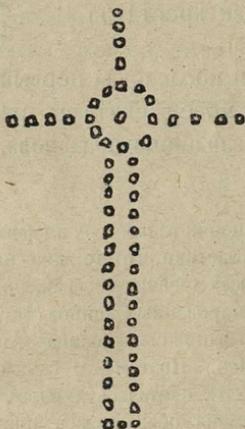
этих рукояток вправо с точкой упора при вращении влево, т.-е. по движению часовой стрелки при горизонтальном положении свастики, что то же — по движению солнца, а не в обратную сторону. Именно, на всех древних изображениях свастики (swastika) мы видим такое направление ее гаммированных концов (фиг. 18, в). Оно вполне понятно, так как священнодействие вызывания сына солнца—Агни—должно было сообразоваться с движением самого солнца. Поэтому-то саувастика (sauvastika), с обратным расположением ее концов (а), считалась дурным, богопротивным знаком. Не в эти ли древнейшие времена образовалась привычка работать правой рукой, так как при вращении свастики справа налево удобнее, конечно, было вращать ее правой рукой?

При таком объяснении культ вращающейся свастики по солнцу был первоначальным толчком к развитию учения о совершении всех религиозных церемоний, процессий, крестных ходов, затем хороводов, игр — по-солонь, т.-е. по солнцу. Почти во всех религиях мы встречаемся с этим посолонным хождением вплоть до православия, где церковные обряды «посолонного хождения» были отменены только патриархом Никоном, но удержаны были старообрядцами, в данном случае, действительно отстаивавшими «древнее благочестие». В гражданской практике, однако, посолонное действие существовало еще в петровские времена, когда при обмерах не только церковных сооружений, но и гражданских, например крепостей, шли с саженью из ворот главной башни вокруг стены по-солонь (при обмере, например, севской крепости в 1639 г.). В области же русской живой народной старины (фольклор) посолонное хождение и теперь еще живо. Так, о венчанной женщине говорят: «по-солонь ходила». «Борони по-солонь — лошадь не вскружится» — говорит русская пословица. Подробно о посолонном хождении см. А. Н. Норцов, «Путь солнца в процессе мирового движения». Тамбов. 1909, стр. 104—141.

Д. С.

древностей в Безансоне находится урна той эпохи с изображением нескольких брестов.

В Калернише, на одном из Гебридских островов — Левисе, был открыт большой крест до-исторической эпохи, составленный из камней. Доктор Френе, дающий его изображение (фиг. 20), говорит: «Крест был одним из древнейших символов, употреблявшихся до-историческим человеком, и это, конечно, не был второстепенный и случайный символ, а предмет глубокого почитания. Мы видим его с ясно выраженным характером религиозного символа на четырех больших континентах». В Ньюгрэндже (Ирландия) также был найден кельтический памятник, грубые каменные глыбы которого ясно изображают крест.

Фиг. 20.

Фиг. 21.

Когда способ добывания огня был усовершенствован изобретением свастики, изображение этого инструмента также почиталось как священное. Много изображений свастики было найдено в свайных постройках Ле-Бурже, относящихся к бронзовому веку³⁶⁾.

³⁶⁾ Изображение свастики в орнаментах распространено чуть ли не по всему земному шару. У нас в России В. Стасов нашел гаммированный крест на узорах полотенец, вышиваемых крестьянками Новгородской и Орловской губ., которые, вероятно, переняли его у финнов, так как этот орнамент встречается на шитье рубашек Выборгской губ., уездов Каппали и Нейкирхен, равно как и на рубашках мордовских и остяцких. К восточным финнам этот знак был занесен, по мнению Стасова, миссионерами буддийской религии (Стасов, В., «Русский народный орнамент», вып. I).

Она представлена как символ огня и жизни на одной статуэтке той же эпохи, найденной в Гиссарлыке (Малая Азия) и изображающей Майю со свастикой (фиг. 21)³⁷. Несколько тысячелетий спустя тот же символ изображается в виде девы Марии (Майя) с младенцем Христом (символ огня) на окне церкви в Жуи (департамент Марны), относящейся к XVI веку (фиг. 22)³⁸. Изобра-

Фиг. 22.

Фиг. 23.

жение свастики встречается на множестве ваз и античных предметов, найденных в Трое, на Родосе, Кипре, в Греции и Италии и также относящихся к этой до-исторической эпохе. Тот же знак несколькими столетиями позднее встречается на тунике хри-

В 1922 г. А. А. Кондаин сфотографировал у лопарей Кольского полуострова головной убор одной крестьянки с большим гаммированным крестом. У А. Немоевского в его немецком издании «Бог-Иисус» («Gott-Jesus», I, S. 189) приведен ряд рисунков «пасхальных писанок» (яиц), собранных в Польше, с изображением на них свастики.

Д. С.

³⁷) Другая терракотовая фигурка, изображающая женщину с гаммированным крестом посредине тела, найденная в одном кургане во Фракии, хранится в Венском естественно-научном музее.

³⁸) Из всех изображений девы Марии в православной церкви обращает на себя внимание образ «Знамения», где Иисус представлен не сидящим на руках Марии, как обыкновенно, а нарисованным в круге на средней части туловища. в то время как руки Марии подняты вверх. Эта любопытная особенность этой иконы в связи с названием ее «Знамение» позволяет думать, что мотив этого изображения очень древнего происхождения, как «знамение свастики». Это изображение, несомненно, попало к нам через Византию и встречается уже в IV веке нашей эры на одной из фресок катакомб (фиг. 23).

Д. С.

стианского могильщика в катакомбах св. Каликста в Риме (фиг. 24)³⁹⁾.

В следующей, так называемой гальштаттской эпохе, являющейся переходной от бронзового к железному веку, простой и гаммированный крест (свастика) встречаются в могилах Голассеки (Италия) на застежках, пряжках, булавах и глиняных сосудах, на которых солнечный диск изображен на месте перекрещивания двух палочек, как позднее на католических крестах (фиг. 25).

Глиняные вазы, найденные в Баварии и относящиеся к раннему железному веку, носят изображения черных гаммированных крестов.

Фиг. 24.

В Индии огонь, повидимому, получил с самого начала широкое применение в промышленности при обработке железной руды оловом. Эта страна считается колыбелью искусств и промышленности, которые потом через Кавказ проникли в Европу. Инструмент для добывания огня пользовался там таким почитанием, что дал повод для воз-

Фиг. 25.

никновения известного ведийского мифа о Троице. Храмы в Бенаресе и Муттре на реке Джамне имели форму креста. Храм в Чиламбране имел вид большого креста, длиною в полтора километра, составленного из двадцати восьми пирамид. Индийская богиня Майя изображалась с головой, покоящейся на кресте и окруженной сияющим диском (фиг. 26).

Поклонение огню и его символу составляло важнейший элемент маздеизма, который получил название культа огня. Последние

³⁹⁾ Свастика была принесена на Запад вместе с бронзой арийскими завоевателями, вероятно кельтами, и это, повидимому, относится к эпохе переселения арийских народов до того времени, когда они проникли в Индию, т. е. в XVI веке до христианской эры. Свастика была признана христианством как священный символ с древнейших времен, как показывают ее изображения в римских катакомбах. А. М.

У литовцев среди древне-языческих их божеств любопытно упоминание Свайстикса—бога света, которого они «ублажают и просят ясным и милостивым лицом озарять нивы, луга и огороды». Здесь, несомненно, разумеется солнце, а в названии его ясно слышна свастика (П. Снегирев, «Русские простонародные праздники», ч. I, стр. 101). Д. С.

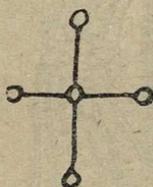
приверженцы Зороастра — гебры — еще и теперь называются огнепоклонниками⁴⁰⁾.

Один персидский гимн, посвященный культу огня, начинается такими словами: «О огонь, всемогущий владыка, поднимающийся от земли, — огонь, своим сверкающим пламенем ты создаешь свет в царстве тьмы; ты определяешь судьбу для всех, кто носит какое-либо имя. Ты сплавлишь медь с оловом, ты наполняешь ночью ужасом душу злого».

У славян огонь играл ту же роль, что у индусов и персов. В славянской мифологии бог огня называется Угни или Огни, что происходит от Агни. Один польский ботаник XVI века (1506) обвиняет своих соотечественников в том, что они приносят жертвы демонам, сжигая

Фиг. 26.

Фиг. 27.

Фиг. 28.

известные растения на огне, добытом посредством трения двух палочек одна о другую (ведийское Арани). По его свидетельству, в Польше были весталки и жрецы, обязанные охранять священный огонь.

В Китае символ креста почитался с древнейших времен. Император Фу-Хи, царствовавший за 2953 года до нашей эры, изобретший музыкальные инструменты, начертил на магических таблицах элементы письма, среди которых был и крест (фиг. 27). В буддийской религии, основанной за шесть веков до нашей эры, тот же знак встречается на предметах культа и изображениях божеств. Свастика изображена на груди медных статуэток Будды, находящихся в коллекциях музеев в Гимэ и в Русском Этнографическом музее в Ленинграде (фиг. 28).

⁴⁰⁾ У гебров, точно так же, как у парсов, населяющих в настоящее время Керман и Гуджерат, традиции культа огня, установленные Зенд-Авестой, настолько укоренились, что, когда гаснет огонь, в числе способов, предписанных для добывания огня, указано трение двух кусков дерева.

А. М.

Храм огнепоклонников до последнего времени существовал в Баку. Д. С.

Тот же мистический знак находится на рисунке, изображающем буддийскую монахиню с четками на шее, участвующую в процессии со знаменем в руке, древко которого заканчивается крестом (фиг. 29)⁴¹. Кресты ставятся еще и теперь в полях Кореи для удаления злых духов. Они изображают духов, покровительствующих полям (фиг. 30). В Египте крест с древнейших времен изображался на боль-

Фиг. 29

Фиг. 30.

Фиг. 31.

Фиг. 32.

шинстве памятников, на сосудах, посвященных религиозным церемониям, на одеждах жрецов, на шее воинов или в руках божеств⁴²).

⁴¹) Буддизм утвердился в Китае в 217 году до нашей эры, а в Тибете в 135 г. до нашей эры.

⁴²) Крест, который посвященные носили в руке и на шее, имел на конце кольцо или ручку, отчего он и получил название кольчатого креста (фиг. 31).

В музее Лувра находится маленькая египетская фигурка, изображающая божество, в руке которого находится крест (фиг. 32). На одном из пилонов храма Горуса в Карнаке бог солнца был изображен в виде диска, от которого отходят лучи, заканчивающиеся протянутыми руками, несущими кресты, — символическое изображение происхождения земного огня.

В Ассирии тот же священный знак принадлежал к облачению первосвященников и царей, Самзи-Бина, Ассур-Назир-Хабала (930 лет до нашей эры) (фиг. 33) и Самзи-Вула (835 лет до нашей эры). На кресте, висевшем у последнего на шее, солнечный диск был изображен на месте пересечения палочек (фиг. 34).

Соединение креста и солнечного диска дало повод к возникновению сложного знака, который был символом могущества и верховной власти в Китае и в Индии.

Фиг. 33.

Фиг. 34.

Фиг. 35.

Финикияне придавали своим храмам форму креста. Этот символ находился на конце скипетра, который держала в руке богиня Астарта (Венера) (фиг. 35). Тот же знак был найден на одной из троянских колонн. На одной серебряной финикийской вазе видна фигура, приносящая жертву и держащая крест. Сцены религиозного культа на хеттских цилиндрических памятниках изображают фигуры с крестами.

В Африке знак креста почитался наравне с изображением солнца. Д-р Бертолон открыл в Тунисе у магометанского населения символическую татуировку, изображающую солнце и огонь в виде диска и креста.

В Мексике кресты были выгравированы на барельефах храма в Паленке и на памятниках в Куцко, бывшем центром культа солнца⁴³⁾.

⁴³⁾ В этнографическом музее в Трокадеро находятся формовки барельефов двух храмов Паланки, посвященных культу огня, посреди которых изображен монументальный крест, символ огня.

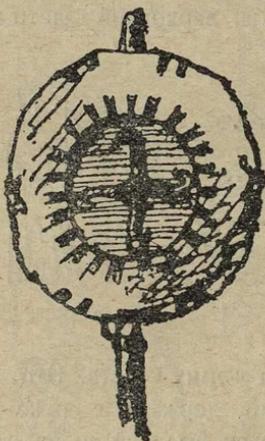

Надильник, сообщающий этот факт, говорит, что в 1518 году, когда Гриальва высадился на берегу Юкатана, он был чрезвычайно удивлен, увидев кресты на кровлях туземных храмов.

Индейцы племени Вольпи во время своих священных танцев держат в руке эмблему, изображающую черную свастику на белом фоне, окруженном лучами (фиг. 36).

Куж, во время своего второго путешествия, был удивлен тем, что туземцы Новой Зеландии ставили на могиле своего единоплеменника крест, украшенный перьями.

В древней Галлии изображение креста встречается на многих памятниках, остатки которых, по мере открытия, были помещены во французские музеи. Он виден на маленькой фигуре, изобра-

Фиг. 36.

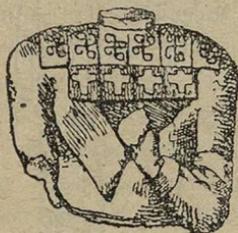
Фиг. 37.

жающей национальное божество, похожее на Юпитера, — бога с молотом (фиг. 37). Две статуэтки гальского бога с крестами на одежде находятся в сен-жерменском музее. Подобные же статуэтки находятся в Боне, в Лионе и в Лувре, в музее медалей. На статуе одного гальского божества, найденной около Вело (департамент Буш-дю-Рон), свастика и крест изображены в виде гиеретических знаков (фиг. 38). Свастика изображена на маленьком гальском алтаре в музее в Тулузе, а крест на гальском алтаре четырехугольного дома в Ниме.

Изображение креста видно так же на монете Луктерия, одного из офицеров Верцингеторикса (50 г. до нашей эры), и на целом ряде

других монет еще более ранней эпохи. Мюре и Шабулье нашли в коллекции нумизматического кабинета 780 галльских монет с изображением креста. На одной из них, найденной у горы Цезаря в Байель-де-Сек (департамент Уазы), изображена свастика. На другой монете, воспроизведенной Мортилье, крест находится посреди диска.

В Греции, за 1249 лет до нашей эры, семь старейшин перед Фивами носили, в качестве военного значка, крест, вставленный в солнечный диск. Д-р Шлиман нашел один из этих значков во время своих раскопок в Микенах. Крест и свастика изображены на одной очень древней вазе из Феры, воспроизводящей персидскую богиню Артемиду (фиг. 39). Свастика изображена также на одной античной троянской вазе, найденной Шлиманом. Ее находили еще на вазах микенского стиля. Один памятник, посвященный ктонийскому Меркурию, по виду напоминает холмик с крестом. Такой же

Фиг. 38.

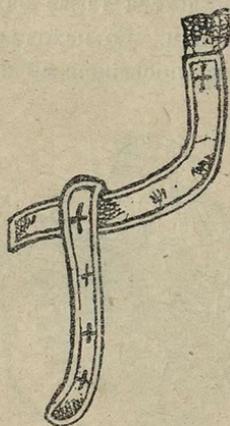
Фиг. 39.

памятник из цельного камня был найден в Фессалии. Бабелон в своем каталоге греческих монет (Париж, 1893) дает снимки многих греческих монет, чеканенных на Кипре, с изображением крестов с ручками (500 г. до нашей эры), в Киликии (450 г. до нашей эры), в Соли (460), в Китии (450), в Фарнабазе (410), в Тирибазе (380), в Мазаосе (350), в Спитридате (334 г.), в Мариуме (320 г.).

На греко-римских монетах Фортуна изображена с корабельной мачтой, украшенной крестом — символом благополучного плавания. В течение всей языческой древности крест встречается на храмах, домах и изображениях богов. Он виден на украшениях Вакха (фиг. 40) и богини Дианы и на изображении Аполлона на одной античной вазе в венском музее. В Риме весталки, хранительницы священного огня, носили на шее крест, как эмблему своей должности. На одной из стеновых картин Геркуланума, находящейся в неаполитанском музее, изображен Амур (Эрот, Купидон), подводящий Диану к Эндимиону. Амур имеет вид крылатого мальчика, который несет на голове

символ огня, воспламеняющего сердце (*uritur infelix Dido*). Эта фреска обнаруживает истинный символический смысл креста и древности. На многих других изображениях из Помпеи и Геркуланума, голова юного бога видна с тем же знаком, который находился на головах языческих жрецов (фиг. 41). В 30-м году до нашей эры на монетах триумвира Марка-Антония изображалась галера претора, украшенная символическим крестом.

Первые христиане с той большой легкостью приняли этот знак, что он соответствовал арийским традициям, составлявшим основу евангельского учения. По примеру поклонников Митры они татуиро-

Фиг. 40.

Фиг. 41.

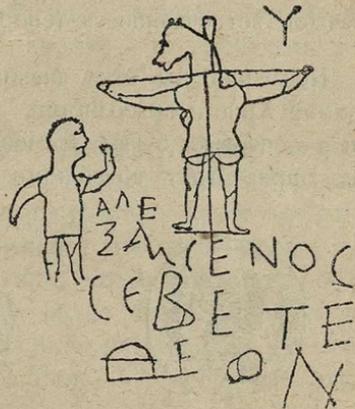
вали себе лоб фигурой креста или изображали его на одежде ⁴⁴⁾. Впрочем, этот обычай существовал еще задолго до этого у буддистов, которые, как и брамины, носили крест на лбу (*Бюрнуф*).

II. *Последние превращения.* Этот мистический, повсюду известный и почитаемый знак имел для христиан только свое древ-

⁴⁴⁾ Татуирование было очень распространено у первобытных народов. Оно заменяло письмо. Впоследствии им стали заниматься из кокетства, украшая кожу тела. Некоторые татуировки играли роль знаков отличия. У рыцарей первого разряда была вырезанная или выкрашенная татуировка. Пророк Иезекиил изображает иудеев с мистическим знаком креста (тау—Г) на лбу. Св. Мария Шантальская во имя бога татуировала себе грудь каленым железом. Эти обычаи исчезли вместе с цивилизацией. Кроме диких племен они сохранились еще среди современных народов у отсталых или вырождающихся, как пережиток старины. Татуировку делают также моряки из подражания диким племенам, с которыми им приходится сталкиваться, она встречается и у каторжников, у низших слоев населения приморских городов и у проституток. Было замечено, что в тюрьмах у арестантов на татуировке встречается нередко крест.

нее символическое значение. Никто не видел в нем орудия пытки, которым позднее сделала его легенда. Самым распространенным родом казни в эпоху действительной или мнимой смерти того, кого евангелия называют Иисусом (спасителем) и Христом (помазанником), была казнь через повешение на виселице. Под словом *crux* (крест) римляне подразумевали виселицу, и слово «*crucifido*» (распять на кресте) означало «повесить». Три первые евангелия, т.-е. записанные легенды, приписываемые Луке, Марку и Матфею, умалчивают о гвоздях и говорят только о виселице и повешении. Дело для всех было настолько ясно, что язычники называли нового христианского бога «висельником»⁴⁵⁾.

Лишь в евангелии Иоанна, написанном значительно позднее, появляется легенда о распятии при помощи гвоздей и о мнимом кресте, несомом осужденным, тогда как на самом деле осужденные

Фиг. 42.

привязывались к водруженному на месте казни столбу⁴⁶⁾. Понадобилось почти восемь веков для того, чтобы эта легенда взяла верх над другими, благодаря чему привилась идея о распятии Христа на кресте. Распятие, т.-е. крест с прибитым к нему телом, появляется не раньше восьмого века. Таким образом, понадобилось семь веков для того, чтобы, по выражению пастора Муран Брока,

⁴⁵⁾ Еще до сих пор в католических церквях поют: «*Stabat mater dolorosa juxta crucem lacrymosa, dum pendebat filius*» («Скорбная и плачущая мать стояла подле креста, пока сын висел»).

⁴⁶⁾ У римлян преступников привязывали к виселице, затем их били плетью и вешали. Виселица, иногда заменявшаяся деревом, называлась *crux*. Этот способ наказания осужденных применялся до конца древних времен. На одной лампаде III века изображен человек, привязанный к столбу и брошенный на съедение диким животным. Слово *stauros*, которым в Новом Завете называется крест, означает собственно «бъяка», а слово *crux* употребляется с тем же значением у Тита Ливия. Евреи называли крест просто деревом.

Грубый рисунок, найденный во дворце цезарей на Палатинском холме, изображает распятого осла (фиг. 42). Христианские археологи видели в нем языческую карикатуру на верующих в страдание Иисуса. Если, действительно, таков смысл этого рисунка, хранящегося в Кирхнеровском музее в Риме и относящегося, по свидетельству Гаруччи, к III веку, то на нем мы видим распятие на столбе с поперечной перекладиной.

«люди осмелились делать себе скульптурные изображения своего бога и поклоняться ему»⁴⁷⁾.

Изучение христианских религиозных памятников выясняет, каким образом произошло это изменение.

Первоначально христиане обозначали крест не одним знаком. Они употребляли одинаково все разнообразные знаки, освященные обычаем, встречающиеся теперь в катакомбах: **ЖЖХ††**

Последний из этих знаков долгое время считался даже монограммой Христа археологами, которые видели в нем две буквы: χ и ρ — первые буквы греческого слова Христос. Эта гипотеза была опровергнута новейшими открытиями⁴⁸⁾.

Фиг. 43.

Фиг. 44.

Фиг. 45.

Именно этот знак был найден на дне одной погребальной урны в Голасекке, относящейся к эпохе более чем за 1000 лет до нашей эры. Правда, сначала встречаются только три линии. Но позднее к концу вертикальной линии обыкновенно прибавляется полукруг, образующий букву Р. В этом виде он изображен на одной лидийской монете, представляющей бога Вакха на колеснице; на монете из Лагид эпохи Птолемея III, т.-е. еще за три века до нашей эры; на монетах Ирода Великого, на одной монете Флациллы, жены Феодосия Великого (фиг. 43), на флавианских монетах (фиг. 44), на монетах императора Анфимия (фиг. 45), Валентиниана, Юлиана, на афинских тетрадрахмах и на ахейских монетах.

⁴⁷⁾ *Рауль Рошет* говорит: «Ни на одной картине в катакомбах не найдено изображения крестных страданий Христа. Единственное распятие, найденное в катакомбах св. Юлия и Валентина, относится к восьмому веку».

⁴⁸⁾ Большое количество языческих надгробных надписей с постоянно встречающимися буквами D. M. S. — *Dīs manibus sacrum* («Посвящено душам усопших») — были признаны археологами христианскими только на том основании, что они сопровождались мистическим знаком, который принимали за монограмму Христа, несмотря на то, что эти надписи находились на памятниках неоспоримо языческого характера. Этого требовала теория.

Монограммами Христа считались также мистические знаки, встречающиеся на христианских памятниках первых веков. Все эти таинственные знаки имеют языческое происхождение. Достаточно сравнить их со следующими знаками:

☩ ☩ ☩ ☩, из которых первый знак встречается на монетах с острова Кипра (550 г. до нашей эры), второй — на монетах царей Тира (400 г. до нашей эры), третий — на сирийских монетах (150 г. до нашей эры) и четвертый на финикийских монетах (333 г. до нашей эры)⁴⁹.

III. *Агнец на кресте.* Христианское учение, заимствуя ведийскую троицу, в своей символике следовало арийской традиции. В последней огонь символизировался посредством креста и олицетворялся в Агни, — и в христианской символике огонь представлен в образе мистического агнца, несущего крест и диск солнца, отца огня. Таким изображен он на одном саркофаге первых веков христианства, находящемся в Ватикане (фиг. 46); на мозаике хоров IV века в церкви св. Петра в Риме (фиг. 47); на мозаике

⁴⁹) Первые христиане, как и язычники, считали эту так называемую монограмму одной из форм древнего символа, передававшегося по традиции от одного народа к другому. В средние века монахи, не знавшие истинного источника своей религии и склонные все приписывать ей, заметили, что этот мистический символ походил на крест, соединенный с латинской буквой Р. Они решили, что это — христианский символ, означающий *pro christo*, и назвали его так. Название имело огромный успех.

В XVI веке *Бароний* в свою очередь, решил, что знак Х походил на греческую букву χ, а соединенное с ним латинское Р — на греческую букву ρ. Он заключил, что этот знак, составленный из двух первых букв слова *Христос*, был монограммой Христа. Все христианские археологи без колебаний признали это объяснение точно так же, как и предыдущее.

Эти объяснения были подтверждены благодаря еще более замечательному открытию. В 1845 г. аббат *Дидрон* в своем обширном труде о христианской иконографии установил божественность происхождения этого мистического знака, рассмотрев человеческую руку. Следующий простой способ позволяет каждому проверить этот случай. «Большой палец, — говорит аббат Дидрон, — помещается наискось от четвертого пальца, пятый палец немного сгибается; это означает слово «Христос», соединение большого и четвертого пальца образует крест Х, а мизинец своей изогнутой формой — букву С (так складываются пальцы для благословения). Эти две буквы являются сокращением слова Христос. Итак, *благодаря божественному провидению*, пальцы человеческой руки какой бы они ни были величины, расположены таким образом, что могут составить имя Христа».

И нужно же было уничтожить позитивными научными открытиями эти остроумные теории!

V века в церкви св. Пракседа в Риме (фиг. 48) и на многих христианских светильниках, воспроизведенных *Делаттром* в *Revue de l'art chrétien* (1891 и 1892 г.г.), на которых агнец, первоначальное христианское олицетворение огня, изображен с крестом, эмблемой огня, окруженным солнечным диском (фиг. 49)⁵⁰.

Эта древняя символика появляется снова после разных превращений, о которых мы будем говорить. В XII веке в церкви Жене агнец (Агни) изображен несущим крест, с головой, окруженной солнечным диском (фиг. 50).

Фиг. 46.

Фиг. 47.

Фиг. 48.

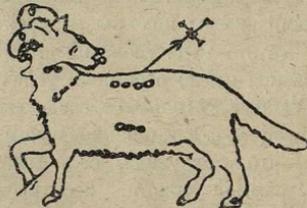
Фиг. 49.

Это изображение агнца сохранилось в изображениях *agnus dei* на входах в притворы и на алтаре⁵¹.

Символ агнца, навеянный легендой об Агни, обязан своим происхождением созвучию слов *Agnus* (агнец) и *Agni* (огонь). Это результат такой же игры слов, как «Петр» и «камень» (*петра* — камень, скала).

Фиг. 50.

Фиг. 51.

⁵⁰) Астральный характер агнца, как созвездия Овна во время прохождения через него солнца у скрещения экватора и эклиптики, был хорошо известен христианам. Этим и объясняется, что в астрономическом манускрипте *Михаила Скота* «*De signis et imaginibus coeli*» (XV в.), хранящемся в нашей Публичной библиотеке, созвездие Овна изображено с крестом, как на древне-христианских барельефах (фиг. 51).
Д. С.

⁵¹) Это изображение в сокровищнице Суассонского собора на одной картине XII века, на печати XIII века Шартрез де Монтрье, в галерее Аполлона в Лувре на диске старинной дароносицы. Изображение было не ново, так как Юпитер-Аммон изображался в виде ягненка и его называли «Спасителем». Митра также почиталась в Риме в эпоху Августа «Спасителем мира» — *Salvator mundi*.

Впрочем, эта ассимиляция соответствовала прежней символике. В ведийской религии Агни изображался в сопровождении барана, на которого он садился, чтобы отнести богам в своем пламени и дыму жертвоприношения и молитвы людей. В музее Гимэ хранится часть колесницы, на которой изображен прислонившийся к барану Агни, держащий в руке опахало для раздувания священного огня⁵²). Итак, уже в древние времена изображение Агни было тесно связано с изображением агнца. Смещение или, вернее, отождествление обоих было вполне естественно. Оно встречается в евангелии Иоанна, где агнец настолько отождествляется с божественным огнем, что Апокалипсис в своей теории «мистического града» рассматривает агнца, как «факел».

Поэтому он изображался на христианских светильниках, которые символически представляли собою свет Христа. *Мартины* упоминает об одном таком светильнике, имеющем вид агнца, из груди которого истекает струя масла; на груди и голове этого агнца изображен знак креста; над головой его находится птица, символ духа божия. Эпитет *Agniferus*, данный Иоанну предтече, означал: «тот, кто несет Агни» (*Бюрнуф*). Смещение было настолько полно, что выражение «*corporis agni margaritam ingens*» («бесценный жемчуг тела агнца»), встречающееся в VII веке у *Фортуна*, епископа в Пуатье (XXV, 3), есть воспроизведение санскритской формулы «*Agni-Kaya-Mahā-Ratnam*», что означает «великое сокровище тела Агни». Это сокровище (агнец, Агни, воплощение огня), чтобы установить тождество с легендой, стали помещать на кресте, в месте перекрещивания, там, где впоследствии изображалось сияние из лучей. Это — та точка, откуда исходит Агни, первая искра свастики. Так изображен он на одном карфагенском светильнике, воспроизведенном *Делатром*. Над крестом находится также символическая птица, Дух, или Цена (см. примеч. 8). В IV и V в.в. агнец появляется на кресте один, окруженный солнечным диском (фиг. 52); такое изображение его мы имеем на кафедре V века в соборе св. Марка в Венеции и на мозаике св. Феликса в церкви св. Козьмы и Дамиана.

Фиг. 52.

До IV века Иисус изображается как простой пророк, возвещающий культ Агни, евангелие которого он держит в руке. Таким

⁵²) Две другие части колесницы изображают Агни на спине того же барана.

он изображен на одном саркофаге в Ватикане (фиг. 53) и на одной римской скульптуре IV века ⁵³⁾. Позднее рядом с ним стали изображать символ возвещенной им евангельской легенды, божественного Агнца с крестом. В этом виде он встречается на нескольких фигурках, воспроизведенных у Гаруччи (фиг. 54).

Отождествление агнца и Агни было тогда настолько полно, что на одном из барельефов в церкви св. Северина изображен агнец с крестом и солнечным диском вокруг головы и с двумя держащими евангелие фигурами по бокам. До VI века агнец часто изображался сидящим на евангелии (книге, содержащей в себе учение Агни). На саркофаге Юния Басса IV века изображен даже агнец, творящий чудеса, которые евангелие приписывает Иисусу Христу, например—воскрешение Лазаря (фиг. 55) и разделение хлебов. В конце VI века художники изображают агнца

с кровавой раной на боку, точно агнец, а не Иисус Христос, пролил свою кровь

Фиг. 53.

Фиг. 54.

Фиг. 55.

для спасения мира. На нескольких мозаиках той эпохи агнец изображен стоящим на троне, с крестом, при чем кровь из его пронзенного бока течет в сосуд. Более того: на христианском саркофаге Луки Беарнского изображено положение во гроб, и вместо Иисуса в гробнице лежит агнец ⁵⁴⁾.

IV. *Иисус на кресте.* Когда происхождение христианской легенды стало более известным, то заметили, что ее направили по ложному пути. Ясно, что символическое изображение Агни в виде агнца было результатом простой игры слов. Действительно, Агни,

⁵³⁾ Одна картина III века на кладбище Saint-Domitille изображает св. деву с младенцем Иисусом. Но на этом изображении нет ни венчика, ни сияния, никаких отличительных знаков божественности.

⁵⁴⁾ Он изображен в том же виде на одной картине XI века в одной церкви в Риме.

воплотившийся сын Савитри, был и не мог быть никем иным, как Христом. Зablуждение было очевидным. Уважение к ведийской легенде, возродившейся снова в евангелии, требовало отождествления Иисуса с Агни и, следовательно, замены им агнца.

Это превращение совершилось при помощи настоящего символического фокуса.

Чтобы устранить агнца и заменить его Христом, прибегли к способу, навеянному древней мифологической комбинацией сфинксов, сирен и кентавров⁵⁵). Эта страшная, но тогда еще хорошо известная всем форма положила начало дальнейшему видоизменению. Вместо того, чтобы, как прежде, помещать Христа рядом с агнцем, они оба были соединены таким образом, что к туловищу агнца приставили человеческую голову и грудь. Эта необычайная символика, разгадка которой нам теперь понятна, встречается на целом

Фиг. 56.

Фиг. 57.

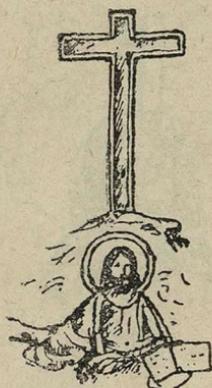
ряде христианских светильников (фиг. 56), воспроизведенных Делатром, где божественный агнец с крестом изображен в этом виде.

Позднее агнец исчезает, и его заменяет голова Христа с символическим крестом наверху, как когда-то была увенчана крестом голова агнца. Это изображение встречается на саркофаге IV века в городе Арле (фиг. 57). Оно не заключало, впрочем, в себе ничего странного. Это было просто восстановление древней языческой символики, согласно которой божества и даже жрецы изображались также с мистическим знаком над головой.

⁵⁵) Это мифологическое изображение очень распространено в Ассирии, где божества изображались или в виде быка с человеческим лицом, или в виде льва с человеческой головой. В Египте бог Горус изображался с головой сокола, бог Ра — с птичьей головой, бог Баст — с головой кошки. Эта символика имеет очень древнее происхождение. Вишну в своих разнообразных воплощениях — в рыбе, черепахе, кабане, льве, лошади, — изображался с человеческим телом, с головой рыбы или черепахи, и т. д.

Далее измененная таким образом символика значительно пополняется. Впоследствии голова Христа окружается солнечным диском, как прежде голова агнца. Такое изображение, относящееся к IV веку, находится в Риме, на сводах церкви Sainte-Crudentienne (фиг. 58).

В следующем столетии на мозаике гробницы Галлии Платидии в Равенне божественного агнца заменяет целая фигура Христа, который изображается как агнец, с крестом в руке и с головой, окруженной солнечным диском (фиг. 59). Переход совершился тем легче, что на одной монете той эпохи уже имелось изображение совершенно в таком же виде языческой императрицы Евдокии, держащей в руке мистический крест (фиг. 60). В таком же виде

Фиг. 58.

Фиг. 59.

изображался Юпитер. На одной дарохранительнице VI века Христос изображен просто держащим в руке крест.

Позднее решились поместить голову Христа на кресте, в точке пересечения двух перекладин, как раз в том месте, где прежде изображался божественный агнец. Такое изображение встречается на одном металлическом фиале в сокровищнице в Монзе, а в следующем веке—на мозаике в церкви св. Этьена-де-Рон и на хорах церкви св. Аполлинария, в Равенне.

Когда верующие были достаточно подготовлены к новой символической, Константинопольский собор (692 г.) издал декрет об изображении всего тела Христа вместо агнца ⁵⁶⁾.

⁵⁶⁾ Вот текст этого декрета, приводимого аббатом Дидроном: «На некоторых картинах и почитаемых иконах можно видеть предтечу, указывающего пальцем на агнца. Мы признали это изображение за выражение благодати; для нас оно было высшим пророчеством агнца, Христа, нашего бога. Итак, при-

Несмотря на это решение, в силу привычки, еще продолжали изображать на кресте только одну голову Христа, как видно на одной византийской монете VIII века, на хранящемся в Ватикане эмалированном кресте той же эпохи и на одной миниатюре IX века, находящейся в Национальной библиотеке (фиг. 61).

Фиг. 60.

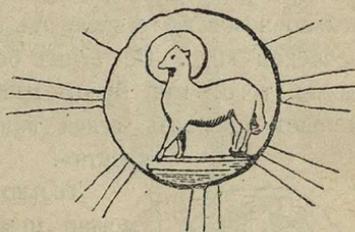

Фиг. 61.

В конце концов, однако, верующие подчинились решению собора, подтвержденному папой Адрианом I, и все тело Христа стало изображаться на кресте, одетым в свободную тунику и с распростертыми, как бы во время проповеди, руками. У его ног находился агнец, как бы для того, чтобы приучить верующих к этому превращению (IX век).

В то же время продолжает появляться прежний символический агнец, несмотря на все запреты. В VIII веке на евангелии Карла Великого виден агнец, окруженный солнечным диском (фиг. 62);

стоящий на евангелии агнец, несущий крест, изображен на одном евангелии IX века, на одной итальянской скульптуре X века

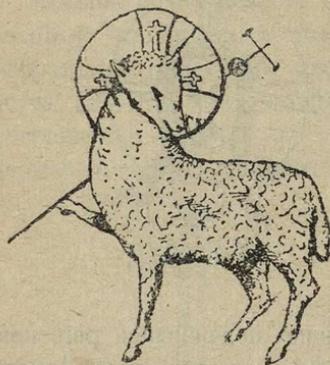

Фиг. 62.

нимая эти изображения, как символы и эмблемы, мы в настоящее время предпочитаем им истину и милосердие, т.е. полное выражение божественного закона. Следовательно, выставляя на-показ эти изображения святых, мы соглашаемся с тем, что в будущем, на иконах, бог будет изображаться в виде человека, вместо древнего агнца. Мы будем видеть высшее выражение Слова через его унижение. Нужно, чтобы изображение реально напоминало нам Христа, живущего во плоти, страдающего, умирающего для нашего спасения и эту смертью искупающего грехи мира».

(фиг. 63) и на медной доске XI века (фиг. 64). В XII веке, в Малой Азии, на одной монете Данишменда голова агнца встречается еще на кресте вместо головы Христа (фиг. 65).

Во Франции удалось устранить изображение агнца только при помощи компромисса, о котором говорит следующее письмо Гильома Дюрана, епископа Мандского, в VIII веке: «*Так как тьма*

Фиг. 63.

Фиг. 64.

теперь рассеялась, и так как выяснилось, что Христос действительно человек, то папа Адриан приказал изображать его в человеческом виде. Не агнца божия нужно рисовать на кресте, но после того, как будет изображена фигура человека, ничто не мешало рисовать агнца или внизу, или на оборотной стороне креста».

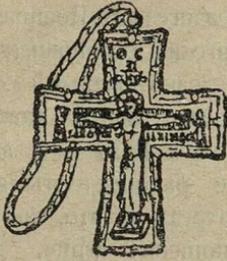
Фиг. 65.

Только благодаря этой уступке стало возможно помещать на кресте всю фигуру Христа. Но первоначально он изображался в свободной тунике и с распростертыми для благословения руками. Таким представлен он на одной доске из слоновой кости IX века, хранящейся в музее, в Кюни. У ног его лежит агнец для того, чтобы приучить умы к этому превращению.

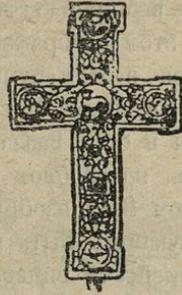
Затем новое изменение продолжило превращение этой символики, приспособив это изображение к легенде воскресения. В X веке Христос изображается встающим из гроба с ранами от гвоздей на руках и ногах и с головой, окруженной солнечным диском. Это еще не распятие, так как Христос не висит на кресте, голова его держится прямо, руки не согнуты от тяжести тела, а свободно

распростерты; тело его покрыто туникой, а раздвинутые ноги покоятся на скамейке (фиг. 66 и 67)⁵⁷⁾.

Ряд этих изменений закончился изображением распятия Христа, вместо воскресения. В этом новом символическом фазисе Христос

Фиг. 66.

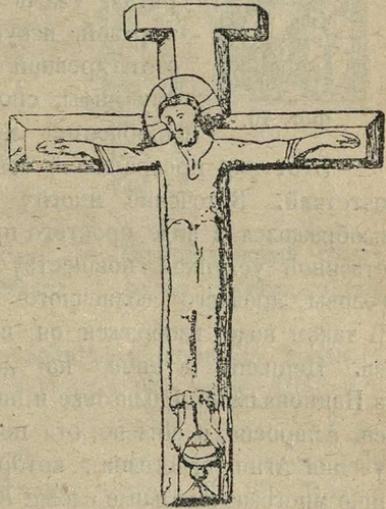

Фиг. 67.

изображается сначала распятым таким образом, что ноги остаются выпрямленными, руки свободно распростерты, глаза открыты, голова слегка наклонена. В таком виде он изображен на миниатюре в одном тревнике XI века, принадлежащем Национальной библио-

Фиг. 68.

Фиг. 69.

теке (фиг. 68), и на одной резьбе из слоновой кости, относящейся к той же эпохе и хранящейся там же (фиг. 69).

⁵⁷⁾ На иконах воскресения Христос часто изображается со знаменем в руках, верхушка которого заканчивается крестом, что напоминает нам подобное же изображение агнца (сравни. фиг. 64). Д. С.

Наконец, когда верующие окончательно привыкли к этому последнему изображению, оно получило дальнейшее развитие: голова Христа склонилась на плечо; руки и ноги согнулись под тяжестью тела, — поза, в которой он изображен на стене алтаря в церкви, в Марейле (фиг. 70).

На этом изображении, навеянном евангелием Иоанна, которое отличается в этом пункте от других евангелий, остановились окончательно. Евангелие Иоанна, вероятно, навеяно легендой о мучении Прометея и бога Ваала, распятых на кресте, как это можно видеть на одном надгробном камне, найденном в 1833 году в Нумидии, на котором Ваал изображен стоящим с распростертыми в виде креста руками. Быть может, нужно смотреть на это, как на пережиток еврейской символики жертвоприношения агнца. Для этого жертвоприношения агнца клали на предмет, имеющий вид креста, так, что на поперечном бруске находились передние ноги, а на продольном — тело. Это действие называлось по-вавилонски «распятием», слово, которое первоначально означало «жарить», «жечь мясо». Так как Христос являлся жертвой, искупающей грехи мира, то, очевидно, этот древний символ, как и предшествовавшие ему мифы, способствовал созданию отдельных подробностей легенды о распятии.

Фиг. 70.

Этот ряд превращений совершился не без затруднений и препятствий. В течение многих веков на древних иконах Христос изображался в виде простого пророка с евангелием в руках, и единственной уступкой новшеству было лишь изображение позади его головы древнего солнечного колеса с крестом (символ огня). В таком виде изображен он на одной мозаике IX века в церкви св. Цецилии, в Риме, на доске из слоновой кости XI века в Национальной библиотеке и на одной мозаике того же века в церкви св. Амвросия, в Милане; эта последняя отличается тем, что на книге учения Агни (евангелии), которое держит Христос, читаем следующие многозначительные слова: *Ego sum lux mundi* — «Я — свет мира» (фиг. 71).

Как бы то ни было, с XIII века всюду принимается драматическое и реалистическое изображение Христа распятым на кресте и с головой, окруженной солнечным диском. Иногда солнечный диск заменялся венцом лучей, сияющих над головой в месте пересечения перекладин креста, там, где рождалась священная искра свастики, согласно легенде Агни, ярким изображением которого таким

образом является крест (фиг. 72). Надпись I. N. R. I. — *igne natura renovatur integra*: «совершенная природа обновляется огнем», помещенная на кресте, еще точнее определила его значение ⁵⁸).

Все первоначальные формы креста, предшествовавшие распятию, все-таки изображались попрежнему на архитектурных украшениях, образах и различных предметах культа, под названием гаммированного креста (свастики): обручной крест, Андреевский крест в виде X, византийский равноконечный крест, Лотарингский крест с двумя

Фиг. 71.

Фиг. 72.

поперечинами, *agnus dei*, Мальтийский и Иерусалимский крест с четырьмя равными, расширяющимися к концу перекидинами, и т. д.

Таковы были разнообразные превращения символа древнего мифа об огне с до-исторических времен до наших дней. Происхо-

⁵⁸) До появления распятия на иконах Христос изображался указывающим на следующие слова евангелия: «Я — свет мира» (Иоанна, III, 12). В таком виде он изображен на иконах в церквях Сицилии, VI века, и в более позднюю эпоху на одной иконе в часовне Палатинского холма XII века.

Надпись I. N. R. I. появилась в первый раз на одной мозаике VIII века, находящейся в библиотеке Ватикана. Позднее она была помещена на кресте и заменила древнюю формулу: «Я—свет мира». Впоследствии, благодаря фантастическому толкованию, первоначальный смысл инициалов I. N. R. I. был заменен новым, приспособленным к изображению тела Христа (*Iesus nazarenus rex Iudeorum* — Иисус назарянин, царь иудейский),—это соответствует замене Агни—агнцем.

ждение и история этого мифа выяснены лишь в новейшее время, благодаря открытиям и исследованиям ученых *Мортилье*, *Бюрнуфа* и *Гошара*. Им принадлежит заслуга установления истинного смысла креста и полного освещения исторического вопроса, сделавшегося отныне ясным ⁵⁹).

---

⁵⁹) Документы, свидетельствовавшие о древности этого мистического знака, появились в таком большом количестве, они отличаются такой достоверностью и убедительностью, что ни католическое, ни протестантское духовенство не пытались оспаривать их значение.

Тем не менее аббат *Ansault*, священник церкви св. Элигия в Париже, в своей книге, озаглавленной: «Куль креста до Иисуса Христа» пытался согласовать эти воззрения с учением католической церкви. Тезис его заключается в следующем. Установив, что символ креста появился за много веков до христианства, *Ansault* отбрасывает все объяснения происхождения культа огня, данные позднейшими открытиями.

«Правда,—говорит он,—библия умалчивает об этом вопросе; в книге Бытия нет ни малейшего указания на откровение, сделанное богом людям о спасительном значении креста.

«Но бог ничего не делает *сразу*. Он избегает быстрые переходы. Чтобы *приготовить* человечество к поклонению распятому Христу, для проведения этого важного и трудного дела, *понадобится более сорока веков*. Бог *начал его* с сотворения мира. С самого начала он постарался приучить людей к вере, посредством проведения религиозных обрядов, среди которых культ креста и жертвоприношение являлись как бы великим пророчеством крестных страданий Христа».

Этот взгляд, делающий бога отцом оппортунизма, имеет тот недостаток, что он в корне противоречит проповедываемым по тому же вопросу учениям одного из отцов церкви. Аббат *Ansault* поступил бы, пожалуй, благоразумнее, если бы согласился с *Тертулианом*. Христианам, которые указывали ему на поклоняющихся кресту язычников, Тертулиан отвечал, что этот культ был внушен им дьяволом, чтобы привести в замешательство христиан и помешать распространению веры.

Итак, по взгляду Тертулиана, символ креста, появившийся ранее христианства, был дьявольской выдумкой, заранее вероломно рассчитывавшей уничтожить христианство. Аббат *Ansault*, напротив, считает это политическим шагом бога, имеющим целью подготовить людей к почитанию этого символа и тем обеспечить распространение будущей веры.

Нужно все-таки решить: которое из двух воззрений правильно? И можно смело ответить: ни то, ни другое.

Г Л А В А IV.

Евангелие.

1. *Мессия.* Ведийский миф, красной нитью проходящий через все религии арийского мира, одушевляет почти все символы, обряды и формулы, которые составляют воспринимаемый чувствами элемент этих религий.

Учение о Мессии, сыне божием, появляющемся для спасения мира, имеет свое начало в ведийских гимнах, откуда оно перешло в александрийские и палестинские апокрифы и в еврейские секты, возникшие под арийским влиянием со времени вавилонского плена. Буддизм, уже проникший, в лице своих миссионеров, в греко-римский мир ⁶⁰⁾, дал возможность основателям христианства заимствовать элементы христианского учения из буддийских легенд.

---

⁶⁰⁾ Между Индией и Западом происходил широкий обмен идей через Александрию и, быть может, также через Персидский залив и караванные пути центральной Азии. Будда, умирая, завещал своим ученикам идти проповедывать его учение «в десяти странах света».

За пять веков до нашей эры буддийские миссионеры, посланные в северовосточную часть Индии, основали в Персии и Бактрии монастыри, из которых буддизм распространился на Запад. Два века спустя великий буддийский царь упоминает о греческих царях Антиохе, Птолемее, Антигоне, в странах которых были последователи Будды. В то время буддийские миссионеры по караванным путям проникли в Сирию, Македонию, Египет и даже в Киренаику. При Августе в Риме встречается один из этих миссионеров Зармано Хегас, который впоследствии трагически погиб в Афинах.

После открытия Гиппалом в начале нашей эры юго-западного муссона стали предпочитать морской путь, и сношения с Индией участились. Но было уже слишком поздно: плагиаторы буддизма начали уже повсеместно утверждаться.

Буддизм завоевал бы мир, если бы не помешали политические и географические условия: западная граница была закрыта враждебной Индией и ее религии парфянской империей, и без того часто потрясаемой междоусобными войнами. Восточная теология была знакома отцам церкви. К концу II века Феофил упоминает о ересь некоторых религиозных систем браминов. В III веке Тертулиан говорит о буддистах и индийских аскетах. Св. Климент Александрийский рассказывает, что буддийские монахи и монахини почитали реликвии своего владыки. До него мистический александриец Порфирий описал их одежду, тонзуру и монастырские уставы.

Существование личности, которой было дано имя Иисуса Христа, осталось сомнительным ⁶¹⁾. Ни один документ того времени не упоминает о нем ⁶²⁾. Впервые случайно упоминает о нем историк *Иосиф* в одном месте, которое есть полное основание считать позднейшей вставкой с целью одной из тех благочестивых фальсификаций, которых не мало встречается в истории религий ⁶³⁾. Даже евангелия не согласны ни в указании времени его рождения, ни в определении продолжительности его жизни ⁶⁴⁾.

⁶¹⁾ Христос ни в один период своей жизни не совершил, повидимому, ни одного поступка, который не был бы прежде приписан мифологическим богам. Он рождается в пещере, как Адонис и Митра. Мать его — дева, оплодотворенная духом; точно так же, бык Апис был рожден телкой, оплодотворенной духом; так же были рождены Вахх, сын Семелы, и Митра. Мать его звали Марией, у египтян — Ма, у индусов — Майя. У него русые, как у Аполлона, волосы; он творит чудеса, как Аполлон, которого греки называли *Soter* — спаситель. Он любит людей, как Прометей, и, как Прометей и Адонис, умирает за человечество. Адонис и Прометей умирают прикованными к столбу и скале; Адонис проколот стрелой, а Иисус — копьем. А. М.

В настоящее время *Артур Древе* в Германии в своем труде «Миф о Христе» совершенно отрицает существование исторической личности Иисуса. *Д. С.*

⁶²⁾ Во II веке историк *Тацит* сообщает, что некто Христос был осужден на казнь наместником Понтием Пилатом и что его последователи назывались христианами. Но серьезные критики считают этот текст позднейшей вставкой.

Филон Александрийский, который писал около 40 года нашей эры, был одним из родоначальников христианской метафизики. Однако, он ни в одной строке своих трудов не упоминает о миссии Христа. Правда, в одном письме *Плиния* к Траяну упоминается о ней, но это письмо поддельно и, вероятно, было написано в эпоху Возрождения.

Из 54 апокрифических евангелий церковь избрала евангелия Марка, Матфея и Луки. Евангелие Иоанна — гностическая переработка более поздней эпохи. Древнейший манускрипт существующих евангелий относится таким образом к IV веку. Следовательно, между ним и предполагаемой датой смерти Христа существует период времени в три столетия, чего вполне достаточно для создания и распространения легенд.

⁶³⁾ Литературные подделки в интересах религии были часты в те времена. То появлялся фантастический оракул сибилл, то целое сочинение, как воображаемая переписка Сенеки с апостолом Павлом, или вставка отдельного эпизода вроде знаменитого прибавления в трудах Иосифа, и подложного письма Плиния к Траяну, в котором говорится о влиянии новой религии. Но в 1500 году во Франции была найдена в оригинале переписка Плиния с Траяном, и это письмо в ней отсутствует. А. М.

См. об этом подробнее *А. Древе*, «Миф о Христе», стр. 141; *А. Немоевский*, «Бог Иисус», стр. 55 и «Философия жизни Иисуса», изд. «Атеиста», М. 1923 г., стр. 18—34. Д. С.

⁶⁴⁾ Согласно легенде Христос умер тридцати лет. Между тем *Приней* говорит, что «он прошел все возрасты, чтобы служить примером для всех, как дитя, взрослый человек и старик; жизнь его продолжалась по меньшей мере

Некоторые предполагали даже, что один из тех многочисленных пророков, которые последовательно в течение нескольких столетий выдавали себя за предсказанного еврейскими книгами Мессию и которых называли спасителями, познакомился в каком-нибудь буддийском монастыре с ведийскими учениями и стал их проповедывать.

Позднее апостолы, с целью пропагандировать те же учения, которые они, очевидно, почерпнули из святилищ Индии или от миссионеров, вложили их ретроспективно в уста иудейского пророка Иисуса, умершего неизвестным. Они создали о нем легенду, в которой он был изображен как новое воплощение Агни, и составили его жизнеописание по образцу жизнеописания Будды⁶⁵⁾; к последнему они прибавили некоторые подробности, заимствованные из разных источников, как избиение младенцев в Вифлеме, — миф, превращенный в историческое событие, — и бегство в Египет, напоминающее бегство девственной богини Изиды, уводящей на осле юного бога Горуса (фиг. 73). Интересно сравнить языческую Помпейскую фреску с барельефом XII века из церкви Сен-Бенуа-сюр-Луар, изображающим христианскую легенду (фиг. 74)⁶⁶⁾.

пятьдесят лет». Это подтверждено апостолом Павлом в следующих выражениях: «*Principatum tenuit in omnibus*» — «Удерживал главенство над всеми» (Колосс. I, 18), а также евангелием Иоанна, в котором Иудеи говорят Иисусу: «Тебе нет еще и 50 лет, а ты говоришь, что знал Авраама?» (VIII, 56 — 57). Эти слова были бы непонятны, если бы не предполагалось, что Христу было тогда около 50 лет.

⁶⁵⁾ Буддийская легенда, которая старше Христа на шесть столетий, в свою очередь была заимствована из ведийского мифа. В буддизме девственница-мать Майя, зачав Будду, дала миру спасителя. Зачатие Майи было непорочно: сам бог воплотился в ней. Когда родился Будда, на небе появилась яркая звезда. Цари приходят поклониться ему. Когда ребенком его принесли в храм, пророки предсказали ему чудесное будущее. Он удивил мудрецов своим умом. Прежде чем выступить с проповедью своего ученья, Будда удаляется в пустыню, постится там четыре недели и отвергает советы искусителя Мары, предлагающего ему власть над миром. После этого он творит исцеления, возвращает зрение слепым, проходит по воде, как по суше, создает чудом пищу для своих учеников. После смерти он является своим ученикам в светлой одежде; сияние окружает его голову. У Будды, как у Иисуса, был один злой ученик, предавший своего учителя, но только его звали не Иудой Искариотом, а Девадатта.

Эту легенду и заимствовали евангелия Марка, Матфея и особенно Луки, изменив только имена.

⁶⁶⁾ Эта легенда существовала также в древней Индии. В музее Гимэ (религии Индии, витрина III) можно видеть изображение бога Кришны, как его ребенком перевозят в корзине на противоположный берег реки Джалины, чтобы спасти его от смерти, так как царь Камса приказал убивать младенцев мужского пола.

Установлено только то, что жизнь Иисуса так, как она изображена в евангелии, является лишь легендой. Почти все в ней заимствовано из ведийского мифа: двойная сыновность, дева - мать Мария, плотник Иосиф, святой дух, чудесное зачатие, рождение, возвещенное появляющейся на небе звездой, раннее умственное развитие Иисуса, его преобразование, чудеса, вознесение для соединения с отцом небесным, который ниспослал его для спасения человечества, т. - е. вся христианская легенда.

Евангелия так ясно указывают на культ огня, что в первых славянских переводах евангелий, относящихся к IX веку, слово *resurrectio* (воскресение) переводится посредством слова *veskres*, что буквально значит «поднятие огня». Это — пробуждение Агни, дремлющего в свастике.

Не вдаваясь в разбор различных фазисов жизни Иисуса, займемся здесь лишь обстоятельствами его зачатия и рождения.

Фиг. 73.

Фиг. 74.

Так как все религии создавали свои легенды на одну и ту же тему, то каждая из них, под различными названиями и с разных точек зрения, должна была воспроизводить первоначальную легенду, относящуюся к солнцу и огню. Мы уже видели, как углубление в свастике, называемое Майей, оплодотворенное дуновением ветра, давало начало огню. И вот, множество божеств, различающихся между собой только именами, родится от девы, оплодотворенной дыханием или духом. Чудесное зачатие Иисуса девой Марией представляет собой не что иное, как точное воспроизведение древнего буддийского мифа, который, в свою очередь, был заимствован из более древнего предания.

Воплощение бога в человеке через посредство зачатия девой-матерью составляет легенду, общую почти всем древним религиям. Так, в языческой мифологии Юпитер, приняв вид голубя, сделал матерью девственную Фтию, а также Леду, Антиону, Европу

и Алкмену. Платона афиняне считали рожденным девою, которую посетил бог Аполлон. Вакх и Митра были рождены таким же образом. В Китае Фохи был чудесным образом зачат девою. Кодом был рожден девою, оплодотворенной солнечными лучами. В Корее Архер, в Мексике Вицлипуцли были рождены так же. Вавилоняне поклонялись богине, которая была также девою-матерью.

Фиг. 75.

Фиг. 76.

В Египте легендарное рождение царя Аменофиса III сводится к тому же мифу. Оно изображено на одной из стен храма в Луксоре, где мы видим благовещение, зачатие, рождение и поклонение, т. е. за восемнадцать веков до нашей эры точь-в-точь все факты, рассказанные в евангелии Луки.

Фиг. 77.

Эту картину воспроизвел Массей (Massey) в своей книге *Natural Genesis*. На первой картине (фиг. 75), слева, бог Тот (архангел Гавриил), является к деве и *возвещает* ей, что она родит сына. На следующей картине (фиг. 76) бог Кнеф (дух) совершает *зачатие*, которое проявляется в более округленных формах девы. Третья картина (фиг. 77, верх) изображает *рождение*. Девственница-мать сидит на родильном стуле, и бабки принимают дитя. Четвертая картина (фиг. 77, низ) посвящена *поклонению*. Ребенок, сидя на троне, принимает поклонение богов и подарки,

принесенные ему коленопреклоненными лицами, которые в евангелии Луки изображены как три волхва, приносящие дары младенцу Иисусу.

Ясно, что евангелисты ограничились тем, что заимствовали древнее предание и применили к лицу, названному Иисусом, ту легенду, которую египтяне уже задолго до этого приписывали одному из своих царей и которая ведет начало от ведийского мифа о культуре огня.

Конечно, нужно было приспособить эту легенду к идеям и традициям окружающей среды и потому-то в сделанных евангелистами для этой цели прибавлениях обнаруживаются противоречия.

Чтобы связать легенду с еврейскими традициями и пророчествами, согласно которым Мессия должен был произойти из рода Давида, была сочинена его родословная. Так как Давид родился в Вифлееме, то Иисус также должен был родиться там же. Поэтому придумали перепись, которая заставила мать Иисуса явиться в Вифлеем, где она и родила его. История ничего не знает об этой переписи, которая, однако, упоминается в легенде о Кришне, родившемся при подобных же обстоятельствах. Даже евангелисты не соглашаются друг с другом в установлении родословной. Марк и Иоанн обходят этот вопрос. Согласно Матфею, Иисус происходил от Давида через Соломона и царей иудейских, его преемников. Отца Иосифа звали Иаковом. Лука же ведет род Иисуса от Навана, другого сына Давида, и называет отца Иосифа Ильей.

Евангелист Матфей хотел произвести Иосифа, отца Иисуса Христа, от великого царского рода, славного такими знаменательными именами, как Аза, Иосафат, Иезекиил, Иоссия. Но он упустил из виду, что среди них Соломон, сын его Ровоам, Ахаз, Манасей, Иехония и другие цари, происходящие от Давида, отличались бесчестными поступками. Внебрачная связь Давида с Вирсавией, матерью Соломона, была, таким образом, благодетельной для спасения мира!

Евангелист Лука, желая обойти эту неловкость, придумал другую родословную, — от Навана, также сына Давида, которая, благодаря более неизвестному происхождению, не имела истории и, следовательно, не содержала скандальных подробностей.

В своих усилиях согласовать свою легенду с еврейскими традициями евангелисты впали в другое противоречие. Иисус «по плоти» может происходить от Давида (Посл. к Римлянам, I) только в том случае, если бы физически был зарожден Иосифом, что противоречило бы непорочному зачатию от святого духа. Не Иосифа,

не причастного к зачатию Иисуса, а Марию, его мать «по плоти», необходимо было связать с родом Давида. Но все евангелисты обходят молчанием родословную Марии. Иначе и не могло быть. Ее род не представлял интереса, так как только мужская линия имела значение в записи. По воззрениям того времени, Иисус был сын своего отца, но не своей матери. «Женщина, что делать мне с тобою?»—сказал он. От отца, а не от матери наследовались в земле Израильской права собственности. На этом принципе основывался левират (ветхозаветное обычное право).

Соображения аналогичные тем, которые внушили родословную Иисуса, заставили евангелистов дать ему двойное имя. Назвав его Иисусом (спасителем), именем, дававшимся до того времени всем еврейским пророкам, выступавшим в качестве мессии, они связывали легенду с древними еврейскими традициями. Прибавив к этому имени эпитет Христос (помазанник), они сохранили истинный характер ведийского мифа, так как Христос (помазанник) было древнее название Агни, спасителя мира, новым воплощением которого был Иисус. Наконец, приведя в соответствие все важнейшие периоды жизни Иисуса с циклами солнца и луны, признали их доступными для астрономического толкования.

Учение о Христе, а также его жизнеописание, всецело заимствованы из Вед. Бог (солнце) отдает своего единственного сына (огонь) для спасения людей ⁶⁷).

По древним воззрениям, принесение в жертву собственной жизни было менее богоугодно, чем принесение в жертву любимого предмета, дорогого ребенка, единственного сына.

Примером этого может служить смерть Ифигении. У финикийца глава государства, во время великих бедствий, приносил в жертву богам для общего блага любимейшего из своих детей. В Карфагене предводитель одного восстания, чтобы склонить на свою сторону божество, распял своего сына (Иустин, 18, 7).

Книга Бытия рассказывает, что бог повелел Аврааму принести в жертву Исаака, своего единственного сына, и что Исаак должен был отдать свою дочь на смерть священникам.

---

⁶⁷) В третьей книге Сивилл александрийских евреев упоминается «пришедший от солнца царь». Евангелист Лука изображает Христа, являющимся на облаке от солнца: «И будут знамения на солнце... И тогда увидят сына человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою». (XXI, 25—27).

А. М.

См. об этом подробнее, *Д. Святский*, «Страшный суд как астральная аллегория».

Д. С.

Идея, что посредник мог, проливая свою кровь и истязуя себя, умиловать божество и этим принести благо другим, была повсюду распространена в языческом мире. Прометей пожертвовал жизнью для спасения мира. «Кто не знает, — говорил *Лукиан*, — что Прометей был распят на Кавказе за то, что слишком сильно любил людей». Вакх был также богом-искупителем и освободителем. Орфей говорит ему: «Ты избавил людей от их тяжкого труда и бесконечных страданий». Гамилкар во время битвы бросается в пламя костра, чтобы этим достигнуть победы. Братья Филены позволили зарыть себя живыми ради спасения родины.

В одной элегии *Тибулла* изображается жрица азиатской Беллоны, отрубая себе руку, чтобы окропить свою кровью статую богини. *Апулей* рассказывает, что жрецы матери богов окропляли свою кровью верующих, собравшихся вокруг них. *Ювенал* приводит в пример одну римскую матрону, которая по приказанию жрицы, для искупления грехов, совершает длинный путь на колених, сочащихся кровью. У *Лукиана* Катон говорит: «Пусть кровь моя искупит грехи народов! Пусть смерть моя будет платой и заслуженным покаянием за развращенность человечества!» В языческой древности было множество благочестивых людей, истязавших себя для того, чтобы умиловать богов и получить их прощение. Поклонники Кибелы наносили себе раны в надежде снискать милость неба: жрецы Ваала резали себе ножами тело перед алтарями своих богов, до тех пор пока кровь не начинала течь ручьями.

Эти кровавые покаяния, которым подвергались или сами заинтересованные лица, или заместители их — жрецы, совершались в римском обществе очень часто. Никто не сомневался в том, что можно умиловать божество, если какой-нибудь герой жертвует собственной жизнью ради искупления грехов своих ближних. Придав смерти Иисуса Христа драматический характер рассказом о страстях, заимствованным из легенды о Прометее, евангелисты потрясли сердца своих современников и удовлетворяли воззрениям своей эпохи ⁶⁸⁾.

II. *Мораль*. Мораль, т.е. совокупность правил жизненного поведения, соответствует уже более высокой ступени эволюции

⁶⁸⁾ Появление этой веры в искупительную силу человеческой крови привело первых христиан к какой-то мании самопожертвования. По свидетельству *Оригена*, смерть мученика может принести спасение людям, как смерть Христа. Поэтому множество христиан искало случая умереть; многие хотели отдать свою жизнь, чтобы слить свою жертву с жертвой богочеловека.

религий. Первоначально эти правила ограничивались лишь гигиеническими предписаниями. Но, тем не менее, они имели тогда большое значение, так как способствовали распространению среди населения гигиенических требований, приобретенных путем опыта и наблюдения. Необходимо вспомнить всю первобытную дикость и отвращение людей ко всему тому, что требует известного напряжения, чтобы иметь правильное представление об огромных заслугах древних религий перед человечеством.

Сначала мораль была тесно связана с культом; ее предписания состояли из гигиенических правил, установленных религиозными обрядами и церемониями; они сопровождали человека от рождения до смерти и касались его личности, его дома, пищи и даже домашних животных.

Так, например, маздеизм предписывает тотчас после рождения ребенка обмывать его тело, а на третий день жрец опускает его в благовонную воду. Идеалом маздеизма является чистота. Его священные книги полны предписаний против нечистоты и наставлений о соответствующих очищениях. Нечисты те, которые вкусили от трупа собаки или человека, те, которые оскверняют воду и огонь трупом, которые оставили трупы гнить на земле и на воздухе. Затем следуют предписания об очищении одежды, материй и сосудов, соприкасавшихся с трупом. Покинутые трупы должны быть зарыты в яму, называемую Дакма. Тот, кто расчесывает волосы и обрезает ногти, не должен оставлять их на полу. Если они пролежат брошенными половину дня, то нужно бросить их в яму, а место, где они лежали, выскоблить и вымыть.

Замечательны предписания Авесты, касающиеся домашних животных и особенно собаки, самого полезного из них: «В собаке,— говорит сам Ормузд, — восемь характеров: жреца, воина, земледельца, слуги, вора, хищного зверя, блудницы и ребенка; ей достаточно немного пищи, как жрецу; она оберегает дом, как воин; она бдительна и спит мало, как земледелец; она любит темноту, как вор и хищная птица; она ласкова, как блудница; она сонлива и приветлива, как ребенок.

«О Заратустра, я, Абура-Мазда, создал собаку, которая имеет свою собственную одежду и обувь, которая чутка и снабжена острыми зубами, которая получает от человека пищу и за это сторожит его скот. Когда она владеет своими способностями, сторожит стадо и умеет во время лаять, тогда, о святой, ни вор, ни волк ничего не похитят, так как она подает голос». Поэтому горе тому, кто ее убьет, побьет или плохо накормит. «Душа того, кто

убьет собаку, сторожащую скот и дом и охраняющую своего господина, отправится из этого мира в иной, полный страха и трепета». Наказания грозят тому, кто отрубит ей ухо или лапу и сделает ее неспособной нести свою службу.

«А тот, кто плохо кормит ее, — спрашивает Заратустра, — какой грех совершает он?» «Он так же виновен, как если бы предложил скверную пищу чистому человеку, облеченному знаками жреца и пришедшему в его дом». «А какая пища плоха для собаки?» «Это кости, которых она не может разгрызть, или слишком горячее кушанье. Если эти кости вонзятся ей в зубы или поранят глотку, если горячая пища обожжет ей горло или язык, то человек совершит смертный грех.

«Также смертный грех бить, гнать или пугать беременную суку, особенно если она поранит себя при падении в яму, в колодец, западню или реку»...

Подобные же предписания, касающиеся некоторых гигиенических предосторожностей относительно выбора мяса и даже отхожих мест, устройство которых было установлено до мельчайших подробностей, встречаются в Библии ⁶⁹⁾.

На более высокой стадии мораль касается социальных обязанностей, обязанностей человека по отношению к себе подобным, к группе, расе и обществу, часть которого он составляет. Известно, какой высокой степени достигло в Риме и Греции философское учение Цицерона, Эпиктета, Сократа, Аполлония Тианского, Плотина и стоиков. Последние являлись даже советчиками в делах совести, настоящими капелланами, которых их школы направляли в состоятельные семьи и которые приучали своих учеников к упражнению в философских добродетелях. Они сами давали, по мере надобности, примеры безропотного героизма перед лицом несправедливости и смерти.

Не меньшей чистотой отличалась и египетская мораль.

В 125 главе знаменитой *Книги мертвых* читаем следующее: «Я никому не сделал зла исподтишка. Я не сделал несчастными своих ближних. Я не делал зла. Я, как хозяин, никогда не заставлял своих подчиненных работать сверх меры. Я никому не причинил испуга, разоренья, страдания или несчастья. Я не позво-

---

⁶⁹⁾ На острове Кипре, в Пафосе, праздники в честь Афродиты привлекали множество чужеземцев. Прежде чем войти в храм, каждый обязан был выкупаться в море. Этот языческий праздник превратился в праздник св. моря, и древнее ритуалистическое предписание было заменено простым окроплением лица св. водой.

лял господину дурно обращаться с рабом. Я никого не заставил голодать. Я никого не заставил плакать. Я никого не убил. Я никого не подговаривал к предательскому убийству. Я никогда не лгал. Я не оказывал давления на чашку весов. Я не отнимал молока от уст грудного младенца. Я не крал скота из загона. Я не отвел ни одного канала. Я чист...»

Перед судом Озириса об умершем говорили: «Что он сделал, то прославляют люди, тому радуются боги. Своей любовью он умилиствовал бога. Он накормил голодного, напоил жаждущего, одел нагого. Не имевшему челна, он подарил его».

Существует ли более высокая мораль, чем та, которая заключается в письме писца Ани к его сыну Кнонс-Голту: «Никогда не забывай о страданиях, которые твоя мать перенесла при твоём рождении, и о тех заботах, которые ты ей доставил. Старайся, чтобы ей не пришлось жаловаться на тебя, чтобы ее руки никогда не простирались к божеству и чтобы боги не слышали ее жалоб...

«Не ешь в присутствии стоящего, не предложив ему хлеба.

«Говори кротко с тем, кто груб с тобою. Это средство успокоит его сердце.

«Не высказывай своих мыслей человеку, у которого злой язык, чтобы не дать ему возможности злоупотреблять своими устами. Слово, вылетевшее из уст, быстро разносится языком. Повторяя его, ты создаешь себе врагов. Падение человека зависит от его языка; остерегайся этого падения...»

На одном египетском папирусе из эпохи Птолемеев, хранящемся в Национальной библиотеке, находятся следующие заповеди:

«Не делай своим товарищем злодея.

Не поступай по совету глушца.

Не обращай дурно с тем, кто ниже тебя; уважай достойных почтения.

Не забавляйся насмешками над своими подчиненными.

Не развращай сердца друга твоего, если оно чисто.

Не спасай свою жизнь за счет жизни другого.

Пусть никогда сердце матери не исполнится горечи.

Не обращай дурно со своею женою, которая слабее тебя, но пусть она найдет в тебе покровителя.

Не заставляй страдать своего ребенка, если он слаб, но помоги ему.

Не позволяй сыну своему быть в сношении с замужней женщиной».

На одной гробнице эпохи VI династии, открытой Скиапарелли в Ассуане, имеется следующая надпись, сделанная ее владельцем, Гиркуфом: «Я построил дом для моего отца... Я слушался своего отца, я делал то, что нравилось моей матери, я был добр ко всем моим братьям, я дал хлеба голодному, одежду нагому, сосуды с напитками жаждущему».

Эти правила морали составлены за несколько тысячелетий до начала христианства.

В Китае мораль философов отличалась не меньшей чистотой. *Менций*, умерший за 300 лет до нашей эры, обыкновенно говорил своим ученикам: «Человек по природе склонен к добру, как вода в природе всегда течет вниз... То, что составляет природу развитого человека—гуманность, справедливость, вежливость, благоразумие — все это коренится в сердце». Он говорил еще: «Природа человека подобна гибкой иве; правосудие или справедливость — корзине; из природы человека творится человеколюбие и справедливость, подобно тому, как корзина делается из гибкой ивы. Если ты будешь стараться поступать с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой, ничто так не сблизит тебя с людьми, как этот путь».

Конфуций за 500 лет до нашей эры напоминал следующую заповедь одного из своих предшественников: «Тот, чье сердце праведно и кто питает к другим те же чувства, как и к самому себе, тот не избегает нравственных [обязанностей, предписанных людям их разумом; он не поступает с другими так, как не хочет, чтобы поступали с ним».

Буддийское учение дало миру трогательную легенду об его основателе, его простые и поэтические притчи, его учение о любви и всеобъемлющем милосердии. Евангелия Будды содержат большое количество изречений, говорящих о кротости, благоволении и терпимости. *Будда*, а до него *Брама*, говорили: «Не делай другому того, что не нравится тебе самому; вот краткий закон. Все прочее—порождение страстей».

Будда проповедует также милосердие ко всем, даже к врагам; он проповедует посещение больных, выкуп пленников, стремление к истине, соблюдение чистоты в поступках, словах и помыслах, прощение обид, защиту всех полезных животных, равенство бедных и богатых.

В христианстве нравственные учения, составляющие в форме рассказов и притч главную часть трех первых евангелий, содержат две различные части: одна — спасительная и животворящая, а другая — тлетворная.

Первая часть является отражением учения египтян, греческих философов и буддизма ⁷⁰⁾. Однако, христианская мораль ниже буддийской, так как она распространяет свою милость только на членов христианской секты и отказывает в ней другим людям, — еретикам и неверующим. Эти последние заслуживают лишь ненависти. Все приемы и обычаи церкви доказывают это: зрелище мучений грешников является даже одним из наслаждений избранных.

Евангелие проповедует молитву и веру в бога; Будда, напротив, настаивает на необходимости личных дел. Христианский идеал «Царство божие» Будда называет «Нирваной», т. е. состоянием блаженства, которого достигает человек, уничтожив в сердце своем все страсти и дурные помыслы.

Самая сомнительная часть христианской морали, это — та, которая основана на вере в близкий конец мира ⁷¹⁾. Еще Цицерон, Лукреций и Вергилий проповедывали эту веру. Сенека, предвидя близость всемирного потопа, заранее нарисовал потрясающую картину его: «*Quum fatalis dies venerit*»... «Так как придет роковой день» (Ques. natur., III, 27). Апостолы охотно ризвивают эту распространенную тогда идею. Эта уступка господствовавшим идеям должна была облегчить успех проповеди, и они, не задумываясь, вывели из этой веры все заключения, применив к ним учение о страшном суде, заимствованное из религии персов ⁷²⁾. Конец мира приближается, еще

---

⁷⁰⁾ Некоторые евангельские притчи заимствованы из книги *Latita vistara*, как, напр., притча о святеле и горчичном семени. Заимствования, сделанные из разных источников, приводят к большим противоречиям. В одном месте читаем: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», в другом: «Кто любит отца и мать более меня, тот недостоин меня». С одной стороны: «Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся», а с другой: «Я принес на землю не мир, но меч».

Ср. А. Немоевский. «Бог Иисус», стр. 22.

А. М.

Д. С.

⁷¹⁾ Эта вера, начало которой лежит в древних космогониях, была распространена среди народов Малой Азии, Сирии и Египта. Гезиод предсказывал гибель мира от огня. Жрецы Галлии говорили, что мир погибнет от воды и огня. По учению Авесты, мир будет уничтожен и даст место новому миру. Книги Даниила, Еноха и некоторых сивилл являются еврейским выражением той же теории. Стоики, подобно иранцам и скандинавам, верили во всемирный пожар.

А. М.

См. Ф. Зелинский. «Из мира идей», статья «Первое светопреставление».

Д. С.

⁷²⁾ Египтяне верили также в воскресение плоти. Согласно обещанию *Книги мертвых* (гл. 89), душа должна когда-нибудь снова соединиться с телом. Отсюда происходит обычай бальзамировать трупы, чтобы возможно дольше сохранить их в целостности.

живущее поколение увидит его: «Истинно говорю вам, не преидет еще этот род, как все это свершится» ⁷³).

Иисус сам вернется и сядет на свой престол, окруженный двенадцатью родоначальниками колен израилевых, чтобы судить людей. Поэтому все добродетели сводятся к отречению и умерщвлению плоти,

Вместо того, чтобы, подобно стоикам, проповедывать бескорыстную добродетель, они видят в ней выгоду и возбуждают в людях эгоизм надеждой на награды и страхом перед воображаемыми наказаниями. На основании этого воззрения возникло монашество, жизнь в нравственной чистоте, молитве, и вследствие этого презрение к труду — «рабскому занятию», к гигиене, любви, личной инициативе, деятельности и разуму. Все свелось к проклятию человеческой жизни, как суеты сует.

Тело — не что иное как ветошь. Аскетизм, покаяние, посты, самоистязания, скопчество порождают мозговые болезни и вызывают галлюцинации.

⁷³) Чтобы произвести более сильное впечатление, апостолы неосторожно установили время, почти день страшного суда. Чтобы устранить недоразумение, пришлось отодвинуть предсказанную эпоху до 1000-го года. С этой целью было сочинено письмо, приписанное апостолу Петру и присланное якобы из Вавилона, в котором он указывал, что под словами «этот род» нужно понимать период времени в 1000 лет: отсюда возникло учение миллиаристов. В течение многих веков люди жили под страхом скорого наступления последнего суда, со всей его драматической обстановкой: ангелами, трубами, богом, сидящим на престоле. С приближением 1000-го года священники воспользовались этим состоянием умов, чтобы заставить своих доверчивых адептов пожертвовать церкви все свои земные блага, которыми им не придется пользоваться, так как приближается конец мира. Благодаря этому грандиозному предприятию духовенство приобрело целую треть территории Галлии! Затем наступил и благополучно, как и предыдущие, прошел 1000-й год, не считаясь с предсказаниями. Само собой разумеется, что духовенство сохранило свои приобретения.

Страх перед 1000-м годом был настолько велик, что к концу VII века в некоторых дарственных документах появилась знаменитая формула «*mundi terminio arropinqante*» («с приближением конца мира»), которая в X веке стала обиходной. Она встречается в дарственной грамоте графа Арно аббатству Леза (944), акте о денежном пожертвовании Сен-Жерменскому приорству, в Мире (948) и во многих других актах. Она даже пережила 1000-й год, потому что встречается в сборниках образцов актов, переписанных писцами. Она вышла из употребления только после некоторого периода времени. А. М.

См. об этом в прибавлении к роману *К. Фламмарiona*, «Конец мира» — «Конец мира по верованиям минувших веков», в пер. *Е. А. Предтеченского*, в изд. Павленкова. См. также *Д. Святский*, «Страшный суд как астральная аллегория». Д. С.

Отсюда всеобщее умственное расстройство, помешательство и истерия, — которыми так долго страдало человечество в средние века, — безбрачие духовенства, благодаря которому происходил отбор, препятствовавший обновлению интеллигенции, и, наконец, мания преследования, которая руками инквизиции принесла столько человеческих гекатомб в возобновление искупительных жертв варварских времен ⁷⁴).

⁷⁴) Не так давно еще наши предки считали делом угодным богу сжигать на медленном огне мнимых еретиков, тело которых натиралось серой. «Не говоря уж об Испании, — пишет *Мишле*, — классической стране костров, 780 еретиков было сожжено в Треве, 500 — в Женеве в течение трех месяцев, 800 — в Вюрцбурге, и почти одновременно 1.500 — в Бамберге. Тулузский парламент приговорил к сожжению сразу 400 человек. Можно себе представить ужас этого зрелища, дым и гарь от 400 человеческих тел, и среди пронзительных криков и рева — шипение мяса и кипящего жира. «Благочестивые» люди говорили, что это делалось для спасения их души, и что эти жертвы приносились истинному богу. Но в таком случае двари имеют право, для подтверждения своих суеверий, опираться на такие же доводы. Я не вижу никакой серьезной разницы между кровожадностью тех и других. Человек, религиозное чувство которого делается фанатическим, превращается в весьма отвратительное животное, и если верить писанию, что бог сотворил нас по своему подобию, то можно составить себе безобразное представление об этом творце». *А. М.*

В России также существовала огненная казнь для еретиков. В особенности жестоко расправлялся с ними в конце XV и начале XVI века Иосиф, игумен волоколамский, игравший тогда видную роль, как царский советник. Он неоднократно требовал от великого князя жестокой расправы, но Иоанн III действовал нерешительно. Наконец, в 1505 г. был созван собор епископов, который может быть назван настоящей русской инквизицией, потому что по его постановлению, согласно с требованиями Иосифа, главные еретики — дьяк Иван Волк Курицын, Дмитрий Коноплев, Иван Максимов, Некрас Рудаков и Кассиан, юрьевский архимандрит, — были всенародно сожжены в клетке. Автор церковно-исторического исследования «Преподобный Иосиф волоколамский», придворный священник *Н. А. Булгаков* (Спб. 1865) так говорит об этом: «другие из еретиков, при виде такой жестокости наказания, начали было приносить раскаяние, но их раскаяние, как вынужденное, было отвергнуто: одним из них урезали языки, других заключили в тюрьмы, а иных рассылали по монастырям. Церковь восторжествовала над ересью» (стр. 73). Впоследствии Иосиф был возведен в лик святых, при чем сопричислялся к святым даже трижды — в 1578, 1589 и 1591 г.г. Такая троекратная канонизация этого жестокого «угодника» объясняется, по мнению *М. Ф. Паозерского* («Русские святые перед судом истории», стр. 129), тем, что при всей темноте и доверчивости народных масс в XVI в. все же находилось много верующих, которые не хотели признавать Иосифа святым, между тем как церковным властям крайне важно было установить его святость, так как Иосиф был ярким выразителем интересов духовенства в политике.

Позднее, при Алексее Михайловиче, огненная казнь вошла в его судебный кодекс — «Соборное Уложение», статья 1-я которого гласит, что всех, возлагающих хулу на бога, Христа, богородицу и т. д., сжечь огнем. Казнь огнем и

Сюда присоединяется еще влияние метафизики, которая является в евангелии Иоанна ⁷⁵⁾ и достигает высшей степени темноты и бессвязности в Апокалипсисе ⁷⁶⁾. Это — тот отравленный источник, из которого черпают свое учение мистицизм, гностицизм, схоластика и другие абстрактные течения. Отсюда черпают они элементы для бесконечных диспутов о милости, первородном грехе, искуплении, предопределении, триединстве божием, перевоплощении, поклонении единому богу и святым, ипостасях и других потусторонних мечтаниях. «Если два человека спорят о чем-нибудь и не могут сговориться, — говорил *Вольтер*, — то будьте уверены, что вопрос идет о метафизике». Эта бесполезная работа мысли, совершавшаяся в пустом пространстве непонятного, непознаваемого, таинственного и отвлеченного, напоминает тень слуги Скаррона, чистившую тень кареты тенью щетки; она, точно загнипнотизировав ум человека, задержала его в течение нескольких веков в погоне за неразрешимыми загадками, заданными учителями первой церкви. Чтобы выйти из этого болезненного отупения, понадобился сильный толчок эпохи Возрождения и Реформации, которые снова разбудили человеческую деятельность, освободив разум при помощи свободного исследования и обогатив науку методом наблюдения.

Бессильная в борьбе против этого духовного пробуждения здравого ума, страстно любящего ясность, свет и жизнь, церковь, слишком долгому аскетическому влиянию которой угрожала победа наших нравов, климата и темперамента, изменила свою тактику. Чтобы расположить людей в свою пользу, она отодвинула на задний план всю старую метафизику. Под ловким руководством иезуитов она понемногу заменила ее теорией влияния добрых дел, заменой моральных требований чисто внешними упражнениями, неглубокой набожностью, основанной на четках, веригах, мощах, чудотворных иконах, культе девы Марии, святых и всеми приемами современного фетишизма, которые характеризуют упадок и разложение религии.

в действительности применялась, особенно во время старообрядческого движения. Так, на костре погиб замечательный человек той эпохи протопоп Аввакум с его товарищами по заключению в Пустозерске — 14 апреля 1682 г. Д. С.

⁷⁵⁾ Автор евангелия от Иоанна заимствовал учение платоника Филона александрийского, придумавшего теорию слова (логоса). Его евангелие появилось последним, во втором веке нашей эры.

⁷⁶⁾ Автор, вероятно, был бы другого мнения об Апокалипсисе, если бы ему было известно исследование *Н. А. Морозова*, «Откровение в грозе и буре», в котором последний, несмотря на спорную часть его книги, несомненно, показал, что мистические картины Апокалипсиса имеют под собою реальную почву, развившись на основе мифологической карты звездного неба. Д. С.

ГЛАВА V.

Культ.

I. *Рождество*. Происхождение и развитие обрядов и богослужения не менее интересны, чем происхождение и развитие учений. Так как древний культ был только аллегорическим выражением астрономических и научных мифов, составляющих основу религий, то в христианстве мы снова находим те церемонии, которые раньше составляли внешнее и символическое изображение ведийского мифа.

Мы уже знаем, что ежегодно праздновалось рождение Агни, которое астрономы-жрецы соединяли с зимним солнцестоянием, — днем, когда солнце как бы начинало новую жизнь. Этот день возвещался звездой, предутреннее появление которой на небе совпадало с поворотом солнца. Так как, по ведийскому мифу, сущность огня и солнца была одна и та же, то рождение солнца и огня праздновалось одновременно. Эта связь огня с солнечным мифом встречается и в других религиях древности.

У римлян братства Вакха, Митры, Венеры и Изиды ежегодно 25 декабря ст. ст. праздновали это рождение бога. Повсеместно в государстве носили в процессиях изображение новорожденного бога, лежащего в своей колыбели. С криками «*Evohé, Bacchus!*» смешивались крики «*Annuel*» или «*Nöel*», т.-е. «бог родился для нас».

В братствах Изиды жрецы с большими тонзурами (выбрившими на темени места), одетые в белые одежды, носили в процессиях изображение Горуса. Божественный младенец, родившийся для спасения мира, изображался на руках своей девственной матери (фиг. 78 и 79)⁷⁷⁾.

⁷⁷⁾ *Дюотон* говорит, что мать Вакха, Церера, называлась св. девой. Все солнечные божества—Агни в Индии, Митра в Иране, Озирис в Египте, Таммуз, Адонис, Вакх, Аполлон в Сирии, Финикии и в Греции, Ману и Будда — имеют общие черты. Они рождены 25 декабря, в день зимнего солнцестояния, девой-матерью в пещере или хлеву, среди животных: они исцеляют больных, воскре-

Праздник Митры, «непобедимого солнца», также праздновался 25 декабря. Праздник солнца означал начало нового года, день «нового года», *sol novus*, как говорили в Риме.

Этот повсеместно праздновавшийся день был признан церковью днем рождения Христа. «Христиане, — говорится в одном сирийском документе, — принимали участие во всех празднествах и уве-

Фиг. 78.

Фиг. 79.

селениях дня нового солнца. Заметив это, учителя церкви решили перенести на этот день празднование рождества господня»⁷⁸⁾.

В христианской символике снова встречается колыбель, в которой на соломе лежит новорожденный младенец, а возле него находится дева-мать и мистические бык и осел (фиг. 80)⁷⁹⁾. Ведь на

Фиг. 80.

этих изображениях видно также маленькое опахало, не имеющее никакого смысла в сцене, происходящей зимой и ночью, и объясни-

шают мертвых. Все они умирают и воскресают, потому что солнце, исчезавшее на продолжительный срок зимою, возвращалось весной. Таким образом самая важная сторона религии является только отзвуком древних песнопений, прославлявших солнце.

⁷⁸⁾ 25 декабря ст. ст. на восточной части горизонта в полночь появлялось зодиакальное созвездие Девы; солнце же поднималось на один градус над точкой зимнего солнцестояния—рождался новый год. Потому этот день был днем рождения всех солнечных божеств древности.

⁷⁹⁾ Вифлеемская пещера есть не что иное, как подобие древней пещеры, в которой некогда был рожден Митра при тех же обстоятельствах, как и Иисус

мое только как точное, хотя и бессознательное, воспроизведение древнего мифа, в котором оно играло важную роль, так как служило жрецам для раздувания первых искр появившегося в свастике огня. Эта характерная подробность, попавшая в христианскую символику, — ясно указывает на истинное происхождение ее. Она встречается на одном барельефе кладбища св. Агнесы в Риме и на нескольких других памятниках, изображающих фигуру, машущую маленьким опахалом перед новорожденным младенцем (*Бюрнуф*)⁸⁰).

На одном изображении рождения Христа в церкви св. Марии в Милане видна высывающаяся из облаков фигура с восточным опахалом в руке. На одном сосуде, найденном на кладбище Калликета, видна фигура, которая машет опахалом вокруг головы младенца Иисуса, сидящего на коленях у своей матери (фиг. 81)⁸¹. На передней стороне одного алтаря XII века в соборе св. Марка в Венеции изображен Христос в гробу. Рядом с ним два ангела держат опахала с длинными рукоятками, которые в средневековых описях названы херувимами.

Фиг. 81.

В этих пещерах Митры праздновалось 25 декабря его рождение, и этот день назывался «днем рождения непобедимого солнца» (*dies natalis invicti solis*).

На многих первобытных христианских барельефах изображен божественный младенец, лежащий в колыбели, имеющей вид корзины. В позднейших изображениях, как бы представляя собою эмблему огня, его сияющее тело освещает все окружающее, как то и видно на двух картинах Гонтгорста во Флорентинском музее.

«Достаточно прочесть, — говорит *Бертран*, — оставленные древними описания празднеств в честь солнца, чтобы убедиться в их тождественности с праздником Рождества. Если бы воскресший язычник присутствовал при современном праздновании Рождества, он, судя по внешним обрядам, мог бы подумать, что находится среди адептов религии солнца. Праздник Рождества является воспроизведением языческих торжеств в честь Озириса и Митры».

⁸⁰) На рисунке, изображающем рождество христово, голова младенца изображена на месте пересечения креста в виде солнечного диска, что вполне соответствует ведийскому мифу.

⁸¹) Археологи, не зная происхождения и назначения этого символического предмета, принимали его то за топор, — в виде указания «профессии св. Иосифа», то за древко скипетра или креста.

В символическом подражании опахало встречается даже на иконах, изображающих рождение св. девы, как это видно на одной греческой картине в Ватиканском музее (фиг. 82).

Опахало ведийского мифа появляется даже в древнейшей литургии, по предписанию которой им нужно было махать у алтаря во время службы от приношения даров до принятия св. тайн, совершенно так же, как при античных жертвоприношениях, как об этом свидетельствует один ассирийский памятник (фиг. 83).

Этот обычай совершался до XIV века в Римской церкви. В обрядах греческой и армянской церкви он существует еще до сих пор ⁸²⁾. На одной гравюре в кабинете эстампов в Париже, изображающей рождество христово, видны солнечные лучи (производящие огонь), направляющиеся вместе со св. духом (дуновением

Фиг. 82.

Фиг. 83.

воздуха) в виде голубя к яслям, в которых рождается младенец (символ огня); на рождение младенца указывает надпись: «*Lux vera in tenebris lucens*» («Истинный свет, сияющий в том мраке»). Это изображение встречается также на многих образах рождества христового. На некоторых из них у ног божественного младенца изображался символический агнец, с сиянием вокруг головы, как будто хотели показать, что это прежнее изображение, только в новой форме древнего мифа об Агни.

II. *История меслцеслова* *). Обычай праздновать рождество христово в 25 день декабря ст. ст. ведет свое начало только с IV века. До этого времени оно праздновалось 6 января вместе с крещением и называлось теофанией, т.-е. богоявлением или, вер-

⁸²⁾ Восточное опахало или поддувало для огня применяется в этих случаях у разных народов в виде досок, листов или дощечек из плетеной соломы. В Греции их называли *ripis* (рипиды) и употребляли для раздувания огня. Во время языческих церемоний *flabellum* (веер) служил для раздувания огня на алтаре во время жертвоприношения.

*) Этот отдел написан редактором этой книги.

нее будет сказать, что до IV века не было вообще единомыслия у христиан по вопросу о рождении Христа и существовал взгляд, что Иисус вовсе не рождался, а вступил в мир прямо с неба в образе взрослого человека. Об этом течении мы узнаем, между прочим, из сочинения христианского писателя II века *Иустина*. Глава этого течения Маркион учил, что Христос вовсе не родился, а сошел с неба на землю во время крещения Иоаннова. Ученик Маркиона Аполлос утверждал, что само тело Иисуса не было похоже на тело обыкновенных людей, а было соткано из материи звездных тел, т.е. оно было астральным телом наших спиритов. Направление христианской мысли I века, отвергавшее плотское рождение Иисуса, косвенно упоминается даже в Деяниях Апостольских, где рассказывается, что апостол Павел, прийдя с проповедью в Коринф, уже встретился там с христианами, наученными иудеем Аполлосом, родом из Александрии, который знал «только крещение Иоанново» (Деян. XVIII, 24—28). Этот Аполлос, очевидно, один из представителей христианской фракции, учившей о схождения Иисуса с неба во время крещения Иоаннова. Два евангелия, иоанновское и марковское, повидимому, отражают в себе это направление, так как они ничего не знают о рождении Иисуса и прямо начинаются рассказом о появлении взрослого Иисуса у вод Иорданских во время крещения Иоаннова. Только Матфей и Лука подробно заняты родословной и мифическими рассказами о рождении младенца Иисуса в яслях в Вифлееме.

Древнейшее известие о праздновании рождества Христова 25 декабря встречается в хронографическом сборнике или календаре римском 354 г., где отмечено: «Христос родился в Вифлееме иудейском» и рядом: «Natalis Invicti», т.е. рождение непобедимого (бога солнца — Митры). Из проповеди Иоанна Златоустого, сказанной в Антиохии в 386 г., узнаем, что празднику рождества Христова тогда не было еще и десяти лет. Любопытно то, что Златоуст порицал в своем поучении тех, которые «смеются тому, что бог родился во плоти, и многих простых людей приводят этим в сомнение». Народ же роптал и говорил: «ты разделил праздник и привел нас к многобожию». Отсюда видно, что в IV веке празднование рождества Христова 25 декабря было новшеством⁸³⁾.

Вслед за этим новшеством последовало, очевидно, и другое. Праздник предтечи Христа, Иоанна, как умаляющееся солнце, был

⁸³⁾ Подробнее об этом см. *Д. Святский*, «Происхождение праздника рождества Христова». «Ежемесячный Журнал», 1915, № 12.

приурочен к 24 июня. Христианский учитель *Аврелий Августин*, известный под именем блаженного (354—439 г.), объясняет эту дату чисто астрономически, а отнюдь не историческими соображениями: «Ему подобает расти, мне же малиться» — так сказано в евангелии об Иисусе и Иоанне предтечи, первый рождается, когда день начинает увеличиваться, а второй, когда день уменьшается. Когда были установлены дни рождения Иисуса и Иоанна, не трудно было фиксировать дни их зачатия, приняв во внимание 9-месячный период беременности. Отсюда явились праздники 23 сентября — зачатие Иоанна предтечи и 25 марта — благовещение и зачатие Иисуса.

Древний христианский месяцеслов был очень не велик. Дошедший до нас карфагенский календарь 523—535 г.г. мы выписываем здесь целиком:

- 24 июня — св. Иоанна крестителя.
- 29 июля — апостолов.
- 10 августа — св. Лаврентия.
- 13 октября — св. Луки евангелиста.
- 25 декабря — рождение Иисуса Христа.
- 26 декабря — св. Стефана первомученика.
- 27 декабря — день св. Иоанна.
- 28 декабря — св. младенцев, убитых Иродом.

Здесь только праздник св. Лаврентия, умершего в 258 г., быть может, имеет историческую дату, остальные все несомненно определены по другим соображениям. Так, например, еще *Дюлои* обратил внимание на то, что 26 декабря в полночь восходило созвездие Северного Венца, или Стефаноса (*στέφανος*), а за ним 27 декабря созвездие Орла — символ евангелиста Иоанна ⁸⁴).

После этого уже начинается полное господство *астральной* символики в христианских месяцесловах и мартирологах, и мы напрасно в них искали бы твердых хронологических указаний. Уже знаменитый автор «*Principia*», *Исаак Ньютон*, в своих «Замечаниях на книгу пророка Даниила и Апокалипсис св. Иоанна», вышедшую в 1733 г. ⁸⁵), обратил на это внимание. В главе XI (стр. 112) он пишет: «Так как точное время рождения и страданий христовых не существенно для религии, то на определение его в первые века христианства обращалось мало внимания. Те, кто впервые начал праздновать эти события, приурочили их к пово-

⁸⁴) См. *А. Немоевский*, «Бог Иисус», стр. 211.

⁸⁵) Русск. перев. в изд. А. С. Суворина. Пгр. 1915 г. Ньютон на закате дней своих впал в мистицизм, и указанная книга как раз свидетельствует об этом; однако, местами в ней все же виден гениальный ум ученого.

ротным моментам года. Так, благовещение св. девы Марии было приурочено к 25 марта — день весеннего равноденствия; день Иоанна крестителя стал праздноваться 24 июня, т.-е. в день летнего солнцестояния; день св. Михаила—29 сентября, т.-е. на осеннее равноденствие и рождение Христа—на зимнее солнцестояние—25 декабря... И так как солнцестояние с течением времени отступало на 24, 23, 22 и дальше назад, то впоследствии рождество христово праздновалось 23 декабря и наконец 20 декабря; по той же самой причине были передвинуты: праздник св. Фомы—на 21 декабря и праздник Матфея—на 21 сентября».

Отсюда понятно, почему, например, в коптских календарях праздник рождества христово пошел кочевать по всем месяцам, отодвигаясь от дат вступления солнца в зодиакальные знаки к началу месяца, и встречается 26 октября, 23 июня, 24 мая и 23 апреля.

Точно так же по мере прохождения солнцем знаков Зодиака Юлианского календаря были помещены дни празднования прочих святых: обращение апостола Павла—25 января, когда солнце входило в знак Водолея, св. Матфея—25 февраля, когда оно входило в знак Рыб, св. Марка—на 25 апреля, когда оно входило в знак Тельца, праздник божьего тела—на 26 мая, когда оно входило в знак Близнецов, св. Иакова—на 25 июля, когда оно входило в знак Рака, св. Варфоломея—на 24 августа, когда оно входило в знак Девы, св. Симона и Иуды—на 28 октября, когда оно входило в знак Скорпиона (см. там же, у *Ньютона*, стр. 113).

В особенности поражают своим тенденциозным распределением по календарно-астрономическим датам все праздники в честь Иоанна крестителя. Так, зачатие его празднуется 23 сентября, рождение—24 июня, усекновение главы—29 августа, 1-е и 2-е «обретение его главы»—24 февраля, 3-е «обретение»—25 мая. В греческих календарях еще встречаем: «Иоанна крестителя близ Тавра»—24 января и «Положение главы» Иоанна—27 октября.

«Все это доказывает,—говорит в заключение И. Ньютон,—что эти дни были назначены в первых христианских календарях *по произволу математиков*, без всякого основания для того в предании новой религии. Впоследствии христиане приняли за достоверное то, что они находили в своих календарях».

Что же касается древнейшего праздника теофании, или богоявления, праздновавшегося 6 января ст. ст., то он ведет свое начало от египетского праздника теофании Озириса, когда жрецы *ночью* приходили к морю, неся священный ковчег, и черпали воду для питья. Обычай «хождения на Иордань» и освящения воды в этот

день известен был уже в IV в. Златоусту, который в одном своем поучении говорит: «В этот день Христос родился и освятил приросту воды. Потому-то и приносит народ в полночь этого праздника сосуды для воды, черпает ее и хранит на целый год».

А. Древе в своем «Мифе о Христе» (изд. «Красной Нови», стр. 68) говорит: «Мандейское крещение водой» во время зимнего солнцеворота соответствует «крещению огнем» во время летнего солнцестояния у вавилонян. Намек на это соответствие встречается в евангелии, а именно в рассказе о «преображении Христа на горе», которое занимает в земной жизни Христа то место, какое по вавилонским воззрениям занимает «крещение огнем» в жизни солнца: после своего «крещения» небесное светило, поднявшись до высшей точки своего годового пути, начинает склоняться и близиться к земному угасанию... Как и при крещении, небесный голос провозглашает Христа (при преображении) сыном и возлюбленным бога. (Ср., например, Матф. III, 16—17 и XVII, 1—5.)

Эта параллель чрезвычайно любопытна, и, кроме того, она отражается в факте установления церковного праздника. В православной церкви праздник преобразования приходится ровно через 7 месяцев после крещения, т.е. 6 августа ст. ст., но в армянской церкви, сохранившей, повидимому, более древнее предание, этот праздник передвижной и празднуется в 7-е воскресенье после Троицына дня, т.е. колеблется между 28 июня и 1 августа, в среднем приходясь почти через *полгода* после крещения. Крещение же праздновалось вскоре после зимнего солнцеворота, когда солнце подходило к знаку Водолея и пребывало в той половине Зодиака, которая носила название водной его части (Рыбы, река Эридан, Водолей, Козерог с рыбьим хвостом). Ровно через полгода, вскоре после летнего солнцеворота, у армян празднуется преобразование, когда солнце подходит к огненному знаку Льва и верхней, или нагорной, части Зодиака. На Западе праздник преобразования введен поздно — в 1457 г., но на Востоке он был известен уже в IV в., и Елена, мать Константина, уже в то время воздвигла на горе Фаворе храм, посвященный преобразению. Древним были известны две формы крещения — водою и огнем. Эти верования отразились и в христианстве установлением двух праздников — солнца, погружающегося глубоко в море, и солнца, парящего в высоте неба. Соответственно этим двум основным поворотным моментам в году праздник крещения соединился с обрядом водоосвящения (праздник водной стихии), а праздник преобразования — с обрядом освящения виноградных лоз и колосьев пшеницы (в России — яблок) — праздник земной стихии.

III. *Пасха*. Солнечный культ, тесно связанный с культом огня, был предметом особых церемоний, установленных для празднования во время весеннего равноденствия, смерти и воскресения солнца. Во времена язычества празднества продолжались целую неделю, которая называлась «святой неделей».

Древние озаменовывали это явление природы трехдневным трауром, что было символом трех зимних месяцев. Святая неделя имеет языческое происхождение. Еще и теперь она определяется астрономически по положению луны и начинается в православной церкви в первое воскресенье после весеннего полнолуния.

В Галлии святая неделя была посвящена культу матери богов. Мы находим в ней цикл страстей и цикл воскресения: 24 марта — *dies sanguinis* (страсти), а 25 марта — *hilaria* (воскресение).

У финикийян один день святой недели был посвящен оплакиванию смерти Адониса (солнца). Точно так же совершаемая у католиков в святой четверг месса «*tenebres*» посвящена смерти бога света. Постепенно гасятся все свечи, за исключением одной (пасхальной свечи), которая ставится позади алтаря и выносится только в день воскресения.

В следующий день, посвященный печали о Венере, на алтаре не приносилось ни одной жертвы, и молящиеся шли в храм бога Адониса, покоившегося на своем ложе. Христос также умирает в пятницу, день Венеры (*dies Veneris*), день, в который не совершается в католической церкви во время литургии освящения даров. В этот день верующие также отправляются на поклонение плащанице.

Ритуальный обряд омовения ног происходит также от древнего обычая омовения статуи Венеры, которое совершалось старыми матронами в тот же день, после чего они сами мылись и чистились.

На следующий день печаль сменялась радостью, и в ликующих песнопениях (*alleluia*) прославлялось воскресение (*résurrection*), т.-е. появление солнца (*resurgere* — снова подняться) после мук зимних месяцев. В Риме на алтаре вновь зажигался священный огонь, — впоследствии пасхальная свеча, как символ света возрождающегося солнца. Это античное празднество, превратившееся у христиан в праздник пасхи, является не чем иным как прославлением солнца, победителя зимы.

В римской церкви церемония воскресения огня, происходящая в страстную субботу, представляет собою точное воспроизведение ведийского ритуала. По мнению Бюрнуфа, мы здесь опять имеем добывание огня посредством кремня, который на западе заменил деревянный инструмент, откуда огонь добывался трением. Добытый

таким образом огонь служит для зажигания пасхальной свечи. У современных католиков ксендз направляется с торжественной процессией в притвор костела, где стоит приготовленный сосуд с углями. После чтения молитв он переодевается из траурных облачений в светлые и зажигает свечу от углей. Входя в костел, он берет тростник — *vétasu* ведийских гимнов, — к концу которого прикреплены три свечи, изображающие три фигуры ведийского цикла, и зажигает их от нового огня, произнося каждый раз: «*Lumen Christus—Deum gratia!*» («Свет христов — божья милость!»). Затем зажигается пасхальная свеча, воск которой соответствует жертвенному маслу, заменяя «мать - пчелу», корову индусов, а тростниковый светильник — дерево священного очага ⁸⁶⁾. Пасхальная свеча не имеет иного происхождения, а гимн, который поется при этом, представляет собою точное воспроизведение ведийского гимна. Он начинается следующими характерными словами: «*Per lignum crucis...*» (древом креста).

Наконец, Христос является под именем *agnus* (пасхальный агнец), представляющего собой латинизированную форму ведийского слова Агни. Ряд молитв католического богослужения является почти буквальным воспроизведением ведийских гимнов, в которых ограничались только заменой названий «*Agnas*» и «*Dasyous*» словами «евреи» и «египтяне».

В древности год начинался весной. Повсюду физическое воскресение солнца праздновалось церемониями, напоминавшими о символической смерти этого светила и сопровождавшимися изъявлениями радости в честь его возвращения. «Аллилуйя!» (*all* — высокий, *oulia* — блестящий) было тогда восклицанием радости, издававшимся гебраями и парсами. Празднество начиналось в день мартовского полнолуния, в то время как солнце вступало в созвездие Овна, т.-е. ягненка, агнца. Христианский праздник пасхи — не что иное как продолжение этого древнего обычая.

Даже католический праздник *Quasimodo* (Квазимодо) является пережитком язычества. Народ называет его «белой пасхой», согласно названию *dominica in albis*, данному ему церковью. Квазимодо совпадает по календарю с языческими праздниками Цереры, когда предписывалось одеваться в белые одежды: «*Alba decent Cererem; veneres cerealibus albas sumite*» («Белые одежды приличествуют Церере; возьмите для цереровых празднеств достойные уважения белые одежды»).

⁸⁶⁾ В мистериях Аттиса, после 9-дневного поста, в торжественной процессии вносили в город, посвященный Аттису, тростник.

В этот день по церковному ритуалу духовенство одевается в белые облачения ⁸⁷⁾, и во время литургии поется:

Nunc, ergo, loetas vindici
Grates rependamus Deo;
Agnique mensam candidis
Cingamus ornati solis.

Итак, воздадим теперь радостную
благодарность
Спасителю богу;
И окружим жертвенник пречистого агнца
Прекрасного солнца.

IV. *История праздника пасхи* *). Существует мнение, вошедшее во все учебники космографии и пасхалии, что будто бы первый вселенский собор в Никее в 325 г. установил правило празднования пасхи в первое воскресенье после весеннего полнолуния, приходящегося после 21 марта ст. ст., так как в этот день в эпоху Никейского собора происходило равноденствие. Подлинных актов собора до нас, однако, не дошло, и это мнение не более, как предположение и притом, — как это показал *Е. А. Предтеченский* в своей интересной, но, к сожалению, мало известной книжке ⁸⁸⁾, — не отвечает действительности, потому что равноденствие в эпоху Никейского собора происходило не 21, а 20 марта, в 10 час. утра по константинопольскому времени. Кроме того, известны случаи, что пасха праздновалась в Римской церкви до реформы календаря не только 21, но и 20, и даже 19 марта. Для объяснения этого совершенно нет никакой необходимости прибегать в весеннему равноденствию. Все пасхалисты забывают то *главное* обстоятельство, что пасха христианская находится в тесной связи с пасхой иудейской. Не естественно ли поэтому, что при решении вопроса о том, в какой день начинать пасху, учителя церкви руководились правилами, установленными в этом отношении для еврейского праздника опресноков, который исчислялся по лунному календарю на 14 нисана и продолжался 7 дней, т.-е. заканчивался 21 нисана (Исход, XII). Во избежание празднования пасхи вместе с евреями решили праздновать ее после еврейского песаха и, чтобы достигнуть этого результата наверное, не естественно ли было назначить сроком для пасхи день окончания всей недели опресноков, т.-е. 21 число первого лунного месяца, иначе — нисана. Колыбелью христианской

⁸⁷⁾ В православной церкви переодевание из траурных в белые одежды совершается в великую субботу на литургии при пении: «Воскреси, боже, суди земли». В пасхальных богослужениях фигурирует крест в руках священника также с тремя свечами. Д. С.

*) Этот отдел написан редактором этой книги.

⁸⁸⁾ *Е. Предтеченский*. «Церковное времяисчисление и критический обзор существующих правил определения пасхи». СПб. 1892, стр. 7 — 14.

церкви были страны крайнего востока: Палестина, Сирия, Египет; лунный год в этих странах был во всеобщем употреблении. Для тогдашних христиан «праздновать пасху 22-го нисана» было столь же определено, как для нас кажется ясным, что рождество христово празднуется 25 декабря солнечного календаря. Таким образом, лишь по мере распространения у христиан римского календаря, совершавшегося, конечно, медленно, вопрос о дне пасхи запутался. А пока руководились лунным календарем, никакого затруднения не было. Все древние споры о дне пасхи в 162, 170 и 198 г.г. состояли лишь в том, в какой день недели праздновать пасху — 15 нисана или в воскресенье — в день солнца, который взамен еврейской субботы усвоили христиане от митраистической религии. И на Никейском соборе, вероятно, было решено праздновать пасху в воскресенье, следующее за 21 нисана, чтобы она не совпадала с еврейской пасхой и, следовательно, не дальше 28 нисана, если бы 21 пришлось в воскресенье. Если принять это мнение, то становится понятным, почему никаких пасхальных таблиц не было составлено на первом соборе и объявлять пасху было поручено александрийским епископам.

Но по мере того как распространялся и делался общезвестным римский календарь, первый его месяц март заменил собою до некоторой степени нисан, и вместо 21 нисана стали говорить о 21 марта, отчего вопрос запутался, и появились и разрослись сложные вычисления времени пасхи, и первый такой пасхальный цикл, приписываемый Кириллу Александрийскому, был вычислен с 437 по 513 г.

Так, повидимому, обстояло дело с датировкой пасхи, связанной с лунным календарем и выявляющейся на фоне еврейского лунного счисления, осложненного солнечным юлианским.

Как видим, здесь имели свое значение не столько исторические, сколько астрономические и календарные соображения. Но и по своему существу и значению христианская пасха, повидимому, была праздником не только солнечного происхождения, как, например, рождество христово, а ведет свое начало и от лунного культа, чем, быть может, и объясняется, что исчисление ее не могло порвать связи с лунным календарем. В этом отношении мнение *Мальвера* о том, что и в пасхе празднуется только смерть и воскресение солнца, теперь считается в науке недостаточным, потому что остается непонятным и необъяснимым трехдневный срок смерти божества. Если думать, что это символика трех зимних месяцев, то непонятно, как они сократились в три дня?

До последнего времени в науке оставался почти неизвестным фригийский бог месяца — Мен. А между тем известно очень много его изображений. Так, например, известны изображения бога Мена в виде молодого юноши в фригийской шапке, в тунике с пастушьим посохом в одной руке и хлебом в другой и с рогами месяца за плечами (фиг. 84 и 85). На одной монете времен Траяна Мен выступает

Фиг. 84.

Фиг. 85.

Фиг. 86.

пает из святилища (фиг. 86). На одном фригийском барельефе видим Мена рядом с Зевсом. Голова солнечного Зевса увенчана лучами сияния, а у Мена — рогами месяца и хлебом на темени (фиг. 87). На другом барельефе Мен выступает в виде агнца с рогами месяца

Фиг. 87.

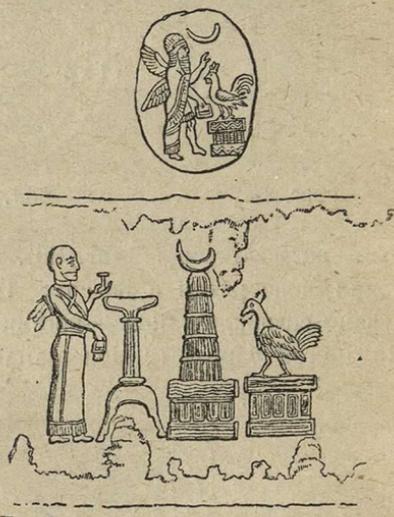
за плечами (фиг. 88)⁸⁹⁾. Культ Мена состоял, повидимому, в приношении ему хлебов, как это видно на многих барельефах, и, очевидно, тесно был связан с фазами луны. На фиг. 89 мы видим вавилонское жертвоприношение богу бдительности — петуху — и лунному божеству Сину.

⁸⁹⁾ А. Niemojewski, «Men». «Mysl Niepodlegla». 1911. № 166.

Альфред Иеремиас приводит взгляд кафров-зулусов, которые были того мнения о месяце, что он умирает в новолуние, и что затем показывается новый, другой месяц. Потом заметили, что это не так. Берет его к себе солнце, идет с ним несколько дней и затем снова отпускает. Это заметили некоторые внимательные наблюдатели. Поэтому говорилось, что умерший в период новолуния месяц только скрывается в лучах солнца. Месяц можно было в это время видеть и среди дня, стоя в тени и всматриваясь в часть неба, близкую к солнцу, и затем увидеть его при заходе солнца. Тот, который впервые это открыл, позвал другого и сказал: «Месяц не умирает, — он там. Смотри вверх, заслони глаза, прищурь веки,

Фиг. 88.

Фиг. 89.

привыкши к солнечному блеску и увидишь его». Другой искал-искал его и сказал: «Истинно есть он там, укрытый лучами солнца». Таким образом было установлено, что месяц не умирает окончательно в новолуние, и мертвое тело его не было скрадываемо звездами, а лишь изменялось в лучах солнца. Нам теперь такое открытие кажется очень простым, но не забудем, что раньше и Венера в период утренней и вечерней ее видимости почиталась за разные светила — Люцифер и Веспер ⁹⁰⁾.

Исчезновение в лучах солнца луны — период, известный у русских книжников под именем «межимесячий» — определялся обыкновенно в три дня; иногда он, по состоянию атмосферы и близости луны

⁹⁰⁾ А. Niemcewsky, «Ewangelja Orła». Warszawa. 1912. Стр. 4 — 5.

к эклиптике, растягивался до четырех дней, как, например, период «молчаливой» луны у евреев ⁹¹⁾). Появление нового серпа месяца было праздником у евреев и других народов юга. Оно приветствовалось первосвященником, возвещалось звуками труб и ознаменовывалось жертвоприношениями. Это был радостный день воскресения лунного бога из мертвых. Отсюда-то и идут все трехдневные оплакивания умершего божества, внезапно сменявшиеся радостными восклицаниями: «бог жив, он воскрес из мертвых».

Христианство, будучи религией синкретической, т.е. составившейся из элементов различных современных ему религий, несомненно многое взяло от культа Мена. Писус — добрый пастырь — очень похож на молодого Мена в тунике с пастырским посохом. А хлеб в руках или на голове Мена — излюбленная тема евангелистов о «хлебе жизни» («я есмь хлеб жизни»), превратившаяся в употребление хлеба в христианском ритуале.

Но, восприняв элементы культа Мена, христианство заимствовало многие черты солнечных культов и прежде всего, конечно, культа Митры.

Персидский бог света Митра, согласно преданию, родившийся в тесной горной пещере 25 декабря, — говорит *Артур Учелли*, — сильно страдал перед смертью и был горько оплакан своими учениками. Ежегодно в течение 40 ночей, предшествовавших наступлению весеннего равноденствия, жрецы приносили жертвы и совершали заупокойные службы, а потом, в последнюю ночь, обращались к народу со следующим приветствием:

— Радуйтесь! Ваш бог воскрес из мертвых! Да послужат его страдания к вашему спасению!

Затем, задолго еще до наступления утренней зари, составлялась большая религиозная процессия, во главе которой шествовал верховный жрец. За ним следовали многочисленные «маги» — младшие жрецы Зороастровой религии — в белых одеяниях, с серебряными кадильницами в руках, а за магами шли 365 юношей, изображавших собою дни года. Их ярко-красные одежды служили символом огня. Белые кони в сбруе чистого золота везли украшенную цветочными гирляндами пустую колесницу солнца.

Процессия направлялась на восток, к реке Оронту, медленно поднимаясь на гору. Прибыв на вершину горы, верховный жрец надевал на голову тиару, украшенную миртом, и при первых лучах восходящего солнца начинал петь хвалебный гимн источнику добра:

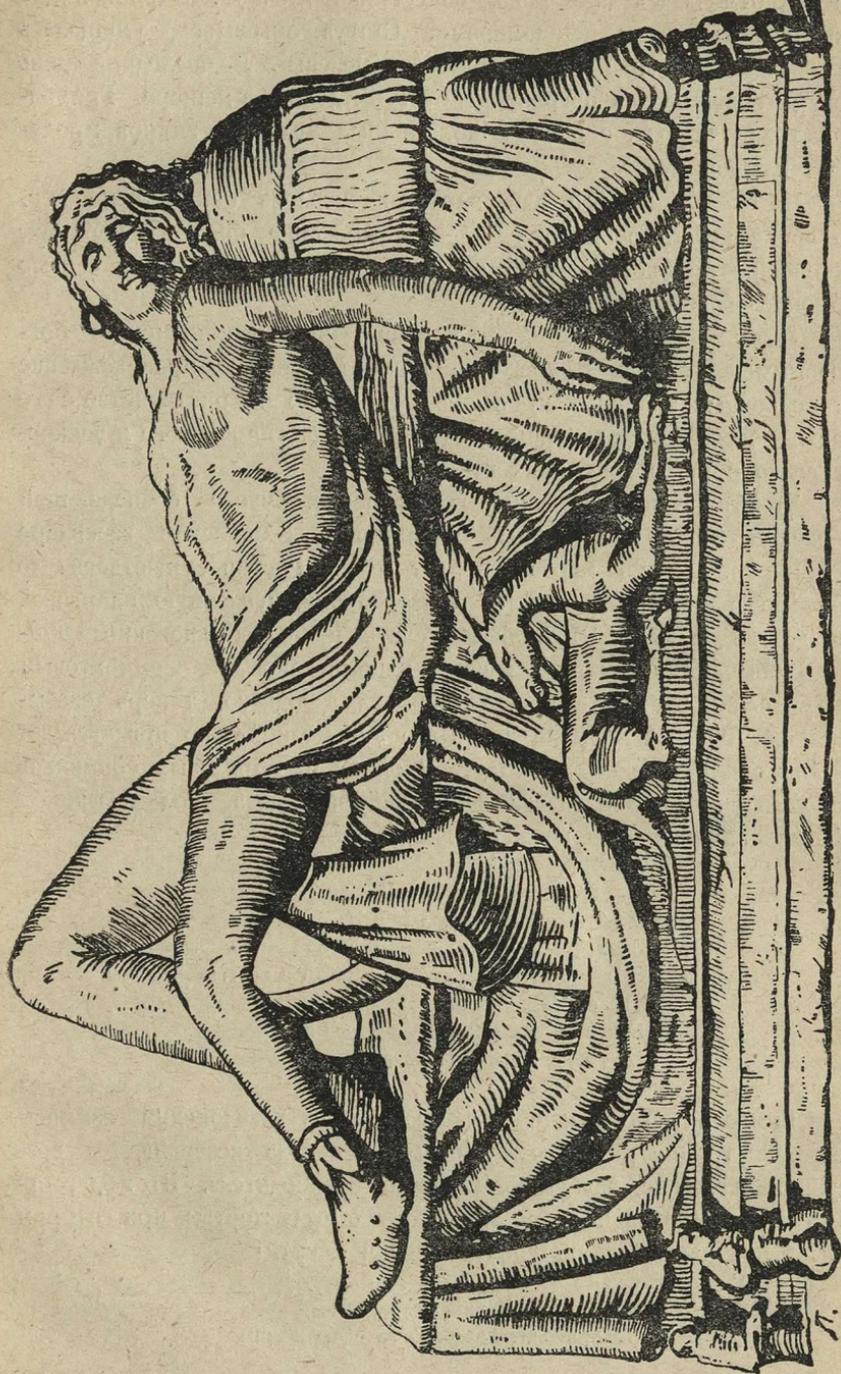
⁹¹⁾ *И. Ньютон*, «Толков. на Апокалипсис», стр. 125.

Ормузду, посылавшему светозарного Митру согреть землю и воскресить на ней жизнь.

Маги, царь и придворные сановники постепенно присоединили свои голоса к голосу верховного жреца; в тот момент, когда диск солнца величаво поднимался из-за горы, все простирались ниц перед светилом.

Ежегодно в определенный день, перед наступлением весеннего равноденствия, весь египетский народ облакался в траур и в течение нескольких дней оплакивал смерть Озириса, а в Сирии, в городе Библосе, происходила в это время характерная церемония: в подземельях храма, освещенного факелами, которые несли жрецы, одетые в белые одежды, устраивалось шествие. Женщина, изображавшая неутешную супругу Озириса, шла впереди, в сопровождении верховного жреца, держала в руках светильник в виде маленького золотого кораблика, — эмблема Озириса, вечно плавающего по небесному своду. За верховным жрецом следовали жрецы, несшие статуэтки Озириса и Изиды, чашу для возлияний и ваннус-якки — мистический золотой веер. Праздник продолжался 3 дня. По окончании его все выходили из глубины подземелий, прославляя воскресение Озириса, пробудившего весной теплом крепко спавшую землю.

У различных племен древней Сирии мы также находим аналогию с ритуалом вышеупомянутой религии в культе Адониса, перешедшем с некоторыми изменениями в V веке до нашей эры к грекам. По рассказам путешественников, во время весенних дождей большое количество красной глины переносится дождевыми потоками с гор в реки и окрашивает их воду в ярко-красный цвет. Вероятно это обстоятельство и послужило поводом к возникновению поверья о том, что весной воды рек в Сирии становятся красными от крови бога Адониса, пролитой им во время борьбы со свирепым кабаном, смертельно ранившим бога. Красные анемоны, расцветающие обыкновенно в марте, т. е. ко времени воскресения Адониса из мертвых, также появились впервые, как говорит легенда, после смерти бога и выросли на земле, пропитанной его кровью. Около времени весеннего равноденствия праздновались смерть и погребение Адониса. Семь дней длился траур, и устанавливался строгий пост. Всю эту «страстную неделю» в различных местах города и в храмах выставлялись особые погребальные ложа, на которых лежали изображения господа, так напоминающие нашу «плащаницу» (фиг. 90). Эти изображения были по большей части из дерева, раскрашивались, чтобы больше походить на умерщвленного бога,

Фиг. 90.

на них отмечалась даже рана, нанесенная кабаном. «Плащаница» украшалась розами и анемонами. Статуя омывалась, умащалась и овивалась в льняные погребальные пелены. В последний день траура совершалось погребение статуи Адониса в пещере. Громадная толпа народа, с пением похоронных молитв и гимнов, провожала плащаницу.

На следующий 8-й день вдруг начиналось общее ликование, во время которого прославлялось воскресение бога из мертвых. Верующие при встрече друг с другом делились радостной вестью «Адонис — господь воскрес».

Таким образом видим, что страдающий и умирающий бог-спаситель в религиях древнего мира носил смешанное происхождение от солнечных и лунных культов, и таким было и христианство с его пасхой, позаимствовавшее идею страдающего, умирающего и воскресающего бога из тогдашних культов.

Христианский праздник благовещения, часто совпадающий с пасхой, имеет неподвижный характер в Юлианском календаре и приурочен к 25 марта. В этот день в России существовал до последнего времени обычай выпускать птицу, купленную на рынке, из клетки на волю. Этот обычай, считающийся обыкновенно «родным» обычаем старины, воспет нашими поэтами Лермонтовым и Туманским в известных стихотворениях. Однако, теперь оказывается, что этот обычай не только «не родной», но представляет собою очень древнее наследие. В одном из обрядовых сборников из вавилонской библиотеки царя Ашурбанипала, под названием «Заклинание», находим начало этого обычая:

Ты, небесная птица, порождение Ану!
Я — человек, порождение Эа,
Западня птицелова есть у меня,
Я пленил твою душу, я явил тебе свет;
Ты, о Шамаш, храни меня:
Как этой птице жизнь подарил я,
Мне мою жизнь ты подари!

Символику обряда, сопровождавшегося вавилонским заклинанием, не трудно разгадать. Жизнь и свобода возвращается воздушной пленнице, как выкуп за жизнь освободителя. Этот благостный выкуп противоположен жестокому обряду жертвы, при котором жизнь покупается ценой уничтожения и смерти:

Козленок — замена человека,
Он приносит козленка за свою жизнь.

В мистериях Аттиса сохранилась точная дата воскресения бога — 25 марта (Firmicus Maternus). Этот день есть вместе с тем и день зачатия Таммуза, родившегося 25 декабря, и день благовещения Иштар: отец Таммуза Эа зачинает сына словами извещения, передаваемого вестником богини Папсукалем⁹²⁾.

Таким образом, выпуск птицы на свободу в день благовещения — бессознательное повторение жертвы богу солнца Шамашу, из области культа перешедший в область народных обычаев.

V. *Обедня*. В начале христианства причащение представляло собой символическую церемонию, заимствованную из древнего ведийского ритуала, во время которой верующие делили между собой хлеб и вино. Это было мистическое тело Агни, так как огонь (солнечная теплота) содержится в потенциальном состоянии в этих горючих веществах. Никто никогда и не думал видеть в них человеческое тело и кровь⁹³⁾.

Однако, к этому возвышенному, натуралистическому символу впоследствии был привит один из последних пережитков антропофагии (людоедства). Догмат евхаристии, действительно, вызывает воспоминание об эпохе первобытной цивилизации. Нужда заставляла первых людей питаться человеческим мясом. Канныбализм, т. - е. привычка питаться человеческим мясом, существует еще до сих пор у некоторых диких племен⁹⁴⁾. Религия, которая была бессильна бороться с этим противообщественным злом, смягчила его, объявив человеческое тело священным и внушив людям, что они могут есть его только в честь божества.

⁹²⁾ В. Шилейко, «Родная старина», ст. — в журнале «Восток», № 1, 1922 г.

⁹³⁾ Так происходила исповедь у мадзейстов: верующие должны были, по меньшей мере раз в месяц, получать из рук священника хлеб и вино, которые ежедневно освящались в святилище алтаря.

⁹⁴⁾ Еще в настоящее время в Конго, в бассейнах рек Убанги и Уэль, некоторые племена не имеют иного рода занятий, кроме охоты на человека, чтобы добыть человеческое мясо, которое продается как мясной товар. У племени Vazolis часто бывает, что тело несчастного, приговоренного к смерти, предназначается к продаже на рынке. Жертва прогуливается взад и вперед, а любители осматривают ее. Они указывают на предпочитаемые ими части тела: кто на руку, кто на бедро, грудь, голову. Разноцветными линиями отмечают купленные части. Когда таким образом распределяется все тело, убивают несчастного, который стоически переносит свою участь.

Племя Мануэма отличается еще большим людоедством. Оно любит только протухшее мясо. Они вымачивают его в водке до тех пор, пока оно почти совсем разложится, и пожирают в таком виде эту отвратительную падалю. Они не заботятся даже о том, чтобы сварить ее. От них исходит отталкивающий запах.

Поэтому человеческие жертвоприношения совершались только во время известных периодических празднеств. Гоиды в Индии также ели человеческое мясо в честь богини Беры. На островах Фиджи освящение храмов сопровождалось едой человеческого жертвенного мяса. Жрецы убивали первые жертвы топором, вырезали себе лучший кусок, а остальное отдавали народу.

Религиозное освящение смягчало кровавый характер этих обычаев и придавало каннибализму характер искупительной жертвы божеству, которому приписывались человеческие страсти, инстинкты и желания. Урегулировав и ограничив людоедство, религия сделала его более редким явлением и подготовила полное его устранение. Позднее, вследствие значительного развития культуры, человек в жертвоприношениях был заменен животными⁹⁵). Храмы превратились в бойни, и на алтарях ручьями лилась кровь убиваемых животных. Богам предоставлялись худшие куски, скелеты, внутренности, кишки, а лучшие куски мяса делились между жрецами и верующими⁹⁶).

Дальнейшая эволюция уничтожила обычай жертвоприношения животных. Они были заменены символическими изображениями: у мексиканцев это было сделанное из муки и крови изображение бога Куэтуалкотия; у египтян — гости из хлебного теста, которые

---

⁹⁵) Закон Элиса, выгравированный на бронзовой доске за 600 лет до нашей эры и найденный в Олимпии, запрещает человеческие жертвоприношения, за которые применяются карательные меры. Этот закон доказывает продолжительность существования в Греции этого варварского обычая. Буддизм даже изгнал жертвоприношения животных во имя милосердия и любви ко всем живым существам.

⁹⁶) «Приноси мне в жертву, — говорит Ягве в библии, — первенца из детей Израильских, потому что это мое». И в долине Иерусалима горящие тела первенцев, в виде клубов дыма, поднимались к небу. Священники раздавали народу мясо сожженной жертвы, и израильтяне, вкусив один раз от жертвы, искушали все грехи, совершенные в году. Пасха была в то время праздником искушения через человеческое жертвоприношение, и мясо жертвы ели ежегодно, чтобы очиститься от грехов.

Впоследствии священники решили заменить жертвенное дитя ягненком — обычной искупительной жертвой, но древний обычай не поддавался этому новшеству. Им пришлось прибегнуть к следующей уловке: верховный жрец объявил, что он открыл в древнем ритуале возможность замены жертв. Таким образом удалось убедить иудеев выкупать своих первенцев за известную сумму денег, вносимую духовенству. Тогда человеческие жертвоприношения были заменены приношением ягненка, от которого должен был вкусить каждый иудей. Размер денежного взноса был 5 сиклей серебра (13 франков) за мальчика и 3 сикла (8 фр.) за девочку. Книга Числ., III, 48 — 51; XVIII, 15 — 16; Левит, XXVIII, 6; Исход, XIII, 13 — 15.

приносились богу Серапису; у китайцев — изображения из бумаги, сжигавшиеся во время религиозных церемоний; у римлян — маленькие фигурки, называвшиеся *oscilla*, нечто вроде круглых хлебцев, сделанных из свежей муки, форма которых послужила моделью для облаток - гостий. Сохранившийся еще теперь у некоторых народов на Яве, в Гвиане, Новой Каледонии, Скаме и Сибири обычай придавать хлебу фигуру человека является пережитком этих обрядов⁹⁷⁾.

Этой последней фазе соответствует ведийский ритуал, который переняло первое христианство; оно подтвердило древние жертвенные идеи, установив в таинстве причащения символ жертвы, которую сын божий принес богу - отцу. Некоторые отцы церкви, (Ориген, Тертуллиан) видели в причащении только символическое действие. В III веке Климент Александрийский говорил, что приписываемые Христу слова: «примите и ядите, сие есть тело мое» — следует понимать в иносказательном смысле⁹⁸⁾. В конце V века (496 г.) один папа заявил, что даже после освящения вещества не изменяют свою природу, а остаются хлебом и вином⁹⁹⁾.

Лишь в VII веке вера в действительное превращение хлеба и вина в тело и кровь Христа утвердилась окончательно. Она была позднее освящена Никейским собором (787 г.). Это нововведение вызвало много протестов. В XII веке Бренон, епископ Анжерский, и архидиакон Беренгар опровергали присутствие тела Христа в причастии. Папа Николай II заставил Беренгара подписать следующее признание: «Я, Беренгар, недостойный диакон церкви св. Маврикия Анжерского, признаю вместе с достойным папой Николаем и этим святым синодом, что хлеб и вино после освящения на алтаре не только превращаются в тело и кровь господина нашего Иисуса Христа, но даже в *материальное тело и истин-*

---

⁹⁷⁾ Этот обычай сохранился в Пуату до последнего времени, о чем свидетельствуют образцы, хранящиеся в этнографическом музее Трокадеро в Париже.

⁹⁸⁾ После этих слов в евангелии от Иоанна читаем: «Дух животворит, плоть же нисколько, и слова, которые я вам говорю, — суть дух и жизнь» (VI, 63). Это ясно доказывает, что предыдущие слова не должны быть понимаемы буквально.

⁹⁹⁾ Цицерон пишет в своем «*De natura deorum*»: «Хотя мы и называем хлеб *Ceres*, а вино *Liber*, но нет глупца, который бы верил, что с ними мы вкушаем от тела божия» (XIII, гл. 16).

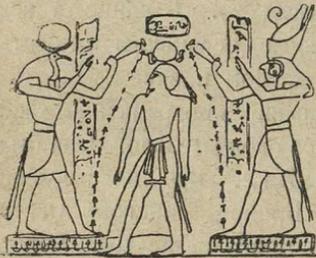
Ахайские негры едят сердце своих пленников, веря, что таким образом к ним переходит их отвага и военные доблести. В Реджио, калабрийцы делают надрезы на руке и вводят в рану священную гостью, чтобы дать этим смертоносную силу своим пулям (*Де-Греф*).

ную кровь; что прикосновение священников к ним — не кажущееся и символическое, что тело Христа *преломляется* ими и *разжевывается зубами верующих*».

Догмат претворения хлеба и вина в тело и кровь был в следующих выражениях фиксирован Тридентским собором:

Канон I. — Кто отрицает, что тело и кровь господа нашего Иисуса Христа вместе с его душою и его божественной сущностью, т.-е. что сам Христос действительно и вещественно присутствует в таинстве святейшей евхаристии, и кто утверждает, что он находится в нем только как символ, или, вернее, образно и воображаемо, — тот да будет проклят!

Канон III. — Кто утверждает, что с причастием Иисус Христос *принимается* только духовно, а не таинственно и *телесно*, тот да будет проклят!

Фиг. 91.

Приношение даров во время литургии напоминает до мельчайших подробностей древние языческие жертвоприношения, в которых одетый в белые облачения жрец сначала очищал храм и верующих, окропляя их очистительной водой, замененной у христиан *святой водой*¹⁰⁰), при помощи крошила из конского волоса (*aspergilium*). Кропило и до сих пор сохранилось в таком виде, каким оно изображено в руке языческого жреца на одной картине храма Изиды в Помпее.

Сосуды с очистительной водой, которой верующие окропляли себя, ставившиеся при входе в храмы, заменены чашами со святой водой. При мистериях Митры жрица опускала ветвь, эмблему фаллуса, в молоко, которым она трижды окропляла присутствующих, изображая извержение семени, символ всеобщей плодovitости.

¹⁰⁰) Очистительная вода язычников обладала силой изгонять злых духов и очищать все, что было ею окроплено: дома, храмы и города (см. фиг. 91 — окропление, или «крещение», в Египте). Святая вода унаследовала эти свойства, как это видно из молитвы, произносимой при ее освящении. *Католический ритуал*: «Боже, который для спасения рода человеческого создал величайшее таинство в веществе воды, услышь наши молитвы, и пусть благословение твое сойдет на эту воду, приготовленную для разных очищений, чтобы твое создание, служа таинствам твоим, получило твою божественную силу для изгнания демонов, исцеления болезней, и чтобы все, окропленное этой водой, в домах или местах, принадлежащих верующим, сделалось чистым и безгрешным. Сделай так, чтобы там не было духа заражения и нечистоты, чтобы вода изгнала

Кропило было также символом фаллуса в христианских обрядах, куда перешло и троекратное окропление.

Далее церемония продолжалась гимнами солнцу и огню, следы которых сохранились еще в песнопениях католической мессы, во вступлении «*Emitte lucem et veritatem tuam; nemini dixi, sed tibi, soli deo*», — «Испусти блеск и истину (сущность) твою; я не воспел никого другого, как только тебя, одного бога» (два последних слова, означавшие для посвященных «бога солнца», исчезли в большинстве ритуалов), — и в следующих возгласах: «*Kirie eleison* (господи помилуй); «*Tu solus dominus, tu solus altissimus*» («ты один господи, ты один высочайший»); «*Gloria in excelsis deo*» («слава в вышних богу»), т. д.¹⁰¹.

В древности жрец клал на голову жертвы мучной хлебец. Это возложение называлось закланием (immolation). Хлебец, или гостия, впоследствии совсем заменили жертвенное животное, изображением которого они являются. Эта искусственная жертва называлась «избран-

оттуда все скрытые козни врага, чтобы благодаря окроплению исчезло все, вредящее здоровью и покою жителей». А. М.

Православный ритуал: «И знаменует воду (священник) трижды, погружая персты в воде и дунув на ню, глаголет: «Да сокрушатся под знаменем образа креста твоего вся сопротивная силы» (трижды). «Молимся тебе господи, да отступит от нас вся воздушная и неявленная привидения, и да не утаится в воде сей демон темный, ниже да снидет с крещающимся дух лукавый, помрачение помыслов и мятеж мысли наводий»... и т. д. («Требник» Синодальн. типогр. М. 1911 г., стр. 22 — чин св. крещения.)

«Сам убо человеколюбче, царю, приди и ныне наитием святого духа твоего и освяти воду сию. И даждь ей благодать избавления... сотвори ю... грехов разрешение, недугов исцеление, демонов губительну... да вси почерпающи и причащающиеся имут ю ко очищению душ и телес, ко исцелению страстей, ко освящению домов, и ко всякой пользе изрядну» и т. д. («Требник», стр. 173—освящение воды святых богоявлений.) Д. С.

¹⁰¹ В католических церковных песнопениях есть много восклицаний, обращенных к солнцу и огню. Достаточно привести гимн: «*O luce, qui mortalibus lates inaccessa Deus*» — «О, недоступный свет, ты, бог, скрывающийся от смертных»; псалом: «*Cum invocarem signatum et super nos lumen vultus tui domine*» — «Как призову запечатленный и слыше нас (находящийся) свет лица твоего, господи» и гимн:

О splendor aeterni patris,	О блеск вечного отца,
Tu, Christe, qui verus dies	Ты, Христос, истинный день
Et vera lux de lumine.	И истинный свет от света.

А. М.

В православных песнопениях также имеются подобные выражения, например: «свете тихий, святых славы»... , пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний», «слава тебе, показавшему нам свет». Д. С.

ной жертвой». Жрец перед пробой и возлиянием священного вина, т.-е. жертвоприношением Вакху (*Liber*), богу - спасителю, — умывал себе руки. Это было обязательное предписание ритуала. Гезиод не осмеливается предложить вина Зевсу, не умыв себе руки. *Lavabo* — древняя, возникшая еще во времена Орфея молитва, которой сопровождалась омовения в мистериях. Богослужebные сосуды для омовения представляют собой точное воспроизведение древних сосудов (*simpula*) с узким горлышком, употреблявшихся для омовений. Один сосуд (*gutturium*) содержал в себе воду для умывания рук, а другой (*guttus*) — вино для возлияний, выливавшееся в чаши, *patera* (отсюда название причастной чаши *потиром*).

Жрец произносил молитвы, чтобы умолить божество благословить жертву, что соответствует молитвам во время литургии. В это время для посвященных совершалась особая церемония в честь Юпитера *Secretus* (тайного), следы которой встречаются в *тайной* молитве, произносимой священником перед дарами.

Затем жрец опускался на колени, снова поднимался, вздымал руки к небу, простирали их над гостией, обращался к молящимся, сжигал благовония, запах которых был приятен богам, и предлагал хлеб и вино божествам, трижды громко призывая их, — как в католических молитвах *Sanctus* и *Agnus dei*. Наконец, после последнего возгласения, он отпускал верующих.

По окончании церемоний, посвященных Изиде, верующие отпускались формулой, означавшей: отпуск верующих. Точно так же у римлян жрецы после жертвы отпускали присутствующих словами: «*ite, missio est*» (идите, совершается отпуск). Слово *missio* было исковеркано в *missa* — месса, и по окончании католической мессы диакон продолжает говорить: «*ite, missa est*». Православная литургия также заканчивается отпуском, произносимым священником, обращаяющимся к народу.

VI. *Археология литургии* *). Автор останавливается на характеристике римско-католической литургии, которая в современной редакции настолько видоизменилась, что древнейшие обряды в ней совершенно почти вытеснены более поздними. В этом отношении гораздо интереснее литургия православной церкви, которая хотя тоже пережила длинный ряд превращений и видоизменений, но все же в ней сохранились стариннейшие традиции ведийского и митраистического культов.

*) Этот отдел написан редактором этой книги.

Как известно, православная литургия, перешедшая к нам в Россию из Византии, состоит из трех частей: проскомидии, литургии оглашенных и литургии верных. Но такой порядок этих частей установился лишь с VI века, а до этого времени сначала совершалась литургия оглашенных, т.-е. для готовящихся к крещению язычников.

Все оглашенные делились на несколько степеней, подобно той градации, которая существовала в культе Митры. Община исповедывавших религию Митры делилась на семь степеней посвящения, которые носили имена: «ворон, гриф, воин, лев, перс, солнцебог, отец». В первых трех степенях состояли новички: они занимали служебное положение без права участия в таинствах, которое давалось лишь степенью «льва». Во главе стояли «отцы», а еще выше «отец отцов», подобно римскому папе. Принятие в общину и переход на высшую ступень сопровождалось обрядами посвящения, которые назывались «таинствами»¹⁰²).

В древнейшей литургии апостольского времени, действительно, находим указание на ряд степеней оглашенных, постепенно удаляемых из храма, начиная с низшей степени; прежде всего высылались из церкви кающиеся низшей степени — «слушающие» (*ἀκούοντες*, *audientes*), т.-е. желающие каяться. Затем оглашенные 2-й степени, так называемые «преклоняющие колена» (*genuflectentes*). Далее выводились из храма «бесноватые» после возгласа диакона: «Изыдите оглашении в мире. Изыдите иже обдержимии», священник же читал молитву: «Запрети лукавым духовом и свободи дела рук твоих от чуждого духа действия». Далее возносилась молитва о просвещаемых, т.-е. оглашенных 3-й степени, наконец, — о кающихся (4 степень). После удаления оглашенных все оборачивались к востоку, — «к богу, восшедшему на небеса небес на востоке». Дьякон же возгласил: «двери, двери, премудростию вондем». В этом возгласе, сохранившемся и в современной литургии, заключалось предостережение привратникам сторожить двери, чтобы никто из неверных не вошел в храм и не принял участия в мистерии литургии. Григорий чудотворец также указывает 4 степени оглашенных: 1) плачущие (*flentes*), 2) слушающие (*audientes*), 3) припадающие (*genuflectentes*) и 4) стоящие (*consistentia* или *statio*). Как видим, четвертая степень здесь соответствует четвертой степени митраистического культа — «льву».

Удаление недостойных перед началом жертвоприношения и возгласение «изыдите» нашего диакона не ново. Оно встречается

¹⁰²) О. Пфлейдерер, «О религии и религиях». Спб. 1909, стр. 129.

и в греко-римских культах. В Греции глашатай (керик) обращался к присутствующим на богослужении с вопросом: «кто здесь?» Они отвечали ему: «добрые люди»: Затем он восклицал: «удалитесь, недостойные» (*procul est profani*), и все, сознавшие в грехах, удалялись из храма. Подобно возгласу диакона «премудростию вондем», и в Риме, когда жрец приступал к жертвоприношению, глашатай возглашал: «помни, что творишь!» («*hos age*» — буквально: «действуй в этом!»)¹⁰³.

Затем, по удалении подобными возгласами, сохранившимися в современном тексте литургии, оглашенных из храма, начиналась проскомидия, — вырезание из просфоры, т.-е. хлеба, испеченного в виде женской фигуры, младенца — «агнца божия» и прободение его копьём, т.-е. совершался древнейший акт принесения жертвы. В «Служебнике» так и сказано: «жрется агнец божий», при чем читаются соответствующие изречения из библии: «яко овча на заколение ведеса и яко агнец непорочен прямо стригущего его безгласен».

Если византийский император желал присутствовать на литургии, то он появлялся со своей свитой в порфире и короне и останавливался в церковном притворе, где ожидал особого приглашения. Дьякон же при появлении его возглашал: «господи, спаси благочестивыя и услыши ны». Этот возглас относился всецело к императору и царствующему дому, которые, в отличие от простых смертных, на церковном языке называются «благочестивейшими». Затем, поворачиваясь лицом от алтаря к притвору, дьякон жестом приглашал императора не только войти в храм, но и принять участие в самом богослужении. В это время хор пел «святый боже», а император входил прямо через царские двери в алтарь, брал кадильницу и кадил ею вокруг престола. Хотя пение «святый боже» и этот обряд вошли в употребление с V века, но по существу в нем обнаруживается древнейшее переживание той стадии культа, когда функции жреца и старшего в роде, правителя, совмещало одно лицо. В этом обряде мы видим отражение учения о том, что император есть *pontifex maximus*, т.-е. верховный жрец. Это учение из языческой Римской империи благополучно, как видим, перекочевало и в христианскую Византию. Сколько времени этот обряд существовал в Византии, мы не знаем, но еще император Лев в VIII веке считал себя «царем и священником» («*ὁτι βασιλεὺς καὶ ἱερεὺς εἶμι*»), а в обряде коронования и помазания на царство

¹⁰³) Ф. Смирнов, «Богослужение христиан со времен апостольских до IV века». Киев, 1876. Стр. 310, 420, 434.

эта идея попала из Византии даже к нам на Русь, и обряд прекратил свое существование лишь с падением династии Романовых, при чем Николай II при коронации в 1896 г. также в порфире и короне входил через царские двери алтаря и сам брал с престола чашу и причащался ею, как делают это все митрополиты и священники, тогда как простые смертные удостоиваются принимать причастие только из рук священника при помощи ложечки.

Старинные обряды необыкновенно консервативны и продолжают совершаться даже после того, как утратился их смысл и значение. Хотя из современного богослужения и удалены теперь все упоминания о царе, но возглас «спаси благочестивыя» и бессмысленный теперь жест диакона, приглашающего кого-то войти, продолжают оставаться и механически повторяются без всякого понимания их значения.

Пение херувимской песни — новшество, введенное в VI веке, при Юстине Младшем, после чего агнец и чаша в таинственном молчании выносились и показывались народу. Православная церковь в России воспользовалась этим молчанием и нашла эту паузу самым удобным местом, чтобы вставить сюда поминание «благочестивейшего императора и всех лиц царствующего дома». Греческая же литургия до сего времени не знает ничего подобного. Впрочем, в литургии, совершающейся по чину «преждеосвященных даров», и у нас этот мистический обряд совершается в молчании.

Нечего, конечно, и говорить, что все многократно повторявшиеся молитвы о царствующем доме на ектениях неизвестны древним редакциям литургии. Но зато мы встречаем в литургии апостольского времени курьезный возглас на ектениях: «О евнухах, преподобно ходящих, помолимся!»

Впрочем, обычай поминать императорскую власть при богослужениях, появившийся в литургии в ту эпоху, когда церковь из гонимой стала господствующей, ведет свое начало от культа египетской богини Изиды. Это видно, например, из слов *Апулея*: «затем жрец... по священной книге начал читать молитвы за великого императора, за сенат, за войско, за весь народ римский, за мореходство, за мореплавателей, за все то, что в общем составляет благо нашей империи; в конце он произнес на греческом языке: «пусть все удалятся». Это обозначало, что богослужение кончилось».

Перед нами здесь, как справедливо думает *Н. В. Румянцев*, один из источников происхождения «великой ектении». Действительно, если римско-египетский жрец прежде всего молится

1) за великого императора, 2) за сенат, 3) за войско, то и в православной, дореволюционной ектении священник приглашал верующих молиться «о благочестивейшем, самодержавнейшем великом государе... о всей палате (сенате) и воинстве их господу помолимся» (5-е прошение ектении). «За мореходство, за мореплавателей», — продолжает жрец. «О плавающих, путешествующих» — вторит ему православный священник (9-е прошение). «За все, что составляет благо нашей империи» — таково содержание последней молитвы к Изиде. «О благорастворении воздушных, о изобилии плодов земных и временех мирных... О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды... Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, боже, твоею благодатию» (8-е, 10-е и 11-е прошения) — так заканчивает православный священник. Это совпадение молитв египетского богослужения с христианской великой ектенией слишком большое и разительное, чтобы оно могло быть случайным, культ же Изиды-Сераписа существовал в Римской империи задолго до возникновения христианства.

После херувимской песни и «великого выхода» с агнцем и чашей с 510 г. вошло в обыкновение петь символ веры. В этой формуле исповедания веры первые члены, как мы видели выше (стр. 12), фиксируют в себе глубокую ведийскую мудрость троицы — Агни, Савистри и Вайю — огня, солнца и дуновения. Символ веры был вставлен в это место литургии, повидимому, не случайно, так как сохранившиеся возгласы и обряды в литургии Иоанна Златоустого ведут свое начало от древнейшей литургии. В самом деле, во время пения символа веры священник поднимает «воздух» — особый платок, которым прикрыт «агнец божий» на «дискосе», — и машет им над агнцем. Кроме «воздуха», агнец прикрыт еще двумя металлическими перекладками с загнутыми концами и вращающимися вокруг общей оси. Этот предмет носит название «астериска», или «звездицы», и считается обыкновенно символом вифлеемской звезды, якобы явившейся над родившимся Иисусом. На самом же деле это не что иное как символ свастики, потому что символика звезды известна семи и пятилучевая, но не четырехконечная, какой является «звезда» в литургии. И подобно тому как одна китайская секта окуривает фимиамом и воздает божеские почести компасу, так и у нас окуривается ладаном и лобзается звезда — свастика, — инструмент не менее важный в истории культуры, чем компас. Таким образом мы имеем на «дискосе» лежащим «agnus dei», а над ним — свастику, в углублении которой рождался таинственный «deus agni» при помощи трения. Помахивание «воз-

духом» есть не что иное как символика акта раздувания при трении, которым вызывался к жизни и рождался на алтаре огонь, младенец — Агни.

Дальнейшие возгласы литургии только подтверждают все сказанное. Появившийся божественный огонь поддерживался возлиянием масла и раздувался опахалом в ведийском культе. В нашем же служебнике вслед за «верую» читаем: диакон возглашает: «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить» и хор поет: «милость мира, жертву хваления». Это пение совершенно лишено всякого смысла, так как представляет собою неправильный перевод греческого текста. Верный перевод означает: «оливу (елей) мира приносим в жертву хваления». Таким образом диакон приглашал некогда верующих быть внимательными к совершающемуся страшному таинству: вспыхнула божественная искра родившегося бога, надо принести ей святое возношение елея как знак примирения. И хор отвечал соответствующим образом. Вслед за тем возглас священника: «Благодать господя нашего Иисуса Христа и любви бога и отца и причастие святого духа буди со всеми вами», в котором опять формулируется ведийская мудрость троичности с особенным подчеркиванием приобщения верующих к св. духу — божественному дуновению ветра, улетающего с дымом от рожденного бога Агни к его отцу — солнцу. Дальнейшее пение «Достойно и праведно есть поклониться отцу, и сыну, и святому духу» и тайная молитва священника к троице снова свидетельствуют о том, что здесь все внимание сосредоточивается на ведийской натуралистической мудрости. Диакон же снова берет рипиду и машет ею над звездницей — свастикой — и агнцем. Этого обряда никак не могли объяснить наши церковники. Они думали, что диакон этим «должен отгонять мух от св. причастия». Но почему тогда он должен делать это во всякое время года — и летом, и зимою — и притом только на короткое время, откладывая затем рипиду в сторону и предоставляя дарам стоять открытыми? Вот тут-то мы и сталкиваемся с пережитком древнего обычая. Рипида, ныне металлический предмет, раньше делалась из тонкой кожи, полотна или из павлиньих перьев. Она — не что иное как то самое опахало, которым ведийские жрецы раздували на алтаре искры бога Агни, поливая его маслом.

Таким образом главное таинство заключалось в этом самом месте литургии, и когда-то, вероятно, священнослужитель пока зывал народу светильник, возженный от народившегося бога Агни. В литургии Иоанна Златоустого нет на это указания, но в литургии преждеосвященных даров, действительно, встречаем стоящее там

особняком совершенно непонятное обрядовое действие. Во время монотонного чтения паремий вдруг открываются царские двери, и диакон возглашает: «повелите»; священник же берет свечу с престола и кадило и, делая ими крест в воздухе, возглашает: «премудрость, прости» — т.-е. «совершается премудрость, стойте прямо» — и, оборачиваясь к народу, показывает им свечу и дымящееся кадило — бога Агни и бога Вайу, — и возглашает: «Свет Христов просвещает всех», после чего опять продолжается монотонное чтение паремий.

Любопытно отметить здесь, что литургия преждеосвященных даров очень древнего происхождения и сохранилась почти в общей редакции в католической и православных церквах, но в то время как в последней ее положено совершать в среду и пятницу всего великого поста, в католической церкви она служится только *раз в год* именно, — в великую пятницу. Не находится ли это последнее обстоятельство в связи с тем, что *раз в году*, в великую субботу, в иерусалимской кувуклии (часовне) греческие монахи совершают чудо низведения божественного огня якобы с неба на землю. Это «чудо» привлекает обычно в Палестину толпы богомольцев и, его описывает и наш, путешествовавший туда в XII в., игумен Даниил¹⁰⁴). Обычно это чудо объясняют пиротехническими фокусами греческих монахов. Но не вернее ли думать, что здесь имеем не что иное как явный отголосок ведийского обычая вызывания бога Агни при помощи свастики или кремня и от добытой таким путем в святилище божественной искры возжигается свеча, выносятся и показывается народу (сравн. выше пасхальную свечу у католиков, стр. 84).

¹⁰⁴) В рассказе «О свете святем, како сходит с небес ко гробу господню» игумен Даниил так описывает это чудо: «Мнози бо инии странници неправо глаголють о схождении света святого: ин убо глаголетъ, яко голубемъ сходить дух святой к гробу господню, а друзии глаголють, яко молния сходить и въжигает кандила над гробом господним: то есть лжа: *ничтоже бо есть тогда видети*, ни голуби, ни мълния, но тако *невидимо* сходить благодеть божия и вжигаются кандила над гробом господним». Далее Даниил подробно описывает, как он проник в храм и видел чудо. Совершилось оно во время чтения паремий великой субботы, как раз в таком именно месте литургии, в каком на литургии преждеосвященных даров показывается свеча со словами: «Свет Христов просвещает всех». Даниил, как и все другие, не видел, как загорелся свет. Он говорит только, что «внезапу облиста свет святыи в гробе господни», который накануне был запечатан, но... конечно, без посторонних свидетелей. Как только свет появлялся в святилище, двери его открывали, туда входил *один епископ* и, зажигая свою свечу от кандила, выносил и раздавал свет богомольцам (курсив наш).

Однако, все добавления совершенно затушевали и исказили главное натуралистическое значение древнейшей литургии, состоявшее в таинстве вызывания бога Агни, и обращают все внимание на ту ее часть, где к ней, по словам *Мальвера*, был «привит один из последних пережитков антропофагии». Это так называемое таинство евхаристии, т.-е. пресуществления или превращения хлеба и вина якобы в действительное тело и кровь Иисуса. Повидимому, вначале *агань*, или «вечери любви», на которых вкушали хлеб и пили вино, не имели того значения «таинства», которое впоследствии было вложено в эту символику. В литургии Иоанна Златоустого это происходит при возгласении: «твоя от твоих тебе приносяща о всех и за вся» и при пении «тебе поем», при чем диакон в это время поднимает вверх дискос с хлебом и чашу с вином.

Наивная вера в то, что хлеб и вино в это время действительно становятся мясом и кровью, настолько прочно сидела в умах, что некоторые мистически настроенные священнослужители, страдавшие, повидимому, галлюцинациями на почве этого верования, утверждали, что им иногда казалось, как хлеб становился человеческим мясом, а вино приобретало вкус крови. На одной из картин Рафаэля, хранящейся в Ватикане, изображен священник, сомневающийся в таинстве претворения в тот момент, когда он видит, что из гостии начинает сочиться кровь. В житии Нифонта, епископа Кипрского, рассказывается о бывшем ему во время литургии видении. Ему показалось, что «отверзился покров церковный и разверзся небо и слышавшеся великое благоухание, таже снисхождаху ангели, поюще: «слава Христу богу». Несяху же отроча зело красно, еже на дискосе поставльше, сами престол окружиша... Приспевшу же времени освещения даров и совершении страшному таинству, един от ангел светлейших приступи и, взем нож, закла отроча, и кровь источи в святую чашу, отроча же положив на дискосе, сам ста в чине своем со благоволением паки... Скончавшуся же служению святому, виде, и се паки отроча цело обретеса на руках ангельских, и вознесеся на небо».

Подобный эпизод рассказывается и в житии Василия Великого, при чем в роли ритуального убийцы выступает уже не ангел, а сам Василий Великий, как это показалось одному из неверных, присутствовавшему в церкви во время совершения литургии Василием. В нашем «Служебнике» читаем: «Аще по освящении хлеба или вина покажется чудо, сиесть вид хлеба в виде плоти или отрочате, вино же в виде крови», — то предписывалось не причащаться ими, а подождать, пока чудо прекратится. Это предостережение

направлено было, повидимому, против тех священников, которые для уверения неверующих могли прибегнуть к фокусу, подмешивая, например, чего-либо в чашу с вином, после чего вкус его напоминал вкус крови. А что такие фокусы бывали, о том находим упоминание в «Апокалипсисе», как это думает Н. Морозов, объясняя в этом именно духе выражения: «вино блудливости» (*πορνείας*); «в чаше, в которой она разбавляла вам вино, разбавьте ей самой вдвое»; «микстурою (*фармакеία*) твою введены в заблуждение все народы»; «кто преклоняется перед зверем, будет пить вино божьего возмущения, приготовленное без примеси в чаше его гнева» (Апокал. XVIII, 2, 16, 24; XIV, 10). Известно также, что один папа, желая отравить короля, не задумался перед тем, чтобы поднести ему даже яд, смешанный с причастием!

В католической церкви, где причастие существует только в форме гостии, поводом к рассказам о чудесном его превращении в тело и кровь повели действительные случаи появления колоний бактерий *Bacillus prodigiosus* на гостиях в сырых церквях и капеллах. Эти бактерии замечательны тем, что имеют яркий кроваво-красный цвет. В 1383 г. в небольшом германском городке Вильснаке оставшиеся на алтаре заброшенной, полуобгоревшей церкви гостии покрылись кровавыми пятнами. Пятна эти смыли, но они вновь появились в еще большем количестве. То же повторилось, когда «кровавые гостии» были заменены свежими. Слух об этом «чуде» быстро распространился и вызвал необычайное возбуждение среди населения. Евреи были заподозрены в том, что они прокалывали гостии, которые вследствие этого кровоточили. Начались массовые избиения и сжигания на кострах, а в воспоминание о «чуде» была выбита медаль и устраивались религиозные торжества. Впервые научно объяснил это явление *Эренберг* в 1838 г., описавший палочку «чудесного бацилла» (*Bac. prodigiosus*)¹⁰⁵.

Идея антропофагии, составляющая сущность христианской евхаристии, настолько прочно жила в христианских умах, что нашла свое отражение в так называемых черных мессах.

Алтарем для черных месс служило обнаженное тело женщины, в качестве хлеба употреблялась оскверненная причастная облатка (гостия), а вино заменялось кровью младенца. Замечательнее всего то, что этим занимались католические священники и монахи. В архивах Бастилии встречаются имена обвинявшихся в этом аббата Даво, капуцинского монаха Жерара, аббатов Оливье, Гибура, Коттона,

¹⁰⁵) В. Л. Омелянский, «Основы микробиологии», стр. 12—13.

Дюлоранса, Ребура и др. Иподиакон Себо обвинялся прямо в том, что он служил обедню на чреве своей любовницы.

Обычно черная месса рассматривается как извращение у крайних мистиков. Но ведь из биологии известно, что и так называемое половое извращение есть не что иное как атавизм, т. е. возвращение к примитивным формам полового акта (см. об этом подробно В. Бельше, «Любовь в природе»). Религиозные обряды также имеют свою эволюцию. Человеческие жертвоприношения заменяются жертвоприношением животных и эти последние — жертвоприношением хлеба и вина, но в этой эволюционной цепи возможно и, действительно, иногда наблюдается возвращение к предкам.

VII. *Обряды.* — Если основа религий остается без изменений, то внешние проявления культа подвергаются постоянному превращению. Религия подобна ткани, на однородной основе которой появляются разнообразные рисунки и цвета. Новые обряды присоединяются к старым, которые постепенно исчезают, по мере того как они перестают согласоваться с изменяющимися нравами и прогрессирующими идеями. История церкви дает много примеров этого явления. Святой дух, например, изображавшийся на видном плане, как почитаемый бог, можно сказать, уступил место Майе, превратившейся в божество. Адское пламя тоже очень ослабело. Дьявол, которого так боялись средневековье, теперь кажется забавным, а столь частые прежде торжественные заклинания бесов представляются теперь исторической диковинкой ¹⁰⁶).

¹⁰⁶) Нельзя, однако, сказать, чтобы в России заклинание и изгнание бесов считалось «исторической диковинкой». До самого последнего времени в глухих уголках русской провинции духовенство практиковало это и пользовалось особым ритуалом по «Требнику» Петра Могилы, где изложен «чин на изгнание бесов». Этот «Требник», представлявший собою библиографическую редкость, особо ценился и оберегался духовенством. Впрочем, и в обыкновенном «Требнике» (изд. Синодальн. типогр. М. 1911 г., стр. 188) можно видеть «Молитву запрещающую святого Василия над страждущими от демонов», а в молитвах, читаемых перед крещением, находим целый ритуал отречения от демонов. Вначале священник читает три «запрещения», из которых в последнем очень характерны слова: «Запрещаю тебе убо вселукавому, и нечистому, и скверному, и омерзному, и чуждому духу... глухому и немому демону: изыди от человека и да не к тому видиши в него: отступи, познай твою суетную силу, ниже на свиньях власть имущую» (стр. 14). Далее идет уже настоящее колдовство: «и дует священник на уста его, на чело и на перси, глаголя: «изжени из него всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его» (стр. 15 на обор.). Затем священник поворачивает крещаемого к западу (страна света, в которой господствует демон) и спрашивает: «Отрицаеши ли ся сатаны и всех дел его?» И отвечает: «Отрицаюся». Впрошует священник

Что касается обрядов и церемоний, церковь, которая не дала ничего нового и оригинального, черпала их из буддизма, имевшего с ней одно происхождение ¹⁰⁷⁾. Миссионер Гук, посланный в Тибет ¹⁰⁸⁾, был крайне удивлен, встретив у буддистов обряды и обычаи своей религии: дарохранительницу, колокола, кадила ¹⁰⁹⁾, кропила, епископские посохи, ризы, благословение правой рукой,

крещаемого: «Отрекся ли еси сатаны?» И отвечает оглашенный или восприимник его: «Отрекохся». Также глаголет священник: «И дуни и плюни на него». После этого священник уже поворачивает крещаемого к востоку и «сочетывает его Христу» (стр. 16 и на обор.).

Ворование в то, что при крещении из новообращаемого изгоняется злой дух, ведет начало с апостольских времен. В то время в церковном ритуале существовала даже особая должность заклинателя. Св. Киприан говорит: «Если же кто-либо смущается тем, что некоторые из тех, которые крещаются большими, одержимы при том нечистыми духами, то пусть знает, что упорное неистовство диавола имеет силу до спасительной воды, в крещении же теряет яд своего неистовства».

Д. С.

Изгнания нечистого духа относятся еще к неолитической эпохе. Чтобы изгнать демона из головы одержимого, делали отверстие в голове. Найдено большое количество черепов той эпохи со следами этой операции. А. М.

¹⁰⁷⁾ Если нам неизвестен первоначальный смысл обрядов и символов христианской религии, то это вина недостаточных археологических изысканий. Христианская археология очень мало развилась с первых времен христианства до настоящего времени, так что происхождение многих символических образов еще неизвестно.

То же самое можно сказать об истории религии иудеев, древнейшие предания которой записаны своеобразными письменами на глиняных досках. Задолго до похода в Египет, в земле Ханаанской были свои библиотеки и книжники. Эти ценные архивы до настоящего времени остаются погребенными в Палестине, Сирии, Египте, в развалинах Газы или Киржот-Сефары и в высоких надгробных памятниках южной Иудеи. Мало еще кто пытался добыть эти реликвии прошлого, сохранившиеся навеки в надписях на камнях. Между тем, интересы науки требуют систематического изучения этих памятников, как это было сделано с памятниками, открывшими историю древнего Египта и Вавилона.

¹⁰⁸⁾ Если тибетский ламаизм появился после начала нашей эры, то тем не менее он является лишь изменением буддизма. Что касается последнего, то знаменитые указы царя Асока, высеченные, как и надписи ахеменидов, на скалах Капур-да-Гархи и Гимара, указывают на то, что учение буддистов было установлено, в общих чертах, приблизительно за 250 лет до христианской эры.

¹⁰⁹⁾ Кадило, в котором сжигались ароматы в честь божества, составляло часть церковных принадлежностей уже в древнем Египте. Один экземпляр его находится в Египетском музее в Лувре (зал религиозных памятников). А. М.

Египетское кадило значительно отличается от современного христианского. Это была чашечка с углями на рукоятке. На переднем конце рукоятки была приделана другая маленькая чашечка, в которой хранился ладан. Перед тем как кадить, жрец брал оттуда ладан и сыпал в чашечку с углями. Фиг. 92 дает ясное представление об этом кадиле в руках египетского жреца. Заме-

культ святых, рай ¹¹⁰), ад, посты, процессии, молебны, святую воду, изгнания бесов, — все было там вплоть до тайной исповеди ¹¹¹). На книги аббата Гука было наложено запрещение. Другой миссионер, патер *Жиоржи* (Giorgi) писал: «Когда я увидел народ, у которого был уже бог, сошедший с неба, рожденный девой, умерший для спасения рода человеческого, душа моя исполнилась смущения; я был озадачен». Хотя это признание было сделано на латинском языке, тем не менее оно заслужило порицание римского двора.

Еврейский культ, с которым церковь, казалось, хотела связать себя номинально (Иисус) и генеалогически (род Давида), не дал ничего, кроме скинии, напоминающей о древнем законе, и расплывчатого мифа о пасхальном агнце.

Молитвы ипеснопения, за исключением псалмов и цитат из библии, «вовсе не отличаются семитическим характером; многие из них по форме и содержанию похожи на арийские песни, оригиналы которых у нас имеются» (*Бюрнуф*).

Язычество, наоборот, было широко использовано, так же как и буддизм. Почти все облачение духовенства заимствовано из него.

Фиг. 92.

чательно, что у старообрядцев православной церкви сохранилось именно такое *горизонтальное* кадило, вытесненное современным *вертикальным* лишь в эпоху реформ патриарха Никона.

Д. С.

¹¹⁰) *Макс Мюллер* издал буддийский манускрипт, переведенный на китайский язык за 400 лет до нашей эры и заключающий в себе описание рая. Небо, по представлению буддистов, разделяется на три главных отдела с большим количеством подразделений, что представляет собою некоторое сходство с устройством небесной иерархии, с ее престолами, могуществами, властью и пр.

Все таинства также имеют буддийское происхождение. В браманизме насчитывается пять таинств: крещение, причащение, исповедь, брак, рукоположение.

¹¹¹) Происхождение исповеди относится ко времени возникновения браманизма, когда исповедники, гуру, давали отпущение грехов, употребляя ту же формулу, которая встречается в римском ритуале. Этот обряд существовал у большинства народов древности — в Греции, Персии, Египте. Три раза произносимое *mea culpa* («моя вина») является символическим изображением ударов хлыстом, которыми обменивались евреи, подражая египтянам, после взаимной исповеди.

VIII. *Облачения.* Черная сутана с поясом у талии и монашеская ряса составляла облачение жрецов Митры, которых называли *hierocoraces* (жрецы-вороны), благодаря цвету их одежды. Католические ризы и стихари напоминают одежды жрецов Изиды, белый цвет которых обуславливался южным климатом ¹¹²⁾. Языческие жрецы заимствовали их и в процессиях; *candida potra*, которые описаны Овидием, изображаются в этом костюме («Празднества», V, 906). Католический нарамник и архиерейский омофор в православии, который также носили языческие верховные жрецы, служил для обматывания шеи. Риза, или фелонь, — широкая одежда, застегивающаяся около шеи и ниспадающая до пят, служила облачением финикийских и египетских жрецов. Ее название происходит от того, что она напоминала шалаш, покрывающий жреца (*chasuble* — риза; латинское *casula* — шалаш) ¹¹³⁾. Орарь напоминает повязки, которыми обвязывали спины жертв, когда их вели к жертвеннику. Шкуры, которые католическое духовенство носит на плечах, мехом наружу, напоминают шкуры жертвенных животных, в которые наряжались жертвоприносители.

Католический обычай сбривать бороду был распространен среди жрецов со времени глубокой древности. В вавилонском искусстве с длинными волосами и бородами изображали богов, героев, царей, воинов и пастухов, а бритыми — священников. Происхождение этого обычая таково же, как и происхождение тонзуры — выбритого на темени места у католических священников. В древности верили, что волосы обладают волшебными свойствами. Легенда о Сампсоне основана на этой идее ¹¹⁴⁾. У древних народов был рас-

¹¹²⁾ На помпейских фресках встречаются изображения жрецов Изиды, выбритых, с тонзурами на голове, одетых в белые одежды. *Бароний* говорит, что языческие жрецы во время богослужения одевали стихарь, перстень, митру и ризу.

¹¹³⁾ Римляне заимствовали облачение жрецов у египтян. По постановлению Нумы Помпилия, жрец во время богослужения одевался в белую одежду. Эта одежда называлась *alba* (откуда произошло французское название *aube*). Поверх альбы жрецы должны были надевать цветную тунику с бронзовыми нагрудниками, которые теперь в католичестве заменены серебряными и золотыми. К языческим одеждам присоединили еврейские облачения, как эфуд, пояс и другие украшения.

¹¹⁴⁾ Легенда о Сампсоне, имя которого по-еврейски означает «солнечный», или «малое солнце», сводится к солнечному мифу, соответствующему мифу о Геракле у язычников.

Точно так же легенда о пророке Ионе, остававшемся в течение трех дней во чреве кита, является воспроизведением мифа о Геркулесе, проглоченном морским чудовищем, растерзавшем потом Гезиона и остававшемся три дня во чреве животного, следствием чего была потеря волос.

пространен обычай приносить в жертву волосы целиком или частично. Многочисленные примеры таких жертв встречаются в разных религиях. Бритье волос было символом полного посвящения данной личности богу, что выражалось принесением в жертву части самого себя¹¹⁵). У египтян жрецы Изиды, посвященные исключительно культу солнца, сбрасывали себе верхнюю часть головы в виде диска. *Апулей* говорит о такой символической тонзуре на головах жрецов Изиды в Риме. Этот характерный знак солнечного культа не исчез и до настоящего времени.

Четырехугольный черный берет, который католические священники надевают на голову, выродившийся в православную камлавку (от греческого слова, означающего шанку из верблюжьего волоса), воспроизводит в точности головной убор фламминов (*flamines*), жрецов Юпитера в Риме, украшавшийся кисточкой из шерсти, или ниток, и называвшийся *flammeum*. Черная, полусфе-

Фиг. 93.

Фиг. 94—95.

Фиг. 96.

рическая скуфья (от греческого слова — чаша) служила головным убором жрецам Арвальской школы в Риме, о чем свидетельствуют бронзовые фигурки, относящиеся к пятому веку до нашей эры.

Епископская католическая митра напоминает древний головной убор в виде головы рыбы у вавилонских богов (фиг. 93), который встречался также в Египте у священников и у бога Горуса (фиг. 94—95).

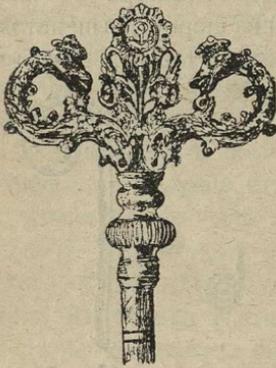
Что касается посоха, — древнего посоха главы племени в виде клюки, знака господства и власти, — то он имел уже в отдаленные времена это символическое значение в руках ассирийских жрецов (фиг. 95). Он изображался также на гальских монетах (фиг. 96)¹¹⁶.

¹¹⁵) И в настоящее время постригающимся в монашество срезают волосы.

¹¹⁶) *Мортилье* открыл его на одном менгире и двенадцати долменах во Франции. *М.-де-Мортилье* нашел его на одном римском полустолбе в Сицирии и на менгире в Глазенаке.

Посох языческих авгуров был в первые времена христианства в точности воспроизведен епископским посохом. Его немного изменили в XIII веке, сделав более длинным. Позднее, загнутая часть стала покрываться украшениями, драгоценными камнями и инкрустациями, число которых увеличивалось до XVI века. Все эти разнообразные превращения можно видеть на епископских печатях в национальном архиве.

Посох православного епископа часто увенчан двумя головами змей (фиг. 97) и ведет свое начало от кадуцея — жезла с обвившимися по бокам его двумя змеями, служащего эмблемой мира и красноречия. Кадуцей обычная принадлежность бога торговли, Меркурия (Гермеса), который символизировал собою красноречие и мир, а вместе с тем также хитрость и обман. Подобный же посох,

Фиг. 97.

увенчанный змеями, мы видим у греческого бога Эскулапа (*Немоевский, А. «Философия жизни Иисуса», стр. 79—80. Д. С.*

Папское облачение также заимствовано из древности. Вавилонские цари носили золотой перстень, служивший им вместо печати, туфли, которые целовали побежденные цари, белую мантию, золотую тиару со свешивающимися по бокам лентами. Папа также носит золотой перстень, который служит ему печатью, туфли, которые целуют верующие, белую атласную мантию, усеянную золотыми звездами.

Крест с четырьмя равными концами, который папа носит на груди, сходен с крестом, который носил на груди ассирийский царь Самзи-Вул, царствовавший в 835 году до нашей эры.

IX. *Молитвы.* Древние народы приписывали слову особую силу, способную укротать и покорять таинственные силы природы. Эта идея дала начало колдовству и волшебству. Это обожествление слова, отдавшее божественную власть в руки жрецов, позволило жрецеской касте захватить власть в свои руки.

«Молитва, — говорит *Андрей Лефевр*, — это навязчивое попрошайничество наивного эгоизма, имеет в виду только одну постоянную цель (приношения и вклады свидетельствуют об этом) — достижение известной милости. Она благоприятствует корыстной роли священника, или волшебника, посредника и поверенного божества, который договаривается об условиях сделки, не забывая получить за комис-

сию. В конце концов он всегда получает лучшую долю. Древняя вера в силу случая настолько глубоко укоренилась в человеческих умах, что даже наиболее убежденные в строгой последовательности фактов допускали предположение, что в законах, управляющих вселенной, есть отверстия, через которые можно ускользнуть от порядка вещей, или сметения, которые можно обойти или устранить; есть какая-то игра атомов, движение и капризы которых можно использовать».

Фиг. 98.

Фиг. 99.

Фиг. 100.

Жесты, сопровождающие молитвы, были заимствованы у язычества и буддизма (фиг. 98 — молящийся брамин, фиг. 99 — поклонник Вишну). Во время раскопок надгробных памятников Этрурии был найден античный бюст женщины в молитвенной позе, со сложенными руками и отставленными большими пальцами (фиг. 100).

Обычай простирать руки и слегка поднимать их при молитвенном обращении к богу, как свидетельствуют многие древние монеты, был распространен среди язычников. Буддийские священники во время молитвы становились на колени¹¹⁷. Коленопреклонение было обычной позой и у египтян, что можно видеть на многочисленных памятниках. Мы приводим здесь, по Мариетту, изображение молящейся египтянки (фиг. 101) и двух египтян, поклоняющихся Аменофису (фиг. 102). Эта же поза была распространена у древних народов Ассирии и Вавилона, о чем свидетельствует сцена, воспроизведенная

Фиг. 101.

¹¹⁷) В музее Гимэ находятся буддийские статуэтки, изображающие коленопреклоненных молящихся жрецов. Египтяне также становились на колени во время молитвы. Во время раскопок в Этрурии в гробнице была найдена терракотовая статуэтка, изображающая молящуюся коленопреклоненную женщину.

на воротах Балавата (фиг. 103). Возложение рук и жест благословения — остаток древних приемов, употреблявшихся языческими жрецами для усыпления больных в храмах.

Что касается формул важнейших молитв, как «Отче наш», «Верую», «Исповедую», то они, повидимому, заимствованы у маздеизма, который почерпнул их из ведийских учений. У маздеистов также существовала исповедь, во время которой они произносили *confiteor*, начинавшийся следующими словами: «Я раскаиваюсь во всех своих грехах и отрекаюсь от них. Я отрекаюсь от всякой злой мысли, злого слова, злого дела. Я делаю это признание вам, о пречистые! О боже, сжался над моим телом, над моей душою, в этом мире и в ином».

Фиг. 102.

Фиг. 103.

Их «Отче наш» выражался в следующих словах: «Молю тебя и прославляю твое величие, владыка владык, царь, повелевающий всеми царями. Творец, дающий всем созданиям ежедневную насущную пищу, великий и всесильный бог, существующий от века; бог милосердный, щедрый и многомилостивый, питающий, поддерживающий и охраняющий, — пусть твое царство будет неизменно во веки! Я каюсь в моих грехах, во всех моих грехах, я отрекаюсь от всякого злого помысла, злого слова, злого дела»¹¹⁸).

Маздеическое «Верую» было более кратко: «О боже, великий, совершенный судья, я каюсь в своих грехах, я верую в бога и его закон; я верую, что моя душа попадет в рай, что ад будет уничтожен при воскресении, что демоны Аримана будут истреблены».

Молитва вызвала появление четок, которые дают возможность механически повторять много раз одни и те же слова. Повидимому

¹¹⁸) Нельзя не заметить, что евангельский текст молитвы «Отче наш» еще более похож на приводимый А. Немоевским из еврейского «Каддиша» по John Gregorie: «Отче наш, на небесах, будь милостив к нам, господи боже наш, да святится имя твое и да славится воспоминание о тебе высоко на небе и внизу на земле. Да будет царствие твое над нами ныне и всегда. Святые мужи древних времен говорили: прости и помилуй всех людей, что бы ни сделали они против нас. И не введи нас во искушение, но избави нас от зла, ибо твое есть царство и власть во славе всегда и во веки веков» («Бог Иисус», стр. 37).

этот способ молитвы был изобретен буддистами (фиг. 104). Святой Доминик усовершенствовал четки, утроив количество шариков древних четок, вследствие чего можно повторять одни и те же слова, в одном и том же порядке, 150 раз сряду. Это изобретение превосходит четки Джу-Зу буддийских богомольцев, со 106 шариками, но не сравнится с последним усовершенствованием, внесенным употреблением буддийских молитвенных мельниц, несколько экземпляров которых находится в музее Гимэ ¹¹⁹).

В этнографическом музее в Трокадеро находятся современные четки, свидетельствующие о пережитке суеверий. К этим четкам, найденным в гробнице XVI века близ Сакса, прикреплен античный амулет — оправленная в золото стрела из эпохи полированного камня. В Луврском музее Кампана находятся два золотых этрусских ожерелья с подвесками в виде таких же оправленных в золото стрел. Амулет этнографического музея, передававшийся из века в век и тщательно сохранившийся, как священный предмет, был, наконец, привешен к четкам, удваивая таким образом их умиловительную силу.

Фиг. 104.

X. *Литании, акафисты и молебны* представляют собою не что иное, как воспроизведение и применение древних заклинаний, употреблявшихся главным образом в Вавилоне, для изгнания бесов и получения милости богов или исцеления. Древние олимпийские боги были заменены святыми, к которым теперь обращаются с теми же словами и с той же целью.

В представлении ассириян болезни были делом нечистой силы. Медицина* была у них поэтому лишь отраслью магии, — это было

¹¹⁹) Вращение цилиндров с написанными на них молитвами и текстами из св. писания доставляет духовные блага молящемуся. Это был волшебный обряд. Вращение всегда должно производиться справа (по движению часовой стрелки), т. е. по движению солнца. Подражание движению солнца является актом умиловления божества, так как человек считает святым делом воспроизводить движение предмета своего поклонения. Символическое значение колеса у индо-европейских народов подтверждает это первоначальное толкование. При каждом полном обороте цилиндра верующий заслуживает столько милостей, как если бы он прочел от начала до конца все написанные на нем молитвы. (Сравн. выше о вращении свастики, стр. 34).

искусство изгонять бесов из человеческого тела при помощи молитв и призывания богов.

Вот отрывок из одного молебна, составленного более чем за два тысячелетия до нашей эры и находящегося в сборнике молитв, составленных по повелению Ассурбанипала:

Дух неба, помяни.	
Дух земли	»
Духи, владыки земли,	помяните.
Духи, владыки звезд,	»
Духи, враги зла,	»
Духи света и жизни,	»
Духи подземного мира,	»
Духи семи частей света,	»
Дух, властитель богов,	помяни.
Дух божий, величайший жрец на земле,	»
Дух великих частей света,	»
Дух, дочь океана,	»

Литания, состоящая из 28 формул, особенно рекомендовалась для исцеления нарывов, внутренних болезней, чумы, колик, отравления, лихорадки. Эти формулы послужили образцом для множества акафистов и молебнов, применяющихся в настоящее время с теми же целями ¹²⁰⁾.

¹²⁰⁾ Для примера достаточно их сравнить с молебном св. Винценту Фебруарию, которому особенно молятся, чтобы получить излечение от лихорадки

Св. Винцент, краса города Валентии,	}	Моли бога о нас. (<i>Ora pro nobis.</i>)
Св. Винцент, лилия чистоты,		
Ходатай перед св. троицей,		
Кимвал вечного блаженства,		
Сильный словом и делом,		
Пророк страшного суда,		

Недоступный искушениям.	}	Моли бога о нас. (<i>Ora pro nobis.</i>)
Возлюбленный Христом,		
Всемогущий воскреситель душ,		
Целитель больных,		
Прибежище больных лихорадкой,		
Звезда надеющихся на бога,		

Победитель бесов,
Друг ангелов.

Да будут твои заслуги нам для вечного блаженства!

Услыши нас.

(*Te rogatus, audi nos.*)

Да будет дано нам прощение грехов по твоей молитве.

Услыши и т. д.

Да избавит нас твое святое заступничество от телесной лихорадки.

Услыши нас и т. д.

У ассирийян имелись литании для защиты от плена, несчастных случаев, холода, жары, неудач. Бесы изгонялись из тела следующим восклицанием: «Пусть злой демон выйдет!» Совершенно такая же формула употребляется католической и православной церквями при заклинаниях. (См., например, требник Петра Могилы. *Д. С.*)

Античные культы прославляли в литаниях особые свойства своих божеств. Следы и даже текст их сохранился в современных литаниях и акафистах. Так, дева Мария, заменившая девственных матерей мифологии, призывается теперь в литаниях и акафистах теми же словами и называется теми же качествами, как и ее языческие предшественницы¹²¹).

XI. Процессии. Обычай процессий был необходим для населения, преданного древнему культу, как одно из важнейших внешних проявлений этого культа. В Риме мистерии сопровождалась процессиями, в которых носили статуи богов и богинь и которые сопровождалась братствами мужчин, женщин, рабочих, вольноотпущенных, поющих литании вместе с жрецами. Овидий описывает в *Amores* одну процессию в честь Юноны: «Алтарь предназначен для обетных *молитв* и *благовоний*. Согласно обычаю, по данному флейтой сигналу, *ежегодная процессия*, совершаемая в честь Юноны, направляется к алтарю. Всюду, где должна пройти богиня, молодые люди и их робкие подружки *устилают коврами* путь. Волосы девушек украшены золотом и драгоценными камнями. *Одетые в белые одежды*, по установленному предками греческому обычаю, они идут, неся доверенные им *предметы культа*; во время шествия торжественной процессии народ хранит молчание. Наконец, позади *жреца* появляется сама *богиня*».

¹²¹) В двух первых колонках таблицы на стр. 118 помещены данные, приводимые *А. Мальвером*, в третьей даны нами параллели главным образом из православного «Акафиста пресвятой богородице», ведущего свое начало от VII века нашей эры и читавшегося при осаде Константинополя персами и аvaraми в 626 г. Об этом упоминается в молитве, читаемой после акафиста: «якоже иногда древле всеильным твоим воеводством спасла еси царствующий твой град от скифского воеводы зверообразного, лукавого вепря, предстателя бесом, оного прегордого кагана». «Акафист», по переводу с греческого, означает пение, во время которого запрещалось сидеть. В скобках нами указаны соответствующие песнопения (икосы) этого акафиста. Все другие акафисты составлены по образцу этого. К списку, приводимому *А. Мальвером*, можно присоединить и еще одну любопытную параллель: в «Истории древнего востока» *В. А. Тураева* приведен текст магического заклинания лестницы из египетского ритуала (изд. 1-е, ч. 1, стр. 186). «Радуйся, дочь Запада, высшая созерцающих небо, дар Тота, высшая двух столпов, лестница! Открой путь имя-реку, проводи его»... В том же православном акафисте (икос 2-й) читаем: «Радуйся, лестнице небесная, ею же спиде бог, радуйся, мосте, преводяй сущих от земли на небо». *Д. С.*

В древних культах.	В католических литаниях.	В православных песнопениях и акафисте.
Изида — царица неба.	Regina coeli — царица неба.	Царица небесная.
Изида — непорочная дева.	Virgo immaculata — непорочная дева.	Невесто невестная; присноблаженная и пренепорочная.
Изида — мать богов.	Virgo dei genitrix — мать божия.	Матерь божия.
Изида — богиня целомудрия.	Mater castissima — пречестнейшая мать.	Наставнице целомудрия (икос 5).
Изида — увенчанная башнями.	Turris eburnea — башня пресветлая.	Столпе девства (10), высоту, неудобовосходимая человеческими помысли (1).
Изида — держащая мистический сосуд, символ плодородных вод Нила.	Vas electionis, honorabilis, laetitiae — сосуд избранный, достоятимый, радостный.	Чаша, черпующая радость (11); ниво, роящая гобзование (многплодие) щедрот (3).
Изида — утешительница скорбящих (в литаниях мистерий, посвященных Изиде).	Consolatrix afflictorum — радость всех скорбящих.	Икона всех скорбящих радости.
Фрина — королева девушек в Эдде.	Regina virginum — царица девушек.	Добрая младопитательнице девам, невестокрасительнице душ (10).
Дева, — которая должна родить (у друидов).	Virgo paritura — дева, которая должна родить.	Девство и рождество сочетавшая (3).
Церера, — всеобщая мать (в греческих литаниях).	Mater admirabilis — мать, достойная удивления.	О всепетая мати! (13); всех родов веселие (5).
Опс, — имеющая ключ от неба.	Ianua coeli — дверь неба.	Ключу царствия Христова (8), райских дверей отверзение (4).
Геката, — увенчанная мистической пюгилистной розой ¹²³).	Rosa mistica — таинственная роза.	Цвете нетления, древо блаженнолиственное, им же покрываются мнози (7).
Юнона, — царица Олимпа.	Regina angelorum — царица ангелов.	Святая святых большая (12); честнейшая херувим и славнейшая серафим.
Урания — звезда моря.	Maris stella — морская звезда.	Звезды незаходимыя мати (5) (полярная звезда).
Фэба — утренняя звезда.	Stella matulina — утренняя звезда.	Звездо, являющее солнце (1), заре таинственного дне (5), светило незаходимого солнца (11).

¹²³ В мифологии роза возникла из крови Венеры и Адониса. Она изображается как символический цветок на статуях Дианы Бфесской.

Вот описание процессии в честь Дианы, сделанное *Апулеем* в «Метаморфозах»: «Богиня выступала в торжественном шествии. Женщины, одетые в белые одежды, шли впереди, усыпая землю цветами. Позади них шла большая толпа со свечами, светильниками и факелами, затем следовала музыка, и раздавались гармоничные и нежные звуки флейты и труб; за ней — толпа составляющих хор детей, в белых одеждах и декламирующих красивые стихи. Верховные жрецы и священники с *выбранным теменем*, покрытые белыми покрывалами, подобные земным светилам, *несли священные реликвии* всемогущих богов. Позади них жрецы, одетые так же, как они, несли жертвенник. Затем следовали боги, благоволившие идти человеческими ногами. Один жрец нес ковчег с тайнами и долженствующий совершенно сокрыть атрибуты прекрасной религии; другой жрец нес на своей счастливой груди досточтимое изображение всемогущего божества». Нужно прибавить, что ковры устилали улицы, по которым проходила процессия, а на перекрестках были воздвигнуты алтари, на которых останавливалась богиня, в честь которой совершалось празднество.

Процессии, совершавшиеся у римлян каждую четверть года, чтобы испросить дождь или хорошую погоду, не отличаются от культа так называемых «делателей дождя» у кафров. Эти празднества заменили четыре великие неомении (новолуния), праздновавшиеся в начале каждого времени года. Молебны, которые служат с целью испросить небесное благословение полей, являются продолжением древних деревенских празднеств *Ambarvalia*. Они совершаются в то же время, в мае, с теми же обрядами, процессиями на полях и, вероятно, с теми же молитвами, вроде песнопений в православном молебне: «Даждь дождь земле жаждущей, спасе!»

День летнего солнцестояния, знаменующий достижение солнцем высшей точки своего пути, праздновался в древности религиозными церемониями. Сначала в честь солнца сжигались человеческие жертвы, которые впоследствии были заменены животными. В средние века в Лионе, Париже и в Лотарингии еще сжигали кошек, посаженных в мешки или в клетки из ивовых прутьев. Огни Ивановой ночи являются некоторым видоизменением этого древнего обычая ¹²³). В XIII веке они были заменены праздником тела господня, состоявшим в торжественном шествии с дарохранительни-

¹²³) Оба праздника рождества Иисуса и рождества Иоанна крестителя, приуроченные к эпохам древних праздников в честь нарождающегося и умирающего солнца, были связаны с культом огня — древнего бога Агни — сына солнца. В народных празднествах — кострах Иванова дня, Ивана-Купалы — характер культа

цей—солнцем, в тот же день, когда в древности, в Афинах, носили в процессиях под балдахином статую бога-солнца, которую устанавливали на алтарях, украшенных зеленью.

Обычай придерживать с двух сторон шнурами балдахин над святыми дарами напоминает античные памятники, где видны колена-преклонные фигуры, держащие солнце за шнуры. *Лайар* в своих «Памятниках» воспроизвел одну из этих групп. В Британском музее хранится камень, найденный в святилище возле Самоса и изображающий бога-солнце, которого два человека держат при помощи шнуров ¹²⁴).

За несколько веков до нашей эры буддисты носили в процессиях хоругви (фиг. 105 и 29), которые были заимствованы впоследствии римскою и православной церквами, при чем в последней существовало даже нечто вроде ордена «хоругвеносцев».

Фиг. 105.

XII. *Песнопения, музыка и колокола.* Священные песни католической церкви были частью заимствованы из античных мелодий, за исключением инструментальной стороны. Таким образом великопепная песнь «*Lauda, Sion*» («Радуйся, Сион») является лишь точной копией одной строфы Пиндара.

Дорическая музыка навеяла грустную песню «*In exitu Israël*». «*Te Deum*» («Тебя бога хвалим») и «*Praefacio*» (вступление) мессы являются также воспроизведением знаменитых греческих песнопений.

Молитвы и песнопения католической литургии являются драгоценными, хотя и очень исковерканными остатками греко-латинского музыкального искусства. Из этого церковного пения,

огня в особенности хорошо сохранился до настоящего времени. В «Стоглаве» (1551 г.) и в «Требнике» изд. 1639 г. упоминается, что в эту ночь «неции, пожар запалая, перескакаху по древнему некоему обычаю».

В Новгородской губ. огонь костров Ивановой ночи известен под названием *живого* или *царя-огня*. Польский писатель XVI в. *Marcianaz* говорит, что в Иванову ночь костры зажигаются огнем, «добываемым через трение дерева об дерево». (*И. Снегирев*, «Русские простонародные праздники» 1837. М., вып. 4, стр. 29, 34, 35.) В Минусинском у., Енисейской губ., существует обычай накануне Ивана-Купалы гасить все огни в деревне и в течение двух дней не зажигать их. Затем добывается «новый огонь», от него зажигают бересту и лучины и вносят в дома (Изв. Вост.-Сиб. отд. Русск. Геогр. о-ва, XIX, № 3, 1888, стр. 29).

Д. С.

¹²⁴) В Киеве в лаврской главной церкви икона успения в киоте, окруженном золотым ореолом лучей, висящая над воротами иконостаса, тоже опущена на шнурах для целования ее верующими.

Д. С.

составлявшего в средние века вместе с несколькими старинными национальными песнями всю музыку христианской Европы, развилась современная музыка, сделавшаяся светской ¹²⁵).

Языческие жертвоприношения сопровождались музыкой. «Жертва не совершается без музыки», — говорит *Гален*. По свидетельству *Страбона* во время жертвоприношений *Кибелы* раздавались звуки

¹²⁵) В первые века христианства церковное пение было одинаково в обеих церквях—восточной и западной; разницу составляли тексты—латинский и греческий. Мелодии церковного пения покоились на одногласии и церковных ладах. Восемь церковных ладов *Григория Великого* (590—604) аналогичны системе осмигласия, т. е. восьми гласам или ладам восточной православной церкви. Пение русской православной церкви ведет свое происхождение от греко-сирийских напевов, собирателем которых был *Иоанн Дамаскин* (VII век); он считается древнейшим учителем церковной музыки и первым нотописцем ее мелодий; он оставил 64 канона, «октоих или осмогласник», нотированный крюками. Древнейшие нотные знаки, употреблявшиеся в России до XIV века, до сих пор еще не расшифрованы и носят название «кондакарей». Позднейшие нотные знаки носили название «знамен», откуда ведет начало так называемый «знаменный распев».

Издревле известные греческому народу напевы назывались «номос», они переходили неизменными из поколения в поколение, применялись к различным текстам, а также в драмах *Эсхила* или *Софокла*, при богослужениях и пиршествах. Различные народности и местности имели свои особые напевы; так, были номосы ээотийские, пифийские, эолийские и т. д. Многие певцы, кифаристы, флейтисты завещали народу свои номосы; т. е. были номосы *Терпандра*, *Сакадаса* и т. д. Некоторые из таких номосов дошли до нас в древних греческих рукописях. Номосы, несомненно, были зародышем христианского церковного пения (*Р. Геника*, «Очерки истории музыки», I, стр. 13; II, стр. 3—4).

«Нельзя настаивать на том,—говорит *Д. Аллеманов* («Курс истории русского церковного пения», ч. I), — что системы, лады, гласы и прочие составные элементы античной музыки уцелели в практике христианской церкви в том самом виде, в каком они существовали в древности, но тем не менее неоспоримо положение, что в пении христианских культурных народов сохранились путем непрерывного предания три системы (тетрахорда, пентахорда и октахорда), три основные лада (дорийский, фригийский и лидийский) и восемь гласов, хотя и в других музыкальных образованиях (тетрахорда и пентахорда в соединении—гамма). Одним словом, художественное устройство музыки древнеэллинской послужило фундаментом для пения христианской церкви» (стр. 27).

В православной церкви различается симфонное, ипофонное и антифонное пение. В Риме на языческих праздниках часто выступал какой-либо певец-импровизатор. Народ с живым интересом, внимая новым гимнам и возбужденный творчеством, с восторгом повторял за певцом наиболее звучные или ярко выражавшие настроение стихи и даже отдельные слова. Отсюда ведут начало наши «прокимны», пение «Яко с нами бог», «Славно бо прославися» и другие подпевания. Антифонное — попеременное — пение двух хоров ведет начало от евреев и греков («Благослови, душе моя, господя», «Символ веры»).

Д. С.

флейт, кимвалов и барабанов. Первые учителя церкви употребляли все средства, чтобы осмеять этот языческий обычай. «Разве ваши боги — говорил им *Арнобий* — любят музыку? Разве им приятен звук кимвалов и барабанов? Разве они думают, что вы оказываете им честь, играя сарабанды? Может ли это укротить их гнев?»

В защиту Арнобия нужно сказать, что в его время в христианских храмах не было еще органов, струнных и духовых инструментов, кимвалов и барабанов, — того, что он непочтительно называет «сарабандой». Но все потом очень изменилось с тех пор, как в католической церкви появился орган.

Колокола *), обычная в настоящее время принадлежность христианского храма, появились лишь с VI века нашей эры, а до этого времени и позже употреблялись металлические и деревянные била, или клепала. Колокола в христианском культе ясно сохраняют свое музыкальное значение. Следы магического характера, присваивавшиеся в до-христианскую эпоху колокольному звону, можно найти в целом ряде поверий, легенд и житий, в которых изображается нелюбовь демонов к колокольному звону. В средние века на колоколах вырезалось обычно троестипие:

*Vivos voco,
mortuos plango
fulgura frango.*

Живых зову,
мертвых пробуждаю,
молнии сокрушаю.

Поверье, что звон в колокола во время грозы предохраняет от ударов молнии, было очень распространено. *Араго* в своей книге «Гром и молния» приводит статистику несчастных случаев, происшедших во время звона в грозу. И, несмотря на это, на них смотрели как на своего рода громоотводы. В православном чине на освящение колоколов также имеется молитва, указывающая на живучесть этого заблуждения.

Благочестивые легенды о потонувших колоколах очень распространены в Европе и у нас. В наших летописях отмечается, как чудо, случаи, когда колокола в Москве в 1479 г. «звучали сами о себе». Дело объясняется, очевидно, легким землетрясением. Вообще, тема о колоколах занимает видное место в легендах. Если ребенок долго не говорит, то его окачивают водой с большого колокола, поят или вспрыскивают. Пчеловод хранит для удачи своего промысла осколки от краев колоколов, добываемых в первый пасхальный звон. Часто колокол в народе называется «святым» (*В. Смирнов*, «Потонувшие колокола». Кострома. 1923).

*) Добавление редактора.

ХІІІ. *Свечи*. Язычники имели обыкновеніе зажигать днем свечи, факелы и лампы на алтарях богов, во время религиозных церемоній. Верующіе приходили на богослуженія въ честь Изиды со свечами и факелами, воздавая этимъ хвалу свету, создателю солнца и звездъ. Передъ статуями богов и на перекресткахъ улицъ постоянно горели светильники. Надпись, найденная въ Риме, въ храмѣ Дианы, упоминаетъ о пожертвованіи однимъ верующимъ неугасимого света для полученія покровительства богини.

Это суевѣріе первоначально осуждалось церковью. Въ ІІІ вѣкѣ *Лактанцій* еще преследовалъ его своимъ сарказмомъ ¹²⁶). Но насмѣшки и гоненія не могли побѣдить народныя обычаи. После четырехвѣковыхъ бесплодныхъ усилій церковь решила признать ихъ и даже дала свечамъ, паникадиламъ, люстрамъ, неугасимымъ лампадкамъ такое развитіе, что уничтоженіе язычества походило почти на его побѣду.

ХІV. *Образа*. Такъ же обстояло дѣло и съ изображеніями боговъ и богинь. Культъ этихъ антропоморфическихъ изображеній долго преследовался какъ идолопоклонство. Отцы церкви Климентъ Александрийскій, Тертуліанъ, Оригенъ единодушно отвергаютъ это поклоненіе. Вражда первыхъ христіанъ къ культу иконъ была настолько сильна, что церковь отказывала въ причастіи художникамъ, или, какъ ихъ называли, «делателямъ идоловъ». Испанскій соборъ (305 г.) запрещаетъ употребленіе образовъ въ церквахъ «изъ опасенія, чтобы предметъ нашего культа и поклоненія не изображался на стѣнахъ». Въ 393 г. Епифаній упрекалъ карпократіанъ въ томъ, что у нихъ были образа и статуи Иисуса изъ серебра и другихъ металловъ. Онъ сорвалъ со стѣны одной церкви въ Сирии икону, передъ которой молился народъ, заявивъ при этомъ, что церковь запрещаетъ подобное суевѣріе. Въ VII вѣкѣ соборъ въ Гиеріи, состоявшій изъ 338 епископовъ, воспретилъ культъ иконъ, какъ идолопоклонство.

Но, темъ не менѣе, народъ продолжалъ дѣлать и почитать иконы, на которыя онъ привыкъ въ теченіе многихъ вѣковъ смотреть, какъ на изображенія божества. Пришлось уступить силѣ рутины и признать этотъ обычай, приспособивъ его къ новому культу. Въ 787 году Никейскій соборъ официально утвердилъ культъ иконъ Иисуса и святыхъ подъ названіемъ культа «почитанія святыхъ» («*culie*»), тогда какъ

---

¹²⁶) Рассказывая о введеніи языческихъ светильниковъ въ церкви, Лактанцій говоритъ: «Если бы сообразовали посмотреть на свѣтило, которое мы называемъ солнцемъ, они поняли бы, что богъ не нуждается въ ихъ лампадахъ». Вигилантій тоже протестовалъ противъ введенія въ церкви «обычая язычниковъ, зажигающихъ презрѣнныя свечи, въ то время какъ солнце светитъ тысячею свечей».

другой культ «поклонения» («latrie») был посвящен единому богу. Это решение, несмотря на то, что оно было подписано 350 епископами, вызвало преследования Карла Великого, который выпустил против собора свои знаменитые книги (*libri carolini*). И все-таки он был причислен к лику святых, правда, одним из противников папы, чем объясняется отсутствие его имени в римском календаре.

Дева Мария и святые изображались в том же виде и в тех же позах, как боги и богини, которых они олицетворяли; не была забыта и кружка для сбора милостыни для бедных ¹²⁷).

Фиг. 106.

Фиг. 107.

Типы, послужившие для символического изображения девы Марии, встречаются преимущественно в изображениях Изиды и Гатор (фиг. 106), давших образец для икон богородицы, держащей Иисуса, в изображениях богини Артемиды Эфесской (непорочной девы), Артемиды Хризской, тип которой воспроизведен девой — *Vièrge de Fourgière* — в Лионе, в черных иконах Изиды, которая в древнем Египте была символом тьмы, предшествующей свету и из которой потом создали черных дев ¹²⁸), в маленькой дарохранительнице Дианы из храма Юпитера в Александрии, в медали Дианы, воспро-

¹²⁷) В музее древностей, в Национальной библиотеке, хранится статуетка богини Элоны, цоколь которой имеет отверстие для денежных приношений верующих.

¹²⁸) Черные мадонны Италии, это—древние статуи Изиды с богом Горусом на руках. Эти статуи одевались в платья, как современные статуи Мадонны.

изведенной Муран Броком (фиг. 110 и сравн. с фиг. 111 — мать божия Салиносбурйская), в одной фигуре богини Деметры (фиг. 108), несколько тысяч экземпляров которой было найдено в Пестуме

Фиг. 108.

Фиг. 109.

у храма Нептуна, в статуе Юоны, кормящей своего сына Марса в изображении индийской царицы небесной (фиг. 109).

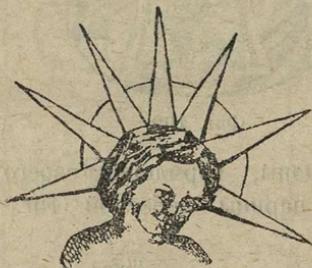
Фиг. 110.

Фиг. 111.

Изображения языческих богов с окруженной сиянием головой послужили образцом для изображений христианских божеств. Древнее изображение Аполлона (фиг. 112) можно было бы легко смешать

с изображением младенца Иисуса. Святые были так похожи на богов и богинь, что нередко последних почитали вместо первых. Сравнивая изображение богини Астарты, выгравированное на монете, находящейся в Историческом музее (фиг. 35), со статуэткой св. Маргариты в Вестминстерском аббатстве (фиг. 113), мы поймем, почему монахи аббатства Сент-Эвр приняли изображение императора Германика, выгравированное на одной древней камее (выпуклом камне), — за изображение св. евангелиста Иоанна и украсили им раку святой Апронии. Другая каменя, изображающая императора Каракаллу, была принята за изображение св. Петра, вставлена в переплет евангелия XI века и пожертвована королем Карлом V в церковь Sainte-Chapelle. Такое же недоразумение произошло в Шартрском соборе со священной ракой, содержащей рубашку

Фиг. 112.

Фиг. 113.

девы Марии и украшенной великолепной камеей, изображающей св. Иоанна с орлом, сидящим у его ног. Это священное изображение, почитавшееся в течение многих веков, было перенесено во время Революции в нумизматический кабинет, где выяснилось, что это — античная каменя, изображающая Юпитера. В той же церкви древняя статуя времен друидов была поставлена на алтарь и превращена в статую девы Марии. Можно привести очень много примеров таких неожиданных почестей, воздаваемых языческим божествам ¹²⁹⁾.

В древности божества часто изображались с крыльями, например Меркурий, амуры, купидоны, гении (фиг. 114), богини победы

¹²⁹⁾ Еще в 1514 году в аббатстве St. Germain des Prés показывали статую Изиды, богиню *Parisi* (парижан). Кардинал Бриконнэ приказал разбить эту чтимую народом статую. Там же находится каменя, изображающая богиню Минерву, которая украшала католическое евангелие в церкви св. Кастора в Кобленце.

(фиг. 115), сфинксы ¹³⁰). Египтяне символически изображали солнце в виде крылатого диска. В Вавилоне и в Ассирии божества изображались в человеческом образе, с крыльями. Этим объясняется видение Езекиила, увидевшего на небе четыре звериные головы с крыльями. Он видел также херувимов с четырьмя крыльями, из-под которых высывались человеческие руки. Эти херувимы представляли собою изображение крылатых божеств Ассирии, также имевших четыре

Фиг. 114.

Фиг. 115.

крыла и под ними человеческие руки (фиг. 116). Тейлор приводит некоторые из этих фигур в своих «Крылатых фигурах ассирийских памятников».

Фиг. 116.

Животные евангелистов соответствуют четырем знакам Зодиака, занимающим четыре главные точки небесной сферы и составлявшим прежде свиту бога-солнца ¹³¹).

¹³⁰) При раскопках в Дельфах найдено несколько изображений богини Афины с крыльями.

¹³¹) См. об этом подробнее у А. Немоевского, «Бог Иисус», стр. 129. Д. С.

Можно увидеть в музее Гимэ образец интересного превращения одного древнего индийского бога, изображающего слово и представленного с пальцем на губах. Египтяне превратили его в бога детства, изобразив Горуса, божественного младенца, подносящим палец к губам. Греки на основании другого толкования сделали из него бога молчания; римляне — бога пицци, которую он, очевидно, подносил ко рту; наконец, христиане превратили его в св. младенца Иоанна, хотя в Евангелии говорится об Иоанне крестителе, как о взрослом человеке.

Крылатые фигуры, которыми изображали ангелов, представляют собой не что иное, как воспроизведение купидонов, гениев и побед, — фигур, которые они заменили. У римлян каждый дом имел своих богов — ларов и пенатов, покровителей. Это были изображения предков и обоготворенных душ умерших, принимавших участие в семейной жизни и народных празднествах. Наряду с пенатами и ларами играли роль гении, спутники и руководители живых, которые превратились в ангелов-хранителей. Общеупотребительное выражение: «это — мой добрый гений» даже употребительнее выражения «ангел-хранитель».

Кульτ икон, т.-е. материальных предметов, почитаемых как идолы, представляет собой одну из форм древнего фетишизма. В Африке, чтобы предохранить себя от неудач, отворотить несчастья и добиться благоволения и милости богов, негры носят при себе кусочки резного дерева, косточки, жемчужины, белые камешки и другие предметы, освященные жрецами.

Последующие религии сохранили этот обычай¹³²⁾. Что представляют собой буддийские четки, давшие начало чрезвычайно разнообразным четкам св. Бригитты, розарию, четкам господу нашего, четкам драгоценной крови господней, четкам пяти ран, непорочного зачатия, святого сердца, праведной смерти? Что такое шнур браминов, превратившийся в шнур св. Иосифа, св. Фомы Аквинского, драгоценной крови? Что такое наплечники — синие, красные, коричневые, белые; образок-медаль св. Венедикта, охраняющая от несчастий, образок-медаль св. Иосифа, дающая успех на экзаменах¹³³⁾

¹³²⁾ До сих пор еще naive поклонники фетишей мстят им, когда они не исполняют их молитв. В 1884 году жители Музона бросили в реку Маас статую св. Винниброда, своего патрона, за то, что он, несмотря на их молитвы, не прекратил болезнь виноградников. Такому же обращению со стороны верующих подвергался не раз св. Януарий.

¹³³⁾ У буддистов есть второстепенный бог, называемый Тзу-и, который обеспечивает успех на экзаменах, если его призывать с верою или соответ-

и другие чудотворные образки-медали? А священные ризы, *agnus dei*, святые сердца, ладонки, словом—весь арсенал современного суеверия, что он такое, как не копия и пережиток амулетов и талисманов, фабрикуемых неграми-фетишистами?

В области суеверия нет ничего нового: если изменяются имена, то вера остается прежняя. В Греции, в Метапонте, показывали инструменты, служившие для сооружения троянского коня; в Фазелисе—копьё Ахилла; в Никомидии—меч Агамемнона, а в некоторых других городах—настоящий палладиум Трои. Были там статуи Минервы, потрясающие копьём, иконы, которые могли краснеть, покрываться потом, и бесконечное число святилищ и рак¹³⁴⁾.

ствующими приношениями. Это позволяет св. Иосифу,—я подразумеваю Тзу-и—никогда не ошибаться. Он изображен в одежде мандарина со свитком бумаги в руке. Такое изображение находится в музее Гимэ.

¹³⁴⁾ Сравни. М. Ф. Паозерский «Чудотворные иконы».

ГЛАВА VI.

Святые.

I. *Происхождение и родословная.* Христианство, как его понимали и определяли первые последователи, имело одну существенную цель — моральную проповедь, и одно выполнение культа — чтение евангелия и аллегорическое причащение. В евангелиях не упоминается ни об обрядах, ни о церковной организации. Храмы, в которых собирались первые христиане, не имели ни украшений, ни статуй. Эта традиция была воспринята протестантской церковью и некоторыми сектантами в православии. *Лактанций* сообщает, что в 303 году префект Преториума, проникнув по повелению Диоклетиана в самый большой христианский храм в Никомидии, чтобы его разрушить, не нашел в нем никаких иных предметов культа, кроме священного писания, которое читалось верующими.

Эта простота обрекала новый культ на неизбежное бессилие в среде, привыкшей к пышности язычества, к действующим на чувство церемониям и к реалистическим обычаям фетишизма. Именно вследствие его превосходства, ему суждено было оставаться непонятым и исчезнуть. Первые христианские общины опередили своих современников более чем на пятнадцать столетий.

Одно непредвиденное обстоятельство дало, однако, христианству неожиданную силу. Апостолы были отцами учения, император Константин стал основателем церкви. Убийца своего отца, зятя, сына, жены и племянника, не отступавший ни перед каким преступлением, настолько же трусливый, насколько кровожадный, настолько суеверный, насколько жестокий, — таков был этот человек.

Накануне одной битвы он обратился с молитвой к богу христиан, вожди которых льстили ему и проникли к его двору. Счастье было на стороне его оружия: он победил Максентия и выразил за это свою благодарность тем, что поручил христианам, сделавшимся полезными помощниками в деле управления государством, привести в исполнение указы об обложении налогами языческих

храмов и конфискации их имуществ в пользу государства. Эти услуги были к тому же щедро оплачены расхищением святилищ. Позднее имущество братства Арвалов было также конфисковано в пользу христиан, а языческие святилища превращены в церкви. Ненависть, которую новая секта проявила по отношению к императору Юлиану, основывалась главным образом на том, что он хотел вернуть языческим храмам имущества, отобранные у них при Константине.

Что касается последнего, то хотя он и покровительствовал христианам, но сам не был христианином. Его мнимое обращение — не более как легенда. Благодаря своему неограниченному могуществу, он был покровителем, епископом всех религий, официально признанных в империи: поэтому он вмешивался во все религиозные споры, и его решение было законом. Он столько же подчинялся христианским догмам, сколько какой-либо другой религии. Он был верховным судьей. Пользуясь христианами для того, чтобы упрочить выполнение своих фискальных мероприятий, он терпел христианство как политик. Он так мало был христианином, что на медалях, вычеканенных в память об официальном публичном апофеозе, устроенном в царствование его сына, он изображен одетым в мантию языческого жреца и на колеснице бога-солнца. Кони несут его к небу, и к нему протягивается, в знак единения, правая рука бога-солнца, рядом с которым ему приготовлено место (фиг. 7).

Упадок римского общества, находившегося тогда в состоянии полного разложения, облегчал развитие христианства ¹³⁵). Распро-

¹³⁵) Большое количество храмов превратилось в церкви. Так, например, в одном Риме

храмы посвященные:	превратились в церкви:
Юноне	св. Михаила.
Геркулесу	св. Стефана.
Фортуне	св. Марии египетской.
Сатурну	св. Адриана.
Юпитеру	св. Марии.
Благой богине	св. Марии Авертины.
Аполлону Капитолийскому	св. Марии из Капитолия.
Геркулесу с большим алтарем	св. Девы.
Венере	св. Девы.
Изиде	св. Марии.
Марсу	св. Девы в Ватикане.
Весте	св. Марии милостивой.
Минерве	св. Марии Минервы.
Аполлону и Диане	св. Марии новой.
Сатурну и Апису	св. Марии у паперты.
Цибелию и всем богам	св. Марии круглой.

странение его, которому помогали преемники Константина, выразилось в разрушении языческих храмов и святилищ или в конфискации их имуществ. Несмотря на насильственные меры и целый ряд преследований, предпринятых указами христианских императоров и кровавым кодексом Феодосия, массы оставались глубоко привязанными к древнему культу. Язычество, укоренившееся в умах, хотя и побежденное, но не уничтоженное, набирается силы и вновь расцветает. Оно находит тайные пути, проникает к своим преследователям и вытесняет их собственные учения. Воспитание осталось языческим, и в течение нескольких веков христианство не могло толково изложить свою апологию.

Думали, что удастся в корне уничтожить язычество путем умалчивания о нем. Но невозможно уничтожить как молчанием, так и насильственными мерами верования, привычки и укоренившиеся традиции. Религии, как всякое человеческое учреждение, подчинены законам эволюции и переживают свое время. Чтобы проникнуть в народ и утвердиться в завоеванной среде, церковь, как мы видели, должна была понемногу усваивать древние церемонии, обряды и суеверия. В течение нескольких столетий история церкви представляет зрелище этих постепенных изменений ¹³⁶). Не будучи в состоянии обратить язычников, церковь решила обратиться сама в язычество. Магомет сам пошел к горе, когда она не пошла к нему по его приказанию.

Так как языческий Олимп продолжал жить в памяти и поклонении народа, то пришлось уступить этим упорным мертвецам.

---

¹³⁶) Известно, сколько формул, символов, обычаев и даже идей христианская религия заимствовала у язычества, особенно из культа Изиды. Нельзя не удивляться, с какой легкостью народы меняют свои верования и суеверия.

«Если бы христианство,—говорит Гимэ,—не было социальным движением, которое испугало языческие общества и вызвало гонения, то многие верующие приняли бы новый культ, не отказываясь от старого. Иисус был бы для них еще одним лишним богом на Олимпе, и они, не стесняясь, присоединили бы к своим религиозным идеям веру в божественную личность сына божия, который был бы для них новым сыном Юпитера. Многие считали себя христианами, потому что носили христианские амулеты и были близки к покровителям христианских сект. Жрец Рима и Августа мог принадлежать к общине, символы которой были христианского или изидического происхождения; это было лишь правом на получение милости неба. Религиозная замкнутость не была свойственна римскому обществу. Римские проконсулы воздвигали храмы всем местным божествам, которым воздавался культ в их провинциях. Если бы учение Христа не угрожало организации Римской империи, то у него были бы собственные храмы, как у Озириса, Вакха и у других богов чуждого происхождения».

Не будучи в силах их уничтожить, церковь вынуждена была признать существование богов и богинь и ввести их в христианский пантеон. Как бы то ни было, они получили различные назначения, смотря по своим атрибутам, природе и характеру. Одни, как Юпитер, Марс, Янус, Диана, Нептун, Минерва, Меркурий, были превращены в бесов и отправлены в ад; другие же, признанные добрыми, были сочтены святыми и водворены в рай.

В VII веке св. Элигий в одном из своих пастырских посланий запрещает произносить имена «бесов, как Нептун, Диана, Минерва и гений»; он запрещает женщинам носить на шес мешочки с благовониями и «молиться Минерве или другим злым духам»¹³⁷). В VI веке св. Галл сносился с горным духом и духом вод, которых он заклинал как бесов.

У Григория Турского Клотильда говорит Кловису, которого она хочет обратить в христианство: «Марс и Меркурий, что бы они не сделали, обладают скорее волшебной тайной, чем божественной силой» (L. XII, гл. XXIX), Языческие боги, изгнанные в ад, мстили за эту немилость, появляясь время от времени на земле с целью мучить смертных. Диана в течение нескольких веков играла видную роль в ночных сборищах колдунов. Сульпиций Север серьезно рассказывает, что св. Мартин часто видел в образе демонов Юпитера, Венеру, Минерву и Меркурия. В XII веке Гибер Ножемский говорит об одном монахе из аббатства Флавиньи, которого посетил дьявол и передал ему книгу «от Юпитера». Венера также еще не прекратила своих адских преследований. Христианская мифология даже наградила ее, вместе с Вельзевулом и Цербером, титулом «князей бесовских». Об этом обстоятельстве повествует одна благочестивая брошюра, рассказывающая историю какой-то бесноватой следующими словами: «Бог попустил, что три князя бесовских: Вельзевул¹³⁸), Астарот (которому поклонялись в Тире под именем Астарты или Венеры) и Цербер (также чтившийся языческим культом) вошли в нее с легионом низших бесов, чтобы привлечь всеобщее внимание на эту скромную и благочестивую девушку». Понадобились многократные запрещения, чтобы подавить культ этих божеств даже после их смешения с адскими

¹³⁷) Тот же способ был употреблен по отношению к чужим богам, как *Lug*—Меркурий галлов, которому поклонялись арверны и который был сочтен богом ада.

¹³⁸) Вельзевул, превратившийся во владыку демонов, был египетским божеством, у которого, впрочем, была полезная и безобидная обязанность—отгонять мух. Его имя означает — повелитель, бог мух.

полчищами. В 566 году Турский собор запретил празднование 1-го января в честь Януса, а Нарбоннский собор, в 589 году, празднование четверга в честь Юпитера.

Во многих средневековых праздниках христианство было перемешано с языческой мифологией. Геркулес был в братском союзе со св. Христофором; св. Михаил—с Беллерофоном; рай находился рядом с Олимпом.

В винодельческих странах Вахх, названный великим святым Торту (кривой), так как он заставлял верующих ходить нетвердо и покачиваясь, был предметом культа, поддержание которого было обязанностью особого аббата винодельцев. Этот аббат, избираемый корпорацией, должен был наблюдать за тем, чтобы статуя бога была поставлена на верху виноградного пресса. Тот, кто не преклонял колен перед ним, подвергался наказанию. Этот праздник вина был продолжением греческих антестерий и латинских *brumalia*.

Чтобы уничтожить этот культ, церковь заменила Вахха св. Винцентом, продолжая праздновать день Вахха.

В Эксе вплоть до XVI века процессии в честь тела господня предшествовали свитой, в которой преобладали мифологические личности. Плутон и Прозерпина были окружены толпой фавнов и дриад; Пан и Сиринга сопровождали Вахха, сидящего на бочке; Марс и Минерва, Аполлон и Диана сопровождали царицу Савскую; Венера следовала за колесницей гениев смеха, игр и удовольствий.

В XVII веке вера в богиню Цереру еще жила у населения Парижа. Одна из кумушек так говорит о духах: «Разве это не богиня Церера, изображенная на Кармелитской церкви, требует свою долю с посевов и земель, разоренных недавно?»¹³⁹).

Народные верования и традиции настолько стойки и упорны, что до сих пор на гербе города Нанта находится следующая языческая молитва: «*Favet Neptunus eunti*» (Нептун да защитит моряка)¹⁴⁰).

¹³⁹) В православной церкви фигурировала икона божией матери «Спорительницы хлебов», чествование которой, однако, было запрещено Синодом. См. М. Ф. Паозерский, «Чудотворные иконы», Пгр. 1923, стр. 160.

Д. С.

¹⁴⁰) В Нанси монументальный водоем, воздвигнутый в XVIII веке на площади Станислава, посвящен Нептуну, богу вод, статуя которого возглавляет монумент. Тот же бог составляет главную фигуру водоема *Gros Horloge* в Руане, относящегося к той же эпохе.

20 апреля 1895 г. в Гавре, в честь посещения города президентом республики, был воздвигнут монументальный портик в честь бога «Меркурия», покрово-

Языческие боги, превращенные в бесов, составляли только меньшинство Олимпа, другие же были допущены в качестве святых, иногда даже без изменения имени, в небесную обитель. Этот способ превращения имел уже примеры в прошлом. Когда греческий политеизм проник в Римскую империю, греческие божества Гермес, Афродита, Афина, Аполлон, Артемида, Деметр, Гадес, Персефон были приняты в римский пантеон под новыми именами Дианы, Цереры, Прозерпины, Меркурия, Венеры, Минервы и др. Имена восточных богов также подверглись в Риме такому же изменению. Наименование «святые», данное древним богам, исходит само по себе из языческого представления. Древние захотели населить небо героями и императорами, обоготворенными после смерти. Эти второстепенные боги, приравненные к звездам, окружающим солнце, были предметом особого культа, под названием *divi*, или святые. Одна греческая надпись 47-го года до нашей эры в Сидоне заключает в себе посвящение «святому богу». Однако, этот обычай проник в новый культ довольно поздно. Только в 880 году папа Адриан объявил первую канонизацию, которая стала официальным применением языческого обычая. Канонизация заменила апофеоз. Сходство было таково, что средневековая латынь продолжала называть христианских святых древним языческим именем *divi*. Для увеличения сходства их стали изображать с головой, окруженной планетным или солнечным диском, так называемым «венчиком», атрибутом языческих *divi*, которого не было еще до тех пор на изображениях апостолов и мучеников. В церкви св. Козьмы и Дамиана в Риме на изображениях VI века этого атрибута нет. На одной средневековой мозаике св. Климента в Риме они изображены еще в примитивном виде. Погребальные венки, соответствующие этой же идее, были уже в употреблении в древнем Египте. «Книга Мертвых» (гл. 19) объясняет их значение. Один экземпляр такой же формы, как и современные венки, находится в египетском музее в Лувре.

вителя торговли, сияющее изображение которого было помещено между двумя пиястрами, как бессознательный пережиток давно исчезнувших верований.

В 1896 году в католическом городе Шалэ в процессии ехала колесница земледелия, в которой находилась Церера, покровительница созревших нив. В газете «*Temps*» от 3 июля 1898 г. читаем в статье Дешели: «Позволю себе объявить выход в свет сборника, озаглавленного «*Mercure poitevin*». Издатели этой книги предложили мне написать к ней предисловие. Они зывали в ней (это гораздо важнее) к покровительству феи Мелузины, патронессы Пуату!..»

Эти примеры, взятые из тысячи им подобных, доказывают вам, что мы, сами того не подозревая, проникнуты идеями и верованиями язычества. Его божества не для всех еще превратились в химеру и фикцию.

Количество святых, созданных легендами и традициями, неисчислимо. В XV веке каноник Пассо говорил, что если бы праздники справлялись ежеминутно, то все-таки для празднования всех святых не хватило бы года. Вследствие невозможности включить такую массу дней в ограниченные рамки календаря, было решено, чтобы не пропустить ни одного, посвящать один день в году празднику всех святых. Это была мудрая предосторожность, пример которой подали некогда афиняне, посвятив один алтарь неизвестным богам, чтобы избежать нерасположения какого-нибудь мстительного забытого божества ¹⁴¹).

Боландисты пытались произвести классификацию святых. Их труд, хотя он и содержит 25.000 жизнеописаний святых, распределенных в порядке следования дней, в пятидесяти трех томах *in folio*, остался незаконченным, он прерывается на 14 октября. Богатое воображение составителей не могло совершенно скрыть апокрифический характер чудес, которые они так охотно приписывают своим героям. Одно и то же чудо приписывается последовательно нескольким различным святым. Чудо с мнимоумершими и слепыми, которые затем, действительно, умирают и слепнут, встречается в 62 жизнеописаниях святых; чудо с убиваемыми драконами, идущее от вавилонского мифа борьбы Мардука с драконом Тиамат, символизирующего борьбу света со тьмой, повторяется семь раз; чудо с церковными ключами и другими предметами, брошенными в море и затем найденными, изображается, семь раз; чудо с епископскими перстнями, заброшенными или упавшими в реки, проглоченными и найденными в пойманных рыбах, имсющее себе параллель в арабских сказках «Тысяча и одна ночь», — девять раз; о стигматах (кровооточащих ранах от пригвождения ко кресту) св. Франциска рассказывается девять раз; наконец, посох св. Георгия, чудотворца, воткнутый в землю и пустивший корни, восходящий к библейскому прозябшему жезлу Аарона, тридцать раз разрастается в дерево.

¹⁴¹) С этой же целью римляне воздвигли храм в честь Кибелы и всех богов, откуда произошло его название — Пантеон. Этот храм, впоследствии превращенный в церковь, был посвящен папой Бонифацием IV деве Марии и всем святым. В то же время он установил праздник всех святых, праздновавшийся в то же время (в мае) и заменивший праздник Кибелы и всех богов. Позднее папа Григорий IV, по желанию Людовика Благочестивого, перенес этот праздник на 1 ноября из того соображения, что в этот день, когда уже закончены все полевые работы, было легче, чем в мае, прокормить огромное количество верующих, собравшихся в Риме. В православной церкви праздник всех святых празднуется в первое воскресенье после троицына дня.

Часть святых обязана своим происхождением древним египетским легендам и фантазии коптских писателей. Впоследствии эти рассказы были приняты на Западе и превратились в исторические данные ¹⁴²⁾, как, например, жизнеописание св. Георгия, сделавшегося покровителем Англии, хотя он никогда не существовал ¹⁴³⁾.

То же самое можно сказать о св. Иосафате, жизнеописание которого заимствовано из буддийской легенды о Сакия-Муни в начале седьмого века греческим монахом Иоанном Дамаскиным из монастыря св. Саввы. Подражатель ограничился только превращением Будды в христианского святого. У нас имеется санскритский оригинал *Lalita-Vistara*, откуда заимствовано это переложение и которое существовало еще в III веке до нашей эры; санскритские имена были просто заменены сирийскими. Вот каким

---

¹⁴²⁾ Эти рассказы даже подверглись благочестивым подделкам. *Амелино*, издавая первоначальный текст «Житий христианских святых Египта», доказал, что переводчики, греки или латиняне, грешили против истины, ловко вводя в текст некоторые изменения. Люди, которых они изобразили в высшей степени милосердными и выходящими из ряда обыкновенных, очень походили на других людей своей родины и совершали такие поступки, которые менее всего заключали в себе высокого и которые в других странах были бы сочтены за преступления или проступки против общественных законов.

А. М.

См. то же самое в отношении русских святых в книге *М. Ф. Паозерского*, «Русские святые перед судом истории». Пгр. 1923 г.

Д. С.

¹⁴³⁾ Легенда о св. Георгии, пронзившем дракона, повидимому, заимствована из мифа о Горусе, пронзившем Тифона. Античный барельеф в Лувре изображает бога Горуса верхом на лошади, в доспехах воина, вонзающим копье в шею извивающегося в ногах лошади крокодила. Это—фигуральное изображение мифической борьбы Горуса (кобчика) с Сетом (крокодилом). Первоначальные изображения св. Георгия дают ему такую же позу. К этому мифу относится также борьба Персея с драконом. (В русских сказках Еруслан Лазаревич также поражает многоглавого дракона. Д. С.)

Подобные заимствования очень многочисленны: Минерва убила змею Эйгнес, Христос раздавливает голову змея-искусителя; Геркулес убил драконов, св. Михаил пронзает копьем дракона ада. Многие средневековые легенды о драконах и змеях являются лишь повторением древних легенд. Легенда о св. Марфе Тарасконской есть лишь воспроизведение легенды о Марфе, современнице Марии. Сирийская Марфа жила за 100 лет до нашей эры. Она носила головной убор из верблюжьей шерсти с двумя лентами, свешивающимися сзади до земли. В таком виде она изображена на памятнике победы Марии, убивающей чудовище. Когда она была христианизирована, в средние века, ее странный головной убор послужил, по воле агнографов, для того, чтобы связать зверя, Тараска, от которого она избавила Авиньон.

образом Будда имеет высокую честь числиться в католическом мариологе и читается под именем св. Иосафата 27-го ноября ¹⁴⁴).

Известно, как создалась легенда о св. Веронике. Предание гласит, что когда Иисус нес крест, он встретил женщину, которая отерла пот с его лица, и на платке осталось изображение лица Иисуса ¹⁴⁵). В воспоминание об этой легенде голова Иисуса стала изображаться на полотне, поддерживаемом ангелами или женщиной. Внизу было написано: *vera iconica*, что на простонародной латыни значит: «истинный образ», известный в православии под именем «нерукотворенного» образа. В средние века монахи, не понимая слов «*vera iconica*», соединили их, приняли за женское имя и сочинили историю св. Вероники.

Благодаря такому же заблуждению появились две святые по имени Ксинориды, из которых одна, согласно мариологу кардинала Барониуса, была замучена в Антиохии. Барониус прочитал в одной беседе Иоанна Златоуста, где речь идет об Антиохии, греческое слово *xynoris*, означающее «парную запряжку». Он принял это слово за собственное имя, и этого было достаточно для того, чтобы составить биографию святых Ксинорид, из которых об одной говорит св. Иоанн Златоуст в четвертой беседе о Лазаре, а о другой, младшей, отличавшейся благородством и блеском своих добродетелей, говорит св. Иероним в восьмом письме к Деметрию. Одна булла папы Григория XIII установила празднование дня св. Ксинориды 24-го января (14 января 1584 г.). Позднее один ученый эллинист открыл ошибку и доказал, что в указанных текстах речь идет не о двух святых, а о колеснице и паре лошадей. Кардинал Барониус, таким образом разоблаченный, уничтожил изда-

---

¹⁴⁴) В православной церкви Будда также сопричислен к лику святых. Так, под 19 ноября ст. ст. в «Служебнике» читаем: «Святых преподобных отец наших пустынных жителей, в посте просиявших, Варлаама и Иосафа царевича, в великой земли глаголемой Индии». Здесь, кроме Будды-Иосафа, упомянут и его наставник—Варлаам, тот самый старец, которого, согласно легенде, Будда встретил в пустыне.

Когда-то протоиерей Восторгов на страницах клерикальной печати возмущался тем, что в Новой Деревне под Петроградом выстроили буддийский храм и что в него привезли истукана—Будду—для идолослужения. Но разве не то же самое делал он сам, когда служил молебен перед иконой святого царевича Иосафа индийского? Д. С.

¹⁴⁵) Этот платок некогда одновременно почитался в трех местах: в Риме, в Турине и Жан (Испания). Чтобы как-нибудь объяснить их количество, было сказано, что платок этот, сложенный втрое, дал трижды отпечаток святого лика, откуда и произошло три экземпляра его.

ние своего мартиролога. Но несколько экземпляров книги сохранилось в библиотеках в Брюгге и Шамбери, и под датой 24 января в них помещена подробная биография святых Ксинорид, антиохийских мучениц.

Можно было бы привести множество подобных примеров. Так, слова *emitere* (появляться) и *chelidon* («ласточкинo празднество»), которыми обозначали на полях месяцесловов монахи, ведшие фенологические наблюдения, прилет ласточек весной, сделались именами святого Эмитерия и святой Хелидонии.

Звезда Ригель в созвездии Ориона дала происхождение двум святым католического календаря — Марину и Астеру, потому что в эпоху весеннего равноденствия, в марте месяце, ей приписывалось большое влияние на мореплавание, и она получила на средневековом латинском языке прозвание *marinus aster*, т. е. морская или мореходная звезда¹⁴⁶). Из этих двух слов (которыми на полях календарей означался день 3 марта) и возникли оба вышеупомянутые морские святые¹⁴⁷).

Происхождение богоматери с семью мечами не менее интересно. Богиня Диана в Греции изображалась, как ассирийская богиня Истар, с колчаном, из которого за спиной торчали стрелы. В средние века изображение Дианы было принято за образ девы Марии. Стрелы, которые виднелись позади нее и, казалось, пронзали ее грудь, были приняты за мечи, так как в одном евангельском тексте говорится: «и тебе самой оружие пройдет душу» (Лука, II, 35).

---

¹⁴⁶) В православном календаре также находим святых Марина воина и Астерия дважды, под 6 июля и 7 августа ст. ст., при чем в объяснении их имен указано: Марин—морской, Астерий — звездный. Они же празднуются 17 и 20 марта ст. ст.

Не менее любопытно происхождение св. Феклы. В старинных календарях день 24 сентября ст. ст. — осеннее равноденствие — отмечалось старо-семитским названием созвездия Весов — *Thesel*, в которое вступало солнце. Не понимавшие значения этого слова сделали из него св. Феклу. Легендарное житие этой святой считает ее девою, брошенной львам на растерзание. В этой легенде еще яснее видно астральное происхождение Феклы, так как Весы находятся между созвездиями Девы и Льва.

В православном же календаре под 10 сентября читаем: «св. мучениц Минодоры, Митродоры и Нимфодоры». Эти легендарные имена, как известно, не пользуются особой популярностью среди женщин, считающих их неблагозвучными. Однако, на самом деле, это — красивые поэтические аллегории, и по переводу с греческого означают: дары бога месяца (Мен — фригийский бог луны), дары бога солнца (Митра — персидский бог солнца) и дары нимф — женские божества греческой мифологии, олицетворявшие силы природы. Д. С.

¹⁴⁷) *Флиммарион*, «Звездное небо и его чудеса», Спб. 1899, стр. 410.

Этих символов страдания было всего семь, и из них сделали семь главных печалей девы Марии. Когда легенда привилась и утвердилась, богородица стала изображаться с открытой грудью, перед которой было помещено сердце, пронзенное семью мечами. Впоследствии в честь этой богородицы был установлен праздник. Под ее покровительством находились храмы, ей были посвящены особые книги, молитвы, иконы, наплечники и четки. Благочестивая фантазия не удовлетворилась этим; в противовес семи печалям девы Марии — прежней Дианы с колчаном — было поставлено семь радостей девы, за которыми последовали семь печалей и семь радостей св. Иосифа, благодаря которым было установлено семь воскресений в честь св. Иосифа и веревки св. Иосифа с семью узлами.

Такие многочисленные олицетворения и превращения одного символа были явлением, свойственным древнему Пантеону. Языческие боги, смотря по благодеяниям и чудесам, которые они совершали в той или другой местности, получали различные имена: бог Дельф, Делоса, Тира и т. п. Эти названия относились к одному и тому же божеству ¹⁴⁸⁾. Точно так же и дева Мария получила в зависимости от местностей и обстоятельств различные имена,—в католичестве: богородица Шартрская, Сионская, Лурдская, Ла-Салетская, богородица сострадания, богородица полей, утешения, доброго совета, победы, храма, ангелов, счастливого брака, светлой кончины, похвалы и даже богородица фабрик ¹⁴⁹⁾.

В древности культ Вакха был распространен во многих местностях, из которых каждая утверждала, что она является родиной бога, и показывала пещеру, в которой он родился.

Точно так же в средние века в нескольких городах одновременно открылись мощи одного и того же святого, при чем города оспаривали друг у друга честь быть местом действия легенды ¹⁵⁰⁾.

---

¹⁴⁸⁾ У древних каждое государство, каждый город был под покровительством какого-нибудь бога. У вавилонян покровителем был Бел; на Родосе и в Дельфах — Аполлон; в Риме — Юпитер капитолийский. Когда языческие боги были заменены святыми, то последние заняли их места в качестве покровителей народов и городов. Патроном Испании сделался св. Иаков; Франции — св. Михаил и св. Дионисий; России — св. Николай *Д. С.*

¹⁴⁹⁾ В православии: Казанская, Смоленская, Тихвинская, Иверская, всех скорбящих радости, утоли моя печали и пр. *Д. С.*

¹⁵⁰⁾ Сравни *М. Ф. Паозерский*, «Русские святые перед судом истории», стр. 143: «Св. Симон, епископ суздальский, лежит, так сказать, в двух телах: одно показывают в киевских пещерах, другое — в Успенском соборе г. Владимира».

Культ святых обладал преимуществом облегчать присоединение к христианским богам тех языческих богов, которые олицетворяли явления природы и целебные свойства вод, растений или минералов, и вообще всех тех, память о которых невозможно было уничтожить. Это совершилось очень просто.

Во время года, соответствующее январю, греки справляли празднества в честь *Гермеса* (Меркурия) и *Никана* (солнца); эти праздники остались в католическом календаре в те же дни под названием св. Гермеса и св. Никанора.

Вакху поклонялись в феврале под именем *Soter* (спаситель) и Аполлону — под именем *Ephoibios*; эти праздники сохранились у католиков под названием дней св. Сотера и св. Эфеба.

В апреле и октябре совершалось празднество *Диониса* (греческое имя Вакха), за которым следовал день праздника в честь Деметрия; оба эти праздника сохранились под теми же именами св. Дионисия (8 апреля) и св. Димитрия (9 апреля).

4 апреля приходится праздник св. *Исидора*, слово, означающее «дар Изиды», а на следующий день, 5 апреля, праздник святого *Егезиппа* — по-гречески — «правящий конями». В этот день римляне праздновали Аполлона, управляющего небесными конями.

6 мая, праздник русой Цереры (*flava*), превратился в день св. Флавии; 19 мая, праздник стыдливой (*prudica*) Дианы, сделался праздником св. Пудента, а 24 — праздник *Palladium* Минервы — днем святой Паллады.

В августе совершались празднества Сатурналий; этот языческий праздник остался 22 августа под названием дня св. Сатурнина. Точно так же аполинарийские игры дали повод появлению святой Аполлинару, а праздник *Aphrodisia* (Венеры) — святого Афродизия и святой Афродизии. День созвездия *Девы* (15 августа) превратился в день успения богородицы ¹⁵¹⁾.

Точно в таком же положении оказывается и князь Федор Ярославич: одну гробницу его показывают в новгородском Софийском соборе; другую — в том же Владимире, в Георгиевской церкви.

Мало этого, в Юрьевском новгородском монастыре, где до перенесения в Софийский собор был погребен Федор, рядом с ним находилась и могила его матери, княгини Феодосии, в монастыре Евфросинии (существующая и поныне); точно так же и во владимирской георгиевской церкви о бок с гробницей Федора стоит и гробница его матери Феодосии. Д. С.

¹⁵¹⁾ Вступление солнца в знак Девы в первые века нашей эры отнесли к 25 августа. Около 15 августа наблюдался так называемый «гелиактический заход» созвездия Девы, т.-е. последние дни появления ее в вечерней заре

В октябре повторяются по древнему обычаю праздники св. Дионисия и св. Димитрия, уже встречавшиеся в апреле. Не удивительно, что в день сбора винограда справляется праздник Вакха под легко разгадываемым именем св. Бака (7 октября). В этот же день Вакха призывали именем *Eleutheria*, Диониса, во время празднеств, называемых деревенскими, *Rustica*, так как они обыкновенно справлялись на лоне природы. Поэтому в октябре вторично празднуется день св. Дионисия, за которым следуют праздники св. Элевтерия и св. Рустики.

9 декабря, праздник в честь горгон (*Gorgones*) — богинь ада, олицетворявших наиболее темное время года, был заменен праздником святой Горгонии.

После обручения Вакха с Зефиром, или легким ветром, совершалось празднество нимфы *Aura placida* (легкий воздух), превратившееся в св. Ауру и св. Пласиду.

Другой праздник, посвященный Вакху, справлялся в декабре. Он назывался Дионисией (*Dyonisia*). Календарь не забыл его: он приходится 15 декабря под именем св. Дионисии.

Языческая формула *rogare et donare* (просить и давать) превратилась в святых Рогациана и Донациана, как *flor et lux*, — цветок и свет, — в святую Флору и святую Люцию.

на западе. Дева как бы готовилась к отшествию и воссоединению со своим предвечным сыном — солнцем. Этот астральный мотив, навеянный исчезновением месяца в момент новолуния (см. выше, стр. 88), повидимому, повел к созданию мифологического жития св. девы Марии, которое знает не только ее усение, но и вознесение на небо из опустевшего запечатанного гроба, повторяя этим легенду воскресения Иисуса. Вообще, нужно заметить, эта легенда была очень популярна у христиан и приписывалась многим персонажам. Так, Петр — апостол, заключенный в темнице, выводится оттуда ангелом, благополучно минуя три стражи (Деян. XII гл.); Иосиф аримафейский заключается в запечатанной темнице и выводится оттуда Иисусом и является в Иерусалиме на осле, радостно встречаемый народом (евангелие Никодима, XII и XV гл.); Иван богослов также исчезает на третий день из гроба.

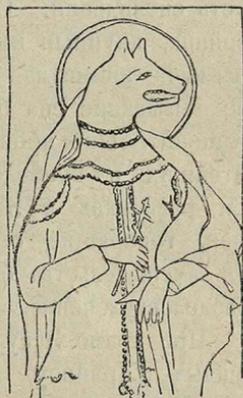
В некоторых церквах в праздник усения также выносят «плащаницу богородицы», служат заупокойное богослужение над ней, повторяя мистерию плача над гробом Иисуса. Праздник усения упоминается в sacramентариях папы Геласия I (492 — 496), повсеместно установлен императором Мавриkiem (592 — 602). В Иеронимовском мартирологе усение (*depositio* — оставление) показано 18 января, а 15 августа показано «взятие на небо» богородицы (*assumptio*). В коптских календарях — 16 января и 16 августа. В середине января созвездье Девы в полночь поднимается высоко на небе, готовясь к кульминации.

Д. С.

Наконец, языческий год начинался в марте и в течение первой недели этого месяца было в обычае поздравлять с новым годом следующей неизменной формулой: «*perpetuam felicitatem*» (постоянного счастья). Эти слова сохранились в календаре, равно как и в обычае: день св. Перепетуи и Фелицитаты празднуется 7 марта. Эти святые утвердились не только в календаре, но и во многочисленных мощах, количество которых таково, что, по словам *Колленде-Планси*, если собрать все их останки, то обнаружилось бы, что у св. Фелицитаты было не менее четырех, а у св. Перепетуи не менее пяти туловищ.

Благодаря такому же недоразумению Гелиос (солнце) был заменен св. Ильей, а храмы Гелиоса, воздвигавшиеся большею частью на вершинах гор, превратились в часовни св. Ильи.

Прибалтийские славяне поклонялись богу Свантовиту, который впоследствии превратился в св. Вита. Но так как веру не так легко переменить, как слово, то славяне продолжали воздавать св. Виту древний языческий культ. Аббат Гельмонд пишет в своей хронике (I, 6): «Этого святого Вита, почитаемого нами в качестве мученика и слуги Христа, жители Рюгена почитали как бога. Они посвятили ему храм, и из всех славянских провинций туда приходит народ за советом оракула и для ежегодного жертвоприношения». Таким образом, под именем св. Вита славяне чтут языческого бога Свантовита.

Фиг. 117.

Даже собаки дали святого Гинефора (Guinefort), почитаемого с XIII века в городе Вильнев-де-Домб (департамент Эн). Этот святой при жизни был гончей собакой, которую ее хозяин незаслуженно убил ударом меча. Через некоторое время замок хозяина сгорел; крестьяне увидели в этом событии возмездие свыше и стали оказывать божеские почести бедному псу Гинефору. Матери приносили к его могиле больных детей, и там происходили чудесные исцеления. Тщетно монах Этьен Бурбонский пытался искоренить это суеверие, приказав выкопать труп собаки и сжечь его на костре, — народная вера не поколебалась. Святой мученик Гинефор до сих пор почитается в Вильнев-де-Домб, как покровитель церковного прихода и исцелитель больных детей. Его культ распространился даже до Бретани, где ему посвящено особое святилище в Ламбале.

К нему обращаются тогда, когда нет надежды на выздоровление, со следующими словами: «Святой Гинефор — жизнь или смерть!»¹⁵²).

Народное воображение тем же способом, как и церковь, создало, при помощи простых созвучий, целый ряд святых, подающих помощь в домашней жизни. Св. Жену (genou — колено) помогает от болей в колене, св. Маркул (mal de cou — боль в шее) — от боли шеи, св. Мэн (mains — руки) — от ломоты в руках. Все эти фантастические святые, основанные на игре слов, имели и имеют еще поклонников в разных местностях.

II. *Медицинский культ.* Боги-исцелители дали новому Пантеону значительный контингент святых. Древние верили в реальность сновидений. Сновидения и тень, связанная с телом, как его двойник, внушили им представление о духах и душе и вызвали появление анимизма, явившегося началом метафизики. Искусственное вызывание сна было одним из важнейших открытий античной медицины. Оно производилось в храме Эскулапа, одном из знаменитейших и наиболее посещаемых святилищ Греции. Недавно при раскопках в Эпидавре были открыты многочисленные подписи, говорящие о чудесных исцелениях, явившихся результатом вмешательства божества, под покровительством которого производилось лечение.

При храме Эскулапа, так же, как и при других храмах, посвященных Серапису, Минерве медицинской, Халкасу, Подалирию, сыну Эскулапа и другим богам-целителям, находился госпиталь, где больные подвергались особому режиму. Они подготовлялись к исцелению при помощи определенной тренировки в виде строгой двухнедельной диеты, простых или минеральных ванн, втираний, смазываний и окуриваний. Дополнением к этому лечению служило внушение, вызываемое частыми объявлениями о чудесных выздоровлениях, музыкой, запахом цветов и сжигаемых благовоний. Затем, когда больные были достаточно подготовлены, жрец приказывал им

---

¹⁵²) В православной церкви также есть святой, изображавшийся с собачьей головой. На фиг. 117 дано изображение св. мученика Христофора на иконе, находящейся ныне в Костромском музее местного края. Существовало поверье, что кто взглянет на эту икону, в тот день не умрет внезапной смертью. Поэтому икона св. Христофора выставлялась обычно перед входом в храм. Так, следы этого изображения можно видеть на фресках при входе в храм Ипатьевского Троицкого собора в Костроме. По сказанию «житий святых» св. Христофор происходил из народа с собачьими головами (см. «Костромская Старина». Вып. VI, стр. 80—82).

заснуть при помощи величественных жестов и возложения рук: тогда открывалась дверь мира внушений. «В этот момент, — говорит *Гальен*, — жрец командовал, как полководец своими солдатами, и исцеления происходили очень часто». Этим объясняются многочисленные и беспрестанные паломничества к этим почитаемым святилищам. *Страбон*, описывая одно из этих паломничеств к храму Канопы, говорит, что на протяжении 120 стадий вокруг святого места дорога была покрыта пестрой толпой мужчин, женщин и детей, которые, мерно подвигаясь вперед, шли и пели, останавливаясь иногда, чтобы послушать рассказ о чудесных исцелениях. Словом, все происходило как в наше время, и чудеса были не менее часты, если судить по большому числу приношений, найденных при раскопках Эпидавра. Правда, врачи помогали божеству не ошибаться в советах, внушаемых во время сна больного, и эти консультации казались сверхъестественными только по внешнему виду.

В храме Минервы медицинской были найдены два серебряных уха, принесенных в дар богине Балидусом Примом в благодарность за исцеление ушей. В другом храме Минервы, в Риме, найдено большое количество вещей из терракот, изображающих разные части человеческого тела — голову, руки, ноги, уши. Одно из приношений изображает женскую голову с редкими волосами; полосы, бороздящие плешивые части головы, изображают маленькие, начинающие расти волосы. Надпись показывает, что это дар Туллии Суперианы — Минерве, возвратившей ей волосы. В Греции в храме Афины Кранайи также было открыто большое количество приношений, фигурок, бронз, конусов, застежек и других пожертвованных исцеленных богиней ¹³³). Часовни богини Изиды в Египте славились чудесными исцелениями, которые происходили в них, и паломники стекались во множестве в эти чтимые всеми святилища.

¹³³) В православии серебряные подвески к иконам болящих, просящих исцеления, с изображением глаз, ушей, рук, ног и других частей туловища также в большом ходу. Особенно их много можно было видеть в Киеве на лаврской иконе успения, где они доставляли большой доход монахам, превращавшим их потом в серебряные слитки. Обычай этот в православии очень древний. На Афоне в Хилендарском монастыре находится икона богородицы «Троеручицы», очень почитаемой и в России. По мифическому преданию греческий император Лев Исаврянин будто бы приказал отсечь руку известному монаху Иоанну Дамаскину, писавшему императору укоризненные письма. Иоанн, однако, приложил отрубленную руку к ране и помолился перед иконой богородицы, после чего рука «приросла». В благодарность за это он вычеканил из серебра кисть руки и приложил к иконе, после чего последняя получила название «Троеручицы».

Д. С.

Храм Изиды в Помпее имел нечто вроде часовни, куда приходили ночевать посвященные в таинства Изиды, чтобы получить во время сна советы богини.

Древние приписывали некоторым богам силу исцелять от известных болезней: Аполлону молились для исцеления от чумы, Геркулесу — при эпилепсии, Юноне Люцине — при бесплодии. Римская церковь, продолжая эту традицию, молится св. Роху против заболеваний чумой, св. Валентину против эпилепсии, св. Маргарите — против бесплодия. Диана, богиня охоты, исцеляла от бешенства собак, которых к ней приводили в ее храм в Рокке⁽¹⁵⁴⁾; ее преемником является св. Губерт. Но он в свою очередь уступил место светскому святому, ученому, прививки которого заменили безуспешные молитвы прежних времен.

В Риме было в обычае приносить больных детей к маленькому храму Ромула, находившемуся у подножия Палатинского холма. Когда этот храм был заменен церковью св. Федора, то продолжали носить больных детей к этому святому, и, чтобы сохранить этот обычай, каждый четверг, утром, дети получают там особое благословение.

Древние верования в сны и предзнаменования пережили язычество. «Во время сна,—говорит *Тертуллиан*, —людям открываются почести, которые их ожидают; во сне указываются лекарства, раскрываются кражи, обнаруживаются сокровища». Вся христианская литература полна рассказов о снах и видениях. Общей чертой всех древних и современных галлюцинаций является обман зрения, благодаря которому появляющаяся фигура кажется непомерной величины и окружена ярким светом. Это характерное явление иллюзионизма встречается на каждом шагу в жизнеописаниях святых и в деяниях мучеников.

Обычай спать в храмах, чтобы вызвать сны, которые можно было бы толковать, был в древности распространен повсеместно. Толкованием снов занимались сивиллы, имевшие особые книги,

---

¹⁵⁴⁾ В России покровителем скота считается св. Власий, быть может, по созвучью его с славянским скотским богом Велесом. Особой популярностью пользуются также святые Георгий и Флор и Лавр, как покровители лошадей. В одном древнем стихе поется: «попасаи хозяину Флор и Лавр лошадок». В сказаниях об этих святых приводится особая молитва от конского падежа. День праздника их — 18 августа ст. ст. — считается «лошадиным праздником». Их окропляют св. водой и окуривают ладаном, а священники служат молебны. На старинных иконах Флор и Лавр изображаются стоящими на седлах белых коней, а иногда около святых рисуют стадо лошадей, пасущихся на поляне или у ручья.

в которых заключалось объяснение каждого явления. Эти книги, переходя и перерабатываясь от века к веку, дошли до нас под современными названиями: «Дамский Оракул», «Ключ к снам», «Искусство толковать сны», «Сонник Мартина Задеки» и т. п.

Обращенные в христианство язычники продолжали верить предсказаниям сивилл; даже св. Августин заявляет, что одна из них, эритрейская сивилла предсказала пришествие Христа¹⁵⁵). Пророчица Пезавель, о которой говорится в Апокалипсисе (II, 20), была языческой пророчицей, вавилонской сивиллой, существование которой доказано одной надписью из Тиатиры. Эти верования оставались настолько твердыми, что желающие видеть вещие сны стекались толпами в церкви, и не без основания, если Григорий Турский утверждает, что новые *divi*, святые, являлись им, как некогда языческие боги.

В городе Эгее, в Киликии, находился знаменитый храм, посвященный Эскулапу, куда больные отправлялись ночью, чтобы получить во сне указание лекарств для исцеления. Так как св. Козьма и Дамиан умерли в этом городе, то их сочли преемниками привидений храма Эскулапа. Они продолжали лечить во время сна разные болезни и сделались, в свою очередь, патронами медицины.

Еще в XVI веке приходили издалека в церковь св. Антония в Падуе, чтобы воспользоваться знаменательными сновидениями¹⁵⁶).

¹⁵⁵) В похоронном католическом гимне *Dies ire* («В день гнева») свидетельство сивиллы считается столь же авторитетным, как и предсказание пророка Давида:

<i>Dies irae, dies illa</i>	В день тот, день гнева
<i>Solvat seclum in favilla</i>	Обратится вся вселенная в пепел
<i>Teste David cum Sibilla.</i>	Как говорят Давид и сивилла.

В мистерии, представленной в Романо, при закрытии Собора 1698 г., шествовали двенадцать патриархов, а за ними двенадцать молодых девушек, изображавших двенадцать сивилл-прорицательниц: персидскую, ливийскую, дельфийскую, киммерийскую, самиенскую, кюмейскую, геллеспонтскую, фригийскую, европейскую, тибуртинскую, Агриппу и вавилонскую, предсказавших пришествие Христа, — в сопровождении двенадцати малых пророков.

Скульптурные изображения сивилл находятся в Оксерском соборе (XII в.) и в Отенском соборе; есть изображения сивилл, писанные на стекле в церкви Saint-Quen в Руане и в церквях в Auch и в Beauvais. Часовня сивилл в хорах церкви св Якова в Дьеппе заключает 12 ниш, предназначенных для сивилл. Часовня сивилл существует также в хорах церкви св. Стефана в Шалоне. В православии культ сивилл также оставил свои следы. В Ипатьевском Костромском монастыре можно видеть их изображения на церковных дверях.

¹⁵⁶) Этот обычай существует еще до сих пор на Лесбосе, где больные отправляются ночевать в церковь, чтобы во сне узнать нужные им лекарства.

Но так как медицина перестала пользоваться больных в храмах, то этот обычай сделался бесцельным и понемногу исчез. С ним исчез и практиковавшийся в течение многих веков обычай вызывать сон посредством внушения. Следы его остались лишь в некоторых ритуальных жестах, как, например, возложение рук, благословение. Только недавно он снова был исследован наукой, которая дала ему название гипнотизма.

Возложение рук всегда сопровождалось призывом божества. Вот один из таких призывов, обращенный к солнцу, заимствованный из вавилонской литургии: «Великий владыка, светящийся среди высоких небес, храбрый герой, солнце, светящее среди высоких небес, — в небесных высях, около твоих сокровищ, небесные духи, полные благоговения и радости, приближаются к тебе, они восхваляют твой венец, они восторженно возносят тебя. В покое твоего сердца протекают дни»... Затем следует особая молитва о больном: «Ты, с приближением своим, излечи его головную боль; ты, укрепляющий мир, сделай так, излечи его болезнь; облегчи его болезнь... Солнце, при поднятии руки моей, явись по моему зову; пусть по твоему велению он избавится от своей печали; пусть страдание оставит его; пусть он избавится от своей болезни»...

Высшая сила, которую приписывали слову, дала повод к возникновению чар и волшебных заклинаний. У вавилонян они были очень многочисленны. Ими заклинали духов, предсказывали погоду. Каждое предприятие или начинание сопровождалось формулой моления или проклятия. Их находят в договорах, в храмах, на статуях, амулетах, печатях. Против каждой болезни было свое заклинание. Древние, как было уже сказано, верили, что всякая болезнь вызывается невидимым существом, которое мучит больного и властвует над ним. Отсюда происходят заклинательные формулы, которые произносили или пели у всех народов Европы, Америки и Малой Азии. Ими изгоняли злых духов, посредством уговора или угрозы.

Жрецы-врачи воспользовались этим суеверием, чтобы ввести в ритуалы, под видом моления, диагноз болезни и предписание лекарства для лечения. Например, при невралгии, формула, описывающая эту болезнь, заканчивалась следующими словами: «Ты не знаешь лекарства, приди ко мне, и я скажу тебе его, приди, сын мой! Возьми ведро и зачерпни им воду с речной поверхности. Подуй на эту воду своим божественным дуновением; пусть сияет твоя чистота! Спаси человека, сына своего бога. Осени его голову. Да рассеется болезнь его головы, как ночная роса, да излечит его

этот совет, да излечит его бог!». Произнося эти последние слова, жрец должен был исполнять обряды, предписанные таким образом божеством, являвшиеся необходимыми для излечения лекарствами.

III. *Воды*. Древняя медицина пользовалась религией также и в храмах, чтобы сделать известными полезные свойства некоторых продуктов природы и распространить их употребление. Источники, воды которых обладали терапевтическими свойствами, — серные, железистые, мышьяковые, аммиачные и др., — поручались покровительству какого-нибудь божества, которое давало им целебную силу.

В Тиволи (Италия) находился сернистый источник, называвшийся белыми водами, *aquae albulae*, олицетворявшийся нимфой *Albinea* (Альбунией), к оракулу которой обращались за советом. Тот же культ встречается в греческом многобожии.

Эти традиции глубоко укоренились среди населения, особенно в деревнях. Легко было сделать их священными в глазах народа, так как в богослужение были уже введены святая вода при крещении, святой елей, вино евхаристии и разные очищающие воды, благодетельная сила которых играла большую роль в древних религиях.

Поэтому нимфы и боги-покровители ключей и источников были превращены в святых обоих полов. Культ источников был поручен римской церковью покровительству святого Понса, имя которого есть не что иное как изменение слов *Sancta Fons* (св. источник).

Многочисленные источники, которые были посвящены святому Ульриху, были задолго до христианства предметом такого же культа. Св. Ульрих занял место только водяного духа, вследствие чего его стали изображать с рыбой в левой руке. Чтобы объяснить появление этого атрибута, достаточно было создать после этого легенду. В Сен-Ромене (Кот-д'Ор) находился древний друидский источник, в который матери окунали своих детей, для их исцеления. Римляне заменили этот культ своим, поставив над источником статуи Плутона и Нептуна. Впоследствии эти языческие истуканы были заменены святыми *Ploto* и *Nepo*. «Менее 20 лет тому назад, — писал в 1772 году *Годело*, — деревенские жители еще чтит изображения Нептуна и Плутона под названием святых Плото и Непо и за пять миль приносили к ним больных детей или их белье, чтобы окунуть в «источник». Как трудно вырвать суеверие, так глубоко укоренившееся в умах народа! Это суеверие жило двадцать веков, и две сменившие друг друга религии не уничтожили, а только видо-

изменили его ¹⁵⁷). В Салене, поблизости Морнака, находился источник, вода которого, по поверию, излечивала от паршей и который боготворился галлами. За каждым исцелением следовало вознаграждение в виде денег, которые бросали в воду. Этот друидский источник превратился в источник святого Мартина с сохранением древнего культа, только с тем отличием, что деньги, которые прежде бросали в источник, теперь непосредственно собираются духовенством, по постановлению Отенского собора (585 г.); этим постановлением запрещается расплачиваться с источником и приказывается вносить известную сумму в пользу церкви для бедных. *Le Braz*, составивший список двухсот бретонских святых, заявил, что каждый из них является целителем какой-либо болезни. «Из двухсот указанных мною святых, — говорит он, — я не нашел ни одного, который бы не обладал способностью исцелять. Нет также такого, который бы не имел своего святого источника. В действительности же источник гораздо более почитается, чем святой».

То, что *Le Braz* установил относительно Бретани, повторяется во всей остальной Франции, и, изучая историю каждого из почитаемых ключей и источников, легко можно найти языческое божество, функции которого продолжает святой. Какая-нибудь мадонна является прямой преемницей грубой языческой иконы, которая, в свою очередь, унаследовала почести, воздававшиеся прежде самому источнику.

Религии, наслоаясь одна на другую, подобно наслаивающимся известковым осадкам источников, освятили и сохранили для будущего культ целебных вод, приспособляя его к обычаям и верованиям каждой эпохи.

Один из наиболее интересных терапевтических приемов применения воды, это — изобретение Арраской свечи, честь которого всецело принадлежит католицизму. Согласно легенде эта свеча была изготовлена в небесах в 1105 году и принесена на землю пресвятой девой, обещавшей, что каждый больной рожой, который вольет каплю воска «в воду и обмоет ею свои язвы, получит тотчас же исцеление от проклятой болезни». Болезни, носившие некогда название «священного огня», «Антонова огня», «рожи», все сопровождавшиеся воспалениями и нарывами болезни, от которых мы, к счастью, избавлены прогрессом гигиены, были детищами нищеты и неопрятности. Система лечения, заставлявшая верующих мыться, должна была несомненно дать хорошие результаты. Успех был так

---

¹⁵⁷) Античные бюсты Нептуна и Плутона были убраны; один из них в 1825 г. был еще у г. Дебруа в Сен-Ромене.

велик, что такие же свечи, заключавшие в себе частицу воска, взятого от первой свечи, были поставлены в многочисленных церквях на севере Франции и Бельгии: в Сен-Поле, Лилле, Дуэ, Эре, Куртре, Девре, Брюгге и др. Неизвестный жрец или священник, придумавший эту меру, совершил высокогуманное дело. Применившись к идеям и предрассудкам своего времени, он способствовал осуществлению великого прогресса, за что потомство должно быть ему благодарно.

IV. *Камни*. Указанный выше метод был применен также и к культу камней. В настоящее время установлено, что этот культ в Греции начался почитанием священных камней. Прежде чем установить культ статуй богов, греки стали поклоняться камням, которые природа наделила таинственными и геометрическими формами цилиндров, пирамид, конусов. Они думали, что камни ниспосланы богами с неба на землю. У евреев культ камней был очень распространен. Во многих местах библии говорится о священных камнях.¹⁵⁸⁾ Исаия осуждает Израиля за то, что он верил в камни водопадов: «В гладких камнях ручьев доля твоя; они — жребий твой, им ты делаешь возлияние и приносишь жертвы» (Исаия, LVII, 6).

Некоторые католические каменные памятники получали названия соответственно культу, предметом которого они являлись. Около Вьенн несколько таких камней назывались солнечными камнями или камнями солнца. Один подвижной камень в провинции Камо назывался *Sasso della luna*.

После тщетных попыток уничтожить это суеверие, о чем свидетельствуют многочисленные постановления соборов (в Арле в 452 г.; в Туре в 567 г.; в Нанте 658; в Толедо 681 г.)¹⁵⁹⁾; было решено включить его в новый культ. По этому случаю были даже составлены формулы освящения, которые представляют собою не что иное, как приспособление к языческой литургии. Кардиналы Питра и День-Сотто опубликовали их тексты.

Несмотря на это превращение, древний культ священных камней еще долго удерживал свой первоначальный характер. В некоторых местностях, как, например, в долине Ларбу в Пиренеях, священ-

---

¹⁵⁸⁾ У евреев священные камни носили название *bethel*, у греков — *βαθόλια*, откуда произошло название Вефиля, где Иакову явилась таинственная лестница и где он воздвигнул один из таких священных камней, совершив возлияние над ним едея (Быт. XXVIII. 18). Д. С.

¹⁵⁹⁾ Карл Великий в своих «Капитуляриях» запрещает поклоняться камням и деревьям (кн. I, гл. 64), но тем не менее поклонение камням продолжало существовать. Следы его до сих пор сохранились в деревнях, на что указывают их наименования.

ные камни пользуются таким поклонением, что «жители приходят в необычайное волнение при попытках разрушить их, и если это разрушение удастся, то остатки камней с благоговением собираются и делаются предметами прежнего почитания». Предание рассказывает, что один рабочий, решивший сделать крест, чтобы водрузить его на одном из этих камней, был поражен внезапной смертью духом этого места.

Однако, не везде сопротивления были так упорны, и в общем долмены, менгиры, все священные камни легко поддались влиянию христианства. Это достигалось способом, придуманным Феодосием II, состоявшим в том, что на камнях ставились, изображались или высекались кресты. В Бретани таким образом были переданы почти все мегалитические памятники. В департаменте Ионн духовенство ставило на вершинах священных камней кресты, которые можно было видеть еще в эпоху Революции. В том же департаменте на так называемый «блуждающий камень» была поставлена статуя св. девы. В Майенне большой крест был поставлен возле камня, называвшегося «кафедрой дьявола». В одном менгире в Гедике была сделана ниша для статуи богородицы. Тот же способ был применен в департаменте Мэны и Луары, чтобы христианизировать менгир «защиты». В Испании большая часть долменов была превращена в церкви и часовни. В Сен-Жермен-де-Вьен (департамент Шарант) один долмен подвергся такому же изменению в XII веке. В Пуарэ (департамент Кот-дю-Нор) большой долмен был превращен в часовню семи святых. В Ле-Мане, чтобы уничтожить языческий культ одного менгира, не придумали ничего лучшего как перенести его в собор ¹⁶⁰).

Любопытный пример этого рода дает священный камень из Фабье, во Франссе (департамент Эро). Этот менгир, дававший во все времена повод для суеверий и легенд, хранит на себе следы всех культов, предметом которых он был попеременно. Внизу довольно грубо высеченный крест, относящийся к древней эпохе, свидетельствует об античном культе, а наверху латинский крест, высеченный в 1881 году, указывает на новый культ. Таким образом здесь пред-

---

¹⁶⁰) Точно так же, благодаря легенде о св. Дионисии, его спутниках Елевферии и Рустине, в Париже этимологически изменилось название Монмартр (Montmartre: mont—гора, посвященная Меркурию, — *Mons Mercurii*). Это слово произошло первоначально «Montmercre», позднее «Montmarcre», но ему неправильно приписали новое значение: *Mons martyrum*, mont des martyrs (гора мучеников).

ставлены рядом два культа, выраженные одним и тем же символом (161).

Несмотря на все эти превращения, древние верования нисколько не изменились и получили только новые названия. Так, например, вера в целебную силу, приписываемую проткнутым или продырявленным камням, еще не исчезла. В Керонгале (департамент Финистер) больные члены кладут в отверстие продырявленного камня. В Ионне и Драше (департамент Эндры и Луары) ту же роль исполняет менгир или продырявленный камень. В Fuvent-le-Haut (департамент Ду) новорожденных просовывают сквозь отверстие продырявленного камня, чтобы предохранить их от болезней; в Eure-et-Loire их проносят через пробитую плиту долмена. В Траве (департамент Haute-Laône) пробитый камень тоже совершает исцеления. В Иванов день и в рождество перед ним зажигаются свечи. На острове Кипре несколько менгиров до настоящего времени почитаются еще как святые. Один из них близ Диаризоса называется «священным отверстием». Жители вымаливают у него исцеление болезней; через его отверстие проносят детей, чтобы обеспечить им счастливое будущее. В Поленкуре (департамент Haute-Laône) была воздвигнута часовня святой Фелиции возле продырявленного камня, считавшегося ее могилой. Древний культ продолжает там существовать в виде поклонения этой святой. Отверстие, напоминающее своей формой глаз, славится тем, что исцеляет глазные болезни.

В департаменте Орн есть долмен с отверстием в камне, через это отверстие проносят больных для их излечения. В Dourgne (департамент Тарн) возле часовни св. Ферреола находятся скалы с отверстиями, сквозь которые пролезают хромые и паралитики, чтобы получить исцеление. Подобные же камни существуют в Морбигане, сквозь их отверстия проходят больные люди и животные с целью излечения.

В Ландском департаменте есть церкви, в которых между стенными столбами некоторых приделов сделаны отверстия, через которые матери проносят своих детей. В церкви в Quimperlé есть камень с круглым отверстием; проходящие через него, по поверью, излечиваются от головной боли. Подобное же верование приписы-

---

¹⁶¹⁾ Во многих местностях языческие мифы нередко встречаются наряду с христианскими, как, например, в Toul-Sainte-Croix, где две соседние скалы носят название: одна—скалы фей, другая—скалы св. Мартиелла. Точно так же в Magny-Lambert находится грот фей и источник—ямы св. Мартина.

вают силу талисмана продырявленным монетам, которыми имеют обыкновение запасаться игроки ¹⁶²).

Если в священном камне не было отверстия, то достаточно было проползти между ним и землей. В Имаре (департамент Нижней Сены) для излечения болей поясницы проползают под долменом; в Кресса (департамент Крез) женщины пролезают под долменом, чтобы иметь детей. В Адренне (Бельгия) больные проползают под надгробным камнем святой Begge, чтобы вымечиться от колики; в Модене страдающие болезнью ног подползают под надгробный памятник святого Gimignano. В Финистере паломники проползают на коленях под каменными плитами со священными реликвиями; в Quimperlé таким же образом подползают под надгробным камнем св. Gurloes. В Сен-Жоссе (Па-де-Калэ) в праздник местного святого, покровителя одного источника, целые толпы крестьян ссорятся из-за желания проползти на животе под ракой с мощами святого ¹⁶³).

Одна из замечательных легенд, возникновению которой дала повод вера в чудесную силу камней,—это легенда о молоке св. девы. Более шестидесяти девяти католических церквей обладают этой драгоценной жидкостью, хранящейся в реликвиях. Она находится в Неаполе — в церкви св. Людовика; в Падуе — в церкви св. Антония; в Риме — в церквях св. Николая, св. Марии народной и св. Алексея; в Венеции — в соборе св. Марка, в Париже — в церкви Sainte-Chapelle; в Реймсе, Э (Aix), Тулоне, Генне, Берре, Шемле, Ле-Мане, Сулане, Толедо, Пуатье, Сен-Дени, Буйане, Суассоне, Эвроне. «Нет ни одного самого маленького городка, — говорит *Кальвин*, — ни одного самого бедного или мужского монастыря, где бы не показывали молока святой девы, — в одних в большем, в других в меньшем количестве. Его так много, что если бы святая дева была коровой или кормилицей в течение всей своей жизни, то и тогда вряд ли она могла бы дать такое количество молока». В Нанте эта реликвия получила название Notre Dame-de-Créé-lait,

---

¹⁶²) В Вятском областном музее хранится несколько великолепно сохранившихся экземпляров отшлифованных археологических дисков-бус из халцедона, найденных при раскопках могильника. Все они имеют посередине отверстия. Археолог А. А. *Спицын* сообщает, что вятские крестьяне часто находят эти бусы, называемые у них «жабиками», и приносят их в церковь, где их вешают на иконы и верят, что, будучи опущены в воду, эти «жабики» сообщают ей чудодейственные свойства. Он сам встречал их в церквях и слышал, что духовенству это поверье доставляло хороший доход. Д. С.

¹⁶³) Обычай пройти, согнувшись, под иконой, когда ее несут в крестном ходу, очень распространен у нас в средней России. Д. С.

так как она дает молоко матерям, у которых его не хватает. То же самое можно сказать о церкви Saint-Radegonde-de-Pommiers (департамент Deux-Sèvres). Молоко, находящееся в церкви в Шартре, было собственноручно дано девою Марией святому Фульберту, страдавшему болью и воспалением глаз. Одна легенда XV века так объясняет происхождение других реликвий: «В Вифлеемской пещере Иисуса вырвало молоком, и пречистая дева, отерев его, отбросила к стене; и до настоящего времени христиане пользуются этим молочным порошком, как благодатью». Во время крестовых походов храмовые рыцари (тамплиеры) получили значительные суммы от продажи крестоносцам небольших бутылок с молоком св. девы. Культу божественного молока была посвящена особая литургия с антифонами и молитвами, помещенными целиком в одном манускрипте, хранящемся в Тулузской библиотеке ¹⁶⁴).

Однако, этот молочный порошок представляет собою не что иное, как размельченный галактит. Благодаря вяжущему действию этого вида мела (азотной окиси извести), который находят на сводах пещер и который в настоящее время употребляется, пожалуй, только портными, на него стали смотреть уже в древнейшие времена как на священный камень. *Бэций* в своей «Истории драгоценных камней» писал в 1647 году: «Галактит дает сладковатую, похожую на молоко, жидкость. Немцы называют ее «лунным молоком», *Mond Milch*. Смешанный с водой, он напоминает молоко; в Люцерне его продают в аптеках. Врачи употребляют его для залечивания нарывов; некоторые дают его кормилицам для увеличения количества молока».

Задолго до этого *Плиний* описал свойства этого камня: «Галактит добывается из Нила. Если его разбить, из него выделяется сок молочного цвета. Говорят, что он увеличивает количество молока у кормящих женщин». Эти свойства галактита были известны уже во времена Орфея, который в своем *Lapidaire* прославляет его в следующих выражениях: «Я предлагаю тебе камень, всегда благосклонный к тем, кто обращает свои молитвы к богам; он полон божественного молока. Решили назвать этот камень галактитом, потому что, если разломать его, то изнутри вытекает беловатая жидкость, похожая на молоко. «Когда ты увидишь, что соецы

---

¹⁶⁴) На Афоне в Хилендарском монастыре имеется икона, называемая «Млекопитательница». Она представляет собою богородицу, кормящую грудью младенца Христа. В России эта икона пользуется также известностью.

твоих овец ослабели и отвисли, что ты сделаешь тогда, милое дитя? Дай молодой матери сладкий напиток, который смешан с галакти- том, чтобы она могла отнести в колыбель своего ребенка, напоив его сокровищем своей груди».

Однако, чтобы найти начало этого суеверного поклонения, нужно обратиться к древнему Египту, где, — как говорит *Дамиерон* — галактику приписывалось свойство «прибавлять молока у женщин, нуждающихся в нем»...

Такова история знаменитого «молочного порошка», который под видом молока богородицы предлагается, как реликвия, благо- честивым верующим. Тождество его с галактиком было устано- влено так льно, что сам епископ *Barbier de Montault* должен был признать, что «под названием молока св. девы почитается не что иное как камень» ¹⁶⁵). Он не находит иного объяснения для оправ- дания этого обмана, как предположение, что паломники, найдя в Вифлеемской пещере белый мед, назвали его молоком св. девы. Тем не менее, помимо всякого объяснения становится понятным, каким способом создавались благочестивые легенды, образцом кото- рых может служить молоко св. девы.

V. *Метеориты* *).—В главе о камнях автор не коснулся вопроса почитания метеоритов, — камней, упавших с неба. Один уже факт падения их с неба должен был поразить воображение древнего человека и повести к почитанию их. Возможно, что кое-какие из упомянутых автором камней имели такое происхождение. Всем, например, известно, что магометане почитают, как святыню, в храме Кааба в Мекке какой-то черный камень, который, по мнению видевших его, представляет из себя метеорит. Правоверные магометане думают, что камень этот принесен ангелом с неба Адаму и вделан в стену Каабы Авраамом.

В России метеориты, несомненно, почитались как божий дар. Существует предание, что в г. Устюге в середине XIII столетия с неба упали камни. В житии св. Прокопия Устюжского рассказы- вается, что только по его молитвам камни эти не упали в самом городе, а в его окрестностях. Предание приурочивает это событие к 8 июля ст. ст. — дню памяти св. Прокопия, когда в Устюге бывает крестный ход к месту падения камней. Самые камни среди

---

¹⁶⁵) В сокровищнице *Vienna*, в *Дофине*, эта реликвия определяется сле- дующими многозначительными словами: *de terra dicta lac virginis* — земля, назы- ваемая молоком девы».

*) Этот отдел написан редактором этой книги.

местного населения пользуются большим уважением, как «милость божия»; в народе верят, что эту «милость Божию» нельзя употреблять в домашнем быту, дабы не прогневать бога. Один из камней сохранялся в Устюге за решеткой. При освящении в 1840 г. храма Спаса Обыденного в Вологде для прикрепления верхней напестольной доски были употреблены камни, собранные в Устюге на месте падения их, теперь они находятся под престолом. В Успенском соборе во Владимире сохраняются также 6 круглых камней белого цвета, по преданию, привезенные также из Устюга. Однако, еще проф. *Блазиус*, посетивший Устюг и осмотревший камень за решеткой, признал его «за великолепный финляндский гранит». Точно так же сомнительно метеорное происхождение камней в Вологде и Владимире. Последние, повидимому, взяты из каменоломен известняка по р. Клязьме. Вероятно, устюжское предание не более, как народная попытка объяснить нахождение в лесах севера России больших глыб финляндского гранита. Геология говорит нам, что это — следствие ледникового периода, когда громадное ледяное поле двигало собою эти глыбы. Народ же наш, конечно, никак не мог понять присутствия этих глыб в чаще девственных лесов: по его мнению, они могли попасть туда только с неба. Быть может, во времена Прокопия, действительно, был случай падения метеорита в окрестностях Устюга, произведший большое впечатление на умы современников, позднее же в эпоху составления «жития» Прокопия этим фактом старались объяснить нахождение всяких вообще больших валунов в окрестных лесах.

В 1662 г., 29 ноября ст. ст., в с. Ерги, в 40 в. от г. Устюга, действительно упало несколько метеоритов. Священник этого села, видевший явление, весьма картинно описал его в своем донесении монахам Кириллобелозерского монастыря (см. об этом подробнее: *Д. Святский*, «Астрономические явления в русских летописях». Пгр. 1915 г., стр. 186). Здесь интересно отметить то обстоятельство, что священник, кроме описания, послал и самые метеориты в монастырь с такой припиской: «И я, государи, не смею таить такова божия чудеси и возвестил вам, государем, и камения небесного послал к вам, государем, и того камения смотрел государь наш отец игумен Феодосий поедучи к Москве, и иные многие люди видели-ж».

В сохранившемся описании небесного явления, виденного самими монахами, находим также приписку: «И видевше тое жители того места, известиша Кирилова монастыря архимандриту Пиките о сичевых божиих чудесех и страшном видении, и того камения небесного

падшего послали в монастырь Кирилов для ведения на уверение, и в паперти церковной положено, и подписано под ним о том чуде бывшем».

Таким образом из этих документов мы узнаем, что в XVII веке метеориты считались у нас божественными камнями, само явление — чудом. Для метеоритов, помещаемых теперь в музеях, тогда было единственное приличное место — церковная паперть. Замечательно, что вера в чудесные свойства метеоритов широко распространена в нашем народе; их хранят на божницах и верят в то, что они исцеляют зубную боль, будучи измельчены в порошок и приняты внутрь. Метеоритной экспедиции Академии Наук недавно пришлось встретиться с этим суеверием.

VI. *Следы ног.* Культ камней привел к культу отпечатков ног. Вера, что углубления в священных камнях представляют собою не что иное, как отпечатки ног божеств, существовала уже в древности. Древние почитали следы Пелея, Тезея, Ореста, Амфиона, Геркулеса ¹⁶⁶). Точно так же в Индии почитаются следы ног Будды, Вишну, Сивы, Браммы.

На Цейлоне туристам показывают отпечаток ног Гутамы, который сиваисты приписывают Сиве, вишнуисты — Брамме, мусульмане — Али, а христиане — Адаму или св. Фоме. Здесь мы снова находим пример приспособления при помощи изменения имен, при необходимости сохранить суеверие.

Культ следов подвергся простому изменению названия. В Коррез показывают отпечаток туфли чорта; в департаменте Сены и Луары — след его когтя; в Бретани — отпечаток его пятки; в Нотонвилле (департамент Эры и Луары) — отпечаток его кропила; в Марнезии (Юра) — его стула. В Амбере (Майенна) камень, разбитый в 1812 году, назывался кафедрой дьявола и сохранил следы туловища, рук и ног сатаны. В одной церкви в Пуатье камень, посвященный св. Радегонде, хранит след правой ноги Иисуса Христа, когда он в VI веке посетил жену Хлотаря ¹⁶⁷). Отпечаток этой божественной ноги находится еще в Риме в церкви св. Лаврентия, в Арле, в Суассоне и в Иерусалиме, где на стене одной мечети виден также отпечаток чалмы Магомета. В Менсаке (Морбиган)

¹⁶⁶) Станция под названием *Calceus Hercules* в северной Африке свидетельствует об этом суеверии.

¹⁶⁷) Над этим камнем, установленным в часовне *Pas de Dieu*, находится доска со следующей надписью: «Памятник следа божия. 3 августа 587 года наш Спаситель явился святой Радегонде... При своем исчезновении он оставил отпечаток своей правой ноги на камне, на котором стоял».

на скале находится отпечаток ног св. девы, куда ставят ноги маленьких детей, долго не начинающих ходить. В соборе в Фекане показывают отпечаток ноги ангела, некогда принесшего каплю крови Иисуса. Св. Мартин, очевидно, много путешествовал, если судить по количеству маленьких углублений, получивших название следов св. Мартина. В Крезе в одном и том же месте находятся отпечатки ног лошади, мула, лошака, осла и даже колес телеги св. Мартина. *Григорий Турский* сообщает, что эти священные следы почитались уж в его время. В Бреше (Эндр и Луара) в отверстие вверху одного менгира, названного камнем святого Мартина, уже в течение многих веков опускали денежные приношения, прежде — местному духу, а теперь — святому. В Виабоне (Эра и Луара) один из таких камней, два углубления которого превратились в отпечатки ноги и колена св. Мартина, в 1883 году был поставлен маленький памятник, осененный крестом. В Лигюже находятся одновременно отпечатки колена и обуви св. Илария и ноги осла св. Мартина. Следы ноги св. Мартина и царицы фей отпечатались рядом на одной скале в Бауме, близ Шамбуа. В Палальде (Восточные Пиренеи) церковные двери были украшены подковами, прибитыми к следам лошади св. Мартина.

Но популярность св. Мартина не может сравниться с популярностью Гаргантюа, благородного сына галльского бога Белена, легенда о котором была распространена повсеместно в Галлии и в Великобритании. Память о нем хранит целая раса, о чем свидетельствует большое количество мегалитических памятников. Близ Шатильона на Сене, в Сен-Приосте, находятся сапоги Гаргантюа, в Сен-Жан-де-Жакио, в Плевеноне и в Сен-Жермен-де-Корбе — его ноги; в Varengeville-sur-mer — его мизинец; в Сассней (Изер) — его зубы; в Верд (департамент Луар и Шер) — его суповая чашка и очки; в Neaufles (Eure) — его точильный камень; в Дормоне (Eure) — его корзина; в Колейе (Кот-дю-Нор), в Миремонте (Дордон) и в Вейлетте — его могила; в Ионне и Eure-et-Loir — его шляпа, кегля. Его металлический диск находится в Tripleville (Loir et Cher), в Saint-Sigismond (Loiret), в Changé и Alluyes.

В Пуату показывают отпечаток ноги кобылы св. Жуена; в другом месте — отпечаток ноги лошади св. Юлиана и колен осла св. Елены. В Салетте для поклонения паломников выставлен камень, на который св. дева садилась во время своего появления. В Марселе показывают отпечаток колен св. Марфы и св. Лазаря на скамье в церкви св. Виктора; в La Lonvêche (Ardeche) находится отпечаток колена св. Франсуа-Режи; в Мальте — следы св. Павла;

в Дамаске — Моисея; в Монконтуре — следы младенца Иисуса; в Сен-Пилоне (Вар) следы св. Магдалины, а в Иерусалиме — отпечаток пяти пальцев архангела Гавриила. На скале близ Carpentras показывают отпечаток кала Дзюцитера. В Бертиньи (Восточные Пиренеи) на одном священном камне находится отпечаток ног божиих! И это не один: в Sognes (Yonne) один менгир, осененный в настоящее время крестом, тоже носит название «следа божия» ¹⁶⁸).

VII. *Культ фаллуса.* С культом камней связан культ фаллуса. Несмотря на пренебрежение, с которым церковь относилась к функциям воспроизведения и к гигиене тела вообще под влиянием экзальтированного мистицизма и чрезмерной реакции против натурализма древних культов, она все-таки вынуждена была примириться с тем почитанием, которым древние окружали таинственный акт зачатия ¹⁶⁹). Этот культ, как и культ солнца, по своему

¹⁶⁸) «Когда молния ударяет в камень на вершинах высоких гор, она иногда проплавляет в камне канал толщиной, примерно, с карандаш или несколько больше, но тоже не очень правильной формы. Внутренняя стенка этого канала бывает как бы облита расплавленным стеклом, которое разливалось также и по поверхности камня у отверстия канала. Такие ходы молний в камне нередко находят на вершине горы Арарата в Армении, за Кавказским хребтом. Можно отбить кусок такого камня, с проходящим сквозь него каналом. В поэме Лермонтова «Демон» описывается обитель, в которой живет Тамара, и у стены этой обители — тоскующий Демон, из глаз которого катится тяжелая слеза:

Понине возле кельи той
Насквозь прожженный виден камень
Слезой жаркою, как пламень,
Нечеловеческой слезой...

(А. П. Павлов. «О громовых стрелах». М. 1919, стр. 15).

Д. С.

¹⁶⁹) Вместо того, чтобы развивать и способствовать распространению гигиенических сведений, церковь, наоборот, энергично боролась с ними. В конце II века св. Климент Александрийский позволял брать ванны только женщинам и считал их бесстыдным удовольствием для мужчин. Св. Афанасий говорит, что девам, обручившимся со Христом, запрещается мыть другие части тела, кроме ног, рук и лица, употребляя при мытье последнего только одну руку.

Св. Иероним приводит в пример, достойный подражания, св. Иллариона, который всю жизнь носил одну и ту же власяницу. Это стало монастырским правилом. В 395 г. в верхней Фиваиде был монастырь, состоявший из ста монахинь, которые никогда не мыли себе ног. Вся их одежда состояла из власяницы, которую они носили днем и ночью до тех пор, пока она не истлела. Отсюда — чума, эпидемии и эпидемические болезни, так часто свирепствовавшие и уменьшавшие население средних веков. К стыду цивилизованного человечества в середине XIX века был канонизирован покрытый вшами и грязью Венедикт Лабр. А. М.

Сравни. М. Ф. Паозерский, «Русские святые перед судом истории»: св. Александр Куштский читал псалтырь в церкви «по простоте пустынной» с обнаженной грудью, которую терзали насекомые (стр. 86). Д. С.

характеру соответствовал идее сохранения человеческого рода. Следы его можно найти у всех народов древности ¹⁷⁰).

Божество, покровительствовавшее размножению и символизированное римлянами посредством фаллуса, не могло быть отправлено в ад, вследствие неоспоримой полезности своих функций. Народный здравый смысл отказался бы от принятия такого решения, противного основным инстинктам человечества. Было решено признать фаллический культ, канонизируя бога Фаллуса под легко разгадываемыми именами св. Фала, св. Фалиена, св. Фалея ¹⁷¹), под довольно стыдливым именем св. Генитур и более натуралистическими именами св. Фути, св. Футина, святой Футины. Это — не простое соотношение созвучий. Выражение «*par saint Foutin*» (клянусь Футином) сделалось народной божбой, встречающейся у Раблэ во всем своем гривуазном смысле ¹⁷²). Святой Футин,

---

¹⁷⁰) При входе в Тирский храм находилось два фаллуса вышиной в три сажени: Тирский архитектор Хирам поставил и перед Иерусалимским храмом две подобные эмблемы, каждая с капителью в виде граната, короной и с цветами лилии, символом *ctéis*. (3-я кн. Царств, гл. VII, 15 — 22). А. М.

Вот что рассказывает об этих грандиозных фаллах писатель II в. нашей эры *Лукиан*, лично их видевший: «перед храмом стоят фаллы высотой в 30 саж. На один из этих фаллов два раза в год влезает человек и остается на его вершине в течение семи дней. Большинство объясняет такой обычай тем, что этот человек со своей высоты вступает в близкое общение с богами и испрашивает у них блага для всей Сирии. Благодаря этому боги внимают его мольбам с более близкого расстояния... Поднявшись наверх, человек спускает вниз длинную веревку и на ней подтягивает все, что ему нужно... Многие приносят ему золото, серебро и медь, оставляют их неподалеку от него и, сказав имя, уходят. Человек, стоящий внизу, сообщает имена жертвующих верхнему, и тот творит за каждого молитву. Молясь, он ударяет в медный инструмент, издающий громкий и резкий звук. За все время своего сидения человек этот совсем не спит». (*Лукиан*. Сочин. т. I, стр. 305—6. Изд. Сабашник. 1915 г.).

Несомненно, этот отрывок проливает нам свет на происхождение христианских колоколов, тимпанов и колоколов и мусульманских минаретов, а также и дает нам ключ к пониманию христианских святых — столпников, вроде Симеона, будто бы годами стоявших на столпах. Как справедливо полагает *Н. В. Румянцев*, это было лишь рабским подражанием тем сирийцам-приношениям, кои подвизались на фаллусах и собирали приношения. Д. С.

Фаллический культ был распространен в Греции и Египте. В Японии он существует и по настоящее время, особенно в деревнях, где святыни украшены приношениями в виде фаллусов из дерева, камня и глины. А. М.

¹⁷¹) Одного депутата Конвента — Лежена — из департамента Ендры звали *Phalier*.

¹⁷²) В Желле (*Puy-de-Dôme*) знаменитая скала вулканического происхождения была принята за памятник фаллического культа и названа св. Футином.

который, как и св. Фаустин, является лишь продолжением бога Футинуса (Futinus), упоминаемого Лактанцием, до сих пор считается в Вараже (Var) оплодотворителем женщин и исцелителем тайных болезней. Той же репутацией пользуется он в Полиньи (Юра), в Вердре (Альпе), в Оксерре (Ионна) и в Пюи (Верхняя Луара). В Вивье его называют Saint-Fautin de Cruas. В Амбрене в 1585 году протестанты уничтожили фаллус св. Футина, который находился среди церковных реликвий, такая же участь постигла в 1562 году св. Футина, находившегося в церкви св. Евтропа в Оранже.

В Жероне близ Сампиньи одна статуя св. Футина, по поверью, избавляла женщин от бесплодия. Недалеко от этого места, на горе, находилась статуя св. Люции — воплощение богини Люцины, помогавшей при родах, и атрибуты которой унаследовала святая. Анна Австрийская, жена Людовика XIII, совершила к ней паломничество. Точно так же и латинская Венера, почитаемая галлами, превратилась в святую Вениду, унаследовавшую от богини способность облегчать деторождение. В этих случаях к ней обращались с мольбою в Орне, Сетоне, Куртиусте и Saint-Mare de Reno; в департаменте Нижней Сены — в Bois-Guillaume; в Северном департаменте — в Валансьен; в Бельгии — в Турне.

Чтобы закончить перечень святых фаллического происхождения, нужно упомянуть святого Gengoult, св. Гиньоле и св. Гремощона, известность которого еще не исчезла. Этому последнему были поставлены статуи в департаменте Шер, в Деале; в Бурже — на улице Шевриер и в Bourg-Dieu. Эта статуя представляла собой не что иное, как древний истукан Приапа.

Бесплодные женщины молились св. Гиньоле, в Шалетте (департаменте Шер) и в одной часовне близ Бреста. Ту же мольбу обращали к святому Guegan в Аргентеле (Кот-дю-Нор) и св. Эгидию в Котантене.

Имена Guignolé, Guinolé, Gunols, Vennolé, Guingalais, Guegan, Guchan, Gilles, Guilles происходят от латинского слова *gignere* (производить), и святые, носящие эти имена и славящиеся исцелением бессилия, представляют собою не что иное, как номинальное изменение языческого божества плодородия ¹⁷³).

---

¹⁷³) В России, в древнем язычестве, существовал культ Мокоши и рожениц, трансформировавшийся с принятием христианства в поклонение Параскеве Пятнице, считающейся покровительницей жен-родильниц. Деревянная статуя Пятницы была особенно почитаемым божеством в народе. Д. С.

Фаллический культ обнаруживался также в почитании некоторых частей тела, как, например, чресел (reins), откуда произошли имена св. Regnaud, René, являющиеся символами этой части тела.

В Анжу святому Ренату молятся бесплодные женщины, с церемониями, ясно указывающими на желаемую цель.

Фаллический культ сохранился под самыми разнообразными формами ¹⁷⁴). В департаменте Финистер на одном менгире в Плуарзеле, на высоте одного метра, находятся с двух сторон бугры, имеющие форму сосцов. К этому менгиру отправляются новобрачные и трутся об эти бугры, чтобы брак не был бесплодным. Многочисленные менгиры или вертикальные камни в Кермеасе (Финистер), в Локмарне (Морбиган), в Полиньи (Юра), в долине Арны (Нижние Пиренси) являются предметами такого же поклонения. *Ленорман* сообщает, что в 1852 году в Руане продавались маленькие приапические фигурки, называвшиеся *gargans* (гарганы), которые молодые девушки носили за корсажем, чтобы скорее выйти замуж. *Леон-де-Вели* пожертвовал Руанскому музею стеклянную фигурку, которую с такой же целью носила одна его родственница. Скульптурные изображения на порталах и хорах некоторых соборов еще носят явные следы этого культа. Дароносица в Saint-Ouen de Rouen украшена античными медалями с приапическими изображениями.

VIII. *Реликвии*. Культ реликвий, тесно связанный с культом святых, является одним из пережитков древнего фетишизма. Его чрезмерному развитию способствовала каста духовенства, которую толкнули на этот путь огромные извлекаемые из него выгоды. История средних веков дает много примеров споров между монастырями и церквями за обладание реликвиями, приносящими доход. Чувство, чуждое потребностям культа и даже религии, дало неслыханное развитие этим суеверным обрядам. Известны слова аббата Маролля, воскликнувшего, прикладываясь к голове Иоанна крестителя в Амьенском соборе «Слава богу, это уже пятая или шестая голова Иоанна крестителя, к которой я прикладываюсь в моей жизни!».

Людовик Лоллан издал список реликвий, распространенных в католическом мире, из которого видно, как сильно было заблуждение

---

¹⁷⁴) Интересные следы фаллического культа были найдены в Nizy-le-Comte (Aisne). В Першоре бесплодные женщины совершают паломничество или в аббатство Брантом, или же к часовне св. Роберта или Леонарда, вблизи деревни Jouvens, и присутствуют во время мессы. После службы они подходят к церковным дверям и начинают двигать взад и вперед засов до тех пор, пока не придут их мужья и не уведут их за руку из церкви.

Из этого списка реликвий видно следующее: у св. Андрея 5 туловищ, 6 голов и 17 рук и ног; у св. Анны 2 туловища, 8 голов и 6 рук; у св. Антония 4 туловища и 1 голова; у св. Варвары 3 туловища и 2 головы; у св. Василия 4 туловища и 5 голов; у св. Власа 1 туловище и 5 голов; у св. Климента 3 туловища и 5 голов; у св. Элигия 2 туловища и 3 головы; у св. Стефана 4 туловища и 8 голов; у св. Георгия 30 туловищ; у св. Елены 4 туловища и 5 голов; у св. Илария 8 туловищ; у Иоанна крестителя 10 голов; у св. Юлиании 20 туловищ и 26 голов; у св. Леодегара 5 туловищ, 10 голов и 12 рук; у св. Панкратия 30 туловищ; у св. Луки 8 туловищ и 9 голов; у св. Филиппа 3 туловища, 18 голов и 12 рук; у св. Севастьяна 4 туловища, 5 голов и 13 рук, и т. д.

Как бы неправдоподобно ни казалось на первый взгляд странное перечисление, его достоверность и точности подтверждаются инвентарем некоторых церквей.

Аббат Доренькур в своей «Истории клира прихода Аррас» сообщает, что во Флинском аббатстве находились среди реликвий: частицы креста господня, волосы пресвятой богородицы, значительные куски погребальных пелен, части одежды Иисуса, куски св. губки, св. копыя, один терний из венца Иисуса Христа, капля драгоценной крови, посуда Магдалины, часть головы св. Климента, ребро св. Николая и один палец св. Губерта.

В Эре в одной не менее богатой церкви показывали, кроме большого количества мощей святых, одиннадцати апостолов, десяти тысяч мучеников и невинных святых, еще три куска животворящего креста, один терний из венца Христа, каплю чудесной крови, один зуб святой Остеберты, один зуб св. Петра, руку св. Адриана, ногу св. Виктора, череп Иоанна крестителя.

Коллекция часовни Марше в Сен-Омере, еще более интересная, содержала, судя по старинному списку, изданному *Валле де-Мирайлем*, кусок животворящего креста и копыя; кусочки манны, упавшей с неба (*de manna quae de coelo pluit*), часть гроба Господня и кусок платья св. Маргариты; кусок камня, на котором Иаков перешел море; каплю пота Иисуса Христа (*sudario domini*); кусок железа Аарона и алтаря, на котором служил Петр; волосы св. девы (*de capillis beatae Mariae*); кусок платья св. девы; часть цветка, который св. дева дала своему сыну (*de flore quem beata virgo tenuit ante filium*); кусок окна, через которое архангел Гавриил явился, чтобы приветствовать деву Марию (*de fene-*

stra per quam Gabrielus angelus intravit salutans beatam virginem Mariam) ¹⁷⁵⁾.

Еще более замечательна реликвия одного иерусалимского монастыря, сохранявшая палец св. духа! (*Дранер*).

Но, может быть, еще более замечательная реликвия находилась в Эбрахском монастыре во Франконии: *Aliquid regulae beatissimae virginis Mariae*, т.-е. частица регул блаженной девы Марии.

По этим примерам можно судить о неимоверном количестве реликвий более чем сомнительной достоверности, предоставленных доверчивому поклонению верующих ¹⁷⁶⁾.

Почти все лица христианского Олимпа внесли свою долю в состав этого неисчерпаемого контингента реликвий. Реликвии, считавшиеся наиболее драгоценными, были, конечно, те, которые касались личности Иисуса.

Они так же многочисленны, как и разнообразны. Одежда Иисуса находится одновременно в Москве, Трире, Аржантейле и в Риме, в церквах св. Иоанна Латранского и св. Мартинеллы. Его слезы, кровь, пот, пуповина и даже крайняя плоть ¹⁷⁷⁾ были

¹⁷⁵⁾ В Conques (Aveyron) в монастыре Sainte-Foi находится крайняя плоть спасителя, хлеб тайной вечери, кровь спасителя, полотенце, которым он вытирал ноги апостолам, пища, которую он раздал апостолам после своего воскресения, волосы св. девы, кусок ее одежды и одежды Христа, часть столба, к которому он был привязан.

¹⁷⁶⁾ В еврейских преданиях ходил рассказ о трубе, выделанной из рога того барана, что принесен был в жертву вместо Исаака; в нее будет трубить Мессия, когда придет в мир (*И. Галатовский*, «Мессия праведный». Киев, 1887, стр. 71). Это поверье перешло потом к христианам, а в XII веке новгородскому архиепископу Антонию, во время пребывания его в Константинополе, показывали эти самые рога вместе с трубой иерихонской в храме св. Софии. В своих записках («Путешествие Антония» по изд. *П. И. Савваитова*, стр. 100) он так вспоминает об этом: «Ту же и труба Иисуса Навина Ерихонского взятия; и ту есть во олтари Авраамова овня рога; в ту же трубу и рога вострубят ангели во второе пришествие Господне». *Д. С.*

¹⁷⁷⁾ В одной церкви в Шалоне находился пупок Христа. Его крайняя плоть существовала одновременно в десяти церквах. Реликвия крайней плоти, называемой *caro rubra* (красное мясо), дала свое имя городу Charroux. Она находилась в аббатстве урсулинок. Епископ Пий утвердил ее культ в 1862 г.

В откровениях св. Бригитты читаем: «*О коже, отрезанной при обрезании спасителя*. Пресвятая мать господа сказала: «Когда мой сын был обрезан, я сохранила крайнюю плоть и считала счастьем для себя никогда с ней не расставаться. Ибо, как могла я закопать ее в землю, если он был зачат мною без греха? Когда приблизилось мое время уйти из мира, я дала ее на сохранение св. Иоанну». Вот каким образом сохранилась эта божественная частица тела и показывается в стольких местах одновременно.—Св. слеза Господня находится в Льеже, в Вандоме и Алуаже.

широко использованы; св. копьё находилось в Нюрнберге, в аббатстве Мондье, в аббатстве Тенай, в Сентонже, в Сельве, в церкви Sainte Chapelle в Париже, в Москве, в Праге, в Кракове, в Риме, в Антиохии; гвозди креста так многочисленны, что *Дюлор* насчитал их сорок, а *Колэн-де-Планси* — более двухсот; то же самое можно сказать о терновом венце, о губке и других предметах, относящихся к распятию. Что касается чудесно найденного креста, то из всех его многочисленных кусков можно было бы, по словам *Кальвина*, построить целое судно. В 1489 году теологический факультет в Париже решил, что кресту Иисуса подобает такое же поклонение, как и самому Иисусу, т.-е. культ поклонения богу «Кресту»¹⁷⁸⁾.

Культ креста отличается таким ярко выраженным характером фетишизма, что в Риме, в церкви св. Иосифа, рот и подбородок Иисуса на бронзовом распятии стерлись от поцелуев верующих, точно так же, как статуя св. девы в церкви св. Августина, как нога бронзовой статуи св. Петра в соборе этого святого и нога Иисуса в церкви *Quo vadis, domine* («Камо грядеши, господи»).

Культ реликвий, который первоначально приносил некоторую пользу, способствуя смягчению и уменьшению бесчисленных грубых суеверий средневековья, понемногу отступил от своей первоначальной цели и сделался источником монашеских доходов. Реформация нанесла первый удар этому темному суеверию. Революция продолжила дело уничтожения такими мерами, которые один христианский писатель характеризует следующими словами: «Ничто не может жить без известных условий, необходимых для существования; и смешно было обвинять бурю в том, что она повалила на землю засохшее дерево, лишенное корней и листьев. Поэтому, когда Учредительное Собрание во Франции издало 13 февраля 1790 года свой знаменитый декрет, который разрушил здание монашества с вер-

¹⁷⁸⁾ Почитание креста в православии также достаточно ясно обнаруживает фетишистский характер. В стихирах на праздник воздвижения креста заключается обращение к кресту, как к одушевленному предмету: «Приидите вернии, животворящему древу поклонимся... приидите... крест господень песньми почитим: *радуйся, кресте*, падшего Адама совершенное избавление»... Неизвестный автор в брошюрке «Животворящий крест Христов» (изд. 4-е Афонского монастыря, М. 1886 г.) развивает и углубляет эти мысли: «о, достопоклоняемый образ креста христова, напечатлейся в нашем уме, пройди наше сердце, ... отразись в наших мыслях... Непобедимая сила креста господня... врачуй и оживляй, научай и вразумляй... О, кресте святыи, сроднись со всем существом нашим, чтобы во второе пришествие Христа, когда ты явишься на небе, мы узрели бы тебя с радостью... а не со страхом...» Д. С.

пины до основания, оно только окончательно завершило уже совершавшееся разрушение и подтвердило решение провидения».

IX. *Мощи* *).—Обычай почитания мощей христианских святых ведет свое начало с первых веков нашей эры. В века гонений христиан употребляли все средства, чтобы получить в свое обладание тела мучеников, и места их погребений становились святилищами, где совершалось богослужение. Мощи св. Игнатия-богоносца, пострадавшего при Траяне, считались «неоценимым сокровищем», ради «благодати, обитавшей в мученике». В 269 году папа Феликс установил, чтобы литургия совершалась не иначе как на мощах мучеников. Впоследствии, когда число храмов увеличилось, и мощей не хватало, их стали делить на части, и эти частицы влагать в престолы, зашивать в особые платки, называемые антими́нсами. Первоначально мощами считались вообще останки трупов святых — черепа, кости, ногти, волосы,—но потом было обращено внимание на те из них, которые сохранялись в целом виде. В особенности это воззрение привилось у нас на Руси, тогда как, например, на Афоне факт сохранности трупа считался свидетельством грешной жизни данного лица, которого природа не хотела принимать обратно («земля еси и в землю отыдеши», Быт. III, 19). В православии же, в России, наоборот, факт «нетления» считался признаком святости: «кой только святой *не в теле лежит*, — говорит наш летописец (Собр. метоп. VI, 196), — тот у них и не свят».

При научном обследовании вопроса факт «нетления», т. е. большей или меньшей сохранности трупа, не представляет собою чего-либо сверхъестественного или чудесного. Древним же все непонятное и редкое казалось чудом ¹⁷⁹⁾. Гниение есть нормальный процесс, свойственный всем органическим остаткам. Но высушенные в гербариях растения, часто с сохранением окраски листьев и венчика, никто никогда не считал мощами, чудом, как самое заурядное явление. Гораздо реже, однако, высыхают животные, особенно сложные организмы, как тело человека.

---

*) Этот отдел написан редактором этой книги.

¹⁷⁹⁾ «Ни одно из ископаемых животных не возбуждало своими остатками такого всеобщего внимания, как мамонт, кости и зубы которого встречаются местами в огромном количестве. Прежде считали их останками св. Христофора и др. святых, которым предание приписывало огромный рост; многие из остатков мамонта хранились даже в церквах, в виде реликвий или мощей. Другие же считали их костями библейских великанов Гога и Магога (*Неймайр*. «История земли». Спб., 1898, т. II, стр. 522).

Однако, иногда при наличии условий, затрудняющих и прекращающих жизнедеятельность микроорганизмов, работающих над уничтожением трупов, разложение принимает характер очень медленного процесса. Большое количество воды при минимальном доступе кислорода является условием, задерживающим гнилостный процесс, и он отклоняется тогда от своего обычного, типичного хода. Тогда ткани трупа пропитываются жировоском (*saponificatio*),—веществом, образующимся, главным образом, в результате распада имеющегося в теле жира и, в небольшой доле, за счет получающегося при гниении белков жира. Здесь происходит химический процесс, в котором аммиак, образующийся при гниении белков, разлагает жир на глицерин и жирные кислоты, с частью которых и соединяется щелочь, образующая аммиачное мыло. Кислоты и аммиачное мыло при долговременном соприкосновении с водою, содержащей соли извести и калия, превращаются в известковое и калийное мыла, которые и пропитывают органы трупа. Таким путем получают так называемые «мироточивые мощи», в которых отдельные кости плавают в масляно-мыльной жидкости.

Другой вид прекратившегося гниения трупа, это—окаменение трупа (*petrificatio*), происходящее от омывания трупа почвенной водою, содержащей большое количество извести, что часто бывает около залежей известняка. Третий вид остановившегося гниения носит в науке название мумификации. Эта последняя происходит в силу постоянного доступа к трупу тока сухого воздуха, благодаря чему труп, в особенности человека тощего, болезненного (аскеты), скоро высыхает. При этом влияет качество почвы. Так, хрящеватая, крупно-зернистая масса почвы, быстро впитывающая трупную жидкость, благоприятствует сохранению. Роговые образования — волосы, ногти, а иногда эпидермис (кожа)—сохраняются хорошо вообще на всех мумиях.

Однако, сохранившиеся мумии могут подвергнуться распаду и возобновлению процесса тления при перемене внешних условий. Но надо заметить, что естественные мумии, при смазывании их благовонными маслами и хранении их в сравнительно сухих помещениях, могут существовать целыми столетиями (см. об этом подробнее в статье д-ра *Семеновского*, «Данные науки о мумификации трупов» в журнале «Революция и Церковь», 1920 г., №№ 9 — 12, стр. 35).

Таким образом в факте мумификации трупов нет ничего удивительного, и на всем земном шаре попадаются естественные мумии людей самых разнообразных национальностей и религиозных убеждений. Так, например, в одной из лютеранских церквей г. Риги до сих пор

сохраняется нетленным тело современника Петра I—герцога Декроа, беспутнейшего гуляки, лишенного в свое время погребения за отказ наследников уплатить его долги. В прошлом столетии в одной из горных пещер Кавказа были найдены три черкесских трупа, которые какие-то проходимцы пытались продать старообрядцам под видом мощей св. мучеников Дады, Гаведдая и Козодой (М. Ф. Паозерский, «Русские святые перед судом истории», стр. 66). В Москве, в январе 1913 г., по Георгиевскому пер. д. 2/14 была обнаружена мумия фальшивомонетчика, высохшая, как установило следствие, в течение 6 месяцев после его смерти. Известны также случаи мумифицирования животных — кошек, собак, птиц (голубей) и проч. Тем не менее культ «нетленных мощей», в особенности у нас в России, получил широкое распространение вследствие тех выгод, которые давали они церквям и монастырям, привлекая к ним богомольцев.

Из «мироточивых мощей» особой популярностью пользуются останки св. Николая, Мирликийского чудотворца, перенесенные 9 мая 1607 г. ст. ст. итальянскими купцами в «Бар-град», в память чего был установлен особый праздник. К этому дню туда приходят паломники из всех областей Европы и России. Рака с останками св. Николая находится под спудом, при чем паломникам разрешается смотреть в особое отверстие в полу, через которое видны кости святого, плавающие в жировоске, вероятно разбавленном к тому же в значительной доле каким-нибудь «благовонным елеем». Один из русских путешественников, купец, оставил свои воспоминания о посещении Бара-града и упоминает, что ему там продали «скляницу с миром из гроба св. Николая»¹⁸⁰).

---

¹⁸⁰) Св. Николай, Мирликийский чудотворец,—полулегендарная, если вовсе не легендарная личность, почитаемая не только в России, но и в сектантских обществах Востока, часто даже между мусульманами и русскими инородцами. Критического исследования его жития до сих пор еще не сделано. Чудеса и события, приписываемые ему, полны чудовищных анахронизмов, объяснимых только тогда, если допустить, что он жил с IV по VI век включительно. Археолог архимандрит Антонин пытается доказать, что было два св. Николая Мирликийских, живших в IV и VI веках, и что чудеса и события их жизни потом перемешаны. Выделяя оригинальные черты для первого Николая, Антонин считается, например, как с историческим фактом, с рассказом о том, что Николай, будучи младенцем, не брал груди своей матери по средам и пятницам. Понятно, что такое «исследование» далеко от научной объективности, и вся эта история «Николая угодника» еще ждет своего настоящего биографа. Известно, например, что знаменитая пощечина, которую якобы Николай нанес Арию на 1-м вселенском соборе, за что его временно лишили архиерейства, так культу-

Таким образом, видим, что мощи не только дают доход духовенству своим присутствием в данном храме, но и могут быть распродаваемы на вынос. В киевских пещерах до революции монахи показывали среди таких редкостей, как «младенец, от Ирода убиенный», «мироточивые главы», т.-е. черепа в стеклянных сосудах с маслом, быть может, смешанным с жировоском, при чем мазали этим составом лбы богомольцам. Во время посещения мною пещер монахи с серьезным видом уверяли, что однажды игумен разрешил дать одну «мироточивую главу» ученому, сомневавшемуся в чуде, который вытер ее насухо и запечатал в стеклянном сосуде, после чего сосуд оказался полным «благоухающего мира». На вопрос, как звали этого ученого, монахи отвечали, что они «запаматовали» его фамилию. Там же показывали мощи русского баснословного богатыря Ильи Муромца, попавшего в пещеры, вероятно, еще из языческой усыпальницы русских богатырей, о существовании которой упоминает одна рукопись XVI в. и австрийский посол Эрих Лассота, посетивший Киев в 1594 г., где ему в приделе церкви св. Софии показывали гробницу Элиаса Моравлина с товарищами (см. об этом подробнее *В. А. Келтуяла*, «Курс истории русск. литературы», ч. I, Спб. 1906 г., стр. 373). Вообще можно думать, что в киевских пещерах, среди тамошних мощей, не мало мумифицированных трупов; что же касается мощей святых северной и средней России, в особенности «прославленных» при Николае II услужливым синодом, то большинство из них представляет из себя грубый обман: черепа, кости, труху—в лучшем случае и в худшем—восковые, матерчатые куклы, как, например, кукла из ваты Саввы Звенигородского, вскрытая по постановлению правительства 17 марта 1919 г.; залитые воском кости и слепок с головы Пяти-

вируемая «житиями святых», просто-напросто—выдумка, так как в найденных списках отцов 1-го собора никакого Николая Мирликийского не оказалось.

Среди множества икон св. Николая чрезвычайно любопытна каменная или деревянная статуя его в архиерейском облачении, митре, с мечом в правой руке и дароносицей в левой (такие статуи еще сохранились в Можайске, Мпенске, Орловской губ., в Севском Площанском монастыре и др.). Откуда могло появиться подобное изображение? В житии Николая, рисуящем его «правилом веры и образом кротости», не видно особенной его воинственности, если не считать мифического инцидента с Арием. Некоторый свет на это, однако, проливает любопытная параллель из области буддийской иконографии. Так, в Русском Этнографическом Музее в Петрограде, в отделе буддийского культа, имеется маленькая деревянная статуэтка какого-то буддийского святого старца в облачении, с мечом в правой руке и с хлебом в левой. Заимствование, однако, могло произойти еще до появления христианства в России, так как упомянутые выше статуи св. Николая появились у нас в России в XI и XII вв. Д. С.

рима Тамбовского, вскрытого 29 февраля 1919 г.; матерчатая кукла с кусками костей Евфросинии Суздальской (вскрытая 11 февраля 1919 г.); иногда—кости лишние или от разных лиц, разная труха, личинки бабочек и жуков и проч. Из 49 мощей, вскрытых в 1919 г., только в 9 случаях оказались мумифицированные трупы (князь Георгий во Владимире, Прокопий устьянский, Евстафий, Антоний и Иона виленские, Никита и Федор новгородские, Арсений тверской и Феодосий углицкий), все же остальные—груды обломков костей и труха (см. об этом подробно в журнале «Революция и церковь» 1919 г. №№ 2, 3 — 5, 6 — 8 и 1920 г. № 9—12), при чем в таком же плачевном состоянии оказались и мощи особо почитавшихся в России Митрофана задонского, Тихона воронежского и Сергия радонежского. Вскрытая в Петрограде рака Александра Невского, оказалось, заключала в себе маленький ящичек с костями. И этого надо было ожидать, так как еще из летописей было известно, что мощи эти сгорели в 1491 г. во Владимире.

ГЛАВА VII.

Наука.

Религия является первой формой науки. Ее появление соответствует тому моменту в истории человечества, который последовал за анимизмом дикарей и первобытным фетишизмом. Под аллегорическим покровом мифов скрывается объяснение великих явлений природы.

Первые священники были учеными, философами, которые при помощи обрядов и символических церемоний познакомили своих современников с основными сведениями по астрономии, метеорологии и медицине, заменивши медицинскими приемами грубый и шарлатанский эмпиризм волшебников и фетишистов. Они использовали для науки жесты и молитвы, которыми первые люди наивно стремились расположить в свою пользу таинственные силы природы и заслужить их милость. Эта вера в силу некоторых формул и церемоний сохранилась под видом покаяний, таинств, как, например, крещение, рукоположение, причащение, соборование.

Этими методами религия оказала в период детства человечества в высшей степени благотворное действие. Она была в то время главным органом прогресса, и без нее человечество еще оставалось бы погруженным в варварство.

Но всякий орган, функции которого делаются бесполезными, понемногу атрофируется и затем совсем исчезает. Этот биологический закон в социальном организме применим также к религиям или, вернее, к религии, так как все они произошли из одного источника и следуют одна другой в целом ряде изменений, подобно метаморфозам насекомого.

Когда религия перестает согласоваться с умственным уровнем народа и становится неспособной содействовать его развитию, она отмирает и заменяется другой. В действительности новая религия является лишь новой формой прежней религии, более приспособленной к умственным и социальным потребностям.

Это превращение совершалось с большими препятствиями. Духовная эволюция массы совершается так медленно, и сила рутины настолько велика, что религии продолжают существовать еще долгое время после того, как несовместимость их обнаружилась. Подобно тому испанскому королю, которого видели сидящим на троне через месяц после его смерти, одряхлевшие религии скрывали под обманчивым блеском внешней пышности пустоту и разложение, подтачивающее их внутри.

«Они похожи,—говорит *Кинь*,—на те старые деревья, которые уже лишены сердцевины и сохранили только кору. Но они продолжают расти и отбрасывать на землю черную тень до тех пор, пока дровосек или молния не свалит их. Тогда от них остается лишь прах».

Монотеизм, являющийся конечной целью этих разнообразных превращений, проявился к концу языческого периода слиянием всех божеств в единого бога, владыку мира. Основатели христианства хотели установить единство этого возвышенного понятия, но их преждевременная попытка должна была уступить сопротивлению отживших богов Олимпа.

Идея монотеизма была впоследствии принята исламом, который выразил ее в следующей знаменитой формуле: «Нет бога, кроме бога», а позднее—протестантизмом, который старался установить истинную евангельскую традицию.

Принужденная, благодаря ведийскому происхождению своего учения, подражать буддизму, римская церковь заимствовала у него три антисоциальных элемента, три зародыша смерти: церковную иерархию, безбрачие духовенства и монашество. Буддизм, который был первоначально энергичной реакцией против индусского ритуализма и который первое время проповедывал равенство и искупление, впоследствии превратился в Китае, Японии и Тибете,—благодаря организации иерархии духовенства и многочисленным конгрегациям,—в теократическую аристократию, стремившуюся к власти и богатству, жившую паразитом на счет ею же подавленных и поработенных народов.

По свидетельству *Элизе Реклю*, тибетцы являются одним из самых одаренных народов земного шара. Они сильны, мужественны, жизнерадостны, любят музыку и пение, гуманны, приветливы и общительны. Но у них совершенно отсутствует дух инициативы. Слепо повинаясь своему духовенству, они позволяют руководить собою как стадом. Слово ламы—для них закон. Они боятся всякой перемены, всякого прогресса, опасаясь, чтобы это

не привело к уничтожению религии. Это — социальная организация, напоминающая улей. Эта мертвая неподвижность сделалась для них идеалом счастья.

Христианство первоначально было реакцией против иудейства. Оно начало с проповеди равенства, искупления и даже коммунистических и анархических учений, которые в беспорядочную эпоху социального разложения позволили ему сгруппировать вокруг себя толпы недовольных и нуждающихся. В то время как пропаганда против социального строя увеличивала число приверженцев новой секты, она навлекла на себя репрессии со стороны закона, на которые она, впрочем, ответила впоследствии преследованием еретиков и вероотступников. Это бедственное положение внезапно изменилось при Константине. Церковь, официально заменившая язычество и покорившая всю Римскую империю, закончила свою организацию учреждением касты жрецов, по буддийскому образцу.

Ее первоначальное учение должно было также измениться и приспособиться к покоренным ею грубым и невежественным массам.

Чтобы укрепить свое влияние и свой авторитет, духовенство усвоило обряды и символы язычества. Так был принят весь языческий Пантеон, даже с воспроизведением икон и статуй божеств, сохранением культа воды, камней, следов и большинства суеверий и обычаев фетишизма, за которое крепко держался народ.

Тщетно поднимались мужественные протесты, даже на соборах, против этих неосторожных компромиссов и опасного восстановления умирающих суеверий.

Эти протесты оставались без ответа. В течение столетий пламя костров заглушало протестующие голоса, стремившиеся восстановить истинные евангельские традиции. Эта героическая борьба избранного меньшинства, все время подавляемая и вновь возрождающаяся, несмотря на кровавые и жестокие репрессии, продолжалась до тех пор, пока прекрасный расцвет Возрождения не дал возможность восторжествовать последней смелой попытке восстановления христианства. Два новых апостола — *Лютер* и *Кальвин* — с несравненным авторитетом, силой и славой объявили войну суевериям, искажавшим религию Христа, и возвестили возвращение к евангельскому учению.

Этот красноречивый призыв вызвал настоящий взрыв арийской совести. Реформация могла восстановить первоначальное христианство, освободив его от уродовавших и душивших его чуждых элементов. С протестантством исчезает церковная иерархия, безбра-

чие духовенства ¹⁸¹⁾ и конгрегации. Священничество заменено пасторством, задача которого ограничивается лишь моральным наставлением. Каждый человек может быть священником и свободно толковать евангелие, согласно своим взглядам.

Нет более культа фетишей, статуй, крестов, реликвий, четок, шнуров, монет, святых сердец, *agnus dei*, святой и чудотворной воды. Нет более торговли индульгенциями, исповеди и причастия, в котором бог является пищей людей.

Все остальное составляют правила и изречения, заветные древними философами и основанные на глубоком изучении человека, его потребностей, его роли, функции, его организации, которые современная наука не могла еще заменить более высокой моралью, удовлетворяющей одновременно эгоистическим и альтруистическим стремлениям и опирающейся на двойной фундамент гигиены и взаимной солидарности.

Эта религия, очевидно—последняя, способствовала сильному росту наций, принявших ее.

Развив личную инициативу, покровительствуя свободному проявлению разума, она многим способствовала великому освободительному движению, закончившемуся в XVIII веке Революцией и продолжившемуся замечательным расцветом науки.

Но можно ли поэтому назвать протестантизм идеалом и конечной целью эволюции? Разумеется, нет. Как бы эта религия ни способствовала освобождению разума, она сама исчезнет, когда развитие и распространение образования в достаточной степени убедят умы в необходимости положительных знаний вместо фикции. Чем просвещеннее масса, чем более научных знаний приобретено ею, тем менее она склонна искать помощи и поддержки у высших сил. Потребность в религии, наконец, исчезнет, и человечество просвещенное, освобожденное, в полном сознании своих сил, сохранит историческое воспоминание о примитивных укладах цивилизации и древних теньях, убаюкивавших и утешавших наших отцов.

Но сколько еще пройдет времени до того дня, когда совершенно исчезнут на земле последние верующие! Особенно восточные нации находятся в этом отношении в плачевном состоянии по сравнению с западными.

---

¹⁸¹⁾ Безбрачие духовенства вовсе не является евангельским установлением: «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, чистен... хорошо управляющий домом, детей содержащий в послушании... Дякон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим...» (I посл. ап. Павла к Тимофею, гл. III, 1, 4, 12.)

Между тем уже сделан огромный шаг вперед, и плодотворное влияние науки развивается и распространяется с поразительной быстротой. С того дня, как наука покинула храмы и захватила автономную власть, она сделалась соперницей религии: ее влияние и авторитет не переставали расти. Ученые основывали школы и готовили учеников, которые распространяли их учение и продолжали их дело. Все великие эпохи цивилизаций — китайской, арабской, греческой и римской — были их делом. Благодаря им наука в течение веков мирно завоевывала свою власть, сделавшуюся в настоящее время неограниченной. Эта великая эволюция человеческого ума, вначале таинственно скрывавшаяся под покровом религии, продолжала впоследствии свое развитие без нее и вопреки ей. Теперь наука стремится к мировому владычеству, как и истина, выражением и откровением которой она является. Науке, а не божеству принадлежит отныне управление миром, науке — благодетельнице народов и освободительнице человечества!

Библиографический указатель русской литературы по истории религии.

1. Сочинения общего характера.

- Андреев Н. Н. Религия, ее происхождение и начальные ступени развития. Общедост. очерк. 2-е изд. Лгр. 1924. Изд. Госиздата.
- Тэйлор Э. Первобытная культура. 2 ч. 2-е изд. Поповой. Спб. 1897.
- Его же. До-исторический быт человечества, начало цивилизации. Спб. 1870.
- Венштейн. История мироздания в мифологии и науке. Изд. «Вестника Знания». Спб. 1909.
- Трельс - Лунд. Небо и мировоззрение в круговороте времен. Изд. «Матезис». Одесса. 1912.
- Шантели-де-ля-Сосей. История религий. 2 т. Перев. В. Н. Линда с обширн. библиографич. указателем русск. литературы С. Н. Трубецкого по истории религий. Изд. «Книжного Дела». М. 1899.
- Луначарский А. Введение в историю религии. М. 1924.
- Мензис А. История религий. 2-е изд. Павленкова. Спб. 1899.
- История религий и тайных религиозных обществ и народных обычаев древнего и нового мира. 6 томов. Спб. 1870. Автор неизвестен.)
- Религиозные верования с древнейших времен до наших дней. Сборн. лекций и статей иностранных ученых и публицистов. Пер. В. А. Тимирязева. До-христианские и не-христианские верования. Спб. 1900. Изд. А. Суворина.
- Клитин А. М. История религии. Одесса. 1914.
- Смирнов А. В. Курс истории религий. Казань. 1910.
- Грант Аллен. Эволюция христианства. Изд. «Знание». 1905.
- Пфлейдерер О. О религии и религиях. Изд. «Прометей». Спб. 1909.
- Кунов Генрих. Возникновение религии и веры в бога. Перев. и предисл. И. Степанова. 3 изд. Пгр. Госизд. 1923.
- Ахелис Томас. Очерк сравнительного изучения религий. Изд. Брокгауз и Ефрон. Спб. 1906.
- Веселовский А. Сравнительная мифология. «Вестн. Европы». 1873. № 10.
- Кулишер М. Мифология и этнография. «Русская Мысль». 1898. № 1.
- Эйльдерман Г. Первобытный коммунизм и первобытная религия в историко-материалистическом освещении. С предисл. автора и В. К. Никольского. М. 1924. Изд. «Атеист».
- Фейербах Л. Сочинения. Т. III. Лекции о сущности религии. Под ред. А. Деборина и Д. Рязанова. М. 1924.
- Ленин В. О религии. Статьи и письма, с пред. Н. А. Алексеева.
- Его же. Социализм и религия.

2. Религии Ассирии, Вавилона и Египта.

- Максутов В. История древнего Востока. 2 т. Спб. 1905.
- Геммель Р. История древнего Востока. Изд. Брокгауз и Ефрон. Спб. 1906.

Гоммель Ф. История древнего Востока. Изд. Брокгауз и Ефрон. Спб. 1905.

Иванов К. Восток и мифы. Изд. 9-е. Пгр. 1917.

Тураев Б. А. Египетская литература. Т. I. Изд. Сабашниковых. 1920.

Его же. Древний Египет. Изд. «Огни». Пгр. 1922.

Его же. История древнего Востока. Ч. I. Спб. 1913. Ч. II. 1914.

Рагозина З. Краткая всемирная история. В. 1. Древнейшие народы. В. 2. Египет. Изд. А. Маркса.

Морэ. А. Цари и боги Египта. М. 1914.

Брестед Д. История Египта. Изд. Сабашниковых. М. 1915.

Рагозина З. А. История Халдеи. Изд. Маркса. Спб. 1902. 3-е изд.

Ее же. История Ассирии. Изд. Маркса. 3-е изд. Спб. 1902.

Винклер Г. Вавилон, его история и культура. Пер. Г. Генкеля. Изд. Сойкина. Спб. 1913.

Гумилев Н. Гильгамеш. Вавилонский эпос. Изд. Гржебина. Спб. 1919.

Никольский Н. М. Древний Вавилон. Изд. «Мир». М. 1913.

3. Религии Индии и Китая.

Бетани и Дуглас. Великие религии Востока. Религии Вед. Браманизм. Современный Индуизм. Буддизм. Ламаизм. Джайнизм. Зороастр и его учение. Митраизм. Конфуцианство. Пер. Л. Хавкина. Изд. П. Сытина. М. 1899.

Овсяннико-Куликовский Д. Н. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед. Одесса. 1887.

Миллер В. Очерки арийской мифологии. М. 1876.

Его же. Религия Индусов в эпоху Вед. «Вестн. Евр.» 1892. № 4—5.

Васильев В. Буддизм, его догматы, история и литература. 1857—1859.

Рис-Дэвидс. Буддизм, перев. под ред. С. Ф. Ольденбурга. Изд. Гюнсбурга. 1899.

Гарди Э. Будда. Изд. Брокгауз и Ефрон. Спб. 1903.

Барт. Религии Индии. Под ред. С. Трубецкого. М. 1897.

Погодин А. Религия Зороастра. Изд. Поповой. Спб. 1903.

Джаксон. Жизнь Зороастра. Изд. Поповой. Спб.

Миллер Вс. Зороастр и его учение. «Мир Божий». 1892. № 5.

Васильев В. П. Религия Китая.

4. Греческие и римские религии.

Штоль Г. Мифы классической древности. 2-е изд. М. 1877.

Петискус А. Г. Олимп или греческая и римская мифология в связи с египетской, германской и индийской. Спб. 1861.

Буассье Гастон. Римская религия от времени Августа до Антонинов. Пер. Н. Н. Спиридонова. Изд. К. Николаева. М. 1914.

Ревиль Ж. Религия в Риме при Северах. Пер. под ред. В. Н. Линда. Изд. «Книжного Дела». М. 1898.

Зелинский Ф. Религия эллинизма. Пгр. 1922.

Его же. Соперники христианства. Из жизни идей. Т. 3. Сб. статей по истории античных религий. Изд. 2-е. Спб. 1910.

Новосадский Н. Елевсинские мистерии. Спб. 1887.

Латышев В. Очерк греческих древностей. Спб. 1889.

Пфлейдерер. Миф о Прометее. «Историч. Вестн.» 1882. № 6.

5. Иудейство и Ислам.

Делич Ф. Кольбель христианства. «Вавилон и библия» и «В стране бывшего рая». Изд. «Вестн. Знания». Спб. 1909.

Его же. Библия и Вавилон. 5-е русск. изд. А. Суворина. Спб. 1912.

Никольский Н. Израиль и Вавилон. «Вестн. Европы» 1910, июнь.

Никольский Н. М. Древний Израиль. Изд. «Мир». М. 1912.

Шпигильберг. Пребывание Израиля в Египте в свете исторических источников. Спб. 1908.

Струве В. Израиль в Египте. Пгр. 1920.

Белявский Р. Иудаизм и христианство. Спб. 1913.

Сэндерленд И. Т. Библия, ее происхождение, развитие и отличительные свойства. Изд. «Посредника». М. 1908.

Медведков А. Всемирный потоп с научной точки зрения. Спб. 1904.

Никольский Н. Царь Давид и псалмы. Спб. 1908.

Пфлейдерер. От иудейства к христианству.

Ярославский Ем. Библия для верующих и неверующих. Ч. I. Сотворение мира. Изд. «Красная Новь». М. 1923.

Эферот Г. Библия безбожника. М. 1924.

Герасимович Б. П. Сказки и наука о происхождении мира. Госизд. Украины. Харьков. 1923.

Соловьев М. П. Легенды и сказания Талмуда. «Вестн. Евр.» 1883. № 5.

Череванский Вл. Мир Ислама и его пробуждение. 2 т. Спб. 1901.

6. Христианство.

Альфа-Омега. Христианские и еврейские праздники, их языческое происхождение и история. М. Госизд. 1924.

Виппер Р. Ю. Возникновение христианства. Изд. «Фарос». М. 1918.

Гретц. Иисус Христос и христианство. Изд. «Вестника Знания». Спб. 1906.

Каутский К. Происхождение христианства. Пер. Д. Рязанова. Госизд. Пгр. 1920.

Фейербах Людвиг. Сущность христианства. Пер. Ю. М. Антоновского. Спб. 1908.

Геффкен И. Из истории первых веков христианства. Изд. «Вестн. Знания». пб. 1908.

Энгельс Ф. Из истории первоначального христианства. Перев. С. Роттер. Госизд. Пгр. 1919.

Его же. К истории первоначального христианства. Пер. с нем. Госизд. Пгр. 1921.

Дюшен Л. История древней церкви. 2 т. М. 1912—14.

Розенталь Н. Н. Юлиан Отступник. Трагедия верующей личности. Изд. «Начатки Знания». Пгр. 1923.

Голубинский Е. Е. История русской церкви. 2 т. М. 1880—82.

Шейнман М. Огнем и кровью во имя бога. Под ред. М. Горева. 2-е изд. Гиз. М. 1925.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. Разн. изд.

Ревиль Альберт. Иисус Назарянин. Перев. под ред. Ф. Зелинского. Изд. «Светоча». Спб. 1909.

Штраус Д. Мифическая история Иисуса. Изд. «Освобождения». Спб. 1907.

Его же. Жизнь Иисуса. Изд. «Мысль». 2 ч. Спб. 1907.

Его же. Чудеса Христа. Критико-догматич. исследов. 2-е изд. Изд. «Волна». Спб. 1907.

Мейер Эдуард. Иисус из Назарета. Изд. «Наука и школа». Пгр. 1923. Пер. С. А. Жебелева.

Древс А. Миф о Христе. Перев. с 3-го немецк. изд. под ред. П. А. Красикова. Ч. 1. Изд. «Красная Новь». М. 1923.

Изд. «Атеист» со статьей И. Шпицберга, перев. Н. В. Румянцова, М. 1924. Ч. 2. Перев. и статья «Мифологическая школа» Н. В. Румянцова. М. 1924.

Его же. Жил ли Христос? Пер. с нем. Н. Румянцова. Изд. «Атеист». М. 1924.

Его же. Жил ли апостол Петр? Перев. и прим. Н. Румянцова. Изд. «Атеист». М. 1924.

Его же. Историзация Иисуса. В № 2 журн. «Атеист». М. 1925.

Гертлейн Эдуард. Что мы знаем об Иисусе? Пер. с немецк. под ред. Н. Румянцова. Изд. «Атеист». М. 1925.

Виролльо Шарль. Легенда о Христе. Изд. «Московск. Рабочего». М. 1923.

Жебелев С. А. Евангелия канонические и апокрифические. Изд. «Огни». Спб. 1919.

Вольнский А. Л. Четыре евангелия. Пгр. 1922.

Робертсон Джон. Евангельские мифы. Пер. с немецк. под ред. и с предисл. И. А. Шницберга. Изд. «Атеист». М. 1923.

Кун Н. Предшественники христианства. Изд. «Мир». 1922.

Никольский Н. Иисус и первые христианские общины. М. 1918.

Николаев Ю. В поисках божества. (История древне-христианских сект.) Изд. А. Суворина. Спб.

Фрикен А. Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства. 4 т. М. 1872—1875.

Кнопф Р. Происхождение и развитие христианских верований в загробную жизнь. Перев. под ред. Н. М. Никольского. Спб. 1908.

Брикнер М. Страдающий бог в религиях древнего мира. Перев. под ред. Н. М. Никольского. Спб. 1909. Изд. «Красная Новь» с примеч. Ем. Ярославского. М. 1923.

Румянцев Н. Смерть и воскресение богов. «Ежемесячн. Журн.» 1916. № 3.

Его же. Древний соперник христианства (Митраизм). «Ежемесячн. Журн.» 1914. № 12.

Его же. Рождественская мифология. Изд. «Атеист». 1924.

Его же. Пасхальная мифология. Изд. «Атеист». М. 1924.

Его же. 666 (попытка решения апокалиптической загадки). В № 1 журн. «Атеист». М. 1925.

Его же. Св. Тихон, чудотворец, епископ амафунтский. Там же № 2.

Шлэгер Г. Неисторичность Иуды предателя. Там же.

Сэнтив Л. Мощи Христа. Там же.

Его же. Чудо св. Январия. Там же. № 2.

Немоевский А. Исторический ли факт—гонение на христиан при Нероне? Там же.

Его же. Философия жизни Иисуса. Об основной ошибке исторической школы. Перев. Н. Румянцева. Изд. «Атеист». М. 1923.

Его же. Культ животных у ранне-христианских сект. В № 2 журн. «Атеист». М. 1923.

Лёшке Г. Иудейское и языческое в христианском культе. Там же.

Мели Ф. Молодо приснодевы. Там же. Ярославский Ем. Как родятся, живут и умирают боги и богини. Изд. «Красная Новь». М. 1923.

Лафарг П. Статья о религии. Происхождение религии. Миф об Адаме и Еве. Миф о непорочном зачатии. Госизд. М. 1920.

Окунев Я. Рождество, страсти и воскресение богов. «Изд. Пролетарий». Харьков. 1923.

Степанов И. Благочестивые размышления (об аде и рае, бесах и ангелах грешниках и праведниках и о путях ко спасению). Изд. 2. М. 1921.

Его же. Очерк развития религиозных верований. Госизд. М. 1921. 2-е изд. 1923.

Его же. Происхождение нашего бога (по Г. Кунову). Госизд. М. 1919.

Его же. Беседы о вере (речи и беседы пропагандиста). 3-е изд. Тверь. 1920.

Рожицын В. Золотая легенда. Книга о святых мучениках. С предисл. Вл. Сарабьянова. Изд. 1925 г.

7. Астральная мифология.

Морозов Н. Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса. Изд. Саблина. М. 1910.

Его же. Пророки. История возникновения библейских пророчеств. Изд. Сытина. М. 1914.

Его же. Христос. Небесные вохи земной истории. Т. I. Лгр. 1924. Изд. Госиздата.

Никольский Н. Спор исторической критики с астрономией по поводу книги Морозова «Откровение в грозе и буре». М. 1908.

Его же. Астрономический перевод в исторической науке. Ст. в журн. «Новый Мир»,—по поводу книги Н. Морозова «Христос».—М. № 1. 1925. В № 4 дан ответ Н. Морозова.

Немоевский А. Бог Иисус. Происхождение и состав евангелий. Пер. Л. Я. Круковской под ред. Д. Святского. Госизд. Пгр. 1920. Изд. 2-е, исправл., печатается.

Святский Д. Галлеева комета в Библии и Талмуде. Спб. 1910.

Его же. Лестница Иакова или сон наяву. Спб. 1911.

Его же. Страшный суд как астральная аллегория. Спб. 1911. 2-е изд. М. 1923.

Его же. Под сводом хрустального неба. Спб. 1913.

Его же. Происхождение праздника рождения христово. «Ежемесячн. Журнал». 1915. № 12.

Его же. Затмение на Голгофе. «Ежемесячный Журнал». 1916. № 4.

Его же. «Пророки» Н. Морозова перед судом истории астрономии. «Ежемесячн. Журн.» 1914. № 6.

Румянцев Н. Рождество Христово. Очерк сравнительной мифологии. Изд. «Атеист». М. 1923.

Его же. Миф об Иоанне Крестителе. М. 1923. Изд. «Атеист».

Его же. Смерть и воскресение Спасителя. (Исследов. из области сравнит. мифологии). Т. I с 100 иллюстр. М. 1925. Изд. «Атеист». Печатается.

8. Отражение религии в русском народном миросозерцании.

Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. 4 ч. 1837 — 1838.

Насторский М. Пачертание славянской мифологии. Спб. 1841.

Шеппинг Д. Мифы славянского язычества. М. 1849.

Срезневский И. Н. Святотелища и обряды языческого богослужения древних славян. Харьков. 1846.

Сахаров И. Сказания русского народа. Спб. 1849. Т. 2-й: праздники и обычаи.

Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. 3 т. М. 1865 — 1869.

Щапов А. Историч. очерки народного миросозерцания и суеверия. «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1863.

Мельгунов С. Т. Религиозно-общественные движения XVII—XVIII вв. Изд. «Задруга». М. 1922.

Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. Варшава. 1910.

Рожицын В. Пасха, народные и церковные весенние праздники и обряды. М. 1924.

9. Разное.

Бонч-Бруевич В. Из мира сектантов. Сборн. статей. М. 1924.

Бухарин Н. Церковь и школа в Советской республике. М. 1924 г.

Гольбах П. Разоблаченное христианство. М. 1924.

Гюйо. Безверие будущего.

Каутский Карл. Античный мир, иудейство и христианство. Изд. «Шиповник». Спб. 1909.

Орлов А. Церковь и государство. Изд. «Вестн. Знания». Спб. 1910.

Рубакин Н. А. Среди тайн и чудес. Изд. Всеросс. Центр. Исп. Ком. Сов. М. 1919.

Фишер В. История дьявола. Изд. «Вестн. Знания». Спб. 1907.

Даенсон Э. О боге и чорте. Pamфлет. Перев. И. А. Шницберга. Изд. «Атеист». М. 1923.

Сухов А. А. Религия в свете современного знания. Госизд. Украины. Одесса. 1922.

Третьяков Д. Угасание бога. Изд. «Красная Новь». М. 1923.

Струмилин С. Г. Бог и свобода. Изд. «Красная Новь». М. 1923.

Дантек Феликс. Существует ли бог? Пер. с франц. А. Соловьева. Харьков. 1923.

Вилла А. Религия в свете науки. Под ред. Г. Сандомирского. Пер. с итальянского. М. 1924. Изд. 2-е, исправл.

Горев Мих. Троицкая лавра и Сергей Радонежский. Изд. Народн. Комис. Юстиции. М. 1920.

Леман. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. Изд. «Книжного Дела». М. 1900.

Пашкевич И. Религия и наука. Речь, произнесенн. в Морск. Корпусе. Госизд. М. — Пгр. 1922.

Паозерский М. Ф. Чудотворные иконы. Госизд. Пгр. 1923.

Его же. Русские святые перед судом истории. Госизд. Пгр. 1923.

Его же. Православное богослужение как орудие политической борьбы (готовится к изд. в Госизд. Лгр.).

Титлинов Б. В. Православие на службе самодержавия. Гиз. Лгр. 1924.

Трубецкой С. К библиографии истории религий. «Вопросы Философ. и Психол.». 1897. № 1.

Ярославский Ем. Мысли Ленина о религии. Изд. 2-е, испр.

Богораз В. Г. (Тан). Эйнштейн и религия. Изд-во Френкель. М. — Пгр. 1923. Вып. I.

Ленинградполитпросвет. Спутник антирелигиозника. Изд. «Прибой». Лгр. 1924.

Эферот Гуго. Библия безбожника. 2-е дополнен. изд. Гиз. М. 1925.

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, Дом Книги, Просп. 25 Октября, № 28. Тел. 132-44, 570-14;
МОСКВА: Тверская, 51. Телефоны 3-92-07, 4-90-35.

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ПЕРВАЯ КНИГА:

НЕБЕСНЫЕ ВЕХИ ЗЕМНОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

С 91 рис. в тексте и на отдельных листах. Стр. 543. (Распродано.)

СОДЕРЖАНИЕ: Пролог. — Великий царь. — Мессиянцы. — Нечто невероятное в наших современных представлениях о древней истории народов. — Новозаветники.

ВТОРАЯ КНИГА:

ВО МГЛЕ МИНУВШЕГО ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД.

(Новая хронология классической и христианской древностей в связи с эволюцией оккультных наук и развитием техники.)

ТРЕТЬЯ КНИГА:

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ МЕССИАНСТВА.

(Новая хронология Сирийского Востока.)

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ: Каждая новая книга нашего талантливого ученого, писателя и общественного деятеля производит впечатление разорвавшейся бомбы своей неожиданностью, блеском, оглушительностью и разрушениями в области прочно установившихся и всеми принятых понятий. Это можно сказать и о вышедшем толстом, прекрасно изданном томе, со множеством интереснейших рисунков и с текстом, от которого трудно оторваться, пока не дочитаешь его до конца. К тому же, это — первый из 7 намеченных и уже написанных автором томов: судя по его содержанию и по намеченному содержанию остальных, это — не «вехи», а полный переворот, революция, катастрофа всей истории человечества. Подходя к историческим событиям древности со своим астрономическим методом установления времени происшествий, автор не оставляет камня на камне и не только в общепринятой хронологии, но и в оценке самой сути основных моментов мировой истории. Иисуса Христа, по его мнению, как исторической личности, жившей в первом веке нашей эры, не было вовсе. «Христианство» возникло раньше Христа... Написана книга так живо и увлекательно, что читается легко, как роман.

III.

(«Человек и природа» 1924, № 11.)

В. И. ЛЕНИН

СОЦИАЛИЗМ и РЕЛИГИЯ

(Серия „Ленинская библиотека“).

Стр. 43.

Ц. 12 в.

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД: Дом Книги, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 132-44, 570-14.
МОСКВА: Тверская, 51. Тел. 3-92-07, 4-90-35.

АНДРЕЙ НЕМОЕВСКИЙ

БОГ И ИСУС

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОСТАВ ЕВАНГЕЛИЙ.

Перевод с польского, пересмотренный по немецкому изданию Л. Я. Круковской, под редакцией и с примечаниями Даниила Святского, с предисловием Николая Морозова. С 64 рис. в тексте. Стр. XVI+288. (Распродано. Печатается новое издание.)

«В настоящее время в учении о возникновении христианства намечаются два течения. Которое из них, при научной разработке эволюции современных религиозных представлений в Европе, окажется правильным, это покажет будущее...

...Вот почему и я, стоящий на другой точке зрения, усердно рекомендую читателям ознакомиться с книгой Немоевского. То течение, которое ставит Библию в основу христианства, как произведение более глубокой древности, прекрасно разработано им, а что касается остальных отделов его книги, содержащих критику евангелий и астральное объяснение многих сцен из жизни Иисуса, то они являются вечным его вкладом в этот отдел человеческого знания.

Из предисловия Николая Морозова.

Н. Н. АНДРЕЕВ

РЕЛИГИЯ, ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И НАЧАЛЬНЫЕ СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ

(ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ОЧЕРК)

Культурно-историческая библиотека.

Стр. 123.

2-е изд.

Ц. 40 к.

Оглавление: I. Предварительные замечания. II. Как появилась вера в невидимый мир. III. Как возникла вера в души и духов. IV. Заботы об умерших. V. Чародейство и колдовство. VI. Почитание предков. VII. Поклонение животным. Тотемизм. VIII. Поклонение природе и растениям. IX. Развитие веры в бога. X. Развитие культа. XI. Загробная жизнь. Ад и рай. XII. Заботы о спасении души. XIII. Заключение.

«Сознательное отношение к религии, как к продукту культурно-исторического развития человечества, должно стать достойным возможно более широких масс.

Предлагаемая книга дает сжатое изложение развития основных моментов религии в ее простейших проявлениях.»

Из предисловия автора.

0775

Цена 1 руб.

2020169172